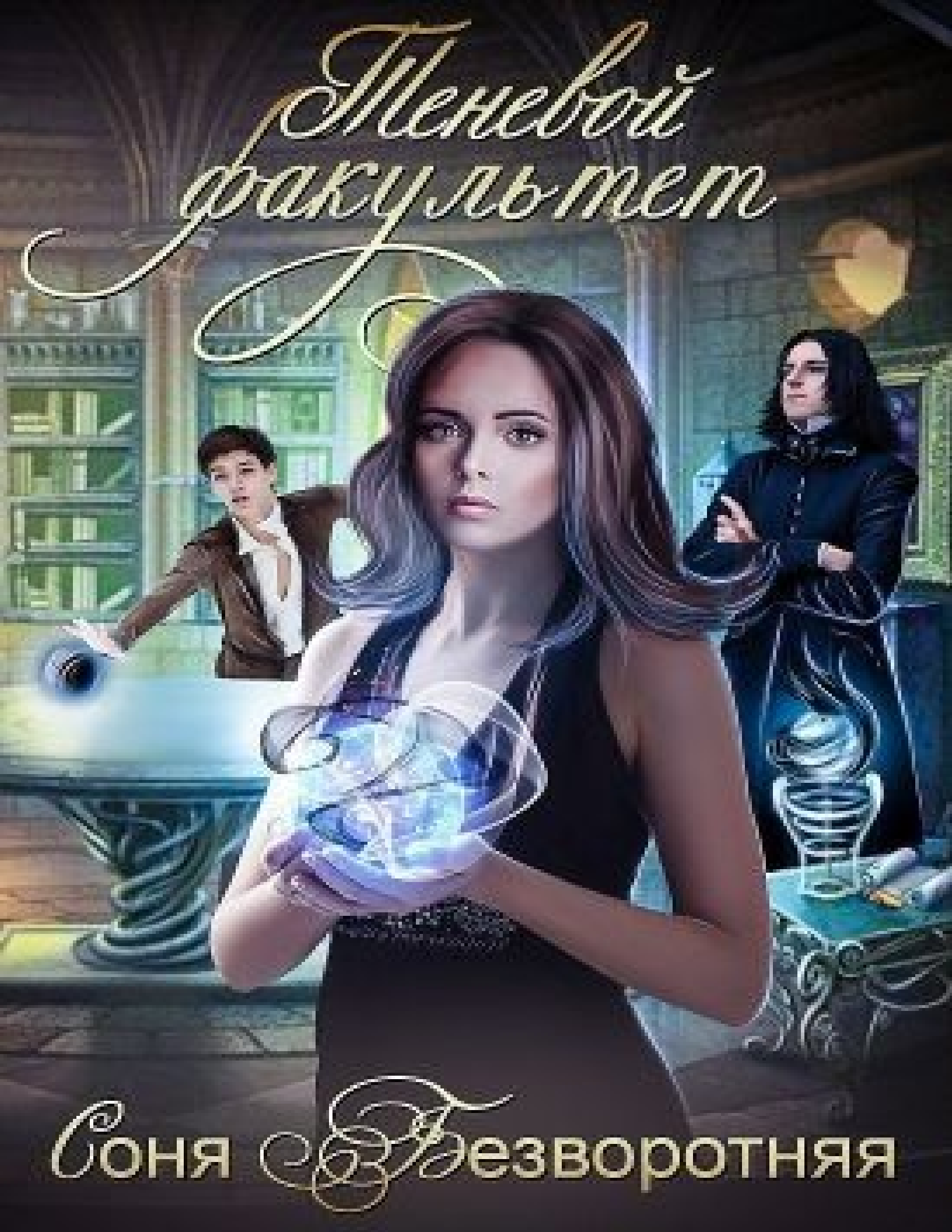

Меневой факультет

Соня Безворотная

Annotation

Двери Срединного Университета магии открыты для всех желающих. Нужно лишь быть достаточно одаренным и целеустремленным, чтобы пройти вступительные испытания и не сломаться в первые несколько лет обучения. «Попасть сюда — огромная удача», — со вздохом сожаления скажут те, кто так и не смог ступить на эту закрытую для обычных смертных территорию. Выжить здесь — вот что назовут удачей новоиспеченные студенты.

Я не стремилась попасть в ряды будущих магов, не проходила испытания и совсем недавно даже не подозревала о существовании университета, да и Срединного мира тоже.

Сейчас же, с некой гордостью нося серые мантии и звание первокурсников Теневого факультета, наша разношерстная компания пытается совместить несовместимое, чтобы освоить ранее неизведанную теневую магию.

-
- [Соня Безворотняя](#)
    - [Пролог. Родительское собрание мирового масштаба](#)
    - [Глава 1. Дети в школу собирались...](#)
    - [Глава 2. О дивный новый мир!](#)
    - [Глава 3. Мутный факультет](#)
    - [Глава 4. Все в сборе](#)
    - [Глава 5. Зеркальный кабинет и прочие почести](#)
    - [Глава 6. Уникальное посвящение](#)
    - [Глава 7. Первые успехи](#)
    - [Глава 8. Тяжело в учении](#)
    - [Глава 9. Покровители](#)
    - [Глава 10. Первые поражения](#)
    - [Глава 11. Разведывательная операция](#)
    - [Глава 12. Спасательная операция с риском для жизни](#)
    - [Глава 13. Экстравагантный экзамен](#)
    - [Глава 14. «Подарок» ректора](#)
    - [Глава 15. Смерть — это только начало](#)
    - [Эпилог](#)
-

Соня Безворотняя
Теневой факультет

Пролог. Родительское собрание мирового масштаба

В кабинете ректора лучшего университета магии Великой Объединённой Империи собралось такое количество людей и нелюдей, что для их размещения пришлось прибегнуть к помощи пятого измерения. Причиной такого столпотворения явилось эксцентричное предложение главы университета, которое настолько взбудоражило Империю, что сильные мира сего побросали все свои государственные дела на доверенных лиц и незамедлительно покинули свои угодья, дабы собраться в одно время на самой нейтральной и независимой территории всей империи — Срединном Университете магии. Даже сам Князь Тьмы посчитал нужным явиться на «родительское собрание» мирового масштаба. Причина подобной реакции оказалась простой с одной стороны, но невероятно сложной с другой. Всё дело в том, что многоуважаемый ректор университета, с успехом управляющий учебным заведением вот уже десять лет, решил, что магическая наука уже давно переживает застой. И, хотя отлаженная система работала множество лет, практически не давая сбоев, наступили времена, когда нужно что-то менять.

Вот так и подумал ректор, Святослав Мислав, ещё год назад с некоторым интересом разглядывая поток новоприбывших первокурсников. Часть новичков радовала взгляд нарядно-белыми мантиями Светлого факультета, другая притягивала взгляд угольно-чёрным облачением Тёмного факультета. Ребята косились друг на друга с неприязнью, хотя особых причин для этого не было. Пока не было. Потом всё равно начнётся извечное противостояние между тёмными и светлыми за право называться сильнейшими. Хотя, какой в этом смысл? Сколько понапрасну растрачено сил и таланта на эту бессмысленную борьбу?

Именно в тот момент ректор принял решение о том, что в следующем году всё будет иначе. Год ушёл на то, чтобы собрать все имеющиеся сведения о возможности совмещения тёмной и светлой энергии. Сотни библиотекарей работали во всех имеющихся архивах мира, собирая по крупицам сведения о подобном редчайшем явлении. Все, что удалось собрать, теперь хранилось в закрытой секции книгохранилища университета под сильнейшими печатями, и лишь избранные имели доступ к этим знаниям. Этого было не то чтобы достаточно для обучения нового

потока студентов, но попробовать стоило. Так было принято решение о создании экспериментального Теневого факультета.

Недовольство многих присутствующих вызвало то, что последствия подобного эксперимента могли быть самыми непредсказуемыми. По крайней мере, никто не давал гарантии, что все доживут до конца обучения. Ведь всем была известна одна простая истина: нельзя пытаться переделать законы мира, не заплатив за это определённую цену. К тому же ректор поставил жёсткое условие: студентами могли стать только представители правящих семей как сильнейшие маги своих народов. Многие ли обрадовались подобному повороту событий? Отнюдь нет. Но деваться было некуда.

* * *

— Вы в полной мере осознаёте, какую ответственность на себя берёте?! — не скрывал эмоций глава правящего дома светлых эльфов. — Такой эксперимент раньше не проводился, и неизвестно, как он повлияет на детскую психику.

Пламенную речь эльфа прервал переливчатый смех миловидной женщины с алыми глазами и серебристыми волосами. Несмотря на внешнюю хрупкость и молодость, она на протяжении последних сорока лет успешно правила народом дреу.

— Некоторым из этих «деток» уже полсотни лет исполнилось, да и психика у них поустойчивее некоторых будет, — не скрывая ехидства, заметила она.

Светлые и тёмные эльфы друг друга, мягко говоря, не любили. Об этом знали все собравшиеся и, несмотря на всю серьёзность ситуации, едва скрывали ухмылки, наблюдая за зарождающейся перепалкой.

— Искренне надеюсь, что вы забудете на сегодня о своей неприязни друг к другу, — поморщившись, заметил младший принц вампиров Дилан, присутствующий вместо своего старшего брата-правителя. Среди высокопоставленных особ ему было находиться некомфортно. Если бы не шаткое положение их клана, парень давным-давно забросил бы государственные дела и отправился путешествовать по Империи в компании таких же авантюристов, как и он сам. — Что касается нашего народа, то правящий клан вампиров полностью поддерживает руководство университета в стремлении создать Теновой факультет.

Глава университета склонил голову в знак признательности.

— Вы также можете рассчитывать и на нашу поддержку, — произнесла дриада Розалия, повелительница лесных народов. — Империя находится на грани раскола, а половина мирных договоров, как мы можем наблюдать даже сейчас, вообще только формально существует. Нужен кто-то, кто восстановит равновесие и в дальнейшем будет его поддерживать.

— Но и в словах эльфа есть доля правды. Не слишком ли велик риск? — задумчиво протянул придворный маг человеческого Императорского двора. В создании Теневого факультета у человеческой расы по определённым причинам своего интереса не было. — К тому же я пока слабо понимаю, как будет происходить обучение. А жертвовать наследниками в эти и без того не простые времена слишком опасно. Стоит ли игра свеч?

— Нет, разве же это риск? — с коварной улыбкой протянул Князь Тьмы Люцифер. — Вот настоящий риск будет, когда Империя распадётся, как это было лет двести назад, — а потом прикрыл глаза и с мечтательной улыбкой добавил: — Славные были времена.

Те из правителей, кому «посчастливилось» застать прошлый раскол, вздрогнули и в ужасе переглянулись.

— То-то и оно, — «выплыл» из воспоминаний Князь Тьмы. — Тем более, от вас ничего особенного не требуют: всего-то по одному представителю от каждой расы. Ну и чтоб у этого мага была хотя бы маленькая доля противоположной ему силы. И не требуют от вас престолонаследников. Что, в семье других детей мало?

— Ладно, — вздохнула Императрица Парящего города, — возможно, вы и правы. Хотя никто из народа крыланов ранее не обучался в подобных учебных заведениях, но, пожалуй, моя племянница Скайрини будет весьма рада получить новый опыт.

Спустя ещё два часа жарких споров, выяснения отношений и одного почти разорванного мирного договора, решение о создании Теневого факультета было принято окончательно. После этого все венценосные участники совета покинули университет, спеша по своим делам. В кабинете остались лишь ректор и его заместитель.

— Амиарей, — обратился ректор к эльфу, — ты запустил поисковики в Закрытые миры?

— Да, Святослав. Но ты ведь и сам понимаешь, что вероятность рождения мага в любом из них практически равна нулю. Такое не случалось более двухсот лет и вряд ли когда-нибудь ещё случится.

— Знаю, — вздохнул ректор и устало откинулся на спинку кресла. — Но если произойдёт хоть что-то, что тебя насторожит, сразу зови меня.

Для полного комплекта им не хватало только человеческого мага. А в Срединном мире, как выяснилось, люди рождались с предрасположенностью только к одному виду магии, а такие не подходили для обучения на Теневом факультете. Вся надежда оставалась только на иномирян. Иначе план, который так долго вынашивал маг, грозил с треском провалиться.

Глава 1. Дети в школу собирались...

(Алекс — младший сын Князя Тьмы)

Идя по коридорам Подземного дворца на встречу с отцом, я судорожно пытался вспомнить, не натворил ли чего за последнее время. Кажется, нет... Ну, по крайней мере, ничего глобального точно, а то запомнил бы. Тогда с чего Люциферу понадобилось так срочно меня вызывать? Чувствую ведь, ничем хорошим для меня это не кончится.

Помнится, в последний раз после такой вот «аудиенции» отец отправил меня вместе со своей делегацией в Светлый город к эльфам. Обосновал он своё решение тем, что его сын должен больше общаться с другими народами, и вообще, я туда для обмена опытом еду. Какой такой опыт? И чему это я у ушастых научиться должен был?

Как мне объяснили позже мои сопровождающие, в этой поездке мне было суждено применить на практике свои познания в такой сложной науке, как дипломатия. Сказано — сделано. Устроил я им дипломатию, в лучших традициях Тёмного двора. В общем, те пять дней, что мы пробыли в Светлом городе, эльфы запомнят очень надолго. Ибо нечего заставлять меня делать то, чего я делать не хочу. Я хоть и не старший, но всё же сын Князя Тьмы.

Подойдя к покоям отца, я решительно толкнул массивную дубовую дверь и уверенным шагом вошёл в помещение. Посреди тёмной комнаты стояло высокое резное кресло, на котором в данный момент и восседал Великий и Ужасный Люцифер, мой обожаемый папочка.

— Я тут тебе хорошую новость сообщить хочу, а ты меня ждать заставляешь, — сообщил он, едва завидев меня.

Честно говоря, от такого заявления я немного напрягся. Обычно, новость является хорошей только по мнению самого Люцифера. Мне сразу вспомнился наш с ним разговор перед тем, как пришлось ехать к эльфам. Начинал он тогда примерно с такой же фразы.

— И что на этот раз? — обречённо спросил я, садясь на расположенную рядом кровать, чем заработал возмущённый взгляд отца. А что? Я младший сын, мне можно. Это пускай старшие ни на шаг от этикета не отходят, а я за закрытой дверью и понаглею, ибо с детства вольностей больше позволено.

— Я решил отправить тебя учиться, — ответили мне.

— Мой Князь, Вы повторяетесь, — я наигранно почтительно склонил

голову. — Был уже такой разговор, причём неоднократно. На моём счету Школа Тёмных Искусств, Академия боевой магии...

— Срединный университет магии, — продолжил за меня отец.

— Это в человеческих землях? — удивился я. Признаюсь, такого поворота событий не ожидал. Демоны в принципе редко обучаются в столице Объединённой Империи, а наследники так и подавно. Нас стараются без лишней необходимости даже за пределы тёмных земель не выпускать. И я до сих пор не уверен, что таким образом именно нас защищают. Скорее от нас. — А люди тебе чем не угодили?

— Да много чем, — хмыкнул верховный демон. — Но я тебя туда не в качестве оружия массового поражения засылаю. Отдохни немного от тёмного двора. Там как раз Теневой факультет открывают. Обещают море впечатлений и поразительные результаты.

— Теневой? — заинтересовался я, даже забыв возмутиться по поводу того, что моим мнением опять никто не удосужился поинтересоваться.

— Факультет, где маги разных рас будут учиться скрещивать тёмную и светлую магию, — обрисовал в общих чертах ситуацию отец. — На мой взгляд, вполне интересная вещь может получиться, особенно если все подопытные доживут до конца эксперимента.

— А с чего ты взял, что я вообще соглашусь? И вдруг я им не подойду? — попытался ненавязчиво отмазаться я. Нет, в своих силах я не сомневался, да и возможность умереть раньше срока не пугала. Уже не раз пытались оставить Князя Тьмы без любимого младшего сына, но ещё никто не смог даже близко подобраться к цели.

— Мне тебя даже уговаривать не придётся.

— Это ещё почему? — нахмурился я.

— Потому что один из наследников вампирского двора тоже будет участвовать в эксперименте. Угадай, кто.

— Дилан? — недоверчиво спросил я, вспоминая своего лучшего друга. И тут же получил утвердительный ответ. — Подожди, а разве не в этом университете он раньше учился? — после ещё одного утвердительного кивка я продолжил. — Тогда ему запрещено там появляться, сам же помнишь, что ректор сказал.

— Ну ведь ничего страшного тогда не случилось, а пострадавшие от несанкционированных экспериментов аудитории уже давно восстановили, — пожал плечами Люцифер. — Да и вообще, столько лет прошло, Дилан поумнел, повзрослел.

— И ректор там, подозреваю, уже сменился, — не смог скрыть

ехидства я. Упрямство во мне боролось с радостью и предвкушением.

— И это тоже, — усмехнулся отец. — А теперь брысь собираться!

— Слушаюсь, мой Князь.

А в это время в самых отдалённых друг от друга уголках Объединённой Империи, проходили не менее занятные диалоги.

* * *

(Алёна — Землянка)

В восхищении застыв посреди комнаты, я наблюдала за развернувшимся передо мной необычным зрелищем.

Где-то в метре от меня над полом завис внушительных размеров шар, пульсирующий и светившийся изнутри каким-то мягким потусторонним светом. Причём, чем дальше необычный объект находился в комнате, тем сильнее ощущалась пульсация, а свет становился практически ослепительным. Я стояла не в силах пошевелиться. Ноги будто приросли к полу, а взгляд упорно не желал соскользнуть, оторваться от пленяющего зрелища. Инстинкт самосохранения во всю вопил, предупреждая о приближающейся опасности, а здравый смысл слабо пытался вякнуть что-то о нереальности происходящего.

Только вот я упорно не обращала ни на что внимания.

Завораживающий свет притягивал, манил, звал. Я сделала пару шагов вперёд и, ведомая каким-то непонятным чувством, протянула руки к шару, впитывая его энергию, купаясь в ней, упиваясь приятным теплом, разливающимся по всему телу, и невероятным чувством защищённости.

Но спустя несколько минут всё пропало так же резко, как и началось, а я обнаружила себя стоящей посреди комнаты с нелепо протянутыми вперёд руками. Прекрасное чувство эйфории исчезло без следа, будто его никогда и не было, зато по телу разлилась приятная, но какая-то подозрительная слабость. Создавалось ощущение, будто разом иссякли все силы, как физические, так и душевные. Максимум, на что меня хватило — это дотащиться без приключений до дивана и аккуратненько рухнуть на него. После чего сознание мягко кануло во тьму.

Приснился мне какой-то до боли реалистичный сон, но как бы я ни пыталась пошевелиться или хотя бы открыть глаза, не могла этого сделать. Зато могла всё прекрасно слышать.

— Ты точно уверен? — коснулся слуха приятный мужской голос. —

Нужно исключить даже вероятность ошибки. Это Закрытый Мир, и если в этой девочке нет магической силы, то придётся столкнуться с последствиями.

— Святослав! — рявкнул второй, не менее красивый, но до жути раздражённый голос. — Я триста раз всё проверил.

— Прости, Ами, — виновато произнёс первый. — Сам понимаешь, два мага за один раз, да ещё и из одного Закрытого Мира... Настораживает как-то. И в университете предстоит целый курс тёмных и светлых столкнуть, вот и думаешь после этого, останется ли от учебного заведения хоть что-нибудь или нет.

— Мелко мыслишь, — вздохнул второй. — Лично я, ознакомившись со списком «деток», начинаю всерьёз опасаться за всю Империю.

— Ладно, мы отвлеклись, — перебил его первый голос. — Если ты так уверен, то бери девушку, и давай уходить отсюда. Не нравится мне этот мир: никакой тебе магии, одни лишь технологии.

«Какой только бред не приснится. Пора бросать читать развлекательную литературу на ночь», — мягко шепнуло сознание и снова погрузилось во тьму.

Следующее пробуждение было не менее странным. Снова лежу, но явно не на своём привычном диване в углу маленькой уютной комнаты. Судя по ощущениям, нынешнее помещение было гораздо больше, не таким душным, с легким ароматом трав. Да и яркий свет, пробивающийся сквозь веки, подтверждал мои опасения.

— А это не опасно? — послышался смутно знакомый мужской голос. И где я его слышала?

— Что именно? — спросил другой, более мягкий, нежный, переливчатый, явно принадлежащий девушке.

— То, что она спит уже сутки.

— Нет, конечно, — усмехнулась девушка. — Ты после первого перехода вообще два дня с кровати встать не мог.

Я лежала не шевелясь, чтобы ничем не выдать своё пробуждение. О чем эти двое вообще разговаривают?

— А потом я тебя ещё несколько дней выхаживала. Интересное знакомство, ничего не скажешь, — продолжила девушка с какими-то мягкими, тёплыми нотками в голосе. — А что касается девушки, Святослав по этому поводу дал чёткие указания — просто дать выспаться.

— Ладно, — недоверчиво протянул мужчина. — Кстати, о Святославе. Надо бы его позвать, а то скоро наша подопечная проснётся, и придётся ей всё объяснять. А из меня, как ты знаешь, плохой рассказчик.

— Я-то знаю, — вздохнула девушка, — только вот рассказывать всё равно тебе придётся.

— Это ещё почему?

— Потому что девочка уже минут пять как не спит, — вдруг раздался прямо над ухом женский голос. Я, испугавшись, резко распахнула глаза и метнулась на другой край кровати.

— В-в-вы! — я судорожно пыталась выдавить из себя хоть слово, в полной растерянности разглядывая миловидную рыжеволосую девушку, которая стояла не далее, чем в метре от меня. Живейший интерес, написанный на её лице, немного пугал, но не более, чем всё остальное. Ворох вопросов вертелся в голове, не давая мыслить здраво.

— Ну вот, Иль, напугала девочку, — с укором произнёс подошедший к рыжеволосой девушке парень. При взгляде на него я чуть в очередной раз не выпала из реальности. Это что, шутка? Иначе как объяснить чисто каноничную эльфийскую внешность этого индивида: нереально голубые глаза, длинные золотистые волосы и аккуратные острые ушки?

— Привет, — наклонился он ко мне, протягивая руку. — Меня зовут Амиарей, я эльф.

— Здравствуйте, — помимо воли у меня вырвался истеричный смешок. Прикасаться к диковинному созданию я не спешила. — А я Алёна.

Эльф опустил руку и задумчиво оглядел меня с ног до головы.

— Иль, а она нормальная? Ты проверила её интеллектуальные способности?

— Ами! — возмутилась девушка, отпуская парню лёгкий подзатыльник. Я, кстати, тоже не осталась равнодушна к такому заявлению и одарила эльфа хмурым взглядом. — Просто девочка пока не пришла в себя после перехода. Да и мы ей ещё ничего не объяснили. К чему такие скоропалительные выводы?

— Да просто флегматичная она какая-то. Проснулась в незнакомом месте, рядом не пойми кто сидит.

— Ну она просто ангел по сравнению с тем пареньком, которого вы неделю назад из её мира притащили. Вот он-то, не стесняясь в выражениях, высказал всё, что думает по поводу сложившейся ситуации. Кстати, я даже парочку непонятных слов из его повествования выписала, — В доказательство этого, девушка достала из кармана сложенный вчетверо, слегка помятый лист бумаги.

— Нечего благовоспитанной девушке такое знать, — взъелся эльф, выхватывая у рыжеволосой непонятный листик и пряча его себе в карман.

— Ну, во-первых, прежде всего я — маг, а только потом уже девушка.

Поэтому на меня такого рода правила не распространяются. А во-вторых... Ами, ну объясни мне хотя бы несколько слов, ты же лучше в иномирных разбираешься.

— Интересно так? Ну пойди и узнай у этого Макса сама. Он, кажется, уже освоился.

— Эй, — решила я подать голос, привлекая к себе внимание. — Может, мне кто-нибудь хоть что-то объяснит?

— Тебе Иль всё расскажет, — быстро нашёлся эльф и вскочил с кровати, разворачиваясь в сторону выхода.

— Куда это ты собрался? — зашипела Иль, хватая блондина за руку.

— Как «куда»? Пойду перед Святославом отчитаюсь, — пропыхтел эльф, пытаясь освободить рукав из стального захвата тонких и изящных пальчиков. — А вы тут пока пообщаетесь, по-своему, по-женски. Немедленно прекрати позорить меня перед студенткой! Меня потом уважать не станут.

— Да кто не станет? Даже абитуриенты знают, что декан Светлого факультета в гневе страшнее большинства тёмных. Ну и иди, — обиделась Иль, неожиданно отпуская эльфа, от чего тот чуть не свалился на колени.

— О, женщины! — Эльф одарил нас презрительным взглядом и, пока девушка не передумала, проскользнул к выходу.

После того, как дверь за ним захлопнулась, рыжеволосая девушка повернулась ко мне и, неуверенно улыбнувшись, протянула руку.

— Ну что же, попытка номер два. Меня зовут Иль, я нимфа, и один из ведущих целителей этого университета. Так уж вышло, что честь рассказать о том, куда ты попала и что ожидает тебя в ближайшем будущем, выпала именно мне.

— Меня зовут Алёна, — я проигнорировала пока первую часть заявления девушки и пожала протянутую мне руку, приветливо улыбнувшись.

Эх, тогда я ещё не знала, что моя жизнь уже никогда не будет прежней.

* * *

В просторном светлом помещении вели беседу двое. Один — темноволосый высокий поджарый мужчина лет тридцати пяти на вид, в чьих синих глазах скрывалось гораздо больше мудрости и лукавства, чем положено хранить в таком возрасте — вальяжно сидел в кресле за

массивным дубовым столом. Мужчина являлся главой университета и этот кабинет занимал по праву вот уже десять лет. Именно здесь, в этом обычном на первый взгляд помещении, ещё пару дней назад вели жаркий спор главы всех существующих в этом мире рас. И в итоге приняли нужное ему, Святославу, решение.

Собеседником ректора оказался хрупкий юноша с милостивым лицом и длинными золотыми волосами, сквозь которые едва заметно проглядывали кончики острых ушей. Эльф выглядел тонким, изящным, практически эфемерным. Однако в университете мало кто решился бы вступить с ним в спор: проблем потом не оберёшься. Ведь он — лучший воин университета и четвёртый меч Империи в придачу.

— Ну и как тебе девочка, Ами? — спросил Святослав, захлопывая толстый фолиант, который пролистывал до прихода эльфа. Эту книгу он изучал уже не в первый раз, пытаясь найти всё новые сведения, которые могли быть полезны в их деле. Раздобыть достойный учебный материал для первого курса нового факультета оказалось делом непростым.

— Знаешь, я ещё как-то и не разобрался, — вздохнул эльф, с удобством располагаясь на просторном подоконнике. — Во всяком случае, она гораздо менее импульсивна, чем Макс.

— Ну, думаю, в этом ты всё-таки ошибся. Она девушка, стоит ей немного освоиться и привыкнуть, как она тут же начнёт показывать свой характер. Поверь мне, нервов она нам попортит не меньше, чем мальчишка из её мира.

Хоть и выглядел ректор довольно молодо, но в скором времени готовился отпраздновать свой девяностый день рождения. И за то время, что он провёл после выпуска из университета, маг повидал многих девиц и с некоторыми из них имел довольно близкое знакомство, поэтому о проявлении женского характера знал не понаслышке.

Амиарей задумчиво посмотрел на друга.

— И это только двое. А через неделю приедут все остальные. За целостность университета не боишься?

— Не особо, — пожал плечами Святослав. — Хотя компания та ещё собирается. Вампир, некогда чуть не разрушивший половину этого самого здания, демон — младший сын Люцифера. Ах да, ещё эта Скайрини. Императрица с ней справиться не может, вот к нам на перевоспитание и отправляет.

— А ещё дроу. Мои тёмные братья не будут собой, если какою-нибудь подлянку не подкинут. Они так и не ответили, кого посылают к нам учиться?

— Нет. Полагаю, это будет сюрпризом.

— Не люблю сюрпризы, — буркнул эльф.

— Привыкай, — усмехнулся Святослав. — С нашими «детками» по-другому не получится. И ещё кое-что. Ты сделал то, о чём я попросил?

— Конечно. Приглашение отправлено, ситуация подробно изложена. Но, согласится ли он? Весь университет помнит, как эпично вы расходились. Велес громко хлопнул дверью, ты осыпал его проклятьями. Летели искры, дрожали стены, студенты и преподаватели нервно прятались по углам. Он, кстати, обещал, что никогда больше не переступит порог столь ненавистного ему учебного заведения.

— Велес импульсивный и эмоциональный, но далеко не дурак. Он ни за что не откажется поучаствовать в подобном эксперименте. Только тёмный маг, у которого в друзьях столько светлых, сможет справиться с обязанностями декана Теневого факультета. Попытаться развить в существе магический резерв противоположный ему — это полбеда, — ректор устало потёр виски и откинулся в кресле. На лице читалась усталость и задумчивость. — Нам нужно заставить тёмных понять мораль светлых. Показать светлым, что иногда более гуманно мыслить, как тёмные. Ами, нам придётся их сломать. Все они носители королевской крови. Упрямые, гордые, смелые, готовые пожертвовать всем ради своего народа. Их с детства учили, что лишь их расы — любимые создания Творца, а остальные — ошибка природы, пыль под ногами, по какой-то нелепости вынужденные существовать в этом мире. Если мы не сможем их переделать, а лишь посеем сомнение в душах наследников королевских семей, вот тогда в Империи и начнётся хаос. Я этого не хочу. Ради того, чтобы это не произошло, я готов помириться с этим упрямым мальчишкой.

— Смогут ли студенты доверять Велесу, если узнают, кто он на самом деле? — забеспокоился эльф.

— Не смогут, — подтвердил опасения Святослав. — Именно поэтому никто не будет знать, кем является мальчишка. Взгляни на это.

На стол полетела увесистая книга в толстом кожаном переплёте. На открывшихся страницах в подробностях был описан ритуал, довольно простой для опытных магов, но со своими тонкостями.

— Ритуал забвения, — аккуратно перевернув пару страниц, протянул эльф. — Много энергии уйдёт. Будем задействовать посторонних?

— Придётся, — согласился ректор. — Я попросил нескольких архимагов, причём не только человеческих, помочь в изготовлении артефактов со свойствами, которые даёт этот ритуал. Один пойдёт Велесу, остальные — нашим новым подопечным.

— Это ещё для чего? — нахмурился эльф.

— Для чистоты эксперимента. Никто, кроме королевских семей, не узнает, что за пташки залетели в наш курятник. Кстати, ограничители способностей я тоже добавлю. Теперь им не будут доступны никакие родовые особенности, только первоначальная, чистая магия. Создадим максимально экстремальные условия, лишим привычной обстановки и окружения. С того самого момента, как они переступят порог моего университета, им придётся заработать право называться магами!

Амиарей почувствовал, как по телу прокатилась нервная дрожь. То, что они собирались сделать, вызывало в нём отвращение.

Но в данном случае цель оправдывала средства.

Глава 2. О дивный новый мир!

— Итак, Алёна. Должно быть, тебе интересно, где ты сейчас находишься и как тут оказалась? — спросила Иль, разливая по чашкам ароматный травяной отвар.

Разговор происходил минут через сорок после того, как эльф сбежал, демонстративно хлопнув дверью. За это время я успела принять душ и переодеться в выданную мне нимфой одежду. Теперь на мне красовался довольно простой и удобный комплект, состоящий из туники свободного покроя и обтягивающих штанов. В дополнение к комплекту, Иль принесла тёмные кожаные балетки, которые пришлись как раз по размеру.

После подобных процедур я почувствовала себя гораздо лучше и уже была готова воспринимать информацию.

— Собственно, да, — согласилась я, с благодарностью принимая чашку. Вдохнула ароматный пар и зажмурилась от удовольствия. Божественный напиток, совсем не похожий на тот пакетированный чай, который я привыкла вливать в себя за завтраком.

— Тогда давай начнём, — мягко улыбнулась девушка. — Кое-что ты уже знаешь. Например, то, что я нимфа, а Амиарей — эльф.

— Это невозможно, — спокойно заметила я, понимая всю абсурдность этого заявления.

— Хорошо, — не стала спорить девушка. — Тогда зайдём с другой стороны. Как ты думаешь, где сейчас находишься?

— Ну, — пришлось снова оглядеться по сторонам. Мы находились в том же помещении, где я очнулась. Оно поражало своими размерами. Огромные окна от пола до потолка, прикрытые полупрозрачными шторами. На той же стороне стояло несколько кроватей. Та, на которой проснулась я, была отделена от остальных ширмой. В другой части помещения, где сидели мы с Иль, вдоль стен шли высокие стеллажи с огромным количеством полочек-ячеек. В целом, помещение было просторным и светлым, чистым, с приятным запахом трав и легким сквозняком, который, впрочем, нисколько не мешал, а, напротив, приятно охлаждал кожу. — Даже не знаю. Здесь хорошо и спокойно.

Иль улыбнулась, будто довольная хозяйка, получившая похвалу гостей за вкусный ужин, и с гордым видом оглядела помещение.

— Комната, в которой мы сейчас находимся — лазарет. Сюда попадают студенты с повреждениями разной степени тяжести, как

физическими, так и магическими. От переломов и отравлений до истощения магического резерва и последствий проклятий. Сейчас, как видишь, все кровати пустуют. Пожалуй, каникулы — единственное время, когда у нас нет пациентов. Кстати, ещё это место — главная база практики студентов целительской кафедры. Так что в будущем не ссорься с целителями — страшные ребята, хуже некромантов. Попадёшь в лазарет — залечат насмерть.

— Магический резерв? Целительская кафедра? — пришлось переспросить мне.

— Именно. Алёна, — Иль взяла меня за руку и серьёзно заглянула в глаза, — тебе сейчас нужно понять и принять один факт — ты находишься в университете магии, в другом мире. Знаю, тяжело поверить вот так вот сразу, но я уверена, уже через пару-тройку дней тебя это обстоятельство удивлять перестанет.

— Очень сомневаюсь, — я снова отпила отвар из чашки и попыталась поставить её на блюдце. Сама не заметила, как сильно затряслись мои руки, пока чашка не начала отплясывать на блюдце, издавая неприятный звон. Часть отвара пролилась на стол.

— Всё в порядке, я уберу, — нимфа подскочила и взмахнула рукой. С соседнего стола неторопливо подлетела салфетка и приземлилась прямо на мокрое пятно. Через пару секунд уже вобравшая в себя влагу ткань, повинувшись новому жесту целительницы, оторвалась от стола и всё тем же способом отправилась в мусорное ведро.

Я на всякий случай убрала руки и сложила их на груди. Прикрыла глаза, вспоминая, как обычный кусок материи путешествовал по воздуху, поддаваясь простому жесту девушки. Но как такое возможно? Магии не существует, это ведь каждому взрослому адекватному человеку известно.

Но даже если убрать все неизвестные вроде того, как я оказалась в этом месте и почему парень, который был с нами, выглядит, как каноничный фэнтезийный эльф, остаются факты, которые сложно опровергнуть. Это то, что я только что видела своими глазами, а вот зрению своему я привыкла доверять. Тогда, возможно, это действительно магия? Нет, не может быть. Или... Может?

После того, как эта мысль оформилась в сознании, тело незамедлительно отреагировало типичной реакцией на испуг. В ушах ощутимо зашумело, по рукам пробежались мурашки, а волосы на голове, казалось, встали дыбом. В груди разлилось какое-то странное жжение, в ногах появилась слабость.

— Поняла, молодец, — солнечно улыбнулась Иль. — Самое сложное

позади. Теперь чем больше ты будешь узнавать, тем легче тебе станет. Ведь неопределённость — страшнее всего. Я готова поделиться с тобой необходимыми знаниями.

— Хорошо, — покорно согласилась я. Действительно, лучше услышать всё от дружелюбно настроенной Иль, чем потом во всём разбираться самостоятельно.

— Начну издалека. Существует множество самых разных миров, точное количество которых нами так и не установлено. Наши маги насчитали как минимум тринадцать возможных реальностей. В некоторые из них мы путешествуем абсолютно спокойно, в остальные либо вообще не можем, либо редко, с большим трудом и только по особой надобности. Путешествовать в такие миры — себе дороже. Ничего полезного, за редким исключением, там найти нельзя, а энергозатраты при переходах колоссальные. Такие миры мы называем закрытыми. Ваш мир является таковым. А ты, Алёна, являешься тем самым исключением, ради которого наш уважаемый ректор не только проник в закрытую реальность, но и выкрал тебя, что является огромным риском. Нашему Демиургу не нравится, когда вмешиваются в естественное течение событий.

— Демиургу? — решила сразу уточнить. Пока что всё, кроме этого загадочного создания, мне было понятно, хотя это её «выкрал» изрядно возмутило.

— Создатель, Всевышний. Тебе, наверно, понятнее, если называть его Богом. Хотя в нашем мире боги исполняют немного другие функции, имеют меньше власти и подчиняются Демиургу. Из тринадцати известных миров пять принадлежат нашему Создателю. В том числе и ваш техногенный мир. Это понятно?

— Понятно, — согласилась я. Нужно будет потом ещё и про местных богов узнать.

— Отлично, продолжим. Сейчас давай сконцентрируемся на нашем измерении. Его называют Срединным. Любимое и первое создание нашего Творца. География довольно проста: единый материк посреди огромного океана. Наш Демиург тысячу лет назад поселил на этот изолированный кусок суши сразу несколько рас, которые в принципе не могут ужиться друг с другом. Каждому народу он даровал определённые, присущие только ему способности, а кого-то наградил ещё и весьма специфическими потребностями. Если опустить подробности, то спустя немного времени выяснилось, что новоиспечённые соседи друг другу рады не были.

— Жестоко, — удивилась я. Однако Демиург здешний тот ещё экспериментатор.

— Не то слово, — поддержала Иль. — Дальше — больше. Этого Создателю показалось мало, и он решил преподнести любимым детям ещё один интересный подарок — магию. Заглянул он им в души и увидел у кого-то тьму непроглядную, у кого-то свет ослепительный. И, собственно, воздал всем по заслугам. Так, по легенде, и зародилась в нашем мире магия. После её появления война между народами стала более изощрённой. Каждый хотел урвать себе лакомый кусочек суши, чтоб земля была плодородной, погода благоприятной и соседи не беспокоили.

— Тепло, светло и мухи не кусали, — понимающе заметила я.

— Именно. Так вот, совершенствовались навыки в военном деле, не стояла на месте и магия. Борьба была ожесточённой, с переменным успехом и продлилась почти два века.

— И чем всё это время занимался ваш многоуважаемый Создатель? — не сдержалась и перебила целительницу. Нет, это вообще нормальное поведение со стороны Творца? Почему-то стало обидно за этот мир. Война, длящаяся почти двести лет? Сколько же народа тогда погибло?

— Наш Демиург наблюдал. Хотел знать, что же в итоге победит — свет или тьма. Разрешить извечный спор, — пояснила Иль.

Наблюдал? Она сейчас серьёзно? Как можно стравливать своих детей друг с другом, а потом спокойно сидеть и смотреть на кровопролитные сражения, страдания и смерть? Да в этом мире изначально победила тьма, потому что Демиург — чёртов садист!

— Вижу, что тебе не нравится то, что ты сейчас узнала, — девушка отставила чашку в сторону и серьёзно посмотрела на меня. — Алёна, не стоит злиться или печалиться, это было так давно, что упоминания об этих страшных временах остались только в летописях. Сейчас мы все довольно сносно уживаемся на одной земле, поддерживаем торговые и деловые отношения, обмениваемся опытом. В общем, тишь да благодать за редким исключением.

— И как вы этого добились? Почему закончилась война? — не унималась я.

— Демиург вмешался. После того, как произошла трагедия, Творец решил, что таким образом можно не только спор не решить, но и целого мира лишиться.

— Какая трагедия? — полюбопытствовала я. Нет, серьёзно, что же должно было так потрясти Демиурга, спокойно два века наблюдавшего за массовыми побоищами?

— Был полностью истреблён целый народ, прекраснейшие и мудрейшие создания — драконы, — Иль опустила глаза. — Они пытались

образумить остальных, воззвать к голосу разума. Истинные миротворцы. Но разве же их кто слушал? Итог был печальным. В момент гибели последнего дракона в первый и последний раз в истории наш Создатель явил себя. Он был очень зол, грозился уничтожить весь материк к чёртовой матери, если все, наконец, не угомонятся.

— И все так просто согласились прекратить борьбу и жить, где придётся? — не поверила я. Да и как тут поверить? Двести лет сражались за место под солнцем, а потом в одночасье всё прекратили, так ничего и не решив?

— Говорю же, Создатель был очень зол. Все впечатлились и решили, что жить, где придётся — это всё же лучше, чем не жить вообще. К тому же, все порядком подустали от этой войны.

— И всё?! — не сдержала я эмоции. — А сразу так нельзя было сделать?

— У нас не принято обсуждать решения Демиурга. Через несколько дней организовали общий сбор вождей всех рас. Заперлись они в Храме Всевышнего — единственном нейтральном месте на тот момент — и принялись обсуждать, кому какой участок земли достанется. Как гласит легенда, три дня и три ночи обсуждали великие вожди вопросы насущные, а на четвёртый день вышли из храма и явили свету Договор Объединения Империи. Теперь у нас в мире и гармонии живут несколько рас, а именно: люди, вампиры, демоны, эльфы, дроу, крыланы и нимфы.

— Они все проживают в этом мире? — выдохнула я. Верилось, если честно, с трудом. — Неужели? А я смогу всех увидеть? Иль!

Девушка искренне рассмеялась. Кажется, моя реакция ее позабавила.

— Сможешь, если, конечно, останешься. Тут всё зависит от твоего решения. Сейчас мы находимся в Срединном университете магии на человеческих землях. Это одно из немногих учебных заведений, которое собрало под своей крышей представителей всех существующих рас этого мира. Про миры в общем и наш конкретно я тебе рассказала, об Империи и расах тоже. Теперь ты, наверное, хочешь узнать об университете?

— Ещё бы! — от предвкушения я чуть в ладоши не захлопала.

— Тогда пойдём! — Иль подвела меня к ближайшему окну. Створки распахнулись, и мы поднялись на широкий подоконник. В лицо дохнуло тёплым летним ветерком и запахом свежескошенной травы, по глазам ударил солнечный свет.

Поскольку этаж, на котором находился лазарет, был первым, спуститься на мягкую траву под окнами не составило труда. Я огляделась по сторонам, но края территории университета так и не увидела.

Иль взяла меня за руку и быстро пошла вперёд. Как она объяснила, чтобы всё разглядеть, нужно было попасть в самую центральную точку. Собственно центром университета, его сердцем, оказался большой колодец диаметром около двух метров. Закрыт он был огромной круглой каменной плитой. Сооружение на вид было древним и прочным. Видимо, на крышке когда-то были выточены символы, но под влиянием времени они практически полностью стёрлись, оставив на камне лишь едва заметные борозды.

— Давай, залезай наверх, — задорно подначила Иль и первая вскарабкалась на камень. Я, естественно, последовала за ней. Удивительно, хоть возвышение и не было большим, всего около метра, но позволило очень хорошо разглядеть окружающую местность.

— Что это за колодец? — поинтересовалась я у нимфы, как только почувствовала, что под ступнями едва уловимо пульсирует холодом камень. Не самое приятное ощущение.

— Этот колодец — древний жертвенный алтарь, один из мощнейших артефактов нашего мира. Стой, куда собралась? — Иль схватила меня за рукав, увидев, что после этих слов я собралась слезать. — Недолгое нахождение здесь совершенно не опасно для здоровья. Это я тебе как целитель говорю. Просто этот колодец — самая центральная точка университета. Именно вокруг него в своё время возводилась крепостная стена. Обернись.

Я повернулась и разглядела ту самую стену, ровным кругом опоясывающую всю территорию университета. Лишь единственное место выделялось в однотонной серости камней — кованые железные ворота.

— Это, — проследив за моим взглядом, пояснила целительница, — единственный вход в университет. И выход, соответственно, тоже. Охраняется сильными заклинаниями и, зачастую, провинившимися старшекурсниками. Теперь смотри правее. Наш «живой уголок». Место тренировок стихийных магов, а также популярнейшее место всех влюблённых парочек университета.

Я внимательно посмотрела туда, куда указала нимфа. Небольшой лесок или роща с самыми разными кустарниками и деревьями, сквозь кроны которых едва заметно проглядывала блестящая гладь. Водоём?

— Там, за озером, — подтвердила Иль, — есть небольшая цветочная поляна. Сейчас там особенно красиво, всё зацвело, витают умопомрачительные ароматы. А там, — Иль снова повернула меня так, что мы спиной стояли к воротам. Мой взор упёрся в большую пустынную площадку, ровным тёмным овалом выделяющуюся на фоне зелени, —

самый страшный кошмар всех младшекурсников любого факультета. Уверена, ты тоже не станешь исключением. Этот с виду безобидный участок земли называется полигоном для силовых упражнений. Здесь из тебя будут выжимать все соки, учить открывать второе дыхание. Ты будешь падать, но всё равно подниматься, чтоб, не дай Всевышний, не затоптали бегущие следом однокурсники. А полоса препятствий? Ты даже представить пока не можешь, сколько раз придётся расшибаться на ней, пока не пройдёшь все ловушки идеально, для получения зачета.

Целительница передёрнулась и скривилась, будто вспомнила что-то неприятное.

— Больше двадцати лет прошло, а я всё ещё спокойно не могу проходить мимо. В общем, этот полигон — основной поставщик наших пациентов.

В итоге мне надоело смотреть на пустынный полигон, красочно представляя разнообразные ужасы, и я повернулась к внушительному пятиэтажному зданию из серого с голубыми прожилками камня. И не смогла удержать восхищённый вздох. Это университет? Да он больше похож на какой-нибудь древний замок или поместье знатного дворянина. Жить здесь? Учиться? О таком можно только мечтать!

— Вижу, ты впечатлена, — Иль не переставала улыбаться. — Да, это Срединный университет магии, лучшее учебное заведение Объединённой Империи. Величественно, правда? Давай расскажу тебе немного о его устройстве. В принципе, всё довольно просто. Первый этаж занимают помещения первой необходимости, такие как столовая, лазарет, где ты уже побывала, большая аудитория, способная вместить сразу несколько курсов, и библиотека, а также кабинет ректора. В подвальном помещении расположены жилые комнаты преподавательского состава. Второй этаж полностью отдан под учебные аудитории. На третьем этаже общежитие Тёмного и Светлого факультетов. Четвёртый этаж до этого года находился полностью в распоряжении Факультета прорицателей. Однако с этого года половина помещений отдана новому структурному подразделению — Теневому факультету. Хотя там столько места, что при желании можно было ещё кого-нибудь переселить, на обоих факультетах студентов катастрофически мало. Ладно, об этом потом. Вроде всё рассказала.

— А пятый этаж? — быстро окинула здание взглядом, убеждаясь, что не ошиблась. Этаж действительно был.

— Про него ничего рассказать не могу. Он надёжно запечатан, причём уже очень давно. Мы, будучи первокурсниками, пытались проникнуть туда и с крыши, и с земли, но нам это так не удалось. В любом случае, если

останешься, то у тебя будет возможность проверить самой, — подначивала Иль.

И что она всё заладила: останешься — проверишь, останешься — увидишь? Нет, мне, конечно, стало очень интересно, и я почти согласна остаться. Почти. Но мне пока даже не объяснили, на каких условиях будет строиться моё пребывание в университете. Чему, собственно, меня тут собираются научить, и как долго это будет длиться? В общем, вопросов осталось ещё очень много. И самый главный из них — когда я смогу попасть домой?

— Алёна, я не успела тебе всего объяснить, — вздохнула Иль и посмотрела куда-то в сторону. Проследив за её взглядом, я увидела знакомого светловолосого эльфа. Он быстрым шагом направлялся в нашу сторону. — Остальное тебе объяснит наш ректор. Надеюсь, ты согласишься остаться с нами. В любом случае, загляни потом ко мне в лазарет, хорошо?

— Да, а ты не пойдёшь с нами? — мне вдруг стало не по себе. Не хотелось в совершенно непонятном, чужом мире расставаться с единственным знакомым существом.

— Это ни к чему, — рядом с нами очутился эльф. — Не волнуйся, в целости и сохранности доставлю в кабинет, а после лично отведу в лазарет. На всякий случай, чтоб не заблудилась. А теперь пойдём, Святослав не любит долго ждать.

Я несколько раз глубоко вздохнула, успокаиваясь, и напоследок взглянула на Иль. Неужели уже сейчас придётся принимать решение?

Глава 3. Мутный факультет

Кабинет главы университета выглядел солидно и надёжно, как и весь университет. Здесь стоял массивный деревянный стол со множеством разнообразных антикварных на вид приборов и коробочек, несколько кресел. Высокие стеллажи и книжные полки, занимающие практически все стены, были заполнены до отказа. Огромные окна в обрамлении тяжёлых бархатных штор заполняли всё помещение светом. Всё оформлено в тёмных, благородных цветах. Однако, если так подумать, ничего особенного.

Кроме мужчины, находящегося в кабинете.

И это ректор университета? Я думала, это будет почтенный длиннородый старец, умудрённый годами, или хотя бы солидного вида мужчина средних лет. Но реальность, как и весь этот мир, не переставала меня удивлять.

— Вы закончили осмотр? — ехидно осведомился довольно молодой привлекательный мужчина с умопомрачительной фигурой. Он сел за стол и кивком указал на кресла для посетителей.

— Д-да, — я смутилась под взглядом холодных синих глаз и повиновалась жесту, присев на самый краешек жёсткого кресла. И тут же почувствовала, как эльф каменным изваянием застыл за спиной.

С минуту мы изучали друг друга. Я, получив возможность подробнее рассмотреть мужчину, отметила про себя, что у такого экземпляра в моём мире отбоя от представительниц прекрасного пола бы не было. Красив, зараза. Тёмные волосы, привлекательные черты лица, отличная фигура. Идеал многих девушек сейчас сидит буквально в метре от меня. Сидит и улыбается, саркастично вздёрнув бровь.

Я снова смутилась, напомнив себе, что это почтенный маг и ректор целого университета. И вообще, больно странно улыбается. Может быть, он мысли читать умеет?

— Может быть, — произнёс мужчина, отчего у меня ёкнуло сердце. Однако, после секундной паузы, он продолжил, — у тебя остались какие-то вопросы?

— Остались, — согласилась я. Хотя Иль мне многое объяснила, но далеко не всё.

— Кто бы сомневался. Что же, ты можешь их задать прямо сейчас.

Получив такое разрешение, я сразу успокоилась и по порядку

изложила все накопившиеся вопросы. А что? Сам же спросил.

— Я даю тебе уникальную возможность получить образование в лучшем университете нашего мира, — начал объяснять ректор. — Изучать магию во всех её проявлениях. Всё это, естественно, под руководством опытных преподавателей. Я также предлагаю тебе материальное обеспечение в виде стипендии, собственную комнату в общежитии и весьма интересную компанию в придачу. Всё это будет у тебя до окончания нашего заведения, откуда, я уверен, ты выйдешь сильным магом, способным обеспечить себе более чем безбедное будущее. Я предлагаю тебе жизнь в этом мире, место в нём, дело, которое ты будешь любить. Перспективу выбрать свой собственный путь и ни от кого не зависеть.

— Почему я? — я задала вполне закономерный вопрос.

Перспектива выглядела более чем радужной. Особенно для меня, уже смирившейся со своей вполне посредственной судьбой. Что ожидает меня в своём обычном мире? Да ничего особенного. Место в какой-нибудь фирме, серые однообразные рабочие будни за среднюю зарплату. А личная жизнь? С моей весьма обычной внешностью и далеко не простым характером удачное замужество не светит. В браки по любви не верю, по простой причине, что и существование последней ставлю под сомнение. Что дальше? Жить с человеком, который более-менее подошёл? А из развлечений — дача и дети? Нет!

Я передёрнула плечами от возможного невесёлого будущего и вынырнула из раздумий, чтобы выслушать ответ ректора.

— Всё довольно просто, — улыбнулся он. — У нас как раз проходит набор на новый факультет, но из-за его специфики человеческие маги нашего мира отбор не прошли.

— А люди нужны позарез? Насколько я поняла, у вас здесь не только человек много.

Сразу после этих слов я почувствовала как эльф, про которого я умудрилась забыть, медленно положил руку мне на плечо и впился пальцами в кожу у ключицы, да так, что я едва удержалась от шипения, лишь слегка поджала губы. Да, силушки в этом остроухом было явно больше, чем могло показаться со стороны. Я подняла голову и посмотрела на эльфа. В его взгляде читалось явное предупреждение.

«Больше почтения!» — напомнила себе и едва слышно извинилась. Внешний вид мужчины на пару минут заставил забыть, кто именно сейчас сидит передо мной. Нужно привыкать, если собираюсь здесь задержаться.

— И «не человеки», как ты выразилась, на факультете тоже присутствуют. Но хотелось бы полный, так сказать, комплект. Лично тебе

волноваться не о чем. Будешь себе спокойно изучать магию... — на этом Святослав остановился и кивнул на одну из шкатулок, стоящих на столе прямо передо мной. Я пожала плечами, откинула резную крышку и достала простой стеклянный шар. Буквально через секунду внутри предмета мягко замерцал свет, и всё пространство внутри него заполнилось клубами белого дыма. — Как мы только что выяснили, изучать ты будешь тёмную магию. И, конечно, тебе, как иномирянке, придётся дополнительно посещать некоторые занятия. Думаю, всё необходимое ты освоишь быстро. Артефакт можешь положить на место.

Затягивать с этим делом я не стала и аккуратно поместила предмет обратно в коробку, прикрыла крышкой и отодвинула подальше. Если честно, подобные штуковины пока не вызывали у меня особого доверия.

— Господин ректор, а почему артефакт показал свет, а Вы отправляете меня изучать тёмную магию? Или я чего-то недопонимаю?

— Ты всё верно поняла. Помнишь, я упомянул специфику факультета? Попробуем развить в тебе другие способности.

— А так можно?

— В данном случае нужно. Ещё вопросы?

На самом деле, из не терпящих отлагательств остался только один.

— Что с моим домом? Как часто я смогу видеть родных? И ещё нужно будет как-то объяснить моё отсутствие.

— Это закрытый мир, Алёна, — переливчатый голос эльфа раздался прямо над ухом. Амиарей, наконец, вышел из-за моей спины и встал в пределах видимости. — Демииург оградил его от постороннего вмешательства, однако, на случай, если кто-то всё-таки вторгнется на эту территорию, был придуман своеобразный предохранитель. Всё, что было связано с нами, магическими существами, будет забыто. Если ты согласишься остаться, станешь частью этого мира, то сам факт твоего существования будет стёрт из истории вашего мира. Считай, что для твоих родных тебя нет и не было. Пускай это жестоко, но только так можно избежать нежелательных последствий. Это даже правильно. Никто из близких не будет волноваться из-за твоего внезапного исчезновения, горевать и изводить себя мыслями о твоей возможной смерти.

— То есть вы считаете, что это гуманно? — я не поверила своим ушам. Как это — нет и не было?! Вот она я, чья-то дочь, сестра, подруга. Важный и близкий человек. Неужели можно так просто выбросить меня из жизни огромного количества людей?

— Поверь, это лучший вариант, — снова заговорил ректор. — Я понимаю, что даже если они забудут тебя, ты будешь помнить о них,

волноваться и беспокоиться. Поэтому я готов предоставлять тебе сведения о жизни твоей семьи раз в пару месяцев. А если всё будет хорошо, то через два года открою портал и позволю несколько дней пожить в своём старом мире, пообщаться с близкими. Что скажешь?

— Они всё равно не будут меня помнить, даже если я вернусь?

— Да, не будут, — подтвердил эльф, увидев, как судорожно мои пальцы смяли подол туники. — Считай, что это цена, которую ты должна заплатить.

— Я всё поняла, — сил находиться в кабинете уже не было. Медленно встав с кресла, я на негнувшихся ногах побрела к выходу. Плевать, что обо мне подумают. Слишком непростым оказался этот разговор. Прямо перед дверью я остановилась, кое-что вспомнив. — Насколько я знаю, здесь есть ещё один маг с Земли. То есть я могу отказаться? У вас ведь всё равно получится полный комплект.

— Можешь, конечно, — Святослав встал, опёрся руками на стол и впился холодным взглядом синих глаз прямо в моё лицо. — Но захочешь ли ты, Алёна, вернуться в опостылевшую серость своего полумёртвого мира и прожить там короткую, ничем не примечательную жизнь? Пока тебя здесь ничто не держит, решай.

Услышав это, я развернулась и вышла из кабинета. Ещё до того, как за спиной закрылась массивная дверь, я уже знала ответ. Если судьба даёт подобный шанс, глупо отказываться. И пускай интуиция во всю вопила о том, что всё не так просто, как мне только что расписали, мир магии того стоит.

— Ещё и факультет какой-то мутный, — прикрыв глаза, припомнила я не слишком-то подробное описание будущего места учебы.

— Не мутный, а теневой, — эльф бесшумно появился рядом, заставив подскочить на месте. Нет, если они тут все так ходят, нужно будет у Иль успокоительное выпросить, нервы-то не железные.

Кстати, о целительнице. Кто-то обещался меня к ней в целости и сохранности доставить.

Этот кто-то всё-таки выполнил обещание, но перед этим нацепил на мою шею тонкую, ничем не примечательную, серебряную цепочку. Как мне объяснили позже, с помощью этого артефакта можно будет скрыть тот факт, что я не уроженка Срединного мира. Почему это нужно оставить в тайне, я не особо поняла. Вроде что-то связанное с политикой и запретом на проникновение в закрытые миры. Угу, маги классные ребята. Выдумали целый свод законов и спокойно себе шастают в другие миры, придерживаясь мнения, что правила существуют для того, чтобы их

нарушать.

Уже через пару минут, преодолев большой просторный холл и пару коридоров, мы вернулись в уютное царство Иль. Сама целительница, раздав нам чашки с очередной порцией вкусного отвара, расположилась вместе с эльфом на кровати. Я, отставив свой напиток на невысокую тумбу, разлеглась напротив, уютно пристроив голову на подушке, и рассматривала белоснежный потолок. Эмоции более-менее успокоились, в голове прояснилось. Действительно, как и сказала Иль, чем больше я узнавала, тем легче становилось.

— Так что ты в итоге решила, Алёна? — целительница решила озвучить вопрос, который, уверена, не давал ей покоя последние несколько часов.

Я перевернулась на бок и натолкнулась на пару вопрошающих взглядов. Неужели моё решение так важно? Вон, эльф даже чашку до рта не донёс, застыв в ожидании ответа.

— Я хочу, чтобы вы поняли: мне не нравится быть человеком без прошлого. Однако, если всё, что я услышала, чистая правда, то вынужденное лишение прошлого с лихвой окупит светлое будущее. Касаемо моей прошлой жизни, мне пока что будет достаточно знать, что у моих друзей и семьи всё хорошо. Остальные проблемы буду решать по мере их поступления.

— То есть ты остаёшься? — с облегчением выдохнула Иль.

— Да, — я улыбнулась, поймав мелькнувшее торжество в глазах эльфа.

И тут завертелось.

За следующий час я успела обзавестись несколькими комплектами повседневной одежды, двумя серыми мантиями, одеждой для тренировок, письменными принадлежностями и милыми девичьему сердцу вещами первой необходимости. Последнее самолично выдала Иль, пообещав, что этого будет вполне достаточно на первое время, а остальное я смогу купить сама, когда будет дозволено выходить в город.

Дальше было знакомство с библиотекарем, милой, улыбчивой женщиной неопределённого возраста и, собственно, с её огромным книжным царством.

Следующим пунктом нашей программы оказалось заселение в общежитие. Суровый мужичок, проживающий в каморке на третьем этаже, сдвинув кустистые брови, выводил казавшимся очень тонким в его огромных руках пером информацию обо мне. Вернее, успел он записать только имя и принадлежность к расе, после чего его остановил Амиарей,

который выступил в роле моего сопровождающего и грузчика по совместительству. А что? Я всё, что мне любезно выдали, даже поднять вряд ли смогу.

Как оказалось, студенты Теневого факультета обязаны скрывать своё происхождение. О нас не должно быть известно вообще ничего. Ну кроме имён, конечно. С чего такая секретность?

Я машинально коснулась маскирующего артефакта на своей шее.

— Значит так, — пробасил мужик, закончив писать в толстой кожаной книге. — Место твоего проживания — четвёртый этаж, комната номер десять. Предупреждаю сразу, шуметь после полуночи запрещается. Из других правил: мужиков к себе не водить, разврат не чинить, имущество не портить, сильную магию не творить. За нарушения буду сурово наказывать. Соседи у тебя, девочка, — прорицатели, существа тихие, мирные, любят тишину и покой.

После этих слов эльф почему-то улыбнулся и закатил глаза. Похоже, ему было известно намного больше, чем коменданту общежития.

— Димитр, мы уже можем идти? Ключ я девочке выдам сам.

— Если вопросов ко мне нет, тогда идите уж, — пробасил суровый комендант и кивнул в сторону выхода.

— Нам на четвёртый, — эльф, перехватив поудобнее ношу в одной руке, потянул меня на лестницу. Поднявшись на ещё один пролет, мы остановились. По одной простой причине — идти дальше было некуда. Лестница упиралась в сплошную каменную стену. Никакого входа на четвёртый этаж даже приблизительно не наблюдалось.

— Это что? — ошарашенно спросила я и, подойдя ближе, для надёжности постучала по холодному серому камню костяшками пальцев. Чуда не произошло, рука наткнулась на препятствие, подтверждая, что это никакой не зрительный обман или что-то в этом роде.

— Это меры предосторожности, — пояснил эльф и, сгрудив всё, что до этого держал в руках, прямо на каменный пол, начал рыться в кармане своей жилетки. После чего извлек на свет массивный перстень-печатку из почернённого серебра. На поверхности изделия были выгравированы переплетающиеся буквы «ТФ», украшенные витиеватыми символами. — Держи, теперь это твоё. Как и цепочку, не снимай никогда. По крайней мере, до окончания университета.

— Что это? — поинтересовалась, осторожно принимая украшение из рук Амиарея. Как только тяжесть упала на мою ладонь, металл моментально нагрелся. Я надела перстень на указательный палец и поняла, что сел он идеально. Не спадает и не оттягивает руку. Вообще никак не

ощущается. И, несмотря на громоздкость, смотрится очень красиво и гармонично. Даже благородно в какой-то степени. Обновка мне, несомненно, понравилась.

— Артефакт, показывающий твою принадлежность к Теневому факультету. С его помощью ты сможешь видеть то, чего не дано остальным — истинные лица своих однокурсников. К тому же это твой пропуск в общежитие. На ваш этаж, в отличие от остальных, смогут войти далеко не все. У этого перстня есть ещё много свойств, но это тебе предстоит узнать позже. А теперь пойдём.

Эльф, подхватив вещи одной рукой, второй коснулся стены и спокойно прошёл сквозь неё.

Я для верности протёрла глаза и ущипнула себя за запястье. К такому действительно можно привыкнуть?!

Сделала глубокий вдох, прикоснулась рукой к стене, ощущая себя небезызвестным волшебником на платформе $9 \frac{3}{4}$. И тут же с визгом провалилась вперёд, успев только отметить, как полыхнул фиолетовым светом перстень на руке.

— И чего ты кричишь? Я ведь предупреждал, что это пропуск. Ну же, студентка, откройте глаза и закройте рот.

И как тут не выполнить просьбу, произнесённую таким тоном? Если Амиарей так со всеми студентами разговаривает, думаю, дисциплина у него на занятиях идеальная.

— Слушаюсь и повинуюсь, — прокряхтела я, поднимаясь с колен. Сзади оказалась монолитная стена, но прикоснуться к ней снова я не решилась. Теперь-то понятно, как это работает. А вдруг опять на другую сторону выкинет?

Место, в котором мне предстояло жить, выглядело немного устрашающе. Хорошо, что у меня нет клаустрофобии. Длинный коридор, начинающийся и заканчивающийся глухой стеной. Несколько светильников по потолку и у каждой двери. На этом, собственно, всё. Никаких тебе излишеств вроде картин на стенах или цветочных горшков на полу.

— Нам вперёд, — пояснил эльф и первым направился в нужном направлении. Десятая комната оказалась последней, в конце коридора. — Напротив живёт Макс, твой однокурсник. Если захочешь, можешь зайти познакомиться. Он тоже из твоего мира. Остальные придут чуть позже, так что можешь пока отдохнуть. Потом тебе это вряд ли удастся.

Ничем не прикрытое ехидство в его голосе заставило насторожиться. Что же у меня за однокурсники будут? Видимо, непростые ребята.

Я взялась за ручку и почувствовала, как теплом полыхнул перстень. Ну

прямо не колечко, а ключ от всех дверей. Нужно будет потом проверить уровень доступа.

Все мысли испарились из головы, как только я очутилась в комнате. Вау! Неужели это всё мне одной? Да я уже люблю этот мир, этот университет и факультет заодно!

Просторное светлое помещение было раза в три больше того, где я провела последние пару лет своей жизни. Вот это я понимаю общежитие! Руководство заботится о студентах, не покладая рук. Помимо размеров комната радовала всем необходимым для жизни: шкаф, большая кровать, зеркало, тумба, стол, несколько кресел. А санузел где?

— Там, — то ли прочитав мои мысли, то ли угадав, эльф кивнул в сторону неприметной двери в другом конце комнаты.

Естественно, я сразу побежала проверять и чуть не запицала от восторга, обнаружив солидных размеров ванную.

— Спасибо, Господи! — я захлопала в ладоши, но тут же осеклась. — Демиург в смысле. Надо привыкать.

— Алёна! — позвал эльф, и мне пришлось вернуться в комнату. — Я ухожу. Все вещи на кровати. В ближайшие дни можешь заходить к Иль, она сейчас не занята, и, думаю, будет рада компании. Через пять дней собрание по поводу нового учебного года. Пока отдыхай, осваивайся и знакомься со всеми. Есть вопросы?

— У матросов нет вопросов! — бодро отрапортовала я.

И только через пару часов, разложив всё по полочкам и сделав небольшую перестановку в комнате, я поняла, что вопросы всё же задавать стоило. Например, как я могла забыть о такой важной вещи, как еда?! Да я не помню, когда последний раз ела. Ну за исключением отвара и печенек у Иль. Так, надо разведать, где тут столовая. Помню, что на первом этаже. Но просто ли её найти? Устройство университета оказалось намного сложнее, чем рассказывала целительница. Ой, есть-то как хочется!

Помучившись минут пятнадцать, я приняла решение не идти к Иль, а совершить гораздо более практичный манёвр. Убить, так сказать, двух зайцев одним выстрелом. Поэтому, покрутившись немного у зеркала, поправив волосы и одёрнув тунику, я решительно вышла в коридор и замерла у комнаты напротив. Занесла руку для того, чтобы постучать, и тут же опустила. Откуда-то взялась робость и непонятное волнение. Вдох-выдох. А чего, собственно, я волнуюсь? Снова подняла руку и через секунду отпрянула. Дверь отворилась сама, и на пороге застыл мой новый сосед.

— П-привет, — неуверенно улыбнулась я, разглядывая, как я понимаю,

того самого Макса.

— Привет, Земляне! — улыбнулся парень и гостеприимно распахнул дверь, предлагая войти. А я что? Я ничего. Немного помялась на пороге комнаты, не зная, как озвучить свою просьбу. Я люблю знакомиться с новыми людьми, но есть люблю ещё больше. Шутка ли — больше суток без полноценного приёма пищи. Ещё немного и к Иль попаду не только с дружеским визитом.

Парню, видимо, надоело наблюдать за душевными метаниями, явно отразившимися на моём лице, и он просто схватил меня за запястье и втянул в просторную комнату. Опомнилась я только через минуту, утопая в мягком кресле и во все глаза рассматривая земляка. Он, кстати, что-то рассказывал, активно жестикулируя и улыбаясь во все тридцать два зуба.

— Подожди! — мне всё-таки удалось вставить хоть слово в поток его излияний. И в наступившей тишине мой организм решил напомнить присутствующим в комнате, что неплохо было бы его покормить. Очень громко напомнил, между прочим. Я прижала руку к животу и покраснела до такой степени, что на глаза едва не навернулись слёзы.

Макс замер, забавно приоткрыв рот и подняв брови. Затем нахмурился и быстро пошёл к выходу.

— Жди здесь и никуда не уходи, — успел крикнуть он, прежде чем скрылся в коридоре. Напоследок я ещё успела услышать его сетования о том, что кто-то там снова забыл о простых смертных.

А потом я честно ждала. Сначала в кресле, рассматривая окружающую обстановку, которая мало чем отличалась от обстановки моей комнаты, потом отошла к окну. Здесь, в отличие от моей комнаты, вид был намного более унылым. Разглядеть можно было разве что университетскую стену и неясные очертания города за ней, тогда как в моём распоряжении был вид на внутренний двор со всеми его прелестями.

Я уже начала скучать, снова забравшись в кресло, когда дверь, наконец, распахнулась, и вошёл мой новый знакомый, неся в руке накрытый салфеткой увесистый поднос.

— Они и про меня в первый день забыли, — пожаловался он, придвигая стол с уже водружённым на него подносом поближе ко мне. — Приятного аппетита.

С этими словами салфетка была торжественно стянута с подноса, и начался, наверное, самый вкусный и желанный ужин в моей жизни.

За следующий час мы успели не только насытиться едой, но и узнать очень многое друг о друге. Оказалось, эмоциональный и улыбчивый Макс в нашем старом мире жил в небольшом городе, всего в каких-то трёхстах

километрах от меня. Неплохо учился, занимался спортом и имел целую кучу друзей-приятелей, каждым из которых дорожил. Однако, в момент, когда оказался здесь, принял то же решение, что и я. Просто ему оно далось гораздо сложнее.

— Мне не очень хотелось оставлять всё и начинать новую жизнь, — разоткровенничался он. — Но мне всегда казалось, что я должен сделать что-то большее. Понимаешь, искал возможности, хватался за всё подряд, добивался успехов, но не чувствовал удовлетворения. Это как есть, но не чувствовать насыщения. Паршивое чувство, если честно. А как только попал сюда, этот странный голод отступил. Не знаю, надолго ли, но я смог, наконец, расслабиться. А ещё это место показалось таким...

— Близким? Своим? — предположила я, видя, что парень пытается подобрать слова.

— Именно! — Макс кивнул и хлопнул в ладоши. Он вообще спокойно сидеть не может? Постоянно вертится и жестикулирует. — У тебя так же?

— Что-то вроде того. Но, помимо дикого восторга и открывшихся перспектив, ты не заметил какого-то подвоха? Вся эта секретность, недомолвки. Странный факультет, непонятые однокурсники. Да много всего, если честно.

Не дослушав меня, Макс метнулся к кровати, откуда принёс небольшую книгу в тонком переплёте.

— Конечно, я тоже всё заметил. Поэтому первым делом наведалься в библиотеку. Пособие для попаданцев я там, конечно, не нашёл, однако краткий справочник по коренным жителям этого мира раздобыл. И знаешь, что? На первых порах нам придётся не просто. Помимо описания внешности и истории каждого народа здесь присутствует ещё описание характера и традиций каждого, кто будет с нами учиться.

— Всё так плохо? — пролистывая книгу, уточнила я. — Вроде Иль, Святослав и Амиарей показались мне вполне адекватными. Хотя последний немного настораживает.

— Так это они в университете сколько прожили, с разным народом общались, да и положение обязывает вести себя соответствующим образом, — Макс взъерошил свои короткие тёмные волосы и закатил орехового цвета глаза. — А теперь представь, что приедут детишки состоятельных семей, выращенные в лучших традициях своего народа. Эльфы — высокомерные. Демоны вспыльчивые. Вампиры вообще холодные как рыбы. И я не про температуру тела, а про эмоциональный диапазон. Продолжать?

— Думаешь, нам будет тяжело прижиться среди них? — заволновалась

я. Перспектива прожить ближайшие годы изгоем не радовала.

— Нет, — Макс резко наклонился ко мне, хитро сощурился и искривил губы в улыбке. — Это им придётся не сладко.

Что именно имел в виду новый знакомый, я поняла лишь через пару дней, когда начала собираться остальная часть нашего курса.

Однако обо всём по порядку.

После памятного ужина я вернулась в свою комнату, предварительно договорившись с Максом встретиться на следующее утро, чтобы подробно обследовать университет, обменяться всем, что успели выяснить, и заглянуть в библиотеку. Нужно было побольше узнать об этом мире. Маскирующие артефакты — штука хорошая, но они лишь скрывают ауру. А от догадливых людей и нелюдей вряд ли защитит. Так что будем готовиться.

Уже забравшись под мягкую простынь и прикрыв глаза, я сонно пробормотала весёлую присказку: «Сплю на новом месте, приснись жених невесте». Если честно, я не особо верю в приметы, как-то не срабатывают они со мной. Однако нужно же как-то развлекаться? Тем более здесь магический мир, полный чудес и живущий по своим законам. Всякое случается.

Лучше бы молчала, честное слово.

Уже знакомый тёмный коридор со множеством одинаковых дверей. Их количество даже считать не придётся, и так знаю, что их десять. Я даже знаю, что стою у самой последней. Стою, прижатая к стене, ощущая лопатками холод и шершавость камня. Понимаю, что уйти не получится, как бы ни пыталась вырваться, просить, проскользнуть.

Вопреки обыкновению, светильники не горят ярким светом, а полностью обесточены. Лишь один слабо мерцает в самом конце помещения, давая рассмотреть смутные очертания окружающего пространства и фигуру, нависшую надо мной. Фигуру мужчины, которого я боялась и уважала, пыталась оттолкнуть и удержать, ненавидела и... Любила?

Да, пожалуй так. И в этом странном, до боли реалистичном сне, я как никогда чётко понимала: он никогда меня не отпустит. И от осознания этого простого факта тело пробирала дрожь.

— Алёна, — кожу опалило дыханием, а следом последовал невинный, практически невесомый поцелуй в висок. Тело моментально среагировало, покрывшись мурашками, щёки залило румянцем.

Нет! Мне не нравится, что моё тело так реагирует. Не хочу быть ни от кого зависимой. И не буду!

Я упёрлась руками в грудь мужчины и попыталась оттолкнуть, отвоевать себе хоть немного личного пространства. Бесполезно. Как будто непоколебимая каменная стена была не только позади меня, но ещё и впереди. Сдвинуть точно не получится.

Злость берёт своё, и я, сжав кулак, наношу удар. Уверенно, как учили, прямо перед собой в намеченную цель. Ущерба, конечно, не нанесла, но, думаю, кое-кто осознал всю серьёзность моих намерений. И я тоже кое-что осознала. Какая же тёплая, практически горячая у него кожа.

Разжимаю кулак и ладонью прикасаюсь к тому месту, где размеренно и сильно бьётся сердце. Провожу рукой немного вверх и ощущаю бархатистость кожи в вырезе рубашки. Чужая рука перехватывает запястье и прижимает к стене, лишая возможности хоть немного пошевелиться.

— Девочка моя, не играй со мной, — дыхание, на этот раз учащённое и прерывистое, снова коснулось кожи.

— А ты — со мной! — злюсь на то, как моё тело реагирует на него, на свою беспомощность. К чему все те навыки, что я приобрела здесь с таким трудом, если всё равно не могу защититься? — И прекрати меня так называть. Я не твоя.

— Это пока что, — уверенно замечает мой мучитель и, обняв за плечи, резко прижимает к себе.

Слабо пискнув, мысленно тянусь к магическим светильникам, желая заполнить ярким светом коридор. Хоть чем-то разбавить эту странную атмосферу интимности, где были только я и он, никакого расстояния между напряжёнными телами, посторонних звуков и запахов.

И снова ничего не вышло. Всё та же темнота скрывала его от меня, не поддаваясь даже на самые сильные энергетические импульсы, которые я только могла создать. Знаю, это его проделки, с моей магией уж точно всё в порядке.

— Я хочу тебя видеть! — раздражение придало сил, и мой голос, громкий и уверенный, с явными нотками злости, разлетелся по коридору.

— Упрямица, — с восхищением и гордостью произнёс мужчина, и в конце помещения медленно, один за другим начали зажигаться светильники.

Я, довольная своей маленькой победой, не сразу заметила, как тёплая ладонь, едва касаясь, поднялась вдоль позвоночника и зарылась в моих волосах. В следующую секунду чужие горячие, властные губы прижались к моим в собственническом поцелуе, заставляя забыть обо всём и раствориться в водовороте эмоций.

Не знаю, сколько мы так простояли, вцепившись друг в друга, но когда

сквозь плотно сомкнутые веки начал пробиваться слишком яркий, практически ослепительный свет, в голову закралась мысль, что что-то происходит. И это что-то очень неправильное, возмутительное и крайне несвоевременное.

В следующую секунду резкий громкий звук буквально ворвался в сознание, заставив испуганно вздрогнуть и судорожно вздохнуть. Казалось, в эту самую секунду весь мир рушится, реальность разбивается на мелкие осколки. Пол, на котором до сих пор уверенно стояли двое, стал вязким, затягивающим.

Я, безвольно проваливаясь вниз, успела вскинуть голову, чтобы разглядеть того мужчину, с которым вела столь увлекательную беседу. Но не успела.

Жуткое чувство свободного падения, ощущение подкатившей к горлу тошноты, мой крик, слившийся с ужасным, уничтожающим мир грохотом...

И через секунду я уже сидела на своей кровати, побелевшими пальцами вцепившись в простынь, и чувствуя, как саднит от крика горло.

В дверь энергично тарабанили, причём, видимо, очень долго. Потому что посетитель, в последний раз особенно сильно ударив по двери, угомонился.

— Ну, Алёна, сколько можно спать? Мы же договаривались! — обиженный голос Макса отчётливо донёсся из-за многострадальной двери.

— Уже встаю, — прокричала я, вскакивая с кровати, чтобы впустить знакомого.

Лишь через пару минут, выслушав всё, что Макс думает о девушках, которые вечно опаздывают и заставляют несчастных парней ждать, я заперлась в ванной и смогла прийти в себя.

— Это всего лишь сон, — напомнила на всякий случай своему отражению в зеркале, прежде чем вернуться к ожидающему меня приятелю. И лишь на секунду позволила себе прикоснуться к чуть припухшим, помнящим чужое тепло губам.

Глава 4. Все в сборе

— Сегодня всё начнётся, — провозгласил Макс, вальяжно развалившись прямо на траве. Он только что вылез из озера, которое не покидал весь последний час, и был крайне доволен жизнью. Хорошее всё-таки место эта роща. Относительно обособленная от остального университета, тихая, полная запахов полевых цветов. Здесь мы провели большую часть времени с момента прибытия в университет. Прошло уже, кстати, три дня, за которые мы успели ни много ни мало облазить всю территорию учебного заведения, совершить налёт на библиотеку, под присмотром доброй Иль освоить пару магических приёмов и наткнуться на странных ребят в небесно-голубых мантиях. Последние, кстати, знакомиться категорически отказались и, как мне показалось, практически сбежали от неугомонного Макса с его активным желанием познать всё новое и познакомиться со всеми, кто оказался в радиусе видимости.

Напоследок мы едва не вывели из себя Амиарея, пытаясь выяснить, чем это мы не угодили голубеньким. Эльф упорно не мог понять, почему мы не хотим отвязаться от него после его весьма «понятного» объяснения того, что мантии этого цвета носят только прорицатели. В общем, мы пожалели нашего будущего преподавателя и приняли как данность тот факт, что наши соседи по этажу, мягко говоря, ребята не общительные.

Помимо этого мы занимались изучением принесённых из библиотеки книг, узнавали об устройстве этого мира, подробно прочитали о расах, узнали, что такое магия и откуда она берётся. Вечера были заняты уютными посиделками у Иль, её рассказами о своей студенческой жизни и целительской практике. Макс так же не сидел молча и щедро делился забавными историями, происходившими с ним лично и с его многочисленными друзьями.

От парня, кстати, я отдыхала только во время сна. Он сопровождал меня в мою комнату ночью и забирал утром, будя и стаскивая с кровати.

Я вынырнула из воспоминаний и захлопнула очередной томик с легендами этого мира. Всё равно ведь дочитать не даст.

— Кто-то приезжает? — поинтересовалась я у Макса. И тут же поежилась от прохладного ветерка, подувшего со стороны озера. Фух, хоть и не купалась, но для разгорячённой солнцем кожи ощущения были не самыми приятными.

— Судя по тому, как суетится Иль, первые студенты придут раньше,

чем должны. А у кого есть такая прерогатива?

— Не считая прорицателей, которые вообще не покидают университет? Только у нашего факультета, — я поняла ход мыслей Макса.

Действительно, на территорию университета студенты попадали только за день до начала занятий, а отбор первокурсников проводился в городской ратуше при участии практически всего преподавательского состава. Поэтому очень скоро такая блаженная тишина сменится шумом сотен голосов новоприбывших студентов и вернувшихся преподавателей.

— Да, возможно, сегодня мы познакомимся со всеми представителями этого мира. Нет, ты только представь, как здорово!

Представила в красках. Передёрнулась. Это же ещё один эльф на наши головы как минимум.

— Макс, ты неисправимый оптимист.

— Всё будет хорошо, вот увидишь, — убеждённо ответил парень и прикрыл глаза, улыбаясь солнцу.

Насколько всё «хорошо», мы смогли оценить буквально через несколько часов.

На университет уже опустились сумерки, потемневшее небо едва заметно освещала половинчатая луна. По коридорам университета рассеялась долгожданная прохлада. Всё было более чем спокойно, умиротворённо и не предвещало беды.

Мы, разморённые и уставшие после насыщенного активным отдыхом дня, сидели в моей комнате на большой кровати и уныло перелистывали книги, то и дело сбиваясь и переходя на неспешную беседу. Иль отказалась проводить сегодняшний вечер с нами, объясняя это тем, что нужно завершить все приготовления к началу учебного года в лазарете. В её словах Макс нашёл подтверждение своим догадкам и утащил меня ожидать появления однокурсников. Мне, если честно, было совершенно фиолетово, приедут они сегодня или, например, через пару дней. Нет, конечно, познакомиться со всеми представителями этого мира было интересно. Но не караулить же их теперь всю ночь?

Наши вялые препирательства по поводу одного из заклинаний прервал шум, донесшийся из коридора, и рой голосов, внезапно заполнивший всё пространство. Макс, тут же замолчавший, наострил уши.

— Пойдём, — через секунду потянул он меня в сторону двери. Спор тут же был забыт. Кажется, намечалось что-то куда более интересное.

Выйдя из комнаты, Макс успел сделать лишь пару шагов и тут же остановился как вкопанный. Я, выскочив следом и нацелившись пройти вперёд, тут же врезалась в спину друга и, недовольно ворча, выглянула из-

за его плеча. Мне стало очень интересно, что же могло так впечатлить неугомонного парня. Увидела и не смогла сдержать восхищённого вздоха. Теперь-то понятно.

В конце коридора полукругом стояли шестеро юношей и девушек. Невероятно красивые и величественные, они были совершенно не похожими друг на друга. Единственное, что объединяло их всех — это стать и чувствующаяся в каждом движении сила. И недовольство, как оказалось.

— То есть я должна жить напротив дреу? — голос хрупкой светловолосой девушки дрожал от негодования. — Буквально в паре метров от своего злейшего врага? Это же абсурд!

— Лиэль, — тихо прокомментировал мне на ухо Макс. — Младшая принцесса правящего дома светлых эльфов.

Я только кивнула. О личности говорящей я уже успела догадаться, поскольку Иль просветила нас насчёт будущих однокурсников.

— Абсурдно то, что в Светлом городе всё очень туго с образованием, — холодно, с едва заметной насмешкой ответил ей высокий смуглый юноша. Он, театрально отбросив со лба мешающую длинную прядь серебристых волос, обвёл всех взглядом алых глаз. — Принцессе, пусть и не наследной, могли хотя бы учебник перед отъездом дать почитать, чтоб не позорилась. Смею напомнить, о прекраснейшая Лиэль, что наши народы не враждуют уже очень много лет. По крайней мере, явно.

— Судя по всему, сейчас начнут, — всё так же тихо прокомментировал Макс, с живейшим интересом наблюдая за перепалкой высокородных. — Хотя я бы на месте Ирвинга так не выпендривался. Из всех здесь присутствующих только он является наследником первой очереди. Если с ним что-то случится, то его дом останется без каких-либо гарантий. В таком случае государственный переворот обеспечен.

— Ах вот как, — едва разжимая губы, прошипела Лиэль. От злости она побелела так, что грозилась сравняться цветом кожи с оказавшимся рядом с ней вампиром.

— А я очень рад подобному соседству, — попытался разрядить атмосферу огненноволосый парень, вставший между эльфами. Из общей массы его выделяла весьма мускулистая фигура, зелёного цвета глаза с вертикальными зрачками и хитрым прищуром.

Так вот они какие — демоны.

— Ещё бы. Тебе, наверно, ещё в прошлый раз в Светлом городе понравилось? — сверкнув клыками, улыбнулся вампир.

— Он что, специально подначивает? — шёпотом спросила я у

Макса. — Ведь даже нам известно, как прошёл визит младшего сына Князя тьмы к светлым эльфам. Уж брат правителя вампиров точно должен знать.

— Может, и специально, — пожал плечами друг. — Дилан и Алекс — лучшие друзья. Возможно, они сейчас так развлекаются.

— Конечно, понравилось, — усиленно закивал демон. — Очень гостеприимный народ. Они меня даже на семейное торжество пригласили, представляете?

— Ты сорвал мне помолвку! — сорвалась на визг эльфийка.

— А ты хотела замуж? — искренне, на мой взгляд, поразился её собеседник. — Мне так не показалось.

Девушка тут же замолчала и потупилась.

— Ну можно же было как-то помягче. Меня теперь никто замуж не возьмёт. Надо мной же весь двор смеётся.

— Зато ты сейчас здесь, а не заперта в четырёх стенах в доме мужа, — вклинился в разговор ещё один голос, переливчатый, словно журчание ручейка.

Его обладательницей была дальняя родственница Иль, принцесса Ирина, пятая дочь нынешней правительницы. Девушку отличали длинные зелёные волосы, миловидная внешность и, по слухам, весьма покладистый характер. Наверняка, самая адекватная здесь.

— А что, собственно, происходит? — неуверенно начала последняя девушка из собравшихся венценосных особ. На мой взгляд, абсолютно обычная, кстати. Ничем не примечательная внешность, да и явно выраженного высокомерия во взгляде не проскальзывало. Только вот огромные белоснежные крылья, выглядывающие из-за покатых плечиков, давали понять, что Скайрини, племянница императрицы Парящего города, далеко не так проста, как кажется.

— Крылан! — искренне восхитился вампир и заулыбался.

— Видишь, не всё так плохо, — снова шёпотом поделился со мной Макс. — Не все из них враждуют. Они даже дружеский интерес друг к другу проявляют.

— Не дружеский, а гастрономический, я полагаю, — пришлось не согласиться.

Вампир тут же подтвердил это предположение, поведя носом в сторону девушки и демонстративно облизнув клыки.

На это действие девушка отреагировала весьма бурно, шарахнувшись от парня на добрых пару метров. При этом она чуть не свалилась на пол, зацепив собственное же крыло.

— Поумерь аппетиты, — посоветовал демон другу. — Крыланы для

нас всех в новику. Народец-то хорошо спрятался, с такой высоты их сложно достать. Поэтому приходится изучать их только по учебникам. Если ты девочку сейчас съешь и оставишь нас всех без учебного материала, даже я тебе этого не прощу.

«Учебному материалу» слова будущего однокашника явно не понравились, и Скайрини злобно сверкнула глазами в его сторону.

Именно этот момент мой неугомонный друг посчитал благоприятным для того, чтобы представиться всей этой разношёрстной компании. И ладно бы он это сделал сам (я бы в сторонке постояла, реакцию окружающих оценила), но он уже привычно сцапал меня за запястье и поволок знакомиться.

Однако Макс не успел сказать и слова.

— Люди, — едва мы подошли к собравшимся, фыркнул дроу.

— Не королевских кровей, — пуще него скривилась Лиэль.

— Щуплые, — разочаровано констатировал вампир.

По мере озвучивания неутешительных вердиктов будущих коллег, жизнерадостное выражение с лица Макса улетучивалось. Хотя лично я очень даже порадовалась, что мы пришли не по вкусу вампиру.

Реакцию демона понять было сложно. Он, приподняв брови, оценивающе разглядывал нас. Однако не проронил по этому поводу ни слова.

Ирина обвела нас ничего не выражающим взглядом и кивнула, мол, приняла к сведению факт наличия человек в команде.

Единственная, кто отнёсся к нам доброжелательно, была Скайрини. Она открыто улыбалась и даже обменялась парой слов с Максом. Больше они просто не успели. Стена в конце коридора привычно полыхнула фиолетовым, и в коридоре появилось новое действующее лицо.

Увидев появившегося мужчину, я почувствовала, как сердце пропустило удар, а воздух застрял в лёгких.

— А это кто ещё такой? — тихо поинтересовалась я у Макса, во все глаза разглядывая вошедшего мужчину. Он делал то же самое, поочередно останавливая взгляд серебристо-серых глаз на каждом из нас. Никто не был против подобного обращения. Никаких ехидных комментариев, сопротивления или попыток выяснить, что здесь происходит. Всех будто парализовало, заставив замереть и дать возможность незнакомцу осмотреть каждого.

Спустя пару томительных минут очередь дошла и до меня. Я постаралась внутренне собраться, ведь чувствовала, как до этого напрягся Макс. Оказалось, всё не так уж и страшно. Конечно, не самое приятное

чувство, будто все внутренности рентгеном просветили, но болезненного ничего тоже не было. Я для верности вцепилась в рукав Макса и, задержав дыхание, стоически перетерпела своеобразное знакомство.

Ещё немного и взгляд безразлично соскользнул с меня на Скайрини. Сердце в последний раз трепыхнулось и возобновило свою работу в стабильном режиме. Мне показалось, или внимания мне уделили чуточку больше, чем остальным?

— Понятия не имею, — немного погодя ответил друг. — В списке его точно не было. Нас и так в этом коридоре полный комплект набился.

— Странная ситуация, — тихий шёпот Скайрини, обращённый к нам, был едва различим. — Нам сейчас практически досмотр устроили: просмотрели уровень магии, её направленность и принадлежность к роду. А мне даже возмутиться не захотелось. Хотя за подобное можно и на дуэль вызвать — будешь прав.

— Добрый вечер, господа студенты, — обратился к нам молодой мужчина, закончив осмотр. Его сильный, уверенный голос эхом прокатился по коридору. — Меня зовут магистр Велес. С сегодняшнего дня я являюсь куратором Теневого факультета. Хотел официально представиться через два дня, непосредственно перед началом занятий. Однако ваш жаркий спор заставил посетить эту чудесную обитель немного раньше намеченного срока. А теперь я бы хотел услышать внятный ответ: по какому поводу шумели?

Желающие ответить заговорили не сразу. В итоге, после минутного молчания, Лиэль, гордо вздёрнув носик, проговорила:

— Должно быть, произошла какая-то ошибка, — начала она. — Дело в том, что наши с дроу комнаты расположены напротив друг друга. Но в этом же нет никакого смысла! Два враждующих народа не могут соседствовать.

— Конечно, не могут, — подтвердил наш куратор. — Вы-то тут причём?

— Ладно, — блондинка закатила глаза. — Давайте называть всё своими именами. Всем известно, что этот университет собрал представителей всех рас. Многие из них умудряются подружиться. Я даже допускаю мысль о том, что за одной партией могут сидеть светлый эльф и дроу и при этом мирно сосуществовать. Но между правящими домами такого не будет никогда! Поэтому я требую, чтобы нас расселили хотя бы на разные концы этажа! Не имею ни малейшего желания лишний раз пересекаться конкретно с этим тёмным.

После столь рьяной речи в коридоре вновь повисла тишина. Разбил её демон, удивлённо присвистнув и засмеявшись. Судя по всему, ситуация его

забавляла. Во взгляде читался ничем не прикрытый интерес.

Остальные ожидали реакции магистра Велеса. Всем было любопытно, как куратор справится с первой проблемой, возникшей с его подопечными.

— Опять же не понимаю, как данная ситуация относится конкретно к Вам, студентка Лиэль.

— Но как же? — теперь удивилась нимфа. — Все мы здесь являемся членами правящих семей.

— Разве это так, студентка Ирина? — вкрадчиво осведомился магистр. — Вы все внимательно слушали то, что сказал вам ректор? Здесь нет особ королевских кровей. Никто не знает, что вы здесь. Да и кто, собственно, вы сами. Вас не признают ваши подданные. Даже ваши родители отказались от вас на время учёбы в университете. Теперь вы — самые обычные студенты. Единственное, что отличает вас от остальных — это ваш факультет. Хотите добиться уважения и привилегий? У вас есть такой шанс. Станьте лучшими. Докажите, что способны оправдать оказанное вам доверие. И тогда, может быть, мы возобновим этот разговор. Если в нём ещё будет необходимость.

— Так это правда? — нахмурился друу. — О нас теперь никто не будет помнить? Разве такое возможно?

— О, поверьте, им это не впервой, — пожаловалась я. И тут же неуютно поёжилась, ощутив, как всеобщее внимание сконцентрировалось на мне.

— Остальное обсудим через два дня, — объявил наш куратор. — Пока что располагайтесь. Экскурсию по университету вам могут провести наши человеческие коллеги, если вежливо попросите. Они здесь уже успели изучить практически всё.

— Но, магистр Велес! — не хотела успокаиваться эльфийка.

— Студентка Лиэль, — уже у самого выхода обернулся куратор, — мне всё равно, кем Вы были до этого дня. Важнее, что сейчас все здесь присутствующие являются моими подопечными. И я, честно, попытаюсь быть максимально лояльным и добрым. Но если Вы сейчас же не угомонитесь, я сделаю вас с Ирвингом соседями по комнате! Добро пожаловать в Срединный университет магии, господа студенты.

Закончив свою воспитательную речь, мужчина прикоснулся ладонью к стене и исчез в фиолетовой вспышке. Оставшиеся, теперь уже ненаследники, начали потихоньку разбредаться по своим комнатам с весьма задумчивыми лицами. Судя по всему, новости им очень не понравились.

— Прогуляемся утром по университету? — жизнерадостно

предложила нам Скайрини, которую эта ситуация шокировала меньше остальных. — Заодно и познакомимся получше.

— Отличная идея, — оживился Макс. Кажется, он уже пришёл в себя и был готов ко второй попытке знакомства с однокурсниками.

— Мы тоже присоединимся, — надменно, будто сделав одолжение, предупредил вампир.

— Ну и как тебе? — когда мы остались одни в коридоре, спросила я у Макса.

— Не самый худший вариант, но работать определённо есть над чем, — ответил друг.

* * *

Следующее утро принесло нам с Максом большой сюрприз. А если совсем точно, принесло оно весь курс под двери моей комнаты, где в этот момент я сонно собиралась встречать очередной день, а друг, уже по традиции, развлекал себя очередными сетованиями по поводу медлительности девушек.

Каково же было наше удивление, когда, только ступив за порог, мы имели честь наблюдать шесть недовольных жизнью лиц. Даже эльфийка присутствовала. Стояла она чуть в стороне и делала вид, что вообще случайно тут оказалась. Хотя какая разница? Главное, что пришла.

— Вот видишь, — не растерялся Макс. — Сегодня ты превзошла саму себя. Заставить ждать целую делегацию из всех будущих правителей этого мира — поступок, достойный аплодисментов. Стыдно?

— Лестно, — хмыкнула я, особых неудобств не ощущая. Если хотели нас поторопить, могли бы постучать.

— Мы стучали, — с постным лицом поведал вампир. — Неужели было так сложно открыть?

Мы с Максом удивлённо переглянулись. За всё время, что мы провели в комнате, никакого шума слышно не было. Хотя визиты друга каждое утро проигнорировать было просто невозможно. То, как он ломился в дверь, было слышно, наверно, на несколько этажей.

Закрывая дверь, я мысленно сделала заметку о том, что нужно будет разузнать о странной избирательности звукоизоляции конкретно моей комнаты.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась я, поймав пару хмурых взглядов. — Сначала пойдём в столовую. Оттуда проще начать экскурсию,

да и позавтракать всем нужно.

Спорить никто не стал, поэтому мы дружно направились в сторону выхода.

— Итак, как вы знаете, здание нашего университета состоит из пяти этажей, — голосом заправского экскурсовода начал Макс и бодро зашагал вперёд.

Знаю, он очень долго может вести подобные монологи, особенно если хорошо разбирается в теме. А университет за пару дней мы успели облазить вдоль и поперёк, это правда. Поэтому, со спокойной душой переложив обязанность гида на друга, я исподлобья наблюдала за однокурсниками.

Через двадцать минут мы как раз обедали в пустой столовой (а Макс ещё и объяснял, что за странность творится с пятым этажом), как нас поймал Амиарей. Омерзительно бодрый, кстати, для столь раннего утра.

— О, первый курс, — обрадовался он, подойдя и буквально заглядывая в наши тарелки. — Наслаждаетесь завтраком? Молодцы, похвально. Завтрак — самый важный приём пищи. Кстати, советую вам хорошенько запомнить эти несколько дней. Очень скоро ваш рацион в корне изменится.

И сказано это было таким ехидным голосом, что лично мне стало не по себе. Вот эльф! Чувствую, какую-то подлянку готовит.

После его слов у меня как-то пропал аппетит. А вот вампир с демоном, переглянувшись, решили последовать совету преподавателя и буквально впились клыками в мясо. На тарелку упали капли золотистого сока с розовыми мазками крови. Стейк явно слабой прожарки.

Нимфа, чей цвет лица приобрёл зеленоватый оттенок, резко отодвинула от себя тарелку с салатом и отвернулась.

Эльфийка только скривилась, но промолчала. Насколько мне известно, её народ довольно сносно управляется с оружием, а в особенности с луком и стрелами, поэтому вид крови её вряд ли напугал. А вот демонстративное пренебрежение манерами возмутило.

Скайрины тоже предпочла прервать трапезу, хотя по её лицу трудно было что-либо понять. Интересно, чем питаются крыланы? В учебниках про них вообще мало что написано.

Следующим этапом было знакомство с Иль и её волшебным царством трав и снадобий. Судя по реакции Ирины, к лазарету и самой целительнице её сердце прикипело всерьёз и надолго. Если нам дадут, как остальным, позднее выбирать специализацию, то дриада останется здесь не раздумывая. Хотя добрая и весёлая Иль понравилась всем. Даже сдержанный и холодный Ирвинг не смог не улыбнуться, слушая очередную

историю целительницы, коих у неё в запасе было великое множество.

Пару часов у нас ушло на осмотр основного здания университета, после чего мы, наконец, вышли во внутренний двор.

Дилан недовольно морщился и чихал от избытка солнечного света, то и дело поправляя полы длинного летнего плаща, ограждающего бледную кожу от солнца.

А вот Ирвинг, наоборот, никакого дискомфорта не испытывал. Что показалось мне странным, ведь всё из того же учебника было ясно, что дроу живут в пещерах.

— Почему наш тёмный эльф не щурится от солнца? — не преминула я спросить у Макса в момент передышки.

— Что было бы логично, учитывая места обитания дроу, — хмыкнул друг и пояснил: — Они, конечно, привыкли к темноте, но и на поверхности проводят много времени. А в их части материка солнце летом светит довольно сильно. Заметила загар нашего дроу? Аж зависть берёт. Это, кстати, доказывает, что он не изнеженный и избалованный принц. Не привык отсиживаться во дворце. Скорее всего, лично выходит на защиту территорий, а в свободное время охотой балуется.

Я посмотрела на дроу с уважением. Тот раздражённо дёрнул кончиком острого уха и отвернулся. Ах да, эльфы же в принципе на слух не жалуются.

Именно в этот момент демон заметил огромный колодец и с видом сумасшедшего учёного кинулся щупать новую достопримечательность.

— А это... — попытался поведать информацию о колодце Макс, но его перебили.

— Древний жертвенный алтарь, — восхищённо протянул Алекс, водя руками по каменной крышке. — Сильнейший темномагический артефакт этого мира. Святыня, перед которой благоговееет каждый тёмный, вне зависимости от пола, расы или уровня силы.

— Глубина колодца составляет около трёх метров. Сложен из скальной породы, привезённой с места убийства последнего дракона. Крышка, дно и внутренние стены колодца испещрены рунами темнейших заклинаний, над которыми работали архимаги всех народов этого мира, — продолжил за него вампир.

— С помощью этого колодца выигрывались войны, закреплялись клятвы и договора, уничтожались целые кланы. Да ещё много всего, если честно. Однако светлым магам показалось, что цена за использование подобной силы слишком высока. В итоге сам колодец был запечатан, а вокруг была возведена сначала прочная стена, а затем и сам университет.

Как гарант того, что алтарь больше не смогут использовать, — закончил тёмный эльф.

— А как задействовать этот ваш страшный колодец? — поинтересовался Макс, с какой-то странной заботой прикасаясь к практически стёршимся рунам на каменной поверхности.

— Не ваш, а наш. Ты ведь тоже тёмный, — сверкнул алыми глазами вампир. — Всё до безобразия просто: для активации колодца его всего лишь нужно наполнить. Чем сильнее заклинание, тем больше в нём должно быть жидкости. Но сила колодца настолько велика, что даже просто окропив его стены, можно добиться немалых результатов.

Мурлыкающие нотки в голосе Дилана не оставили сомнения в том, чем именно следует наполнять эту древнюю махину.

Вся женская половина нашей компании, являющаяся в большей степени светлой, нежели тёмной, отступила на пару шагов назад. А Иль говорила, что ничего страшного не будет, если по этому алтарю немного потоптаться. Да он за время своего существования столько энергии вычерпал, что даже подумать страшно!

В общем, бегали по территории университета мы до вечера, умудрившись показать всё, что успели исследовать вдвоём за прошедшие несколько дней.

Надо сказать, что не только мы оказались полезны, но и наши новые однокурсники много чего успели поведать. В том числе и о странных ребятах в голубых мантиях, чьими невольными соседями по этажу мы теперь являлись.

Оказалось, это действительно прорицатели. Прямо отдельный факультет внутри нашего небольшого студенческого государства. Прорицателями могли стать только чистокровные люди. Причём своей магии не имеющие. Но это отнюдь не делало их уязвимыми или ущербными. Напротив, их дар считался сверхценным и редким. Подобные способности нельзя было развить или приобрести, лишь научиться контролировать уже имеющиеся.

Поскольку материя, с которой работали прорицатели, была слишком прозрачной и эфемерной, то для её управления требовалась предельная концентрация и отточенные навыки. Именно поэтому студенты, обучающиеся на этом факультете, старались как можно меньше общаться с посторонними, их ограждали от проблем внешнего мира и держали в уютном мирке, где были только их наставники и друзья. Это и помогало им держать под контролем внутренний радар и в полной мере развивать свои способности.

Не самая приятная участь, как мне кажется. С другой стороны, возможно, они счастливее нас всех вместе взятых.

Уже ночью, умудрившись устать до тёмных мурашек перед глазами, я лежала на своей кровати и вяло подводила итоги уходящего дня.

Тёмные со светлыми успели поругаться почти с десятков раз. Да и между собой тоже. От ехидных комментариев и совершенно не благородных интеллектуальных шуток горели уши. Пару раз досталось и нам с Максом, но это так, мелочи, в сравнении с остальным. Бывшие враги мириться на почве объединяющей всех цели совершенно не хотели. Но ничего, это всего лишь первый день. А вообще, все они не такие уж и плохие, если так подумать. Возможно, получится толк из всей этой затеи с новым факультетом и его совсем не простыми студентами.

* * *

Вечером, накануне первого учебного дня, случилось то, чего мы все так долго ждали — в университет вернулись остальные студенты и преподаватели.

Наша нестройная компания разбрелась по своим комнатам, отдыхая после нескольких дней совместного времяпрепровождения и готовясь к предстоящему учебному процессу.

Я сидела на массивном подоконнике и попивала успокоительный чай, коим Иль снабдила меня в особо больших количествах. Пара дней, проведённых среди тёмных и светлых, вымотала невероятно. Гиперактивный Макс не переставал таскать нас по университету, купать в озере, выгуливать по роще и вообще всячески скрашивать наш досуг. Парень делал всё возможное, чтобы мы проводили много времени вместе, а Скайрини во всём его поддерживала. Вот уж поистине неугомонная парочка. Нашли друг друга, а страдать придётся всем.

В общем, сидела я в одиночестве, никого не трогала, попивала чай и думала о высоком. Попутно наблюдала, как медленно опускается солнце, готовясь коснуться ограждающей университет стены.

Всё было хорошо и умиротворённо ровно до того момента, пока с улицы не послышался противный скрежет, и всё пространство не начало медленно заполняться роем голосов.

Я, чуть не подавившись очередным глотком отвара, отставила кружку и по пояс высунулась в открытое окно.

— Ну ничего себе, — выдохнула я, рассматривая вереницу людей и

нелюдей, входящих через открытые кованые ворота.

В дверь привычно застучали. Я, не отвлекаясь от разглядывания толпы, махнула рукой и пригласила гостя войти. Через секунду рядом со мной уже повис Макс, с таким же изумлением провожая взглядом неиссякаемый поток фигур.

— Не многовато ли их, как думаешь? — поинтересовалась у друга, вылавливая из толпы пару светловолосых эльфов.

— Нет, — покачал головой парень. — Смотри: явились все преподаватели, проводившие вступительные испытания или вернувшиеся из отпусков. С собой они привели новоиспечённых первокурсников. Старшекурсники приехали с каникул или только закончили практику. В самый раз. Вон уже ворота закрывают. Значит, больше никто не приедет.

Действительно, ворота всё с тем же противным скрежетом медленно затворялись, вновь отрезая нас от внешнего мира.

Всё, конец относительно спокойным денькам.

Макс достал из потёртых старых джинсов, в которых попал сюда из нашего мира, небольшие карманные часы.

— Держи, это тебе, — протянул он мне металлическое изделие. Вроде ничего особенного, кроме уже привычной гравировки «ТФ» на крышке, указывающей на наличие у этой вещи определённого хозяина. — Недавно встретил магистра Велеса, он просил передать.

— А раньше нельзя было? — поинтересовалась я, цепляя короткую цепочку обновки на пояс туники.

— Раньше, Алёнушка, — произнес он, весело наблюдая, как меня передёрнуло от этой вариации моего имени, — нам было достаточно знать, что если солнце встало — день наступил, а если село — пора спать. Теперь будем жить по чёткому расписанию.

— Логично, — хмыкнула я. — Мы к Иль сегодня пойдём? Последний свободный вечер всё-таки.

— Велес сказал, что сегодня никуда лучше не выходить. Мы ещё недостаточно адаптировались и не готовы к встрече с остальными студентами. Могут возникнуть сложности.

— Понятно, — я пожала плечами и присела на край стола. Выждала для верности минуту и поинтересовалась: — И мы его послушаем?

— Нет, конечно, — удивился Макс и хохотнул. — Будь готова через час. Я улажу кое-какие дела, заодно все успеют разойтись по комнатам. Может быть, мы даже ни на кого не наткнёмся.

— Это вряд ли, — заметила я в след уходящему парню. С нашим везением точно встретимся как минимум с куратором или вообще на

ректора натолкнемся.

Как оказалось, мужское «через час» — это ещё хуже, чем женское. Нет, правда. Как можно сетовать каждое утро на чужую медлительность и при этом опаздывать на сорок минут?

Почувствовав, как из окна потянуло прохладой, я открыла шкаф и достала лёгкую серую мантию нашего факультета. С неудовольствием окинула взглядом небогатый гардероб. Нужно выяснить, когда нас выпустят в город. Насколько мне известно, стипендии здесь не маленькие, на пару вещичек для души точно хватит.

В дверь, наконец, осторожно поскреблись.

Я, накинув мягкую ткань на плечи, выскользнула в коридор.

Виновник моего плохого настроения, печально улыбаясь, переминался с ноги на ногу.

— Извини, задержался, — тяжело вздохнул он.

— Я заметила, — демонстративно достала часы. — Уже думала, что ты передумал, и мы никуда не пойдём. Может, не будем беспокоить сегодня Иль?

— Нет-нет! — Как-то испуганно дёрнулся он и подозрительно побледнел. — Боюсь, без целителя я сегодня не обойдусь.

Да что с ним такое?

Я недоумённо обвела друга взглядом, начиная от макушки и заканчивая кончиками кроссовок. Вроде ничего серьёзного. А это что за чёрное пятно на полу?

Кап-кап-кап...

Пару секунд ушло на осознание того, что это всё-таки такое. Заподозрив неладное, я протянула руку к другу и приподняла широкий рукав такой же, как у меня, мантии. По светлой коже медленно стекали капли рубиновой крови.

Дальше всё как в тумане.

Я, борясь с тошнотой, ввалилась в комнату и схватила первое попавшееся полотенце. На импровизированную перевязку ушло не больше минуты, хотя я в этом деле помогала слабо, в основном всё делал Макс, используя свободную руку. Не то чтобы вид крови вводил меня в обморочное состояние, но дезориентировал знатно.

В привычное состояние я вернулась только в коридоре, ведущем в лазарет. Макс что-то живо рассказывал, пытаюсь разрядить обстановку, однако при этом доверчиво придерживался за моё предплечье.

— Как ты умудрился? — нервно спросила я, обрывая очередной монолог друга.

— О, пришла в себя, — облегчённо отметил он. — Теперь буду знать, что от таких вещей тебя лучше держать подальше. Рана не серьёзная, не волнуйся. Да и получил я её по собственной глупости. Ничего криминального, честно.

— Боюсь представить, что в твоём понимании серьёзное ранение, — борясь с очередным приступом тошноты, прошипела я.

Мы прошли огромное помещение, где размещали больных, и практически проскользнули к кабинету Иль, но услышали доносившийся оттуда раздражённый голос эльфа и застыли.

— К чему снова поднимать эту тему? — практически рычал он. — Решение уже принято. Ты сама дала согласие.

— Я тогда не подозревала, что всё будет настолько серьёзно! Использование таких методов незаконно. Они просто не выдержат! — срывающимся голосом доказывала Иль.

— Решение уже принято. Ты можешь отказаться в этом участвовать, но в таком случае последствия будут самыми непредсказуемыми. И это уже будет на твоей совести, — жёстко оборвал девушку эльф и резко сменил тему. — Медицинские карты первого курса у тебя на столе. Будь добра, рассортируй их в ближайшие несколько дней. Скоро первые тренировки на полигоне, они тебе понадобятся.

После этого Амиарей вылетел из кабинета настолько быстро, что даже не заметил двух первокурсников, испуганно вжавшихся в стену.

Следом, тяжело дыша, вышла Иль. Девушка была бледной, с покрасневшими глазами и напряжённо сжатыми губами. Она-то нас и увидела.

— О, Алёна, Макс. Рада вас видеть, — тут же смягчилась она. — Мне жаль, но сегодня посиделок не получится. У меня тут под сотню первокурсников, медицинскими картами придётся всю ночь заниматься.

— У нас проблема, — шёпотом сказала я, боясь, что кто-то может услышать.

Однако одного взгляда на Макса целительнице хватило, чтобы вмиг посерьёзнеть и, быстро оглядевшись, втянуть нас в кабинет.

Уже сидя в кабинете и рассматривая рану, Иль деловитым тоном сыпала вопросами.

— Что произошло?

— Порезался, — как само собой разумеющееся ответил Макс. Судя по всему, в заботливых руках целительницы он почувствовал себя комфортно и расслабленно.

— Ясно, что не обжётся, — промывая края разошедшейся кожи

раствором, заметила девушка. — При каких обстоятельствах?

Увидев розовые ручейки, стекающие в чашу, я поморщилась и отвернулась.

— Я такой неосторожный, — затараторил друг. — Опаздывал к Алёне, сильно опаздывал. Дай, думаю, яблоч нарежу, принесу, чтоб не злилась сильно. Ты же знаешь, как она их любит?

— То есть я теперь ещё и виновата? — возмутилась я, но повернуться не решилась.

— Ты хочешь сказать, что нож соскользнул, и ты порезался, да? — поняла Иль. — И при этом не ладонь, а предплечье распорол. Либо ты очень неуклюжий, либо не успел придумать достойную ложь.

Макс возмущённо фыркнул. Действительно, как можно усомниться в его честности?

— А ничего так первокурсники живут, — вслух прокомментировала целительница. — Уже и фрукты заговорёнными боевыми клинками шинкуют. Хорошо, хоть заклятье слабенькое, но если вовремя его не снять, можно серьёзно так пострадать.

Макс удивлённо вздёрнул брови, но решил оставить эту реплику без ответа.

Следующие несколько минут в маленьком помещении, насквозь пропахшем травами, стояла тишина. Иль водила ладонями над рукой застывшего Макса, озаряя рану зеленоватым сиянием.

Я, затаив дыхание, наблюдала, как творится магия. Разве можно когда-нибудь привыкнуть к такому чуду?

Когда целительница закончила, кровотечение на предплечье друга остановилось, а края раны практически стянулись, оставляя короткий красноватый шрам. Следующим этапом было наложение мази и марлевой повязки.

— Вот и всё, — вымыв руки, проговорила целительница. — Завтра нужно будет повторить процедуру, но опасности больше нет. Небольшой шрам, конечно, останется, но не волнуйся, это только добавляет притягательности в глазах девушек. Кстати, поздравляю с первым боевым ранением. Спешу обрадовать — здесь у вас их будет ещё много.

После мы сидели, распивая разные напитки, любезно предоставленные Иль. Мне она дала пахнущий мятой зелёный чай, чтобы унять тошноту. А вот Макс досталось варево бурого цвета с противным запахом, для восстановления крови.

— А нельзя его сделать повкуснее? — сделав первый глоток, скривился он. — Травку какую-нибудь добавить или ягодку.

— Можно, — кивнула Иль и жёстко добавила: — Но ты не заслужил. Предупреждала же: не ссорьтесь с целителями. А меня твоя ложь расстроила.

— Я чистил апельсины, — упорно гнул свою линию парень и давился горькой жижей.

— Яблоки, — ехидно поправила его я.

Так прошёл час. Медицинские карты сиротливо лежали несколькими стопками на столе, то и дело притягивая взгляд целительницы, заставляя терять нить разговора.

Мы тактично засобирались к себе, понимая, что и так достаточно долго отвлекали девушку, да и самим не мешало выпастся.

— Удачи вам завтра, — тепло обняла она нас на прощание. — Макс, будь в следующий раз осторожнее с яблоками.

— Всенепременно, — подмигнул он девушке, и мы двумя тенями скользнули в коридор.

Вопреки моим мрачным ожиданиям, никто из немногочисленных студентов, бродящих по университету, не уделил нам нежелательного внимания. Под строгое преподавательское око мы тоже не угодили. Вот так, спокойно и без приключений, мы добрались до родного четвёртого этажа и разошлись по своим комнатам.

Никаких сюрпризов, кроме истекающего кровью Макса, этот вечер больше не принёс. И слава Всевышнему!

Я приняла душ и облачилась в простую, но удобную хлопковую сорочку, выданную Иль. Пока высыхали волосы, прошлась по комнате, поправила наготовленную на завтра форму, состоящую из серых обтягивающих брюк, белой открытой кофты и лёгкого серебристо-серого плаща. Перебрала набор разнообразных карандашей и перьевых ручек, пересчитала толстые тетради в кожаном переплете. Любовно провела пальцами по корешкам учебников. Мне так и не удалось самостоятельно разобраться даже в первых параграфах практических дисциплин. Но, думаю, скоро всё прояснится.

В последний раз вдохнула прохладный летний воздух и закрыла окно. Часы показывали полночь. Сердце переполнило волнение и предвкушение. Пожалуйста, пусть завтра всё пройдет удачно!

Глава 5. Зеркальный кабинет и прочие почести

Это утро разительно отличалось от остальных.

Начну с того, что разбудил меня не громкий стук в дверь в исполнении Макса, а нарастающий мерный гул, медленно заполняющий комнату.

— Это что ещё такое? — вскочила я на ноги, но тут же ойкнула и поспешила вернуться в горизонтальное положение. Перед глазами зароились чёрные точки, напоминая, что так над своим организмом издеваться не стоит.

Через полминуты странное, вибрирующее гудение стихло, унося с собой утреннюю дурноту. Я перевернулась на кровати и потянулась, разгоняя кровь по мышцам. Нащупала часы и сонно уставилась на стрелки.

— Одна минута восьмого. Оригинальный тут будильник, ничего не скажешь, — прокомментировала я вслух и направилась в душ.

После водных процедур я, по привычке, в одном полотенце, распахнула окно, впуская свежий, ещё не прогретый воздух в комнату. Приятная прохлада охватила тело, вызывая мурашки. Дохнуло запахом свежескошенной травы и ароматной выпечки. Похоже, столовая заработала в полном режиме.

Помимо щебетания птиц и едва различимых звуков города вдалеке, это утро было наполнено весёлыми голосами студентов. То и дело вспыхивали шуточные перепалки и взрывы хохота. Кто-то обнимался, впервые увидевшись после долгого лета. Студенты в белых и чёрных мантиях, под присмотром нашего коменданта Димитра, несли большие добротные доски в сторону полигона для силовых упражнений.

Преподаватели тоже не отсиживались в своих комнатах. Я заметила Амиарея, вместе с ректором прогуливающегося по двору. Кажется, то, что они видели, им очень нравилось.

А вот и магистр Велес в серой мантии нашего факультета. Сегодня он собрал свои вьющиеся тёмные волосы в невысокий хвост и, по-моему, выглядел просто замечательно. Какой-то невысокий юркий мужичок радостно пожимал ему руку и хлопал по плечу в дружеском жесте.

Я засмотрелась на улыбку куратора, очнувшись лишь от того, что он, резко повернувшись, посмотрел прямо в моё окно.

Я судорожно вздохнула, чувствуя, как к щекам от смущения приливает

кровь, а в ушах набатом стучит пульс. И просто замерла, вцепившись рукой в подоконник, не отводя взгляда от мужчины. Тот озорно улыбнулся и склонил голову на бок. Я с ужасом почувствовала, как плотное полотенце, до этого крепко обмотанное вокруг груди, начинает медленно, сантиметр за сантиметром сползать вниз.

И тут бы случиться конфузу, но оцепенение, так не вовремя нашедшее на меня, отступило. И я, издав тонкий взвизг, пригнулась, захлопывая окно. Для верности ещё и шторы сдвинула, всё из того же положения сидя.

— Джентльмен, блин, — заметалась я по комнате, приложив к разгорячённым щекам прохладные ладони. — Мог бы и отвернуться!

Через десять минут, облачившись в новую форму, я принялась за баночки и флакончики, подаренные всё той же целительницей. И что бы я без неё делала?

Замазала похожей на тональный крем мазью синяки под глазами, припудрила лицо, подвела глаза. Прозрачный блеск для губ стал последним штрихом. Волосы закалывать не стала, всё равно короткие, едва до плеч достают.

Накинула на плечи мантию, спрятала под рубашку цепочку-артефакт и придирчиво осмотрела своё отражение в зеркале.

— Готова к труду и обороне, — довольно заключила я.

Через несколько минут за мной, наконец, зашёл Макс. Впервые за время нашего пребывания здесь обошлось без маленького утреннего скандала. Напротив, одетый в непривычно строгую форму, друг вёл себя более чем предупредительно. Он даже отвесил парочку замысловатых комплиментов, пожелал доброго утра и, взяв под руку, неспешно повёл к выходу.

— Всё в порядке? — на всякий случай уточнила я. Не нравится мне, когда люди вдруг изменяют своей привычной манере поведения.

— Да, — безмятежно улыбнулся парень. — Нас, кстати, уже ждут. Хотел дать тебе этим утром больше времени на сборы. Как-никак сегодня нам предстоит быть в центре внимания.

— За что тебе безмерно благодарна, — оценила я щедрость друга. — Что с твоей рукой?

Парень лишь отмахнулся.

— Всё в порядке. Скорее всего, даже новая перевязка не понадобится. Небольшой шрам, воспаление прошло. Если у них здесь всё так просто лечится, то меня даже легендарный полигон уже не так пугает.

— Это зря, — вспомнились мне слова Иль о том, что по первокурсникам, после прохождения ими полосы препятствий, можно

целую научную работу написать.

Мы уже дошли до конца коридора, когда Макс неожиданно остановился и мягко развернул меня к двери под номером два. Хм, я как-то раньше и не задумывалась, что может здесь находиться. Действительно, студентов восемь, а комнат нам отвели десять.

— Сейчас узнаешь, — угадав мои мысли, шепнул парень и отворил дверь.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы осмотреть открывшееся взору помещение. Большое пространство, практически свободное от мебели, за исключением низкого стола округлой формы, занявшего место ровно посередине комнаты. Поверхность стен и потолка закрывали огромные зеркальные пласти, визуальное увеличивая пространство в несколько раз. Пол был устлан чёрным пушистым ковром, а вокруг стола было разбросано множество разных по размеру серебристых подушек и пуфов.

На огромных подоконниках сейчас восседали задумчивый дреу и расслабленная эльфийка. Они так гармонично смотрелись вместе, со своими светлыми волосами, забавными острыми ушами и практически одинаковой одеждой, что, не проводи я с ними несколько дней, ни за что бы не поверила в то, что эти двое враждуют.

На самом большом пуфе, расправив широкие белые крылья, восседала Скайрини. Как я могла подумать, что в этой девушке нет ничего особенного? Сейчас она выглядела ангелом, спустившимся с небес, не меньше.

Дриада, встав у одного из зеркал, сосредоточенно заплетала свои длинные, почти до колен волосы в сложную высокую косу. Отдельные пряди сверкали и переливались как сапфиры, пуская по комнате цветные солнечные зайчики.

Демон и вампир вальяжно развалились на подушках и лениво разглядывали нас с Максом. Ну прямо повелители жизни. Не хватает только бокала с благородным напитком в руки и сигары в зубы.

— Что мы здесь делаем? — испуганно шепнула я.

— Соответствуем своему положению, — успокоил меня друг и уверенно повел к столу.

Через минуту напряжённого молчания зеркальная дверь отворилась, и вошёл наш куратор.

— Картина, достойная кисти лучшего художника, — окинув комнату задумчивым взглядом, констатировал он.

После его слов все немедленно покинули свои места и

присоединились к нам, чинно рассевшись за круглым столом.

Магистр Велес торжественно водрузил на гладкую деревянную поверхность алую бархатную подушку, на которой красовалось восемь серебряных значков с той же гравировкой, что и на наших перстнях.

— Значки в этой академии принято дарить на втором курсе, после того, как студент определится с выбором специализации. Однако мы не видели смысла тянуть, потому что у вас этого выбора всё равно не будет. Носите их с гордостью и сделайте всё возможное и невозможное, чтобы оправдать возложенные на вас надежды.

Мы, проникнувшись торжественностью момента, разобрали украшения. Даже не глядя на остальных, я поняла, что носить их нужно с левой стороны, у сердца. Негнуцимися пальцами приколола значок к мантии, надеясь, что вышло более-менее ровно. Ладно, если что, Макс поправит.

— Отлично, — кивнул наш куратор. — А теперь пойдёмте. Ректор уже начал приветственную речь, скоро потребуются наше присутствие.

Я замешкалась перед самым выходом, пытаюсь поправить всё-таки криво повисший значок.

— Давайте помогу, — подошёл магистр и ловко зафиксировал крепление в нужном положении.

Я смутилась, вспоминая утреннюю сцену. А пальцы мужчины, бережно поправляющие края мантии, то и дело цепляя тонкую ткань кофты, совершенно не располагали к спокойствию.

— Красивая блуза, Вам идёт, — как бы между прочим заметил он. А потом, наклонившись к самому уху, шепнул: — Но без неё гораздо лучше.

И ушёл. Просто развернулся и вышел! Оставив меня судорожно глотать воздух, борясь с возмущением и смущением.

— Ты чего застряла? — заглянул в комнату Макс. — Пойдём, тебя снова все ждут. На этот раз целый университет во главе с ректором.

— Иду! — рявкнула я, удачно сменив смущение на злость.

Всё время, что мы шли к полигону, я сверлила спину нашего куратора убийственным взглядом, мысленно выстраивая план мести. Ничего дельного, к сожалению, в голову не лезло. Что может первокурсница, без году неделю прожившая в этом мире, сделать магистру тёмной магии? Правильно, ничего. Пока ничего.

Может, попросить Макса помочь?

Нет, это плохая идея. Спросит ещё, в чем дело и за что мстим почтенному преподавателю. Тогда придётся ему всё объяснить, хотя бы в общих чертах. Эта ехидна потом меня ещё год стება́ть будет и

однокурсников подговорит.

Пока я раздумывала над сложившейся ситуацией, мы успели подойти к месту действия.

За высокой трибуной, специально сооружённой сегодня утром, толкал торжественную речь Святослав. Студенты, как ни странно, почтительно внимали каждому слову ректора, практически не обращая внимания ни на что вокруг. Они стояли спиной к нам, забавно разделившись на две равные части: справа застыли студенты Тёмного факультета, а всю левую часть заполнили обладатели белых мантий.

Глава университета, издали заметив нас, уже заканчивал приветствие первокурсников.

— И в заключении хочу представить вам студентов нашего нового подразделения, созданного в этом году. Прошу, поприветствуйте студентов Теневого факультета, — с этими словами Святослав указал в нашу сторону.

Около двух сотен человек, повинувшись жесту ректора, развернулись на сто восемьдесят градусов и уставились на нас. Тут были разные взгляды: откровенно пренебрежительные, заинтересованные, безразличные или удивлённые. Кое-кто даже злобно косился. Было ясно одно — радушного приветствия ожидать не стоило.

Мы, ровным треугольным строем во главе с магистром Велесом, направились к трибуне. В этот момент я в какой-то степени почувствовала себя Моисеем, потому что чёрно-белое море студентов безропотно расступилось, открывая нам ровный длинный коридор.

Чувствуя, как подгибаются колени, я взглядом пробежалась по однокурсникам. Неужели они не чувствуют давления со стороны окружающих? Да и возникший ропот успокоению не способствовал. Кожей чувствую, как зарождаются сплетни — одна хуже другой.

Но мои коллеги по несчастью, если и испытывали дискомфорт, то виду не подавали. Идеально ровные спины, плавная, уверенная походка и гордо поднятые головы — вот, что видели окружающие. Особенности воспитания или защитная реакция? Не важно. Главное, эффект достигнут нужный. И я постараюсь выглядеть хотя бы вполовину так же, как они.

Говорят, если ты находишься среди лучших, то, равняясь на них, сам становишься лучше. Вот и я, находясь рядом с высокородными, крепла сама.

Наверно, сейчас мы выглядели действительно эффектно. Прекрасные создания, каждый из которых по-своему особенный. Уверенная поступь, серые мантии, развевающиеся на ветру. Значки благородно поблескивают на солнце. А ведь их нужно заслужить, проявив талант в выбранной

специализации. Но мы свои получили просто так, ещё до начала занятий.

Думаю, многие нас опасались. Природа людей (да и нелюдей) такова, что всё непонятное воспринимается как потенциально опасное.

А тут ещё и ректор дал всем понять, что относится к нам по-особенному. И это отнюдь не прибавило нам очков в глазах окружающих. Зависть — плохое чувство, однако ему, в той или иной степени, подвержен каждый.

— Вы хорошо устроились? — с отеческой улыбкой обратился он к нам. И это на глазах у всего университета! — Как вам ваши отдельные комнаты? Надеюсь, вам пришелся по душе и зеркальный кабинет, где вы сможете вместе проводить вечера.

Спасибо, господин ректор. Вот это знатная подлянка со стороны руководства. Нас теперь точно будут ненавидеть за особые привилегии.

Мы упорно молчали. После небольшой заминки слово пришлось взять магистру Велесу.

— Да, ребятам всё понравилось. Они благодарны Вам, — произнёс он. В тоне его проскользнуло недовольство. Видимо, его о намечающемся представлении не предупредили.

— Отдельные комнаты, — услышала я шёпот в стороне от себя. Это возмущённо делился впечатлениями светлый маг со своим другом. — А мы в одной вчетвером уютимся. Ещё и душ общий на этаж.

— И кабинет какой-то, — гнусаво согласился его собеседник. — Наверняка у них ещё и иммунитет от отчисления есть, тогда как нас к концу года больше половины отсеется.

Конечно, есть. Мы даже если очень захотим, стены университета не покинем. Даже не представляю, как нужно постараться, чтобы нас отчислили.

— И не волнуйтесь, что пропустили приветственную речь, — продолжал издеваться ректор. — Вас она не особо касается, так как вы здесь на особых условиях. Магистр Велес вам всё расскажет.

Это мы опоздали? Нам было велено прийти позже! Что здесь вообще происходит?

— Вот дела, — возмущился уже студент Тёмного факультета. — С нас, за пропуск этого мероприятия, потом на полигоне три шкуры бы спустили.

— Думаю, на этой ноте мы можем завершить нашу сегодняшнюю встречу. Пожалуйста, получите ваши расписания у своих кураторов и хорошенько сегодня отдохните. С завтрашнего дня начинаются занятия. Удачи! — закончил, наконец, ректор и жестом дал команду расходиться.

Никто не пошевелился. Недобрые взгляды практически всех

присутствующих скрестились на нашей небольшой группке.

— Ну Святослав, ну интриган, — едва слышно прошипел Велес. А потом, обращаясь к нам, скомандовал: — Уходим.

Нет, это не было бегством. Мы всё так же чинно и спокойно покинули полигон. Только темп взяли в несколько раз быстрее, чем в прошлый раз.

И только ввалившись в зеркальный кабинет, я позволила дать себе слабину, буквально завалившись на одну из подушек. Рядом плюхнулся Макс.

— Что это было? — Лиэль озвучила вопрос, занимающий нас всех.

— А мне наш ректор вначале показался адекватным мужиком, — со вздохом сожаления сказал вампир.

— Тебе не показалось, — просочился в комнату магистр Велес. — Просто он очень любит экспериментировать.

— Да? А почему только на нас? — хмыкнул дроу. — Сначала на этот факультет засунул. Теперь весь университет против настроил. Где логика?

— Просто он решил убить двух зайцев одновременно, — пояснил наш куратор, присаживаясь за стол к остальным. — Насколько мне известно, ему уже очень давно не нравится, что тёмные и светлые в этом учебном заведении, мягко говоря, не дружат. Вечные стычки, перепалки, нарушение дисциплины, несанкционированные дуэли. Отчислений из-за этого очень много, да и Иль работы прибавляется. И теперь, судя по всему, уважаемый ректор решил проверить на практике старую военную мудрость. Угадаете какую?

— Ничто не объединяет так, как общий враг, — сориентировался Макс.

— Именно! — подтвердил магистр. — Сегодня вы стали врагами всея университета. Остальные факультеты, конечно, от этого не подружатся, но агрессии друг к другу у них тоже поубавится. Ведь теперь есть вы, ставшие костью поперёк горла всем. Кстати, вторая цель, которую преследует Святослав — сплотить вас. Должен признать, что это очень мудрое решение. Поодиночке вам теперь здесь точно не выжить, так что делайте выводы.

— В смысле «не выжить»? — вежливо поинтересовалась Ирина. — Если с любым из нас что-то случится, вы получите политический скандал такого масштаба, что университет легче будет закрыть, чем всё замять.

— Вынужден огорчить Вас, студентка, но иммунитета неприкосновенности ни у кого из присутствующих больше нет. Даже у Ирвинга. Документ, подтверждающий, что вы находитесь здесь на общих правах, без учёта титулов, находится у Святослава в кабинете. А смерти

среди простых студентов, увы, случаются. Даже наши целители не всеильны.

После этих слов наш куратор раздал каждому по несколько листов, принесённых с собой.

— Подумаете о своей возможной скорой гибели позже, — сказал он. — Сейчас обратите внимание на своё расписание. Алёна, Макс, вы будете посещать дополнительные занятия помимо тех, что имеются у вашего курса. Это временно, пока не освоите необходимый минимум. То, что вы не посещали магическую школу, сейчас немного подпортит вам жизнь.

— «Возможность скорой гибели» — вот что подпортит нам жизнь, — хмыкнул на это друг.

— Сегодня я покидаю университет, вернусь только завтра и могу не успеть на ваше первое занятие, — пропустил мимо ушей комментарий друга магистр. — Не вздумайте опоздать, Амиарей этого не любит. Второй парой у вас занятия у профессора Луция. Он является деканом Тёмного факультета, поэтому будьте осторожны, порой его методы преподавания немного выходят за рамки дозволенного. Кстати, он хоть и является вампиром, но поблажек не ждите. Он не посвящён в вашу тайну, поэтому совершенно не в курсе, что на занятиях будет пытаться, например, своего собственного принца.

— А что посоветуете нам для занятий на полигоне? У нас как раз после обеда пара у мастера Волибора, — задала я, думаю, волнующий многих вопрос.

— Выжить и не сильно озадачивать Иль, — совершенно серьёзно кивнул Велес. — Ещё вопросы?

— Да, — Алекс поднялся и аккуратно положил лист с расписанием в карман мантии. — Кто наш декан? У светлых есть Амиарей, у тёмных — профессор Луций. А у нас? Если Вы уедете, куда бежать в случае проблем?

— Я для вас тут и декан, и куратор, и мама с папой, и нянечка заодно, — Велес тоже поднялся на ноги, собираясь уходить. — Так что сегодня никаких проблем, ладно?

— Мы остаёмся без присмотра на целые сутки, — хитро сощурился Макс. — Никаких проблем!

— За вами сейчас весь университет следит, — вздёрнул бровь наш декан. — А если будете плохо себя вести, то я переселюсь в соседнюю комнату, она как раз пустует. И буду следить, чтоб вы соблюдали комендантский час и в свободное время книжки читали вместо развлечений. Всё ясно?

Мы гордо промолчали. Тишина продержалась ровно до того момента, пока магистр не покинул комнату.

— Подведу итог этого утра, — Ирвинг вскарабкался на облюбованный ранее подоконник. — Нас, мягко говоря, недолюбливает весь университет — это раз. Никто не помнит, кто мы такие — это два. Подтверждение этого я нашёл в глазах одного из моих близких друзей, поступивших сюда два года назад. Никакой радости при виде обожаемого принца. Третье — ректор над нами знатно издевается. Четвертое — нам придётся помогать друг другу ради выживания, как бы некоторым это не претило.

Лиэль демонстративно фыркнула и отвернулась от дроу.

— Пятое, — продолжила за однокурсника Скайрини, — нас вполне могут убить. И никому за это ничего не будет. Шестое — мы по-прежнему понятия не имеем, как будем добиваться поставленной цели, то есть осваивать теневою магию.

— Из хорошего, — решил разбавить мрачную атмосферу Макс, — мы живы и здоровы (пока что), у нас есть отличные комнаты, личный уютный кабинет, дружба с лучшим целителем университета и непонятное, изошрённое покровительство ректора. И ещё мы вместе, что резко повышает шансы на выживание.

— Что сомнительно, но ладно, — влезла Лиэль.

— А ещё, — продолжил парень, — у нас есть декан, которому у нас пока нет причин не доверять. Он даёт нам советы, так же, как мы, недолюбливает ректора и, кажется, имеет виды на нашу Алёнку.

— Что? — хором спросили Ирина и Алекс. Остальные просто удивлённо посмотрели на Макса.

Я готова была задушить этого гада. Как догадался?

— Но это не точно, — он шутливо толкнул меня плечом.

— Сначала проверяй информацию, потом шокируй народ, — огрызнулась я и встала. — Пойдёмте завтракать. Скорее всего, все уже разошлись. Меньше будут пялиться.

Действительно, позавтракали мы в относительном спокойствии. В столовой оставалась лишь пара студентов, но они были так заняты каким-то весьма интересным разговором, что не стали уделять нам много внимания.

К вечеру я морально устала. Не самое приятное это занятие — ловить на себе недобрые взгляды, причём в особо большом количестве. Пришлось на время отказаться от привычных прогулок по университету. Однако никаких активных действий со стороны других факультетов предпринято не было, так что мы тоже не лезли на рожон.

После ужина, сидя на своём подоконнике, я наблюдала за возбуждённо шастающими по двору студентами. Они подозрительно оглаживались, передавали друг другу какие-то записки и с заговорщическим видом вели непродолжительные тихие беседы. А от вышедшего на крыльцо Амиарея вообще разбежались в тихом ужасе. По виду ребята государственный переворот замышляют, не меньше.

Буквально через минуту Макс выцарапал меня из комнаты и затащил в зеркальный кабинет.

Однокурсники с задумчивым видом сосредоточились возле подоконников и по очереди выглядывали в окна.

— Есть предположения, что они все делают? — серьёзным тоном спросил вампир, подозрительно косясь в окно.

— Вы серьёзно? — опешила я. — Дилан, ты же учился в этом университете. Что, совершенно никаких мыслей на этот счёт не имеется?

— Я приехал не к началу учебного года, а до следующего так и не доучился, — спокойно ответил он. — Если ты знаешь, что происходит, то просто ответь: это угрожает нашей безопасности?

Они что, серьёзно?

Судя по предельной собранности и напряжению, серьёзно.

Вот уж воистину, кто не был студентом — тому не понять.

Макс, посмотрев на моё лицо, расхохотался громко и искренне, до слёз и коллик в животе.

— Они такие забавные сейчас, правда? — пытаюсь отдышаться, спросил он. — Алёна, поясни им, пожалуйста, что происходит, пока никто не начал оборонительные баррикады возводить.

Я подошла к окну и вновь выглянула во двор. Так и есть, шпионские игры продолжаются.

— Я, конечно, могу ошибаться, но мне кажется, что студенты во всех мирах одинаковые. Сейчас наши уважаемые коллеги готовятся к неофициальной части празднования прибытия в университет. Готовится развлекательная программа, испытания для первокурсников, церемония их посвящения. Выбирается место и время, «рассылаются» приглашения.

— А к чему тогда такая секретность? — не поверила Лиэль.

— А вы попробуйте устроить грандиозную пьянку под носом у преподавателей. Всё нужно организовать тихо, чтоб не прикрыли раньше времени.

— О! Вот это здорово! — восхитилась Скайрини. — У нас никогда такого не было.

— И у нас, — присоединилась Ирина. — Думаю, все мы, из-за

определённого положения в обществе, учились в таких заведениях, где подобное не практиковалось. Да и присматривали лично за мной всегда очень хорошо.

— Ну я на отсутствие увеселительных мероприятий не жалуясь. Таких в моей жизни было великое множество, — задумчиво протянул Алекс. — Но вот студенческих пьянок, приуроченных к посвящению первокурсников, даже у меня не было.

— И не будет, — фыркнул Ирвинг. — Ты думаешь, нас захотят видеть на этом маленьком празднике жизни? Да после сегодняшнего представления к нам точно никто не подойдёт.

— Чего вы пригорюнились? — удивился Макс, глядя на постные лица однокурсников. — Думаете, на этих снобах свет клином сошёлся? Да ладно вам. Не хотят звать нас на факультетскую тусу — мы устроим свою! С блэкджеком и...

— Макс! — возмутилась я. Больше никто окончания фразы не знал и не узнает.

— Ладно-ладно, — закатил глаза друг. — Хотя они уже взрослые. В общем, план такой: сейчас расходимся, а через два часа встречаемся в этом кабинете. Если у вас есть что-то, что содержит в себе градусы, а, в идеале, ещё и горит, несите сюда, не жадничайте! Будет вам студенческая пьянка.

Глава 6. Уникальное посвящение

А на утро они проснулись...

Под ухом что-то мелко закопошилось и застонало. Противный, мерзкий звук сверлом проник в сознание, отдаваясь в голове вспышкой боли.

— Что за...? — просипел собственный голос и утих, дабы не причинять своей хозяйке еще больше неприятных ощущений.

Медленно отрываю голову от своенравной лежанки, чувствуя, как ведет даже в положении лежа. Глаза получилось открыть далеко не сразу. Вернее, один глаз. Второй пожелал, чтобы его оставили в покое, и я настаивать не стала. Под головой оказался ворох перьев. Подушку что ли разорвали?

А, нет. Это крыло. Крыло крылана. Хи-хи-хи... Весьма обслюнявленное крыло, кстати.

Яркий солнечный свет начал раздражать так любезно открывшийся глаз. Закрыла от греха подальше и перевернулась на другой бок, впечатавшись носом в препятствие. Отлично. Если правильно примостить голову, то можно даже ограничить попадание света на лицо. Идеально.

После того, как мой новый неопознанный сосед еще и принял меня в теплые объятия, притягивая поближе, стало совсем хорошо. Утренняя прохлада доставляла дискомфорт.

— Выключите солнцеее, — очень жалобно прохныкали откуда-то с другого конца помещения. И столько страдания было в этой просьбе, что я едва не сорвалась спасти несчастного. Остановило только то, что в таком состоянии я не только не ориентируюсь, где тут находится солнце, но и вообще не встану.

— Солнце, говоришь, выключить? — громогласный рык прокатился по комнате.

Прежде, чем накрыла очередная вспышка боли, в сознании промелькнула мысль, что ничего хорошего нам это утро точно не принесет. Потому что голос, даже в таком состоянии, был прекрасно узнаваем.

— Вы же обещали, никаких проблем, — бушевал магистр Велес, попутно истязая своих студентов громкой речью. — А что в итоге?

— Мы не обещали, — хрипло заметил Макс.

О, спасибо, что живой.

— Это, конечно, вас оправдывает! — продолжал издеваться наш

куратор.

Я решила предпринять вторую за утро попытку открыть глаза. И (ура!) она оказалась удачной. Правда, порадоваться я не успела. Ибо первое, что я увидела — это взбешенное лицо магистра.

— Студентка Алена, встаньте в присутствии преподавателя! — скомандовал он, поднимая меня за шкуру. Я инстинктивно вцепилась в демона, на котором, оказывается, бессовестно до этого лежала.

— А почему сразу я? — попыталась возмутиться, но тут же бросила это дело, как и рубашку Алекса. Тошнота коварно подкатила к горлу, так что руки понадобились, чтобы зажать рот. Не дай Всевышний еще больше опозориться!

Через секунду рядом со мной был поставлен демон, за что я была очень благодарна куратору. Ноги совершенно отказывались держать, поэтому, хоть и шаткая, но все-таки опора, была очень кстати.

— Дилан! — издевательски протянул магистр. — С каких это пор вампиры полюбили солнечные ванны? Брысь с подоконника, смотреть на тебя страшно.

Следующими на очереди оказались эльфы.

— Это что еще за разврат? — ласково спросил наш мучитель, подобравшись ко второму подоконнику. — Вы же, вроде, еще вчера убить друг друга мечтали.

У меня хватило сил, чтобы повернуть голову на источник звука. То, что там происходило, шокировало даже меня.

Два страшно ненавидящие друг друга ушастых индивида, восседали в обнимку на подоконнике и, судя по всему, были всем весьма довольны жизнью. Ровно до того момента, пока не поняли, чем, и с кем они занимаются. Лиэль, раненной птицей забила в объятиях Ирвинга. Тот, с явным облегчением, разжал руки, позволяя эльфийке с визгом скатиться на пол.

Под шумок, дабы не попасть под раздачу, с пола аккуратно поднялась Скайрини и, болезненно шипя, подперла меня с другой стороны.

— Вставай, зачинщик, — магистр поднял за ухо Макса, на чьем бледном лице красовался бордовый фингал. — Тебя не учили, что инициатива наказуема?

— Почему выдумаете, что это я начал? — возмутился друг.

— Еще скажи, что я не прав, — куратор наклонился и заглянул в глаза парню. Но, буквально через секунду, отпрянул, брезгливо передернувшись. — Встать в строй!

— Ирина, — начал, было, Велес, но осекся.

Девушка уже стояла на ногах перед одним из зеркал. Губы ее дрожали, а глаза медленно наполнялись слезами.

— Мои волосы... Где? — выдавила она, аккуратно щупая неровные короткие прядки, торчащие во все стороны. Остатки былой роскоши.

— Вспомним — скажем, — сипло отозвалась эльфийка и перетянула ее в нашу шеренгу.

Велес отбежал к двери и, обернувшись, окинул нас восхищенным взглядом.

— Молодцы! Красавцы! — устало потер он переносицу. — Гордость университета. Без слез не взглянешь. Вы выглядите побитыми жизнью хуже, чем попрошайки под стенами городской ратуши.

— Нам стыдно, — покаялась я, готовая отдать полжизни за тишину и стакан воды.

— Стыдно вам будет после того, как вы все вспомните. Причем всем. — Он улыбался практически счастливо. — Я вас просил вчера не опаздывать на первое занятие. А вы?

— Все, как и заказывали, — ответил вампир и поморщился, осторожно прикасаясь к обожжённой щеке, — Мы никуда не опоздали.

— Вы просто никуда не явились.

Мы покорно молчали, попеременно мучаясь то угрызениями совести, то похмельем.

— Значит так, — немного погодя, снова заговорил куратор. — Занятия сегодня вы все равно пропустили. Значит, день относительно свободен.

— Хвала демиургу, — выдохнула рядом Скайрини, предчувствуя вожделенный отдых.

— В связи с этим, мы все дружно идем знакомиться с местным вырезвительем, — разбил наши надежды Велес. — Общий сбор ровно через полчаса. Форма одежды спортивная. И не дай Всевышний хоть кто-то не явится.

После его слов мы все, кроме Скайрини, печально разошлись по комнатам. Ну, как разошлись. Нас с Максом буквально дотащили до места назначения Ирвинг и Алекс. Неожиданная щедрость с их стороны, но я, правда, оценила.

Шипящую от боли девушку, магистр лично отконвоировал в лазарет. Не помню точно, что вчера произошло, но сейчас ей приходилось придерживать безвольно повисшее крыло руками.

Полчаса прошли слишком быстро. Контрастный душ, в надежде на получение хоть какого-то заряда бодрости, дважды почищенные зубы. Стоя под прохладными потоками и лоя влагу губами, я старалась пока не

думать о том, откуда у меня взялась россыпь синяков по всему телу.

С трудом нашла в шкафу одежду для тренировок. И не потому, что ее сложно было откопать в ворохе одежды, коей у меня было не очень много, а потому, что голова соображала все хуже. Жуткая пульсация, простреливала виски и затылок при любом неосторожном движении.

Свободные штаны, топ, укороченная туника и мягкие ботинки на ноги. Вроде, все.

В коридоре присоединилась к таким же, как и я, страдальцам, в аккурат перед появлением магистра Велеса.

От нас буквально шарахались студенты. Нет, серьезно. Пока мы спускались на первый этаж и проходили по коридорам, наши светлые и темные коллеги предпочитали прилипнуть к стенам, чтобы дать нам беспрепятственно пройти.

— Знатно погуляли, — констатировал Макс. Он был непривычно вялым, но, его снова заработавший мозг уже принялся искать позитивные моменты в этом мрачном утре.

На улице мы ненадолго остановились, ожидая, пока к нам присоединится Скайрини. Все ее правое крыло было забинтовано и крепко зафиксировано. Выглядела девушка на порядок лучше нас всех.

— Зелье от похмелья, — поделилась она. — Иль и вам порывалась передать, но справедливо рассудила, что, если магистр увидит, то разозлится, и нас будут гонять в усиленном режиме.

Вампир рядом тяжело вздохнул. Ему и обычно тяжело было переносить солнечную погоду, а сейчас и подавно. Тем более, на тренировки нельзя было надевать закрытую одежду — она стесняла движения. Плащи, естественно, тоже.

Местным вытрезвителем оказался полигон для силовых упражнений. Что не удивительно, учитывая наше нынешнее облачение. Мастер Волибор, тот самый юркий рыжий мужичок, которого я видела с магистром Велесом вчера утром, окинул нас скептическим взглядом.

— Я думал, что хоть это набор будет солиднее, чем остальные, — поделился он своим весьма нелестными впечатлениями с нашим куратором.

— Я уверен, ты сделаешь из них достойных представителей нашего университета, — ответил магистр Велес.

— И не таких перевоспитывали, — кивнул наш будущий мучитель. — Советую вернуться к себе и немного отдохнуть. Не стоит тебе на это смотреть. Я отпущу их через два часа.

— Я лучше останусь, — взглянув на проникшихся серьезностью

ситуации студентов, ответил он.

Мастер Волибор кивнул и, построив нас всех в шеренгу, сказал лишь пару слов:

— Не хотелось бы вас гонять на первом занятии, но воспитательный процесс требует жестких методов. Ваше сегодняшнее задание — пробежать десять кругов. Финишировать должны все. Если потеряете кого-то по дороге — еще два штрафных круга. За каждого. Приступайте.

И тут начался ад.

Первый круг пролетел относительно спокойно. Я даже гордилась собой. Ведь, преодолевая боль, дикую слабость и тошноту, я все-таки бежала, плечом к плечу со своей командой, во имя общей цели. В общем, торжественностью момента прониклась и даже почувствовала себя героиней какого-нибудь приключенческого романа.

Ровно до того момента, пока мы не пробежали почти ровным строем наших преподавателей. И тогда пришло сознание, что таких кругов осталось еще девять.

Сразу закололо в бок, прошиб пот, а головная боль перестала отпускать даже на секунду.

— Не вздумай останавливаться, — прошипел демон, замедляясь вместе со мной.

Еще два круга механических движений. Я перестала понимать, что происходит вокруг. Кто-то тащил меня за руку, затем поднимал с колен, когда ноги в очередной раз отказывались идти. Где-то впереди то же самое проделывали с Максом и Ириной. Кажется, где-то на пятом круге меня стошнило. Было неприятно и стыдно, но бежать стало немного легче.

В этот самый момент, мастеру показалось, что мы как-то вяло исполняем его указания. Без должного энтузиазма, так сказать. Поэтому, следующие два круга нас подгоняли огненные шары, с большой скоростью пикирующие нам под ноги.

Восьмой и девятый круги мы, ну очень легким бегом, преодолели под ледяным дождем вперемешку с градом. Небольшая черная туча издевательски зависла над нами и сопровождала на протяжении всего времени забега.

Мы даже были немного благодарны за это. Вода и лед прекрасно охлаждали оставленные предыдущими испытаниями подпалены.

— Держись, — где-то сбоку поднимал дроу поскользнувшуюся в грязи дриаду. — Остался последний круг.

— Я больше немогууу, — хныкала она, опираясь на плече Ирвинга. Я была с ней солидарна.

Неожиданно туча, нависшая над нами, рассеялась, открывая нас палящим солнечным лучам.

Вампир болезненно застонал, но, сцепив клыки, продолжил бежать.

— Это что еще такое? — Заорал демон, взявший на себя роль лидера. Он бежал впереди, поэтому первым заметил, как земля впереди вздыбилась и пошла волнами. На нас, кстати, пошла.

Мы попытались обойти внезапно образовавшиеся холмы сбоку, но парочка внушительных файерболов, прилетевших со стороны командования, отговорила нас от этой затеи.

Мы карабкались, поскользывались на мокрой, движущейся земле, падали и вновь карабкались, попутно помогая всем, до кого могли дотянуться и, принимая руку помощи от всех, кто ее протягивал. Последний круг занял у нас не меньше часа, но и он был пройден. Не знаю как, но мы все дошли до финиша. Грязные, побитые, местами подгоревшие, с вывихами и растяжениями. Но мы это сделали.

— Я хочу написать заявление на отчисление, — на последнем издыхании прохрипел Макс.

Мы полумертвой кучкой валялись у ног преподавателей и наслаждались отдыхом. Было совершенно плевать, что вокруг собралось куча зрителей в лице студентов, у которых уже закончились занятия. В глазах рябило от обилия черных и белых мантий. Сейчас даже умереть не хотелось. Осталось единственное желание — пить.

— И куда ты пойдешь? — треснувшими губами прошептала я. Мысли текли лениво, голова уже не болела. Кажется, эффект был достигнут — от похмелья не осталось и следа. — В наш мир тебя точно никто не вернет.

— Предлагаю политическое убежище в Парящем городе, если заберешь меня с собой, — просипела Скайрини. Бинты на ее крыле уже давно размотались и теперь, поврежденная конечность, вывернутая под неестественным углом, покоилась под спиной рухнувшей практически без чувств дриады.

— Подземелья дреу открыты для тебя, — выдвинул предложение Ирвинг. — На тех же условиях, естественно.

— Я бы сейчас не отказался снова погостить в Светлом граде, — мечтательно протянул демон.

— Я бы тебя даже лично пригласила, — сделала одолжения эльфийка.

На лицо упала тень. Я с неудовольствием приоткрыла глаза и злобно посмотрела на магистра Велеса.

— Как вам мой подарок по случаю начала учебного года? — радостно оскалился он.

— Подарок? — истерично взвизгнула дриада. И откуда только сил столько?

— Ну да, — согласился куратор и начал по очереди за шкуру приводить всех нас в вертикальное положение. — Вы вчера очень громко, на весь университет, сетовали, что никто не хочет посвящать вас в первокурсники. Сегодня мы вам это посвящение устроили. Теперь вы считаетесь полноправными студентами этого великого учебного заведения. Ведь вы прошли огонь, воду и медные трубы в исполнении нашего уважаемого мастера Волибора. Давайте дружно поблагодарим преподавателя за такое плодотворное занятие.

Мы посмотрели на магистра как на врага народа и промолчали.

— Поблагодарили, я сказал. Иначе следующая тренировка будет сложнее этой в два раза.

Вот это стимул, я понимаю! Мы все дружно поблагодарили мастера и поклонились. Дриада, которой, похоже, было хуже всех, не удержалась и завалилась вперед. Алекс с Диланом быстро подняли девушку и зафиксировали в таком положении.

— Пожалуйста, — издевательски заулыбался наш сегодняшний мучитель и проговорил, обращаясь к Велесу: — Хороший, все-таки набор в этом году. Вежливые ребята. И не бросили никого по пути, все дошли. Только, побитые очень. Надо бы их подлатать.

— Сейчас пойдем, — согласился куратор. — Только в озере их выкупаю. Не тащить же шевелящиеся комки грязи в лазарет.

Расстояние до желанного водоема оказалось невероятно длинным. Мы спотыкались на ровном месте, падали и поднимались, тащили на себе раненых и проклинали тот день, когда согласились здесь учиться.

Зато купание превзошло все ожидания. Прохладная вода принесла успокоение, смыла с кожи засохшую грязь, которая доставляла большие неудобства. А еще, здесь можно было передохнуть, растянувшись звездочкой на гладкой поверхности озера.

Я судорожно глотала ставшую мутной после нашего присутствия воду и понимала, что это самое вкусное, что я когда-либо пробовала.

Магистр, растянувшись на травке, задремал, отведя нам на водные процедуры целый час. Аттракцион невиданной щедрости в его исполнении.

В лазарете нас встречали как героев, вернувшихся с войны. Разве что ковровую дорожку не постелили. Мы, практически ввалившись в заветное помещение, обессиленно упали на первые же попавшиеся кровати и притворились мертвыми, вверив себя в заботливые руки целителей.

Иль металась между нами, подлечивая переломы и растяжения. В это

время ее помощницы затягивали мелкие царапины и ожоги, которые в большом количестве имелись у всех, кто сегодня купался под градом и катался на земляных волнах.

После этого дело дошло до синяков, ссадин и ушибов. Разнообразные мази всех оттенков, запахов и консистенций были размазаны по нашим многострадальным тушкам практически ровным слоем. Ибо живого место на них практически не осталось.

Через час уставшие, замотанные как мумии в несколько слоев бинтов, но очень довольные, мы смогли, наконец, нормально поговорить.

Иль раздала каждому из нас по кружке восстанавливающего силы отвара и заставила выпить все до дна. По запаху это было то еще варево, даже хуже, чем то зелье, которым она напоила Макса. Однако пить по-прежнему хотелось нещадно, поэтому протестовать я не стала.

— Итак, — Иль расположилась на стуле посередине помещения, чтобы иметь возможность видеть нас всех одновременно. — У нас есть еще целых три часа до ужина. Кто-нибудь расскажет мне, что, все-таки, вчера было? Слухов ходит много, но у меня теперь есть уникальная возможность узнать все из первоисточника.

Мы немного помолчали, пытаюсь вспомнить, что же вчера происходило. Честно говоря, нам и самим было жутко интересно.

— Начну с того, что Алена была права, — как зачинщик, Макс начал первым. Он поудобнее устроился в кровати, поправил компресс на глазу и продолжил вещать. — Студенты во всех мирах одинаковые. К тому моменту, как я вернулся с бутылкой самогона, выпрошенной у доброй кухарки, в зеркальном кабинете уже дожидались своего часа пять бутылей с вином, шампанским, медовухой, виски и коньяком. Не, знаю, как это называется в вашем мире, но по вкусу я определил напитки именно так. А еще был огромный кувшин пива. Уж не знаю, кто и что из этого принес, но вечер обещал быть веселым.

— Подожди, — перебила целительница. — Я не буду спрашивать, зачем вы взяли с собой все эти дивные напитки. Но как вас на территорию университета с таким багажом пустили?

— Нас не досматривали, — пожал плечами Ирвинг. — Кажется, родители выдвинули подобное условие. Их прощальный подарок нам. Вот мы и воспользовались случаем.

— Так вот, — продолжил Макс. — Мы, как водится, начали вечер с самого слабого напитка. Кувшин иссяк быстро, поэтому мы перешли к следующей по крепости бутылке.

Я откинулась на подушки и прикрыла глаза, со слов друга

восстанавливая последовательность событий этой ночи.

Не менее быстро было распито и чудесное вино, с ароматом цветов и тонким, приятным вкусом. Как-то незаметно за медовухой ушло шампанское. После было принято решение переходить к крепким напиткам.

— Это и есть безудержное веселье студенчества? — ослотившими глазами обвела нас эльфийка. — Я разочарована.

— Наверно, это потому, что мы сидим взаперти, — авторитетно заявил Алекс, залпом выпив полстакана коньяка. — Предлагаю наведаться во вражеский стан и подсмотреть у них пару идей веселого времяпрепровождения.

— Может быть, не стоит столько пить? — попыталась я воззвать к голосу разума как-то разом повеселевшего демона.

— Ох, вам еще столько предстоит узнать об этом мире, — Алекс потечески похлопал меня по плечу. — Демоны практически не пьянеют.

Я вынырнула из воспоминаний и скептически фыркнула.

— Оказалось, пьянеют, да еще как! Может быть, Макс был организатором и идейным вдохновителем этого вечера, однако истинный подстрекатель сейчас сидит на соседней от меня кровати. И не надо так сверкать своими зелеными глазищами! Лучше расскажи, как ты Скайрини чуть не убил.

Демон виновато вздохнул, косясь на пострадавшую из-за него девушку.

А я снова мысленно вернулась в зеркальный кабинет.

— А неплохая идея, — вскочила на ноги дриада. Пошатнулась, но все-таки сумела удержаться на ногах.

Остальные, видимо, думали также, или просто не хотели отставать от собутыльников.

Скайрини повела затекшими плечами и попыталась расправить крылья. Попытка оказалась неудачной, ввиду того, что кабинет немного не соответствовал размаху этих перьевых гигантов.

— Слушай, — обратился к ней Алекс. — А ты летать-то умеешь?

— Конечно, умею! — оскорбилась девушка. — Не для красоты же это безобразие у меня за спиной.

— Покажи, — мигом сориентировался парень. — Тебе, наверно, и самой полетать хочется, а здесь особо развернуться не дадут. К тому же, Велеса пока нет, следить за нами некому, другие преподаватели, судя по спокойно шастающим во дворе студентам, уже разошлись спать. А остальных шокировать не жалко, пусть смотрят и завидуют.

— Действительно, — поддержал вампир, придерживая за плечо шатавшуюся дриаду. — Крыланов и так редко встретишь. Говорят, их полет — это нечто прекрасное.

— Ну, ладно, — сдалась Скайрини. Судя по всему, ей было лестно такое внимание. Да и крылья расправить, действительно, хотелось. — Тогда идите вниз и ждите меня. Я спущусь прямо отсюда.

Затем она зачем-то повторила подвиг Алекса, одним глотком опустошив свой бокал.

Демон вручил последнюю целую бутылку дроу, а сам прихватил уже початую.

Я, как была со стаканом в руках, так и пошла вместе с ребятами вниз, под окна университета.

Ожидали эффектного зрелища мы еще минут десять.

Скайрини, пошатываясь, стояла на подоконнике и подозрительно косилась вниз.

Мы дали ей пару минут на раздумья, а потом начали подбадривать и поторапливать. Наши крики и жестикуляция привлекли внимание всех, кто был во дворе. За несколько минут они успели собрать небольшую толпу зрителей. Конечно, всем было интересно. Полет крылана не каждый день увидишь.

Наконец, девушка что-то для себя решила, и, издав боевой клич, бросилась из окна.

Что-то пошло не так. Толи одно крыло зацепилось за оконную раму, толи с такой высоты лучше было планировать, а не взлетать, но эффект оказался совершенно противоположенным ожидаемому.

Девушка падала вниз, судорожно размахивая крыльями. Почти перед самой землей ей удалось выровняться, но было поздно. Столкновение с твердой поверхностью, несколько страшных кувырков, и вот Скайрини раскинулась на траве, не шевелясь и, кажется, не дыша.

Вокруг заохали зеваки, а мы кинулись к девушке, опасаясь худшего.

Она лежала и улыбалась, разглядывая ночное небо. Кажется, все было в порядке. Ну, в относительном порядке. Если не считать серьезно травмированного крыла.

— Так всегда случается? — Поинтересовался вампир, на пару с дроу осторожно ставя девушку на ноги. — Тогда не удивительно, что полет крылана — зрелище очень редкое.

— Нет, конечно! — возмутилась Скайрини и зашипела от боли.

— Анестезия, — протягивая бутылку, произнес Алекс.

Девушка схватила сосуд и сделала пару больших глотков. Скривилась,

выдохнула и вернула бутылку парню.

— Мешает, — пожаловалась она, прикасаясь к безвольно повисшему крылу.

— Сейчас исправим, — хихикнула Лиэль и начала отрывать от своей туники лоскуты.

Со всех сторон доносился одобрителный свист и аплодисменты. Зрелище студентам пришлось по душе.

Ирвинг зарычал и оглянулся на разбушевавшуюся толпу. Взгляд «я вас всех сейчас поубиваю» оказался весьма действенным и нежелательная активность среди зрителей поутихла.

Когда на эльфийке уже остался только короткий топ, мы разобрали импровизированные бинты и принялись приводить Скайрини в порядок. Девушка кряхтела, шипела и морщилась, но терпела. А после того, как отобрала у Алекса уже знакомую бутылку, дело пошло веселее.

В итоге, крыло мы худо-бедно примотали, и снова вся компания была готова к подвигам.

После этого, мы торжественно допили остатки коньяка и направились в сторону рощи, где должны были отдыхать студенты.

К нашему огромному сожалению, последних осталось немного. Сам процесс посвящения уже благополучно завершился и наши темные и светлые коллеги вернулись в общежитие, дабы продолжить празднования там, разбившись на небольшие компании.

— Да как так? А как же посвящение? Студенческое братство? Эй, все, выходите! Тут восемь добровольцев! — громко возмутилась Лиэль, размахивая руками.

Поразительно, но тонкая полуголая девушка с растрепавшейся светлой косой выглядела весьма воинственно. Пока не попыталась упасть, споткнувшись о вылезший на поверхность корень векового дуба.

— Стой, пожалуйста, спокойно, — удержал ее Ирвинг.

— Откуда такая забота, ушастый? — пьяно хихикнула она, вцепившись в его рубашку. — Ах да, вам же нельзя причинять вред девушкам. Правильно, нас нужно беречь.

— Ты не девушка, ты — светлый эльф, — возмутился дроу и разжал руки, позволяя таки Лиэль очутиться на земле. — И сущее наказание в придачу.

Тонкая душа эльфийки не выдержала такого издевательства, и она, сыпля проклятиями, кинулась на врага. Ирвинг явно не справлялся с напористостью девушки, безуспешно пытаясь перехватить тонкие кулачки.

— Надо бы разнять — проснулся в Максе миротворец. Он кинулся к

месту перепалки и попытался оттащить эльфийку, за что получил в пылу битвы в глаз.

Мне стало обидно задруга, и я решила вмешаться. Уже оттаскивая девушку, я осознала степень неправильности своего решения. Лиэль крутилась бешеным волчком, без разбора раздавая тумаки. Ее острые локотки то и дело попадали по моим ребрам, а от кулаков пострадал живот и руки.

— Эй, — возмутилась я, возвращаясь в реальный мир. — Я думала, что это следы каких-нибудь грандиозных событий, типа падения с четвертого этажа, как у Скайрини. А меня просто побила эльфийка!

Заливистый смех Иль разнесся по лазарету. Кажется, целительница искренне забавлялась, слушая нашу историю.

— Извините, — потупилась покрасневшая эльфийка. — Не знаю, что на меня нашло.

— За что извиняешься? — деловито уточнил Макс, снова прикасаясь к компрессу на глазу. — За то, что нас избил? Или за сегодняшнее грандиозное посвящение в студенты на полигоне?

— Это был не самый сумасшедший момент вечера, — тут же надулась Лиэль.

— Да уж, — согласилась дриада. — Как мы вообще на это подписались?

Последние события вечера начали смутно всплывать в памяти.

После непродуктивного посещения местного зеленого уголка, мы вернулись в зеркальный кабинет. Содержимое последней бутылки было по-братски разделено на всю компанию, то есть равными частями разлито по стаканам.

И вот это было явно лишним.

После того, как народ начал откровенно скучать, Макс предложил «гениальную» идею поиграть в замечательную игру «правда или действие». Мол, кондиция уже та, да и много нового друг о друге узнаем.

На объяснение правил много времени не потребовалось. После чего была взята одна из опустошенных бутылок и торжественно водружена на стол.

Право первой прокрутить бутылочку в качестве утешения досталось главной страдальце этого вечера — Скайрини. Девушка с энтузиазмом выполнила требуемое действие. Стекло горлышко указало на Алекса.

— Правда или действие? — прозвучал заданный правилами игры вопрос.

— Начнем с правды! — решил парень.

— Какой самый ужасный поступок ты совершил? — немного подумав, спросила Скайрини.

Демон ненадолго задумался. Потом, видимо вспомнив, скривился, но ответил:

— У нас во дворце прекрасная защита. Она никогда не давала сбоев, хорошо защищая королевскую семью от внешних вторжений. Да и вообще, редко кому в голову взбредет самоубийственная мысль причинить вред Князю тьмы или его приближенным. Но в тот год отец сильно насолил кому-то из своих советников. И этот не очень умный демон решил отомстить всей нашей семье через меня. Конечно, что может сделать малолетний разгильдяй, которого и обучать-то еще ничему не принялись? Мой противник не учел одного — замечательной наследственности королевской семьи. При покушении я свернул ему шею голыми руками. Это определенно мой самый худший поступок. И не потому, что лишил кого-то жизни. А потому, что перешел невидимую черту, после которой вернуться к нормальной жизни уже невозможно.

— Да уж, — протянула Скайрини, жалея, что задала этот вопрос.

— Ладно, теперь моя очередь! — повеселел Алекс, и потянулся к бутылке. В этот раз право выбора предоставили Ирине.

— Правда, — выбрала она.

— Хорошо, — демон почесал затылок и спросил: — О чем ты больше всего жалеешь?

— О том, что родилась в королевской семье, — не задумываясь, ответила она и испуганно вздрогнула.

И в этот момент я поняла, что этим ребятам не повезло. Не знаю, что там с ними делают в их замках и дворцах, но их статус приносит им больше разочарований и лишений, нежели счастья.

Следующим был Мак, который тоже выбрал правду. Как скучно!

— Мой самый счастливый день в жизни, — отвечал он на вопрос дриады. — Наверно, когда я открыл глаза и понял, что попал в другой мир. Это было волшебю.

Все заулыбались. Наконец, хоть что-то позитивное.

— О, Аленушка! — обрадовался Макс, когда следующий оборот остановился на мне. — Правда или действие?

— А давайте действие! — сломала я систему.

— Окей! Предлагаю тебе познакомить наш университет с шедеврами русского народного фольклора, — натурально заржал парень. — Пару частушек, исполненных на потеху благодарной публике, и считай, что свое действие ты выполнила.

— Да без проблем, — согласилась я, пытаюсь воскресить в памяти хотя бы несколько заветных четверостиший.

Вся наша компания с огромным интересом ожидала начала представления. Судя по всему, с частушками никто из них раньше не стаскивался.

— Хорошо, — когда затуманенный алкоголем мозг все-таки покинул хозяйке пару песен. — Я готова.

— Стой, — закричал Макс, перепугав начавшую дремать Лиэль. — Не здесь. Я же сказал университет, а не только наш факультет. Брысь на подоконник!

Сил сопротивляться не было. Пришлось послушаться, пока подготовленные четверостишия не вылетели из головы.

С четвертого этажа было видно, как много студентов еще не разошлось спать. И где они все были, когда Лиэль в роще требовала внимания?

Села на подоконник и высунула ноги на улицу, подвигаясь ближе к краю. Сзади за талию придерживал Алекс, за что ему огромное спасибо. Я не Скайрини, если выпаду — вряд ли быстро оклемаюсь.

— Утром будет стыдно, — прошипела я, оглядывая собирающуюся под нашими окнами толпу. Еще бы, такое зрелище второй раз за вечер! Пару раз кашлянула, прочищая горло и во весь голос то ли заорала, то ли запела:

— Нам частушки про студентов

Сочинять и петь — не лень.

Кабы не было зачета,

Не настал отчета день.

Уууу, ух!!!

Под окнами одобрительно зашумели и заулюлюкали. Видимо, мною был поднят важный студенческий вопрос, и зрители это оценили. Толпа рукоплескала и требовала продолжения.

Продолжить мешал дичайший хохот из комнаты позади. Видимо, ребята впечатлились не столько текстом, сколько манерой исполнения. А что? Я просто попыталась исполнить все по правилам. Не моя вина, что родилась без музыкального слуха, а из-за чрезмерных усилий надорванный голос звучал как у восьмидесятилетней старухи. К тому же еще сильно подпитой.

Подождав, пока все немного успокоятся, а Алекс перестанет хрюкать мне в плечо, я продолжила:

— Мне с друзьями повезло,

Удивлялось все село,

Разбуди любого в ночь,
Водку пить придет помочь!

И снова радостные вопли и аплодисменты. Послав благодарным зрителям пару воздушных поцелуев и помахав на прощанье, я, при помощи Алекса, слезла с подоконника. Горло саднило, мир перед глазами забавно вертелся, но, в целом, было весело.

Я, раскрутив бутылочку, коварно ухмыльнулась. Ух, сейчас над кем-нибудь поиздеваюсь!

— Снова Алекс, — озвучил вампир. — Правда или действие?

— Действие! — вошел во вкус демон.

Все посмотрели на меня, ожидая нового задания.

— Раз уж мы сегодня работаем на публику, — протянула я, оглядываясь на подоконник. — То с тебя унылые завывания на луну. Думаю, пары минут будет достаточно. И давай быстрее, пока зрители не разошлись.

Как ни странно, но задание демон выполнял с большим энтузиазмом. Все как заказывали: громко и уныло.

— О нас точно легенды слагать будут, — шепнул мне Макс, на особенно надрывной ноте Алекса.

Следующей на очереди снова оказалась дриада, на свою беду выбравшая так же, как и мы, действие.

— Есть у меня для тебя желание, — ухмыльнулся демон. — Но не знаю, согласишься ли.

Что было дальше, я и так прекрасно знаю. Поэтому, вынырнув из потока воспоминаний, спокойно наблюдала за дриадой.

— То есть, — дрожащим голосом уточнила она, щупая ладошкой тюрбан на голове, — меня просто взяли на слабо?

— Ну, ты справедливо рассудила, что волосы отрастут, а этому вечеру не хватает сумасшествия, — вспомнила я слова пьяно подхихикивающей Ирины.

— О, да, — веселилась Иль. — Именно сумасшествия этому вечеру не хватало. Что было дальше?

— Дальше Лиэль ушла спать, — решила продолжить я. — Вернее, она жаждала встретить рассвет, но так и уснула на подоконнике, не дождавшись первых лучей. Скайрини тоже не захотела продолжать игру. Макс уже практически ни на что не реагировал, поэтому мы оттащили его от стола и дали нормально поспать. Надо ли упоминать, что Ирина после предыдущего круга играть тоже поостереглась?

— В итоге вас осталось четверо, — подсчитала Иль.

— Именно, — подхватил Алекс. — Кажется, мы решили, что дальше продолжать игру бессмысленно. Поэтому, бутылочка больше не крутилась. Мы с Аленой, как уже исполнявшие желания этой ночью, раздали задания Ирвингу и Дилану.

— Поэтому я проснулся на подоконнике, — пояснил вампир. — Это наш с Алексом давний спор. Как долго я смогу продержаться на открытом солнце, не получив при этом серьезного ущерба. Задание крайне бессмысленное и жестокое, кстати. Алкоголь притупляет регенеративные процессы. Если бы не магистр Велес, одними мазями восстановить кожу не получилось бы.

— Если уж говорить о бессмысленном и жестоком задании, то стоит упомянуть не к месту проснувшиеся задатки свахи у наше дорогой человечки, — голос Ирвинга не предвещал ничего хорошего. — Обнимать Лиэль, пока она не выпится — гениальная идея. Алена, за что ты так с нами?

Я поймала два возмущенных взгляда от ушастых и пожала плечами.

— Поди теперь разберись, что у меня в голове тогда творилось. Возможно, мне просто было жаль Лиэль, которая замерзла в предрассветных сумерках. А может быть, я хотела таким образом отомстить за то, что она побила нас с Максом. Кстати, вы хорошо смотрите вместе.

— А еще говорят, что демоны жестокие, — восхитился Алекс.

— Иль, а что студенты говорят? — решил закрыть эту тему Макс. — Ты говорила, что слухов ходит много.

Иль, взглянув на часы, поднялась со своего места и начала по очереди обходить нас, разматывая бинты с тех, чьи травмы уже должны были излечиться.

— С чего вы взяли, что это студенты? Преподаватели — те еще сплетники, между прочим.

— Нас видели? — ужаснулась Скайрини. Судя по всему, ей было очень стыдно.

— Хотите, открою вам страшную тайну? — целительница загадочно улыбалась, аккуратно стирая мазь со щеки вампира. — Мы вообще-то в курсе того, что такое ночь посвящения. Просто никогда не мешаем. Ловим, конечно, парочку студентов для вида, чтоб остальные не думали, будто преподавательский состав одобряет подобные гуляния. Но потом делаем вид, что совершенно не понимаем, чем это занимаются наши подопечные всю ночь. Традиция посвящения заложена уже давно, и не нам ее нарушать.

— Нельзя же так с ходу выдавать все тайны, Иль, — улыбаясь, в

помещение вошел магистр Велес. — Там, кстати, к тебе очередная порция страдальцев направляется. Судя по всему, Волибор после нашего факультета вошел во вкус, так что темным второкурсникам досталось сегодня больше обычного.

— Я поняла, — вздохнула целительница. — Можешь забирать своих детей. Пускай перед сном ко мне еще зайдут, и к завтрашнему утру будут как новенькие.

— Спасибо, — кивнул куратор и обратился уже к нам: — Хватит симулировать. Быстрее вставайте, а то не успеем.

— Куда? — испугался Макс. После полигона от куратора можно было ожидать чего угодно.

— Не смотрите на меня как на врага народа, — рассмеялся магистр. Похоже, настроение у него было отличное. — Сначала в душ, потом есть. Я договорился, чтоб ужин вам дали раньше. Надеюсь, ни у кого мысль о еде тошноты не вызывает?

Мысль о еде вызывала у нас только приступ здорового аппетита. Кажется, жизнь налаживается!

Глава 7. Первые успехи

А на следующий день началось то, ради чего нас, собственно, и собрали в престижнейшем учебном заведении Объединенной империи, — занятия.

После завтрака мы разбрелись по аудиториям, согласно выданным нам расписаниям.

Лично у меня первым был обозначен индивидуальный урок с Амиареем.

Я вошла в с трудом найденную аудиторию и потупила взгляд. Мне было немного стыдно за вчерашнее, и я ожидала реакции преподавателя.

— Проходите, — эльф на секунду оторвался от бумаг, которые заполнял до моего прихода, и кивнул на первую парту.

Аудитория была стандартной в моем понимании. Парты в три ряда, способные вместить около тридцати студентов, преподавательская кафедра и массивный стол, доска, несколько шкафов.

Я заняла положенное мне место, достала тетрадь с ручкой, и принялась ждать, когда эльф обратит на меня внимание.

— Итак, — спустя немного времени Амиарей покинул свое место и, развернув один из стульев, сел напротив меня. — Вы можете убрать письменные принадлежности. На моих занятиях записывать ничего не нужно. Наша цель — помочь вам увидеть собственный магический резерв и почувствовать движение энергии по артериям. Все ясно?

Я кивнула, с некой опаской рассматривая эльфа. Он кардинально отличался от того забавно переругивающегося с Иль парня, который первым встретил меня в этом мире.

— Да, я поняла, — ответила тихо, невольно проникаясь серьезностью собеседника, и убрала выложенные предметы обратно в сумку. — Что мне нужно делать?

— Начнем с простейшего, — с этими словами преподаватель материализовал прямо на деревянной поверхности свечу. — Иль говорила, что обучила тебя паре приемов.

— Да, — целительница действительно значительно облегчила мне жизнь. — Я могу зажигать магические светильники и немного левитировать.

— Очень хорошо, — улыбнулся эльф. — Что именно ты для этого делаешь?

— Концентрирую внимание на предмете, представляю конечный результат и посылаю импульс, — в доказательство я, протянув руку к ближайшему светильнику, повторила озвученные действия. Стекланный плафон на стене засветился, добавляя в аудиторию новых красок. — Только ничего больше не получается, как бы ярко я не представляла конечный результат и какие бы импульсы не посылала.

— Ну, это логично, — эльф улыбнулся. — Более сложные действия требуют дополнительных усилий. Например, заклинаний, специальных жестов или перестройки магических потоков. А иногда и всего сразу. Сейчас я хочу, чтобы ты зажгла эту свечу. Только нужно, чтобы ты проанализировала свои действия: мысли, эмоции, физическую реакцию. Самое главное, откуда берется тот самый импульс, о котором ты сейчас говорила. Все понятно?

— Вполне, — я сделала глубокий вдох, настраиваясь на выполнение задания. — Кроме того, как зажечь свечу. Нужно какое-нибудь заклинание?

Эльф отрицательно покачал головой.

Я поместила руку ровно над фитильком, заостряя внимания на тонкой нити. Все остальное смазлось, отошло на второй план. Свет померк, звуки исчезли, запахи перестали щекотать нос.

Мозг уже формировал картинку, где мельчайшие ворсинки, плавясь и завиваясь, исчезают в желтоватом свете пламени. Тонкие едва зародившиеся язычки сливаются в единый яркий лепесток, который, взметнувшись, мимолетно касается ладони.

Напрягаю руку, пытаюсь оживить видение. Раз-два-три. Увы, картинка так и не воплотилась в реальность. Что не так?

— Температура, Алена, — пробивается в сознание голос Амиарея.

Точно! Добавляю к сложившемуся образу ощущение жара, зло опалившего ладонь, и снова пытаюсь заставить фитиль вспыхнуть. Раз-два-три.

Сердце начинает биться с удвоенной силой, порождая в груди теплый, живой сгусток.

Я едва уловила момент, когда от общей массы отделилась искорка, и, быстрой змейкой юркнула сначала в плечо, а потом направилась к ладони.

Кончик свечи полыхнул ярким светом, а огненный язычок лизнул ладонь. По бокам изделия побежали прозрачные капли расплавленного воска.

Я одернула руку и довольно посмотрела на эльфа, успев заметить удивление на его лице.

— Прекрасно, — констатировал он. — Ты сделал, что я просил?

Если честно, было сложно одновременно концентрироваться на выполнении задания и проведении рефлексии, но мне это удалось.

— Так магия идет от сердца? — наивно предположила я, после того, как рассказала о своих ощущениях.

— Нет, хотя есть сторонники и этой теории, — эльф подошел к одному из шкафов, имеющих в аудитории, и осторожно выудил из его недр большой стеклянный шар на подставке. — Источником магии в живом существе является его магический резерв. Хотя это уже и не биологический уровень, но субъективно он ощущается как сосуд, находящийся в груди. У светлых он смещен влево, у темных — вправо.

— Интересно, — протянула я, разглядывая прозрачный предмет, торжественно водруженный Амиареем прямо передо мной.

— Некоторые целители предполагают, что магический резерв — такой же парный орган, как уши, глаза, легкие и другие органы. Просто по какой-то определенной причине, мы рождаемся, умея пользоваться только одной половиной.

— Есть какие-нибудь эмпирические данные? — во мне проснулся внутренний аналитик.

— В библиотеке нашего ректора покоятся несколько томов, написанных на эту тему весьма уважаемыми целителями в разное время, в разных концах Империи. Они были лучшими и сильнейшими среди своих коллег, поэтому видели то, чего не смогли рассмотреть другие, — терпеливо пояснял эльф.

— Что они видели? — поинтересовалась я, а сама подумала, что нужно бы выпросить у Святослава эти самые труды.

— Некоторые описывали это как неизвестную хворь, селившуюся в груди светлых магов. Вреда она не причиняла, но почтенных целителей весьма смущала.

— А у темных что-то находили?

— Да, и такое было, но гораздо реже, — кивнул преподаватель. — Там было что-то про сияющее зерно света, поселившееся у сердца. Подробнее можно узнать у Святослава, но позднее, когда наш эксперимент даст определенные результаты. Единственное, что тебе сейчас нужно знать — так это одна из закономерностей, которую мы выявили при анализе всех имеющихся источников. Люди нашего мира не могут «заболеть» подобным образом, поэтому мы забрали вас с Максом.

— Не густо, — пришлось признать неприятный факт. Если наш факультет был создан только с опорой на эти записи, то шансов на успех мало. — А как вы узнаете, что движетесь в верном направлении? Ну, кроме

очевидного. Например, если темные начнут светлыми заклинаниями сыпать. Если я не ошибаюсь, рассмотреть проявление противоположенного резерва может лишь сильнейший целитель, коих в истории было не так много.

— У нас такой есть, — откинулся на спинку стула эльф и с каким-то восхищением протянул: — Вы даже себе не представляете, но что способна наша Иль.

Через пару секунд эльф выудил из кармана своей мантии небольшой алый камень в обрамлении серебра и протянул мне.

— Для второй части нашего сегодняшнего занятия я вынужден попросить тебя надеть этот рубин. Просто прикрепи его к своей цепочке, а после эксперимента я его сниму.

— Да запросто, — я взяла кулон и повесила на шею, зацепив маленький крючок за витиеватое плетение серебра.

Эльф положил мою руку на стеклянную поверхность шара и продолжил:

— Ты должна зажечь огонь внутри этого предмета. Алгоритм тот же, что и со свечей. Единственное различие — нужно приложить максимум усилий, создать самый сильный огонь, который только можешь. Не волнуйся, шар выдержит любой напор, удержит энергию внутри. Никакого вреда нам это не причинит.

— Хорошо, — согласилась я, уже заметив, как маленький язычок пламени пляшет в стеклянных застенках. — Когда мне остановиться?

— Когда больше не сможешь подпитывать огонь, — прозвучал странный ответ.

Я сконцентрировалась, чувствуя, как от внутреннего резерва отделяется уже не змейка, как это было ранее, а целый поток, и, преодолев необходимое расстояние, исчезает в шаре.

Маленький оранжевый язычок начал стремительно разрастаться, биться о стенки шара, метаться и завихряться. Через минуту казалось, что в стеклянной ловушке бешено вертится световой шторм.

Я расслабилась, понимая, что опасаться действительно нечего, и усилила магический поток. Пламя начало светлеть, становясь приятного персикового, а затем и желтого цвета.

— Достаточно, — снова, как в тумане, послышался голос эльфа.

Нет. Я же могу и лучше.

Прикрываю глаза, отпуская себя, и полностью игнорируя возопивший инстинкт самосохранения. Знаю, там, в стекле, старается вырваться наружу нестерпимо жаркое, разрушающее пламя.

Сквозь сомкнутые веки пробивается уже ослепительно белый свет, на губах ощущается раздражающий металлический привкус.

Неожиданно, стеклянный шар буквально вырвался из-под ладони. Я, лишенная сил и опоры, завалилась лицом вперед, едва не поцеловавшись с деревянной поверхностью.

Положение спас Амиарей, почему-то оказавшийся рядом. Он в самый последний момент перехватил меня у стола, а затем вообще поднял на руки и переложил на стол.

Соображалось с трудом. Голова раскальвалась и кружилась, по щеке покатилося что-то влажное и теплое. Тело дрожало от дикой усталости, а каждый вдох давался с большим трудом.

— Алена, ты вообще адекватная? — сердитый эльф снова перешел на «ты». — Если я говорю, что нужно прекратить, то ты должна послушаться, а не сделать наоборот.

— В следующий раз так и поступлю, — покаянно выдохнула я, чувствуя, как солоноватая жидкость затекает в рот. — Шар где?

Осторожно открываю глаза и сквозь мелькание черных мошек рассматриваю Амиарея.

— На полу валяется. Ты в него так вцепилась, что пришлось выбить игрушку из твоих рук, — преподаватель навис надо мной с салфеткой и начал осторожно стирать алые капли с моего лица. Несколько минут ушло на то, чтобы остановить кровотечение и избавиться от видимых последствий.

— Теперь ты должна заглянуть в свой магический резерв. Можешь попробовать прочувствовать его самостоятельно, а если не выйдет, то я снова дам тебе свечу.

Я прикрыла глаза, и окунулась в собственные ощущения. Мысленно нащупала в груди тот самый сосуд, из которого черпала энергию для подпитки и развития огня. И наткнулась на гулкую пустоту.

— Там ничего нет, — едва шевеля губами, отчиталась перед эльфом.

— Это называется состоянием магического истощения, — пояснил эльф, отцепляя рубиновый кулон от моей цепочки.

Удивительно, но, после этого, мгновенно полегчало. По крайней мере, зрение вернулось практически полностью.

— С помощью артефакта я заблокировал магические артерии, по которым магия из окружающего мира наполняет твой внутренний резерв. Все студенты твоего факультета прошли эту процедуру, поэтому единственный способ для них в ближайшее время снова стать магами — это развить в себе противоположенные способности.

— Жестоко, — нахмурилась я. — И нас с Максом это тоже ожидает?

— Да, через месяц, — не стал врать Амиарей, поднимая меня на руки. Сил сопротивляться не было.

— Куда мы? — уточнила я, осторожно поворачивая голову. Мы шли по коридору, в сторону лестницы. Пару студентов, встретившихся нам по дороге, удивленно застыли, рассматривая удивительную картину.

Опять слухи пойдут.

— Лично ты отдыхать и восстанавливаться. У тебя вечером еще занятия, — соизволил ответить эльф. — А вот я получать нагоняй от Иль за то, что чуть тебя не угробил.

— Иль предупреждала, что мы будем у нее частыми гостями, — пробормотала я, уткнувшись лицом в плечо эльфа, чтоб не видеть реакции случайных свидетелей. — Но я и представить не могла, что так часто.

— Помолчи, пожалуйста, — вежливо попросил эльф.

Я решила пока не возникать. Лишь поудобнее устроилась в объятиях преподавателя и обняла его за шею. Не то, что бы мне нравилось такое компрометирующее положение, но я достаточно наслушалась о характере данного конкретного эльфа. Еще бросит где-нибудь, в воспитательных целях. Мол, вот что случается с непослушными девочками.

Шли мы довольно долго, как мне показалось. Я прикрыла глаза и погрузилась в полудрему, лишь мимолетно ощутив едва заметный запах трав, ознаменовавший, что мы все-таки прибыли в пункт назначения.

— Это что такое? — рыкнул где-то впереди хорошо знакомый голос.

Эльф остановился как вкопанный, крепче прижав меня к себе. Я оторвалась от теплого плеча, повернув голову в сторону, откуда был слышен явно недовольный голос.

— Ой! — выдавила я из себя и предпочла снова уткнуться в эльфа.

В лазарете, помимо Иль, находились все мои однокурсники. Весьма обеспокоенные, надо заметить. Но проблема заключалась даже не в них, а в злом, как-то подозрительно побелевшем магистре Велесе, каменным изваянием застывшем посреди помещения.

Раздались быстрые шаги, и я почувствовала, как он остановился рядом с нами.

— Не успел я приступить к своему первому занятию в качестве преподавателя, — тихо, едва слышно начал он, — как меня буквально выдернул из аудитории сигнал перстня. И я очень хочу знать, что же у вас такого произошло, раз артефакт был уверен в предсмертном состоянии одной из моих подопечных.

— Рабочий момент, — эльф вздернул голову. — Алена не рассчитала

своих возможностей. К счастью, я успел вовремя прервать наш эксперимент. Последствия можно быстро и в полной мере обратить, если ты, конечно, дашь мне показать студентку целителю.

После этих слов, Амиарей все-таки попытался отнести меня в кровать, однако его остановил все тот же магистр.

— Я сам это сделаю, — безапелляционно заявил он, гостеприимно распахивая объятия.

— Да без проблем, — облегченно согласился эльф и попытался сгрузить мою несопротивляющуюся тушку на чужие руки.

Не знаю почему, но я испугалась. И сделала первое, что пришло в затуманенный усталостью разум — вцепилась в мантию кажущегося более безопасным Амиарея.

— Алена, — после секундной заминки, пошипел куратор. — Убери руки.

— Я сама могу дойти, — просипела я, но подчинилась.

— Это нужно было говорить не мне, — произнес странным голосом мужчина и бережно прижал меня к себе, на секунду прижавшись щекой к моему лбу.

Как следует обдумать эту фразу мне не дали. Стоило лишь голове коснуться подушки на одной из кровати лазарета, я погрузилась в странное состояние полусна.

— Какой артефакт вы использовали? — деловито уточняла Иль у Амиарея, попутно прикасаясь то к мои лодыжкам, то к запястьям.

— «Черная дыра» и стандартный блок магических артерий, — пояснил эльф откуда-то сбоку. — Одновременно.

— Это я и так вижу, — сердито отозвалась Иль. — Повезло, что артерии не сожжены. А вот резерв пуст. Поймал девочку прямо на критической отметке.

— И на этом спасибо, — язвительно заметил Макс, но тут же осекся, видимо, наткнувшись на чей-то многообещающий взгляд.

— Все немедленно покиньте лазарет, — через пару минут объявила целительница. — Я постараюсь ускорить процесс восстановления, но чужая энергетика здесь совершенно ни к чему. Особенно это касается темных.

— Она полностью восстановится? — забеспокоилась Лиэль.

— Не советую сомневаться в моих способностях, — жестко заметила целительница. — Через пару часов сможете забрать Алену. Если что-то пойдет не так, вы узнаете об этом даже раньше, чем я.

Больше никто возражать не стал.

А я скорее догадалась, чем почувствовала, как все покинули лазарет.
Или почти все.

Теплая рука прошла по моим волосам, перебирая спутавшиеся пряди.

— Ты никогда не подчинялся правилам, — снова заговорила Иль. — Но сейчас тебе действительно лучше уйти, чтобы не навредить девочке. Знаю, ты сделаешь все, чтобы уберечь ее.

— Мне ведь придется учить ее, — безэмоционально заметил магистр Велес. — И как бы мне не хотелось ее уберечь, я не смогу этого сделать. Ей придется проходить испытания наравне со всеми. Если бы она училась не на этом факультете, все было бы гораздо проще.

— Если бы Теневой факультет, тебя бы сейчас не было в университете, а Алены вообще в этом мире. Сложные времена требуют непростых решений, — мягко сказала эльфийка. — А теперь уходи. Я поставлю твою студентку на ноги, будь спокоен.

— Спасибо, — в голосе магистра проскользнула улыбка.

Теплая ладонь скользнула по плечу, вызвав табун мурашек, сжала пальцы и исчезла.

Другие руки, прохладные и мягкие, прикоснулись ко лбу и солнечному сплетению. Прошло мгновение, и сознание затопил ослепительный свет.

Глава 8. Тяжело в учении

Тело, легкое как пушинка, мерно качается на теплых, сотканных из солнечного света, волнах. Никаких мыслей и забот. Блаженное неведение, бесконечная нега. Вот бы остаться здесь навсегда...

— Вставай, — знакомый до зубного скрежета голос привычно врывается в сознание, разбивая в дребезги чудесное видение.

— Убью! — рявкнула я, и тут же закашлялась.

Сильные руки немедленно приподняли, подсунули под спину подушки. Ко рту поднесли стакан с водой.

Я начала жадно глотать, и не успокоилась, пока стакан не был осушен полностью. И только потом открыла глаза.

О! За мной прислали делегацию тёмных? Демон, вампир, дроу и, конечно же, Макс. А кто же еще может так беспардонно меня будить?

— А где мои боевые подруги? — поинтересовалась я, вглядываясь в озабоченные лица однокурсников.

— У них занятие с Велесом, — ответил Макс и сцапал мое запястье, прощупывая пульс.

— Оригинальный способ проверить состояние магического резерва, — засмеялась Иль, походя к кровати. — Ты ей еще температуру измерь.

— Если будет нужно, я и давление найду, как измерить, — буркнул Макс, освобождая место на кровати для целительницы.

Иль села и, приложив ладонь к моему солнечному сплетению, прикрыла глаза.

— Все в порядке, — объявила она через пару минут.

— Это радует, — пожал плечами Алекс и, наклонившись, сграбастал меня на руки.

— Положи на место, — заорала я, опешив от такой наглости. Да что за день-то такой?

— Не положит, — ответил вместо демона Ирвинг. — Магистр Велес обещал нам шеи свернуть, если с твоей головы сегодня еще хоть волосок упадет.

— Не думаю, что он имел в виду такой способ транспортировки, — заметила целительница, передавая Максиму бумажный пакет, из которого доносился звон склянок.

— Лучше нагоняй от магистра, чем еще один сигнал бедствия от наших артефактов, — оскалился Дилан и, пообещав целительнице лично

доставить меня утром на осмотр, сопроводил нашу делегацию на выход.

И снова мы бродили по университету, сопровождаемые повышенным вниманием. Я, плюнув на все, поудобнее устроилась в объятиях демона и улыбалась окружающим. А что? Нравится тяжести таскать? Да пожалуйста. Народ требует новых слухов? Подкину пару подробностей, мне не жалко.

Как можно нежнее обхватила руками шею Алекса и доверчиво склонила голову на его плечо.

— Алена, — с боку натурально зашипел Ирвинг. — Скажи, вот чем тебе Алекс так не угодил?

— В смысле? — Необоснованное обвинение возмутило до глубины души.

— Судя по реакции магистра Велеса, сейчас это один из самых легких и действенных способов если не избавиться от члена нашей команды, то сильно усложнить ему жизнь, — пояснил Дилан. А после обратился к демону. — Поставь ее. Я знаю, как доставить нашу человечку в место назначения, без фатальных последствий для состава факультета.

Алекс нехотя, как мне показалось, водрузил меня на твердую поверхность, отступив на полшага назад.

Порадоваться тому, что наконец-то стою на собственных ногах, я банально не успела. Через секунду передо мной уже возвышался Дилан, и молниеносным движением закинув меня на плечо, продолжил путь, как ни в чем не бывало.

— Аленка, не злись, — пригнувшись, нашептывал, как змей-искуситель, Макс. — Посмотри на это с другой стороны — за один день четыре сильных красивых мужика носили тебя на руках. Когда еще такое случится?

— Я не злюсь, — пропыхтела я, пытаясь сдуть лезшую в глаза челку. Даже из такого положения было заметно, как шарахаются от нас темные и светлые. — Ты вообще в курсе, что сейчас разговариваешь практически с вампирским задом?

Макс после этого заявления пригорюнился и дальше шел смиренно, не пытаясь больше завязать диалог.

В зеркальном кабинете меня торжественно сгрузили на подушки, тем самым передавая на попечение женской части нашего факультета. Парни дружной толпой удалились на занятия по светлой магии.

На столе уже дымилась пиала с ароматным бульоном, пара котлет и порция салата.

— Ты пропустила обед, — пояснила Скайрини, пододвигая тарелки ближе ко мне. Я, больше не обращая ни на кого внимания, набросилась на

еду, с непомерным аппетитом поглощая все предложенное.

— С чего такая забота? — на всякий случай уточнила я, внимательно наблюдая за тем, как Ирина осторожно, каплю за каплей, добавляет мутноватую жидкость в мой чай. Рядом стояло несколько стеклянных пузырьков, принесенных из лазарета, и лежала инструкция, собственноручно написанная Иль.

— Сегодня выяснилось, что нас связали куда как сильнее, чем мы думали. — Лиэль взяла уже готовое лекарство и подвинула ближе ко мне. — Мы не только связаны клятвой неразглашения, живем на одном этаже, учимся на одном факультете и волею обстоятельств можем общаться только друг с другом.

— Оказалось, что мы еще обязаны заботиться друг о друге, — продолжила Скайрини. — В меру, конечно, но приглядывать за каждым должны. Сегодня, пока мы сидели на занятиях, в определенный момент нас всех скрутило настолько сильной болью, что терпеть было практически невозможно. Даже привычного ко всему Алекса проняло. Ирина и Макс не смогли вытерпеть и почти сразу потеряли сознание.

— Что за дела? — удивилась я. — Ничего подобного со мной не происходило.

— Естественно, — согласилась эльфийка. — Ты ненароком и устроила нам не самый приятный момент в нашей жизни. Но это мы выяснили позже. А в тот момент даже профессор Луций растерялся, глядя на то, как все его студенты разом повалились на пол и начали выть и скулить.

— Поэтому вы оказались в лазарете? — догадалась я.

— Нет, — покачала головой Скайрини. — Мы даже не догадывались, что это был за приступ. Буквально через минуту нас отпустило. Не осталось никаких последствий или неприятных ощущений, только вопросы. Примерно в это время в аудиторию наведалься магистр Велес и, забрав нас, повел в лазарет. А по дороге как раз объяснил, что таким образом проявляют себя наши перстни.

— Да, — усмехнулась Ирина. — Знатно поиздевались артефактники. Проще говоря, теперь, если один из нас будет находиться при смерти — это ощутят все.

«У этого перстня есть еще много свойств, но это тебе предстоит узнать позже», — тут же всплыли в памяти слова эльфа. Ничего себе подарочек. Страшно подумать, какие еще сюрпризы это колечко нам подкинет.

Я постаралась стянуть с пальца злополучное украшение. Напрасно. Мало того, что чуть не вывихнула себе палец, так еще и под конец получила небольшой разряд тока. Не то, что бы больно, но обидно.

— Не выйдет, — озвучила уже очевидное Лиэль. — После сегодняшнего представления мы все пытались. Магистр Велес сказал, что избавиться от него мы сможем только вместе с пальцем. И это будет напрасная жертва. Поймают и наденут ошейник с такими же свойствами. А без головы никто прожить не сможет.

— Значит, следить друг за другом? — сделала я безрадостные выводы.

— Или побыстрее развить в себе противоположенный резерв, — предложила альтернативу Скайрини. — После этого мы будем вольны делать все, что угодно. Если это будет в наших силах, то и погасить свойства перстня тоже. Останется только завершить обучение, но уже на своих условиях.

— А мне нравится такая перспектива, — обрадовалась я. — Кстати, как успехи в развитии темного резерва?

Оказалось, что никак. Девушки на занятии с магистром Велесом не только не смогли разглядеть в себе темное начало, но и успели уверовать, что наш эксперимент более, чем провальный. Они были твердо убеждены в отсутствии у себя, как и у всех светлых, предрасположенности к владению темной магией.

— В нас этого просто нет, — рассуждала, сидя на мягком пуфике, Ирина. Она втирала в свои изрядно укороченные волосы приятно пахнущую цветами настойку, выданную целительницей. — Демидург заложил в каждого из нас определенный дар, определил направленность нашей магии. Кто мы такие, чтобы ломать законы мироздания? Идти против создателя? Ничего не выйдет.

— Но ведь, например, среди светлых эльфов рождаются темные маги, — не согласилась я. — Хотя эта раса изначально была светлой.

— И этим бедняжкам никогда не стать как все, — искренне опечалилась Лиэль. — Они сами покидают наши поселения, понимая, что им не место среди своих братьев.

Конечно. Я бы тоже сбежала от помешанных на чистоте магии снобов. Как Лиэль вообще отпустили обучаться на наш факультет? А если все получится, ей тоже придется уйти? Ну, так, чтобы королевский дом не позорить и не смущать Светлый град своими возмутительными способностями?

В любом случае, пройдет еще много времени, прежде чем я смогу узнать ответ на свой вопрос. И только в том случае, если из этой затеи вообще хоть что-то получится.

А пока, отложив все невеселые мысли на потом, я направлялась на

свой первый урок целительства.

Проходил он, кстати, вопреки моим ожиданиям, не в лазарете под началом Иль, а в обычной учебной аудитории, а моим преподавателем оказалась добродушная эльфийка почтенных лет с живой мимикой и мягкой улыбкой. Она, как оказалось, когда-то была главным целителем университета и наставницей Иль, а после, передав бразды правления рыжеволосой нимфе, полностью посвятила себя преподаванию.

Поскольку времени на изучение ее курса у нас было совсем немного — всего месяц, все наше занятие было посвящено тестам на выявление предрасположенности к целительству. Несчастный старшекурсник, пойманный бдительными преподавателями в ночь посвящения, выступил для меня учебным материалом.

Парня было откровенно жалко. Он стоически терпел, пока уважаемая целительница тонким лезвием оставляла порезы на его ладони, заставляя меня, действуя по аналогии, обезболить рану, продезинфицировать ее, а после, путем ускорения регенеративного процесса, и вовсе заживить.

Однако горемыке повезло, так как, опытным путем выяснилось, что способности к целительству у меня все же есть, причем весьма неплохие. Наставница даже похвалила меня, выказав желание забрать меня на свою кафедру, если на теновом факультете успехи не будут впечатляющими.

Наше первое занятие продлилось почти два часа, в течение которого наш подопытный был подвержен самым разным напастям, через которые приходится проходить настоящим боевым магам. И пусть все это проходило под полным обезболиванием, без каких-либо вредных последствий для невольного участника магического занятия, но я все же осталась при мнении, что ломать студенту кости — весьма непедagogично.

Хуже всего мне далось устранение последствий проклятий. Возможно, моя неудача была связана с неспособностью увидеть магические нити и потоки, однако избавить парня от простого, но малоприятного сглаза так и не получилось.

— Не расстраивайся, — ободряюще улыбалась целительница, как только практическая часть нашего занятия была окончена. — Пару уроков со Святославом и сможешь не только магические потоки рассмотреть, но и в узлы по своему желанию завязывать. К тому же, ты совсем недавно перенесла магическое истощение. Чудо, что ты вообще смогла достойно

сегодня отзаниматься.

Оставалось только верить ей и надеяться на лучшее. По коридорам я шла в глубокой задумчивости, не обращая ни на кого внимания. К любопытным взглядам уже вырабатывался иммунитет, а других проблем и так хватало.

Под мантией, надежно прижатые к груди, находились четыре методических пособия. Специальный краткий курс для целителей, написанный в своё время Иль со своей наставницей. Я обязана была проходить по учебнику в неделю, а потом проходить собеседование и отрабатывать практические навыки. Ох, лучше бы никому из студентов за этот месяц не попадаться на провинностях.

Через неделю предстояло сдавать исцеление физических травм — ожогов, переломов, колотых и резаных раны и все в таком роде. Через две недели отравления ядами. После чего следовали повреждения магических артерий и негативные изменения внутреннего резерва. На последнем занятии предстояла самая трудоемкая и опасная сфера — проклятия. Собственно, на этом мой курс молодого целителя окончится.

Хотя, на этом может закончиться и моя недолгая карьера мага. Ведь, если вспомнить слова Амиарея, то примерно в это время на меня и Макса наденут блокирующие магические артерии артефакты.

Я не успела даже зайти в комнату, как на меня налетел Макс. С горящими глазами он начал размахивать перед моим лицом огромной книгой в толстом кожаном переплете. Одного взгляда на обложку хватило, чтобы почувствовать, как невольно сокращается от отвращения желудок. Странное дело, буквально полчаса назад при мне парню ломали кости, но особой реакции это не вызвало. А весьма схематично нарисованная девица, с кишками наружу, изрядно впечатлила.

Я запустила друга в комнату и позволила распластаться на своей кровати. Да все, что угодно, лишь бы больше этим источником знаний передо мной не маячил.

— Аленка, ты даже не представляешь, чем я только что занимался, — едва не подпрыгивая на месте, вещал парень. — Я сотворил настоящего зомби! Правда, он был маленький, но довольно сильный и послушный. У меня получилось вселить жизнь в уже мертвое существо! Я сделал это почти с первого раза. Профессор Луций в восторге! Даже пытался ненавязчиво переманить на свой факультет. Говорит, я один из талантливейших студентов в области некромантии.

Со смешанными чувствами я наблюдала, как захлебываясь от восторга, Макс рассказывает о своих первых достижениях в области

темномагического искусства. Должно быть, он действительно талантлив, раз даже профессор Луций впечатлился. Но знает ли парень, что буквально через месяц придется забыть об этом и постигать совершенно другую науку, противоположенное направление? Мне категорически не хотелось терять то, что уже поселилось во мне теплым светлым комочком где-то в области сердца. И если мне сейчас претит эта мысль, то что же тогда испытывают остальные наши однокурсники, лишенные своего дара?

— Здесь и темные ритуалы на крови, и практически все виды нежити, — декларировал Макс, не замечая моего состояния. — Как создать, управлять, упокоить или уничтожить. Да это же настольная книга некроманта! Жаль, что выучить все придется в максимально сжатые сроки. Всего месяц до экзамена, с таким объемом боюсь не справиться.

Я, хмыкнув, демонстративно водрузила на кровать, рядом с «методичкой» Макса свой «Краткий курс целительства». Объем оказался раза в два побольше.

— Ого, — подвис парень. — А сроки?

— Те же, — подтвердила я, поймав уважительный взгляд друга. — Мы есть-то, идем, вундеркинд некромантии? У нас после ужина еще занятия.

— Идем, — согласился Макс, бережно засовывая свою новую любимую книгу под мантию. — Жди в коридоре.

За ужином нас ожидало очередное представление.

Поскольку мы с Максом задержались на индивидуальных занятиях, то пришли уже в самый разгар трапезы. В огромной столовой, как ни странно, стояла практически идеальная тишина, разбавляемая лишь тихими, осторожными смешками и шепотом. Темные и светлые коллеги с превеликим интересом рассматривали наш небольшой факультетский столик, стоящий особняком от остальных. Вернее, рассматривали они как-раз наших однокурсников, с постными лицами взирающими на свои тарелки. Неожиданным гостем на скромном студенческом ужине оказался магистр Велес, восседавший во главе стола.

— Мне бы тоже кусок в горло не полез, — хмыкнул Макс, поймав несколько косых взглядов.

Мы поспешили выяснить, в чем причина очередной вспышки повышенного внимания к нашим персонам.

За столом оставалось всего два свободных места. Я поспешила занято то, где стояла тарелка с овощным салатом и парой яблок. Не знаю, с чего нам решили выдавать уже сформированные порции, тогда как раньше мы были вольны есть то, что сами выберем. В любом случае, плохо

прожаренный стейк аппетита у меня не вызывал, зато Макс с явным энтузиазмом вцепился в тарелку.

Магистр Велес с доброжелательной улыбкой на губах поменял местами наши порции.

Макс с изрядной долей скепсиса разглядывал листья салата, оказавшиеся прямо перед его носом. Я же в свою тарелку старалась не смотреть вообще. Нет, мне нравится мясо, и я не отношу себя к вегетарианцам, но ярко красный цвет блюда доверия, мягко говоря, не внушал.

— Я это есть не буду, — решила предупредить сразу и магистра, и окружающих.

— Добро пожаловать в ряды голодающих, — равнодушно ответил наш куратор и кивнул на девушек.

Скайрины, поджав губы, медитировала над своей тарелкой. Судя по всему, попробовать блюдо она все же решилась, но дело дальше не пошло.

Лиэль отодвинула свою тарелку на середину стола и продемонстрировала полнейшее безразличие ко всему происходящему.

На дриаду было жалко смотреть. Ей, в отличие от нас, повезло больше, ведь ее ужин составляло парочка хорошо проваренных куриных ножек. И все было бы отлично, если только исключить один факт — нимфы этого мира не употребляют в пищу мясо. Совершенно не под каким предлогом. Это противопоставлено их природе.

Парни вяло поковырялись в овощно-фруктовых произведениях поварского искусства. Макс с Ирвингом осилили свои порции, но без особого энтузиазма.

Алекс сложил руки на груди и выжидающе смотрел на магистра Велеса, молча требуя объяснений.

Но хуже всего было Дилану.

— Вы лишили меня крови, — сквозь зубы прошипел он. — Это наносит серьезный урон моему физическому состоянию. Ладно, с этим я смирился, так как мясной пищи было достаточно, чтобы мало-мальски поддерживать основные жизненные функции организма. Но нет, сейчас руководство решило нас добить? Знаете, мы можем вынести много издевательств, например то, что против нас настроили всех студентов, или жестокие тренировки, к которым оказалось физически неподготовленно половина факультета. Даже бессмысленные занятия по магическим искусствам, которые нам никогда не освоить. Но это уже перебор. Через неделю подобного рациона я начну слабеть так, что единственным выходом останется загрызть какого-нибудь первокурсника. И меня, как члена

королевской семьи даже судить не посмеют. Этого добиваетесь?

— Здесь нейтральная территория, — заметил магистр Велес. — И действую законы университета, а не вампирского двора. С методами обучения ваш брат был, как и все опекуны студентов, был ознакомлен. Согласие дали все, без исключения. Попробуете другие аргументы?

— Я могу подождать, пока не иссякнут все силы организма, — Ирина сложила руки на груди и упрямо посмотрела на куратора. — потом Иль поставит меня на ноги. И мы будем играть в эту бессмысленную игру очень долго, пока нам не вернут нормально питание. Можно, конечно, продержаться на магическом резерве организма. Но ведь вы перекрыли нам магические артерии. Есть еще и другой вариант. Но, давайте будем честными, противоположенные способности в себе мы тоже не откроем.

Я, слушая их перепалку, только диву давалась. Интересные здесь педагогические приемы используются, ничего не скажешь.

Увидев, что все отвлеклись, Макс протянул руку к тарелке сидящей рядом дриады. Стоило уму прикоснуться к куриной ножке, как с той начали происходить неприятные и неожиданные изменения. Спустя совсем немного времени, на тарелке уже лежал натурально испорченный кусок мяса. Противно посеревший, зловонный, с парочкой копошащихся личинок на поверхности.

Макс отдернул руку. Мигом позеленевшая дриада вылетела из-за стола, прикрывая рот рукой. Следом выбежала Лиэль.

Мы вскочили из-за стола. Алекс, злобно оскалившись, склонился над совершенно спокойным магистром.

— Для чего это все?

Куратор не повел и бровью. Все с тем же непрошибаемым спокойствием поднялся и, глядя прямо в глаза разъяренному демону, ответил:

— Можете считать это стимулом к развитию в себе новых способностей. С вас хотя бы минимальные успехи, с нас — постепенное возвращение привычных вам вещей, в том числе и рациона питания. Или же воспринимайте как способ лучше узнать своих братьев. Светлые практически не едят мяса? Значит, здесь будут есть только его. Темные не любят растительную пищу? Теперь для вас доступно только это. Может, агрессии поубавится.

Спокойно смотреть в спину уходящему магистру униженный демон не смог. Взревев и оскалившись, он выставил вперед правую руку. От его пальцев отделилась бурлящая темная материя, и понеслась прямо на нашего куратора.

Все произошло молниеносно. Секунда, и магистр оборачивается на звук. Вторая — темная материя увеличивается в размере, готовясь пробить грудь мужчины. Третья — угольная жижа бьется в прозрачной сфере, между ладоней нашего куратора.

— Как непредусмотрительно, — цокнул языком куратор и, свернув сферу до размера бусины, бросил ее ошарашенному Алексу. — Я бы в вашем положении не разбрасывался остатками магической энергии.

С этими словами магистр покинул столовую, оставляя нас стоять под сотней внимательных взглядов.

— Что это было? — дернула я за рукав демона. Я даже сама не поняла, почему так испугалась. Но то, что послал однокурсник в магистра, едва не заставило меня заскулить от ужаса.

— Первоначальная тьма. Темная энергия в чистом виде, — ответил за демона Дилан. Выглядел он испуганно.

— Соберите всех в зеркальном кабинете, — тихо, едва различимо попросил Ирвинг. — Я кое-что проверю и сразу вернусь.

— Что-то случилось? — насторожилась Скайрини.

— Лучше бы мне ошибаться, — ответил дроу и с силой потер виски. — Но, кажется, у нас очень большие проблемы.

После столь впечатляющего, но путаного заявления, мы ждать не стали. Судя по всему, нормальной еды, по крайней мере, сегодня, нам ожидать не стоило, а вот узнать, что такого придумал Ирвинг, очень даже хотелось.

И мы узнали, на свою беду. Будто раньше головной боли не хватало.

— А я надеялся, что понял что-то неправильно! — Именно с таким словами влетел в зеркальный кабинет взбудораженный дроу.

Я нервно посмотрела на часы. До занятий с ректором оставалось еще больше получаса.

— Где ты был? — подобралась Лиэль, глядя на растрепанного Ирвинга.

— Бегал, — тихо фыркнул мне на ухо Макс. Хм, а эти двое действительно выглядят как глубоко женатая парочка.

— Проверял одну теорию, — отмахнулся дроу, плюхаясь на свободное место за столом. — Сейчас объясню, что успел узнать. Итак, общеизвестно, что с первозданной тьмой могут справиться только очень сильные светлые маги. Например, Святослав, имеющий степень архимага. С темными магами все гораздо проще. Стоит лишь быть сильнее, чем атакующий, и в таком случае можно приручить темный поток. Бывали случаи, когда против самого мага, нанесшего удар, использовалось его же оружие.

— Ну и что тебя не устраивает? — закатила глаза Ирина. Им с Лиэль мы уже успели в подробностях пересказать события, случившиеся после их позорного бегства. — То, что магистр не вернул Алексу его же подарочек? Кажется, это был бы не очень хороший вариант для нас всех.

— И что, больше никому не кажется странным, что какой-то там магистр, — всего лишь человек, прошу заметить, — довольно молодой, без каких-либо явных талантов, оказался сильнее сына Князя тьмы? — Дроу подскочил и заметался по комнате. — Я не спорю, Алекс — младший в семье. Но он является одним из сильнейших представителей своего рода.

— Нам перекрыли магические артерии, — справедливо заметила Скайрини, не разделяя волнения дроу. — Магия в резерв больше не поступает. Возможно, у Алекса оставались лишь крохи энергии. Тогда это был бы не слишком сильный магический удар. От такого можно защититься.

— Не думаю, — в разговор вступил сам виновник сегодняшних событий. — Отбросим извечный спор и будем честными, демоны — сильнейшая темномагическая раса из всех ныне существующих. Даже небольшого заряда первозданной тьмы от такого, как я, было бы достаточно, чтобы стереть десяток средних магов в порошок. Но тут все было иначе. Когда на меня надели артефакт, мой резерв был полон под завязку. Я не истратил не крупницы, даже свет в комнате не зажигал, предпочитая использовать свечи, чтобы в случае опасности иметь возможность защититься.

— И сколько ты истратил сегодня? — голос Макса непривычно дрогнул.

— Практически все, — оскалился Алекс. — Я был слишком зол, чтобы мыслить рационально. Так что, теперь я самый уязвимый из вас. Можете даже попробовать убить меня, если есть желания доставить проблемы Люциферу.

— И тут же загнуться от боли, — клыкасто улыбнулся вампир, демонстративно потирая перстень.

— Как-нибудь в другой раз, — усмехнулся Ирвинг и достал из-под мантии небольшую книгу. — Это была далеко не единственная неувязка с нашим уважаемым куратором. Скайрини, каким заклинанием магистр остановил поток тьмы?

— Это было не заклинание, — отмахнулась девушка. — Первоначальную тьму таким не остановить. Сфера, предположительно сотканная из абсолютного света. Хотя, точнее не могу сказать. Ранее с подобным не сталкивалась.

Я, конечно, в этом мире новичок, но кое что понять успела. Какой абсолютный свет, если...

— Он же темный! — вскрикнула, и сама испугалась своего голоса. Так неуместно громко прозвучал он, разбивая воцарившуюся тишину. — Я чего-то не знаю, или темные могут использовать светлую магию?

— Могут, — засмеялась Лиэль, привлекая всеобщее внимание. — Конечно, могут! В теории. Весьма, кстати, бредовой теории, разработанной Святославом. А знаете, кто те самые маги, которые должны это уметь?

— Мы, — медленно оседая на пол, ответил Ирвинг.

Это невозможно!

— Нет, они бы так не поступили, — рассуждал Дилан, раскачиваясь на полу. — К чему тогда весь этот фарс с тeneвым факультетом? Зачем врать всем правителям этого мира, собирать наследников и ставить на нас непонятные эксперименты? К тому же, помните, что люди нашего мира не могут открыть в себе второй резерв? А Велес именно человек. Зачем было нарушать законы мироздания, тратить огромное количество энергии и подвергать себя опасности, чтобы притаскивать сюда двух иномирян? Если Демиург обратит свой взор в эту сторону, от университета и камня на камне не останется! Вместе со всеми его студентами. Нет, не сходится.

— Есть более логичное объяснение? — Я поднялась на ноги, поглядывая на время. Помню, ректор ждать не любит.

— Магистр Велес либо теневой маг, либо светлый архимаг, зачем-то маскирующийся под темного. — Подвел итоги Макс.

— Вот вам еще, в копилку бредовых идей, — хмыкнула Ирина. — Он представитель мифической расы, способной управлять обоими видами магии.

— Драконы? — поразила я. Становится все интереснее.

— Оборотни, — закатил глаза вампир.

— Иль про таких не рассказывала, — заметил Макс.

— Потому, что это бредни, даже легенд про них не ходит. Так, страшилки детям на ночь. — Отмахнулся Дилан и поднялся, собираясь меня провожать.

— Я и сама в состоянии дойти, — решила отказаться от столь щедрого предложения.

— Нет, — оборвала меня Лиэль. — С этого дня поодиночке никто не ходит. Благодаря нашему загадочному магистру, сегодня весь университет узнал, что мы не можем себя защитить. И хотя никто не знает, кто мы на самом деле, но, благодаря нашему не менее загадочному ректору, мы всем студентам теперь как кость в горле. Поэтому, не ходите по одному, не

ввязывайтесь в драки, никого не провоцируйте, и уходите от любых конфликтов. Особенно это касается слишком импульсивных представителей нашего факультета.

Алекс скривился, но промолчал. Понимает, что из-за него мы теперь в подобном положении.

— Но у меня есть магия. Мы с Максом сможем вас защитить, — заметила я.

— И многому вы успели научиться, защитники? — мягко улыбнулась Скайрини.

Макс обиженно поджал губы. О, да, как же. Обидели гения некромантии.

— На завтрашнее занятие мастера Волибора не опаздываем. Подниму всех лично, — предупредил Алекс. — Раз не можем защититься магически, будем хотя бы физические данные подтягивать. Сейчас это единственное, что может нам помочь.

— О да, — пропыхла я, покидая вместе с Диланом внеплановое собрание. — Умение убегать — это действительно то, что может нас сейчас спасти.

Смаковать подробности сегодняшнего происшествия ребята собирались еще долго, судя по вновь разгорающемуся спору. Я же, в сопровождении вампира, отправилась на первое занятие управления магическими потоками.

Святослав ожидал меня в своем кабинете, обложившись какими-то свитками и книгами. Судя по его сосредоточенному и нахмуренному лицу, разбирался он с чем-то важным.

— Алена, добрый вечер, — поздоровался он откуда-то из вороха бумаг. Через секунду показался и сам ректор. Несмотря на поздний час и сосредоточенную работу, выглядел он до безобразия бодрым и доброжелательным. Конечно, ему-то не нужно по полигону круги наворачивать и каждый день лазарет посещать.

— Здравствуйте, господин ректор, — почтено склонила я голову и замерла посреди кабинета, давая себя рассмотреть.

— Наслышан о твоих успехах, — улыбнулся он и кивнул на одно из кресел, предлагая занять место. Я послушно присела на самый край и скрестила ноги. — Как проходят первые дни в университете? Получилось адаптироваться к новому миру?

Едва не скривилась от этой его доброжелательности, но тут же осеклась и натянула на лицо благодарное смущение.

— Спасибо, все хорошо.

Ага, как же. Высказала бы я, как все хорошо, да боюсь, наша жизнь после этого заиграет новыми, отнюдь не светлыми, красками.

Некстати вспомнилось посвящение на полигоне и сегодняшний ужин. Интересно, какие пытки нам еще подготовили?

Лицо ректора удивленно вытянулось, а я, мысленно хлопнув себя по лбу, попыталась думать о чем-нибудь постороннем. Вдруг и в самом деле мысли читает?

Дальнейшее наше занятие прошло без каких-либо сложностей. Почти час ушел на то, чтобы научить меня перестраивать зрение с обычного на пока совершенно непривычное, магическое. После того, как это все-таки получилось, я с удивлением взглянула на мир совершенно иным взглядом.

Магические нити и потоки прошивали окружающую действительность, причудливо переплетаясь, соединяясь в узоры и рисунки. Я не сдвинулась с места, несколько десятков минут рассматривая кабинет ректора, а, точнее, различные артефакты, коих в одном помещении оказалось великое множество. Они сияли и переливались, окутанные паутиной магии.

Святослав подробно рассказывал обо всем, что меня интересовало. Я узнала, что из магических нитей строятся сложные заклинания. Что они различаются по цвету, интенсивности воздействия и толщине. Что из одной нити можно сплести от обычного, безвредного заклинания, до невероятно сложного и опасного проклятия.

В целом, занятие было в большей степени практическим, нежели теоретическим. В следующий раз мы должны были подробно рассмотреть магические потоки и освоить простые способы плетения, поскольку время, как и с остальными предметами, было ограничено.

На выходе меня уже ожидал Дилан. Вампир не задавал много вопросов, предпочитая практически молча сопровождать новоявленную подопечную до четвертого этажа. Он терпеливо останавливался, когда я замирала около какой-нибудь картины, давая возможность рассмотреть привычные предметы под новым углом. Университет сиял. Глаза разбегались от обилия черно-белых линий, с вкраплением самых разных цветов радуги. Так выглядит магия.

Возле входа на наш этаж мы простояли не менее десяти минут. Я никак не могла прекратить рассматривать невероятную узорчатую паутину из темных и светлых линий, буквально сливающихся со стеной. Неужели

такое великолепие может создать человек?

Неожиданно, идеально ровная картинка вздыбилась и пошла волнами, принося с ослепительную фиолетовую вспышку.

— Ай! — вскрикнула я, прижимая ладонь к глазам. Сзади меня тут же приобнял вампир, не давая запаниковать и оступить на крутой лестнице.

— Я уже испугался, что с вами что-нибудь произошло, — заговорил только что явившийся Алекс, одарив меня внимательным взглядом. — Зря волновался. Судя по отсутствующему взгляду нашей человечки, занятие прошло удачно.

— Более чем, — сдавленным голосом согласился Дилан и втянул воздух у моей шеи. — Убери ее быстрее, мне сложно себя контролировать рядом с потенциальным обедом.

Я, услышав это, отскочила к более безопасному демону и впиалась взглядом в вампира. Выглядел он неважно. Бледная, более чем обычно, кожа в купе с удлинившимися клыками и голодным взглядом устрашала. Если в ближайшее время ему не выдадут порцию крови, то все закончится неважно.

— Пойдем, — шепнул Алекс, и втянул меня сначала во вновь образовавшийся проход, а затем и в зеркальный кабинет.

Я получила возможность разглядеть демона. И то, что я увидела, мне не понравилось. Серый и невзрачный, будто от живого человека лишь оболочка осталась. Единственным, что ярко сияло на однокурснике, был перстень нашего факультета. Вот он-то переливался всеми цветами и оттенками. Красота.

— Что с тобой не так? — Решила я уточнить, краем глаза уловив появление новых действующих лиц в кабинете. Вернулся Дилан, а вместе с ним пришел и Ирвинг. — Я успела многих рассмотреть за последний час. Святослав нестерпимо сияет светом, а Дилан буквально переливается тьмой. Из тебя же, как будто всю жизнь выкачали.

— Так выглядят все, кто не является магически одаренными. После того, как я опустошил свой резерв, именно таким я, по сути, и являюсь, — отмахнулся демон, за плечи отводя меня к столу. — Это ненадолго.

Высказав это, он присел рядом. С другого бока пристроился Ирвинг и положил передо мной книгу, которую еще пару часов назад принес из библиотеки. Напротив, пронзая меня печальным голодным взглядом, расположился вампир.

Я опустила взгляд на желтые, хрупкие страницы, вглядываясь в непонятный символ, сотканный из переплетения белых линий.

— Это что? — я ткнула пальцем в непонятную загогулину.

Ирвинг, захлебнувшись возмущением, одернул мою руку и придирчиво осмотрел бумагу, проверяя ее целостность. Нет, а зачем мне это старье тогда подсунули?

— Больше почтения!

Я подняла вверх руки, показывая, что больше не прикоснусь к этому опусу.

— Сначала, мы хотели, чтобы этим занялся Макс, — поведал вампир, старательно отводя взгляд.

— Занялся чем? — не поняла я, предчувствуя подлянку со стороны друзей. И интуиция меня не обманула!

Как оказалось, от меня требовали сотворения заклинания. Самого настоящего, по всем правилам, созданного из светломagicеских нитей. И эта непонятная загогулина была плетением, своеобразной картой или инструкцией по его созданию.

— И никого не волнует, что я ничего подобного в жизни не делала? — умилилась я, воззрившись на темных. — Я и о плетениях-то узнала часа два назад. Даже ни разу не практиковалась.

— Мы бы с удовольствием сделали это сами, — Ирвинг бережно прикрыл книгу. — Однако это светлое плетение, направленное на снятие отпечатка ауры. Соответственно, и сделать это должен светлый маг.

— Пускай сделает кто-нибудь из девочек, — искренне не понимала я. — У них опыта в любом случае больше, ведь вы же раньше изучали магию. К тому же, их магические резервы не пусты, все вполне может получиться.

Алекс воззрился на меня и закатил глаза.

— Мы продумали все варианты. Нам нужна аура того, кто имеет доступ к закрытому книгохранилищу. А это либо Святослав, либо Велес. В любом случае, они оба принадлежат к расе людей, соответственно, и сделать отпечаток может только человек. Если это сделает кто-то другой, то высока вероятность быть пойманными. Они точно почувствуют.

— Амиарей! — вспомнила я первые дни в этом мире. — У него тоже есть доступ к библиотеке. Пускай Лиэль и выполнит вашу просьбу.

— Она его как огня боится, — фыркнул дроу. — Не зря, кстати.

— А я не боюсь? — Мне вспомнился изучающий взгляд магистра Велеса. — Куратор меня потом в лучшем случае на полигон отправит. А в худшем... Даже представлять не хочу.

— Ничего он тебе не сделает, — как-то странно ухмыльнулся вампир. — Как раз ты здесь находишься в наименьшей опасности.

— Все равно не буду! — взвесив все «за» и «против» вынесла я

вердикт. Глупая и бессмысленная авантюра. Тем более, у меня нет необходимых навыков, а свободное время есть чем занять и без малопонятных просьб темных.

— Алена, — поймал меня уже у самых дверей голос Ирвинга. — Я не привык просить помощи, тем более, у светлых. Но нам нужно в это книгохранилище. Ситуация принимает не самый приятный оборот. Теперь, когда мы остались без магии, нас попробуют извести. И я попаду под удар первым — дроу в этом мире не очень жалуют. Клянусь, мы сделаем все возможное, чтобы тебя защитить. И даже если тебя поймают, возьмем всю ответственность на себя.

Я замерла, вслушиваясь в мелодичный голос темного эльфа. Кажется, не врет. Неужели, для них это действительно так важно?

— Что вы хотите найти в этом закрытом книгохранилище? — уточнила я, чувствуя, что начинаю сдаваться.

— Все, что касается теневой магии, — ответил Алекс. — Уверен, нас здесь действительно стараются научить тому, как открыть второй резерв. Но, по правде говоря, ничего у них не получается. Поэтому, нужно разобраться самим. Подумай об этом.

Я согласно кивнула и поспешила выйти, оставляя темных в зеркальном кабинете. Сомнительная авантюра, но торопиться с решением не стоит.

Поспать в эту ночь удалось едва ли пару часов. Мысли о предстоящем магическом эксперименте не давали покоя. Возможность быть пойманной беспокоила все больше, как и страх совершить ошибку, не суметь оправдать возложенных надежд.

С другой стороны, имелось трое темных, которым было явно не по себе. Вряд ли они вообще могли представить, что окажутся в подобной ситуации, когда собирались сюда еще пару недель назад.

Дилан, который вот-вот начнет кидаться на людей или, того и глядишь, загнется от недостатка крови.

Алекс, чей магический резерв был совершенно пуст. А значит, не имеющий никакой возможности защититься.

Ирвинга и говорить нечего. Дроу действительно в этом мире не любили, да и среди своих конкуренции хватало. Быть слабым звеном в иерархии этого народа и врагу не пожелаешь.

Со светлыми проще, хотя, думаю, им тоже не пришлось по душе вынужденное бессилие.

И в итоге остаемся мы с Максом. Тут все более-менее радужно. До поры до времени. Через месяц все равно окажемся в таком же положении.

С тяжелой головой мне все-таки удалось уснуть на рассвете, чтобы спустя совсем немного времени быть разбуженной настойчивым стуком в дверь. Мастер Волибор, как и наш ректор, ждать не любит.

Полигон, мягко говоря, вселял священный ужас. Наш преподаватель виделся чуть ли не главным инквизитором перед неровным строем ведьм.

Однако все оказалось не так страшно. По крайней мере, до первого занятия уровень садизма явно не дотягивал.

Пару разминочных кругов преодолели сравнительно легко. Земля под ногами не вздыбливалась, внепланового купания нам никто не устроил, да и файерболы тоже со стороны командования не прилетали. Мы, было, обрадовались, что в это раз легко отделались, но тут Мастер скомандовал «упор лежа принять!».

Мы с Максом, знакомые с подобной командой еще со школьных времен, припали к земле, готовые хоть с головой в нее зарыться, лишь бы ненароком не вызвать недовольство Мастера. Остальным повезло меньше, так как они либо никогда не отжимались, либо с подобной формулировкой были не знакомы.

Удивленно озирающихся однокурсников сбило с ног воздушной волной. Все произошло настолько быстро и неожиданно, что никто даже испугаться не успел. Секунда — и уже все лежат на земле. В нужном положении застыли только Ирвинг с Алексом, чьи рефлексy, вырабатываемые годами, сработали идеально.

Ослабленный долгой голодовкой вампир завалился на бок, рядом с свернувшейся в защитном положении Лиэль. Скайрини сквозь зубы сыпала ругательствами, которые не престоало знать леди, тем более представителю светлейшего народа этого мира. Ее многострадальное крыло снова попало под раздачу, но, кажется, без таких серьезных последствий, как ранее. Меньше всего повезло Ирине. Сейчас вытирала тонкую струйку крови, вытекающую из разбитого носа. Кажется, дриада при падении не успела выставить руки.

— Хорошо, — довольно потер руки Мастер Волибор. — Сегодня мы освоили команду «упор лёжа». Судя по всему, ваши коллеги уже были знакомы с ней ранее. Догадались, что именно от вас сейчас требуется?

Макс, сцепив зубы, показал пару отжиманий, чем заработал одобрение преподавателя.

Ненавижу отжимания!

— Настоящий маг должен быть сильным и телом, и духом! — спустя пару минут громко декларировал Мастер, вальяжной походкой проходя вдоль неровного строя студентов, пытающихся выполнить упражнение.

Я успела порадоваться, что в такую рань на полигоне не оказалось зрителей, как это было в прошлый раз. Такого позора моя душа бы не выдержала.

Девочки взвыли уже через пять минут. Ирина, упав на землю, притворилась мертвой, не среагировав даже на профилактический пинок под ребра от уважаемого преподавателя.

Следующей свалилась Скайрини. Вообще не понимаю, как ей удалось столько продержаться. Ведь она поднимала и опускала не только вес собственного тела, но и огромные крылья, весившие как она сама.

Лиэль держалась на чистом упрямстве, с трудом заставляя работать трясущиеся руки. Подозреваю, ей просто не хотелось проигрывать Ирвингу, который вполне сносно справлялся с заданием. Однако то ли межрасовая ненависть оказалась не столь сильной, то ли возможности организма, но спустя еще пару минут, сдалась и эльфийка.

Как ни странно, следующей из нашего славного строя выбыла не я. И радоваться было совершенно не чему. Дилан, издав странное шипение, закатил глаза и мягко опустился на землю. Я, конечно, не целитель, но, кажется, он потерял сознание. Значит, дело совсем плохо. Без магии и без крови вампиру здесь придется очень туго.

— Если тело будет слабым, то и маг получится никудышным, — продолжал делиться мудростью Мастер Волибор.

Я мысленно застонала и, почувствовав, что выбилась из сил, решила присоединиться к отдыхающим.

— Студентка Алена, — раздался суровый голос над головой, — Не стоит мухлевать на моих занятиях! Я же вижу, что это не предел ваших возможностей.

И как жирная точка в проповеди Мастера, прямо перед моим лицом в землю врезался маленький огненный шар, заставив меня резко приподнять корпус вверх, чтобы минимизировать ущерб.

— Согласна, — прошипела я в сторону Алекса, сплевывая землю, которую успела поймать ртом. И тут же почувствовала, как по подбородку побежала теплая струйка крови из рассеченной губы.

— Что? — Не понял демон, сосредоточенно приподнимаясь на руках.

— Постараюсь выполнить то плетение, — прохрипела я, проклиная непонятливость парня. — Может, если наши магические успехи будут радовать руководство, то здесь не придется так выкладываться.

Алекс выдавил из себя счастливую клякастую улыбку.

— Я вижу, что у некоторых тут еще есть силы на разговоры, — снова ненавистный голос над нами. — Тогда ускоряем темп.

Я застонала уже в голос и упала на землю, твердо решив, что больше никакие магические изощрения Мастера Волибора не смогу заставить меня покинуть налёжанное место.

А после была еще одна пробежка. Только теперь, как и в первый раз, в ход пошли файерболы, значительно прибавившие всем скорости. Это были незабываемые три круга. Все это время, Мастер не переставал делиться с нами военными мудростями.

Завершающим этапом занятия была уготована растяжка. Тут уж преподаватель издевался над каждым индивидуально. Легче всего пришлось нашим эльфам, чьи народы славились своей природной гибкостью и изяществом. Кажется, Ирвинг даже каким-то боевым искусствам обучался, поэтому он без проблем смог сесть на шпагат и совершить немислимый акробатический кульбит.

А вот сложнее всего оказалось мне. Я уже говорила, что всегда прогуливала физкультуру? Так вот, сейчас мне это аукнулось в полной мере. Найдя идеальную жертву, Мастер Волибор с садистским интересом пытался меня едва ли не в узел завязать, заставляя прочувствовать мышцы, о существовании которых я ранее вообще не догадывалась.

— Занятие окончено, — спустя еще полчаса прозвучали самые желанные и невероятно прекрасные слова. — Можете быть свободны.

Мы, подавив вздох облегчения, поклонились Мастеру Волибору, выражая безмерную благодарность за проведенное занятие, и, игнорируя возмущение мышц, направились в университет.

Макс, приобняв нас с дриадой за плечи, как-то странно оттащил в сторону, заставляя ускорить шаг. Я едва успела заметить, как Алекс придержал за руку раздраженно рыкнувшего Дилана.

Возле лазарета мы решили разделиться. С разбитой губой могла справиться и мазь, которую я еще пару дней назад предусмотрительно выпросила у целительницы, а вот дриаде явно нужна была помощь. Поэтому, отправив Макса сопровождать Ирину, я побежала на четвертый этаж, стараясь сталкиваться с как можно меньшим количеством народа.

Лишь пройдя сквозь защитную стену, отрезавшую нашу обитель от остальных факультетов, я смогла почувствовать себя в безопасности.

Очень зря.

Глава 9. Покровители

В приглушенном свете фонарей меня уже ждали.

Никогда не понимала главных героинь романов, которые в ужасе застывали перед лицом неминуемой опасности. Какой в этом смысл? Ведь можно бежать, звать на помощь, драться и кусаться, если это спасет тебе жизнь.

Но теперь, кажется, я все осознала. Поняла страх слабой жертвы перед беспощадным хищником.

Он даже не шевелился, но каким-то образом смог пригвоздить меня к полу одним лишь взглядом алых глаз. На дне их плескалась сама тьма.

— Дилан, — шепнула я онемевшими губами, с какой-то глупой надеждой на то, что услышав свое имя, он отступит. Напрасно. В этом существе практически не осталось ничего от моего однокурсника. Только дикий голод, сдерживаемый в течение нескольких дней. Нужно было думать об этом раньше. А сейчас уже поздно.

— Тсс! — В мгновение ока вампир оказался рядом, успокаивающе поглаживая меня по щеке. От холода его пальцев по коже пробежали мурашки. — Не бойся, это совсем не больно. Обещаю тебе, я буду аккуратен. — Рука спустилась ниже, и длинный ноготь царапнул кожу, заставляя открыться уже поджившую рану на губе.

Я с ужасом наблюдала, как расширились его зрачки, и затрепетали, раздуваясь, ноздри. Раздался протяжный вздох восхищения.

Первая теплая капля сорвалась и потекла по подбородку. Он поймал ее, слизнув языком, и заурчал как кот.

Я передернулась от отвращения, мысленно пытаюсь заставить себя сдвинуться с места.

Тонкие пальцы стальной хваткой вцепились в плечи, давая понять, что теперь уж точно вырваться не получится. Дура! Нужно было бежать, когда такой шанс имелся.

— Посмотри на меня, — то ли попросил, то ли приказал он.

Я широко раскрыла глаза и подчинилась. Бордовые блики, плясавшие на самой кромке его зрачков, затягивали, расслабляли. Что-то странное происходило между нами. Весь окружающий мир смазался, отошел на второй план. Стало неважно, кто мы и почему стоим в этом странном, полутемном помещении. Забылся совсем недавно испытанный ужас и

желание убежать. И плевать на то, что произойдет дальше! Лишь бы он продолжал вот так смотреть на меня — с восхищением, желанием и любовью, будто я единственная девушка, оставшаяся в этом мире.

Он улыбнулся и медленно склонился надо мной, явно растягивая удовольствие, предвкушая.

Я сама потянулась к нему, не выдержав мучительного ожидания, и через секунду едва не застонала от счастья, почувствовав прикосновение холодного рта к своим губам.

Томный, голодный, от чего-то неправильный поцелуй. Я замерла, пытаюсь справиться с потоком внезапно нахлынувших ощущений, буквально растворяясь в них.

На краю сознания вспыхнул, но тут же исчез фиолетовый всполох. Я не стала заострять на нем внимания, не до этого мне было сейчас.

Через секунду такой блаженный kaleidoscope эмоций разбился вдребезги, разлетевшись на мириады осколков, беспощадно выбрасывая меня в реальный мир.

Прояснившийся взгляд судорожно начал ловить подробности происходящего. Картина предстала просто ужасающей.

У стены, вяло пытаюсь подняться, лежал вампир. Где-то сбоку, стоял, схватившись за голову, убежавший на шум демон.

Но самым страшным оказался внезапно появившийся магистр Велес, с тихой яростью глядящий прямо на меня.

Я, отказываясь воспринимать почему-то именно эту часть действительности, осторожно прикоснулась к подбородку, пачкая пальцы в алой жидкости. Из губы уже не просто капала, а лилась кровь. Он что, меня еще и укусить успел? А я теперь стану вампиром?

Я буквально уронила руку, вяло отмечая, как с пальцев сорвалось пару капель драгоценной жидкости. Это действие вызвало у вампира новый приступ активности. Он заворчал и попытался едва ли не подползти ко мне.

Магистр, заметив это, молниеносно схватил меня за руку и буквально потащил в мою комнату, подальше от разошедшегося Дилана. Как ни странно, попасть в мою обитель он смог совершенно спокойно, хотя я, как хозяйка, такого разрешения не давала.

Парой секунд позже я оказалась в ванной, а наш куратор, с каким-то садистским удовольствием, включал ледяную воду.

Я брыкалась, вырывалась и визжала, но он едва ли обратил на это внимание, и успокоился, лишь убедившись, что я пришла в себя полностью. Остатки марева спали, и мир теперь воспринимался совершенно адекватно.

Не проронив ни слова, магистр укутал меня в большое банное полотенце, не заботясь о том, что одежда, которую я еще не сменила после полигона, оставляет грязные следы на светлой ткани. И только когда я уже сидела на кровати, послушно позволяя наносить мазь на лопнувшую губу, он заговорил:

— Ты не можешь не влипнуть в истории, да? — Печальный вздох. — Второй раз ты находишься в опасной близости от смерти. И второй раз мне приходится вырывать тебя из объятий мужчин. Ничего не хочешь сказать?

— А обязана? — Попыталась возмутиться, но тут же ойкнула. Разговаривать было больно. — Это все ваш университет виноват. Никогда в жизни я еще не получала столько травм за такой короткий промежуток времени.

— Особенности обучения, — с каким-то сожалением ответил мужчина, бережно стирая с моего лица пару капель воды, мелкими бусинами спустившихся по волосам.

— А можно мне на другой факультет? — поинтересовалась, даже не надеясь на положительный ответ.

Рука магистра на секунду замерла, а в следующее мгновение меня аккуратно повернули за подбородок, заставив смотреть в глаза цвета расплавленного серебра. Я ненавязчиво попыталась отстраниться, увеличить расстояние между нами хотя бы на пару сантиметров. Куда там! Проще было бы вампира от себя отцепить, чем вырваться из осторожной, но цепкой хватки куратора. Однако решив, что близкого контакта с мужчинами на сегодня с меня достаточно, я предприняла вторую, более удачную попытку освободить личное пространство, схватив мужчину за запястье и отстранив от себя.

Он был явно разочарован. На секунду мне даже показалось, что его зрачок вытянулся на манер кошачьего. Но нет, это всего лишь игра солнечных лучей на переливающейся радужке.

— Можно, — удивил он, удивив меня. — Я даже поспособствую твоему скорейшему переводу на, скажем, кафедру целительства или практической магии при светлом факультете. А лучше сделаем из тебя мага-теоретика, там вообще нет никакой опасности для жизни и здоровья. — Магистр поднялся на ноги, сверху вниз смотря на меня. — После сегодняшнего представления убедить Святослава будет не сложно. В любом случае, это уже не твои проблемы.

— А как же Теневой факультет? — засомневалась я. — Вам ведь нужны мы все.

— У нас есть Макс, — пожал плечами мужчина. — Достаточно будет и

одного человеческого мага.

Стало обидно за Макса. Почему ему никто не предоставил права выбора? Да и остальные ребята с удовольствием покинули бы свои шикарные апартаменты и перебрались на другие специализации, а то и вовсе покинули университет.

— Алена, — снова склонился надо мной магистр. Я инстинктивно откинулась на подушки, стремясь уйти от непрошеного вторжения в личное пространство. В итоге, я оказалась лежащей на мягком покрывале, а мужчина, опираясь на локти, навис надо мной. От пикантности ситуации я покраснела и сбила дыхание, что немедленно выдало мое волнение.

— Магистр Велес!

Мужчина глубоко вздохнул и прикрыл глаза.

— Подумай об этом. Я ничего не смогу сделать без твоего согласия, но лучше бы тебе принять мое предложение. Думаешь, сейчас тяжело? — Он скривил губы в усмешке. — Поверь, это только начало. Тренировки на полигоне, лишение магии, голодовки и вынужденная изоляция... Святослав только разминается.

— Зачем? — выдохнула я, когда мужчина поднялся с кровати.

— Потому, что только таким путем можно добиться поставленной задачи. Вам просто не повезло.

С этими словами он удалился из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Не повезло, значит?! Они в свои игры играют, а нам за это отдуваться?

Несмотря на возмущение, вызванное поведением Магистра и его словами, я не смогла проигнорировать одну деталь, которую заметила, когда мужчина находился в опасной близости от меня.

Его шею украшала такая же цепочка, как у всех, кто обучался на моем факультете.

Я прикоснулась кончиками пальцев к нагретому теплом тела серебру у ключиц. В памяти всплыли воспоминания, как, надев украшение, я потеряла связь со своим миром, став для всех ничем не примечательным человеческим магом. Остальных однокурсников эти же артефакты надежно скрыли от посторонних глаз, заставляя всех забыть, кем они являются на самом деле.

Значит, нашему уважаемому магистру тоже есть, что скрывать. И мы просто обязаны узнать, что именно!

Я не успела как следует обдумать эту мысль. В следующую секунду тело свело болезненной судорогой, заставив тонко взвизгнуть и рухнуть на

пол. Зря только с кровати слезла. Невероятные ощущения, будто кости начали трескаться и ломаться, а суставы не переставали выкручиваться то в одну, то в другую сторону, заставили свернуться клубочком прямо на холодном каменном полу

Не знаю, сколько я пролежала так, пытаюсь отстраниться от выворачивающей на изнанку боли, но ощущения не ослабли ни на толику. Только когда открыла глаза и увидела кровавую пелену, я поняла, что сама не справлюсь. На ощупь, лишь смутно припоминая, в какой стороне находится дверь, я поползла, сдирая ногти и костяшки пальцев. О, это было даже в десятую часть не так больно, по сравнению с тем, в каком адском огне сейчас пылало мое тело.

После пары минут бесцельного протирания пола я, наконец, наткнулась на то, что так давно искала — шершавая деревянная поверхность. Дверь приоткрылась, подчиняясь мысленному приказу.

— Прекратите! — Сквозь шум в ушах я едва расслышала чей-то хрип. — Убивая его, вы делаете больно ей!

Не прошло и пяти секунд, как сильнейшая боль, которую я когда-либо испытывала в своей жизни, отпустила, не оставляя и следа.

В шоке, я с трудом привела себя в сидячее положение, вглядываясь в коридор. У дальней стены, сжимая горло Дилана, стоял магистр Велес. Рядом, тяжело дыша, повис на полуоткрытой двери Алекс. Значит, это демон смог достучаться до нашего куратора. Последний, медленно разжал руку, отпуская вампира, и повернулся ко мне. Даже на таком расстоянии я смогла прочесть сожаление в его глазах.

— И так будет каждый раз. Сможешь выдержать? — спросил он, обращаясь ко мне. — Жду твоего ответа завтра. Надеюсь, ты примешь верное решение.

А затем он ушел, оставив нас приходить в себя.

На то, чтобы привести мысли и эмоции в порядок, ушло не более получаса. И не потому, что этого было достаточно, а потому, что в срочном порядке требовалось бежать вниз, чтобы успеть перехватить свой скудный завтрак. Интересно, что в этот раз нам приготовили университетские повара? Может, на кашу какую-нибудь расщедрились?

Увы, но утренняя трапеза мало чем отличалась от вечерней. Хотя, в этот раз, мой ослабленный тренировкой и воздействием артефакта организм даже с какой-то благодарностью воспринимал слабопрожареное мясо, с немалым трудом подавив приступ тошноты. Я кривилась, но все же жевала остывшие кусочки. То же происходило и с остальными. Даже вампир, слабым голосом извинившись передо мной и остальными за

недавнее происшествие, впихивал в себя овощи, кровожадно вцепившись клыками в несчастный томат.

Странное дело, но Дилана я не боялась. Опасалась? Возможно. Но не было ужаса от осознания того, что сейчас прямо напротив меня сидит страшный и жестокий хищник, который чуть не позавтракал мной сегодня. К тому же, по бокам от него устроились Ирвинг с Алексом, готовые в любой момент обездвигить вампира, если тот попытается сделать хоть одно неверное движение.

Хуже всего дела обстояли с дриадой. Она просто не могла пересилить себя, поэтому в очередной раз даже не притронулась к своему мясному завтраку. Опытным путем мы проверили, что с растительной пищей происходят те же неприятные метаморфозы, что и со вчерашними куриными ножками. Как только Макс перешагнул порог столовой с яблоком в кармане, фрукт немедленно сгнил.

После трапезы мы вновь разошлись на занятия. Ребятам предстояла пара со Святославом, а мне знакомство с магистром Луцием и таким предметом, как некромантия.

Я невольно передернулась. Надеюсь, хоть этот вампир будет сытым.

Расписание у нас было довольно странным. Мало того, что мы отдыхали больше, чем остальные студенты — вместо двух дней — три, так нас еще и обучали разными группами — на некоторые предметы мы ходили всем курсом, на другие — только светлой или темной частью. У нас с Максом были еще и индивидуальные занятия с преподавателями.

Через час я вышла из кабинета магистра Луция слегка пошатываясь и зажимая рукой рот. Ненавижу некромантию! Как можно вообще восхищаться работой с трупами? Уважаемый преподаватель решил перейти сразу к делу, выдав минимум теории и максимум практики. В итоге, половину занятия пришлось наблюдать, как проходит оживление зомби. И если сам процесс вызвал живейший интерес, особенно поучительно было рассмотреть магическим зрением, как именно сплетается настоящее сложное заклинание, то труп мелкого грызуна, к тому же не первой свежести, пытающийся подползти ко мне, чуть не заставил позорно выплюнуть с трудом съеденный завтрак.

Освободилось я немногим раньше остальных. Ребята задержались на занятии у Святослава и, по возвращении, сразу направились в зеркальный кабинет. Нам было, что обсудить.

Дилан вместе с Ириной страдали в углу комнаты, обессиленно откинувшись на подушки.

— Почему ему все еще плохо? — спросила я, оценив состояние

вампира.

— Он растратил весь свой резерв, когда очаровывал тебя, — пояснил Алекс. — Вампиры часто прибегают к таким методам, когда хотят сделать жертву тихой и послушной, чтобы не привлекать внимание окружающих. Сейчас Дилан также пуст, как и я. И той крови, что он успел сегодня выпить, явно недостаточно для поддержания сил.

Я перестроила зрение и снова посмотрела на вампира. Действительно, тьмы в нем больше не осталось. Печальное зрелище.

— Давить на Святослава бесполезно, — поморщилась Скайрини. — Мы попытались обсудить с ним сегодня этот вопрос. Но, даже увидев состояние Дилана и Ирины, он остался непреклонным. Лишь посоветовал лучше следить за вампиром, чтоб не страдать от болезненных ощущений. Сволочь!

Негодование девушки разделяли все. Эльфийка даже высказалась, что демоны милосерднее, чем данный конкретный человеческий маг. Позорит звание светлого архимага.

— Нужно еще переговорить с магистром Велесом, — внес предложение дроу. — Все-таки подобные проблемы мы должны решать через куратора.

— И займется этим Алена, — Макс был непривычно серьезен. — В этом случае, шансы на успех будут больше.

— Я постараюсь. — Я даже не стала негодовать по поводу явного намека на особое отношение ко мне магистра. Зачем отрицать очевидное? Мне ведь даже теплое местечко на светлом факультет предложили. Кто еще может подобным похвастаться? — Что нам делать с Ириной?

— Я занимаюсь этим вопросом, — ответил Макс. — Попытался принести яблоко, которое по моей просьбе достал из столовой один темный. Так вот оказалось, что через магическую стену, отделяющую наш этаж от остальных, его не пронести. Попробуем тот же фокус, только в какой-нибудь другой части университета. Есть большой риск, что нас заметят, но стоит попытаться.

— Спасибо, конечно, но ничего не выйдет, — вымученно улыбнулась дриада. — Я уже пробовала. Стоит только прикоснуться к чему-нибудь, кроме мяса, пища мгновенно портится.

— Значит, будем кормить с рук! — Жестко оборвал ее дроу. — У темных таких проблем не возникает. Нам только и можно, что этой травой питаться.

— Нечего на нее срываться, — тут же встала на защиту дриады Лиэль. Ирвинг устало потер глаза и даже не стал огрызаться. Парень выглядел

очень обеспокоенно. Интересно, он так за ребят переживает, или в ближайшем времени нас ожидает очередная порция проблем, только уже с его стороны?

Нет, то положение, в котором мы оказались, уже не просто расстраивало, а серьезно угнетало. Не нравится мне, что с каждым днем проблем становится все больше, а адекватного решения хотя бы одной из них мы так и не нашли. Пора переставать бояться и сделать хоть что-нибудь.

— На сегодня у вас занятий больше нет, — припомнила я наше расписание. — Пока мы с Максом будем у Луция и Святослава, приготовьте тот драгоценный фолиант, за непочтительное обращение с которым, мне чуть не оторвали руки. Я сделаю все возможное, чтоб сплести требующееся заклинание.

Глаза присутствующих тут же загорелись надеждой.

— Мы отведем Ирину в рощу и попробуем покормить. Вроде, там растут какие-то ягоды. — Ирвинг взглянул на Скайрини и получил ее утвердительный кивок.

— Я подготовлю артефакт, — поднялась на ноги Лиэль. — А заодно изучу нужное плетение. Если понадобится, буду помогать Алене правильно выстроить заклинание.

— Ну, а я побуду с нашим вампиром, — пожал плечами демон. — Во избежание неприятных инцидентов.

— Смотри, чтоб он тебя не загрыз, — усмехнулась я, поднимаясь. — И целоваться не полез!

Два возмущенных взгляда были мне ответом.

Через пару часов я вернулась уставшая, но довольная. В голове приятно шумело от большого объема полученных знаний, а кончики пальцев покалывало в доказательство, что у меня получилось сплести свои первые заклинания. Пусть они были довольно простыми, не требовали много энергетических затрат и получились далеко не с первого раза, однако это была победа. Моя победа. А еще это внушало надежду на то, что наша затея может увенчаться успехом.

У ребят дела обстояли не так радужно. По какой-то причине, за то время, что нас не было, вампиру стало значительно хуже. Теперь он был не просто бледен, его кожа отдавала болезненной серостью. Ирина выглядела примерно так же, только периодически вздрагивала и подносила руку ко рту.

— Что произошло? — Испугалась я, едва обзрев эту безрадостную картину.

— Если коротко, то эксперимент провалился, — Скайрини ласково гладила дриаду по плечу, пытаясь успокоить.

— А подробнее? — спросил вернувшийся вместе со мной Макс.

Дальше пояснял дроу.

— Мы втроем отправились в рощу. После довольно продолжительных поисков смогли найти куст с подходящими нам ягодами. Дальше — всё как и планировали. Я сорвал пару штук, подождав для верности — вдруг испортятся. Но нет, все было нормально. Я начал кормить ими Ирину...

— Они испортились у меня во рту, — оборвала рассказ сама дриада и, позеленев, снова закрыла рот ладонью.

Я и сама почувствовала спазм в желудке, попутно проклиная богатое воображение.

— Мы обязательно что-нибудь придумаем, — ободряюще улыбнулся Макс и осекся. Его взгляд, подернутый легкой поволокой, застыл на Скайрини и Ирвинге. — Это что еще такое?

Я, заподозрив неладное, перестроила зрение на магическое. Так и есть, наш крылан и дроу по уровню силы сравнялись с Алексом и Диланом. То есть ушли в ноль.

— Я же говорил, что нас, дроу, не особо жалуют, — усмехнулся Ирвинг. — Вот мои собратья решили проверить, кто я такой и на что способен. Достоин ли находиться в университете, и чем заслужил все это. — Парень демонстративно обвел рукой комнату, подразумевая все почести, которыми нас одарил Святослав.

— Словесная перепалка быстро перешла в магическую, — продолжила за Ирвинга Скайрини. — Я даже не подозревала, что наш дроу такой вспыльчивый. Видимо, не привык, чтоб его — наследного принца — свои же подданные с грязью смешивали. Пришлось помочь. А так, как Ирину вмешивать было нельзя, мы истратили все магические силы, чтобы из рощи убраться целыми.

Все очень плохо. Из нас восьмерых теперь магией пользоваться могли только четверо. И из этих четверых можно смело вычеркнуть Лиэль, так как эльфийка будет помогать мне осваивать плетение, и все силы у нее уйдут на это. От Ирины тоже толку мало — без еды она только на магическом резерве и продержится. Остаемся только мы с Максом. Нужно быстро освоить как можно больше заклинаний, чтобы в случае чего суметь защититься самим и помочь остальным.

После обеда, на котором мы все безуспешно уговаривали дриаду попробовать хоть кусочек ненавистного ей мяса, мы вернулись к себе. Только я перед этим успела заскочить к Иль, чтобы достоверно узнать,

сколько вампир сможет продержаться без крови. Хотелось точно узнать, сколько у нас времени на решение конкретно этой проблемы.

Уже поднимаясь по лестнице, я услышала голоса и удивленно замерла, узнав в говоривших Амиарея и Ирину. Поняв о чем они спорят, я вжалась в стену, стараясь стать как можно незаметнее.

— Пожалуйста, сделайте что-нибудь, — умоляла девушка. — Он долго не продержится, вы же сами понимаете...

— Понимаю, — оборвал ее эльф. — Но я, правда, ничего сделать не могу. Это не мой факультет, я не в праве ничего предпринимать. Если Святослав так решил, значит это необходимо.

— Вы! — сорвалась дриада, но тут же осеклась и едва различимо продолжила: — Что же вы не вспомнили о том, что это не ваш факультет, когда полчаса назад предлагали помощь в решении моей проблемы? Так просто нарушили приказа Святослава ради нимфы, а ради вампира и пальцем не пошевелите? Все дело в том, что он темный? — в голосе прорезалось негодование. — Да какая разница? Они такие же, как мы, и их жизни так же ценны.

— Ирина, все не так, — начал было Амиарей.

— Если вы не собираетесь помогать нам, то и ко мне больше не приближайтесь. Мне подачки не нужны! — хамски заявила дриада декану светлого факультета, лучшему воин университета и по совместительству четвертому мечу Империи.

Всевышний, да он ее сейчас прибьет за такое!

Я ринулась вверх по лестнице, молясь только о том, чтобы успеть.

Но, все оказалось еще удивительнее. Я увидела лишь фиолетовый всполох, указывающий на то, что Ирина беспрепятственно прошла защиту. А светлый эльф, понуро опустив плечи, стоял рядом.

— Не советую распространяться о том, что вы здесь услышали, студентка Алена, — даже не глядя на меня, произнес он. — Помните, нам с вами предстоит провести еще много учебных часов вместе.

Я судорожно вздохнула и кивнула в знак согласия. Никому не расскажу! Знаю, этому эльфу ничего не стоит в следующий раз устроить мне очередное опустошение магического резерва, только теперь с гораздо более серьезными последствиями.

В зеркальном кабинете меня уже ожидала Лиэль. Эльфийка времени даром не теряла. Внимательно рассматривая знакомую нам книгу, она делала какие-то пометки на отдельном листе. Судя по нахмуренному личику, работы предстояло немало.

— Садись, — пригласила она, кивая на место рядом с собой. — Это

заклинание разрабатывалась человеческими магами, поэтому мне пришлось потратить много времени, чтобы во всем разобраться. Зато теперь я могу попробовать обучить тебя этому плетению.

— Хорошо, — я кивнула и присела на мягкий ковер. Затем, как учил Святослав, отстранила все посторонние мысли и, сложив вместе ладони, создала несколько тонких магических нитей между пальцами, ожидая дальнейших указаний.

— Начнем не с этого, — покачала головой эльфийка, тонкими пальцами бережно перелистывая хрупкую страницу. — У меня не так много сил, чтобы контролировать весь процесс обучения. Для начала попробуем просто создать плетение.

После этих слов на стол опустился большой моток обычных шерстяных ниток.

— Ты серьезно? — опешила я.

Как оказалось, Лиэль была более, чем серьезна. И не зря, кстати. Оказалось, что плести узоры гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Больше часа я училась правильно перекручивать обычную нить, сплести ее со множеством других, абсолютно идентичных, завязывать узелки и создавать паутинку.

— Уф, — выдохнула я и, сбросив снова запутавшийся узор с пальцев, утерла пот со лба. — Кто бы мог подумать, что все окажется настолько сложно.

— И это только обычная нить. А при работе с магическими, нужно будет еще соблюдать уровень подачи энергии и ни в коем случае не перепутать нисходящие и восходящие потоки, — ответила эльфийка, снова нарезая нити для тренировки. Я горестно вздохнула, осознавая весь масштаб предстоящей работы.

В комнату заглянула Ирина. Судя по цветущему виду, чувствовала она себя гораздо лучше, нежели еще этим утром.

— Помощь нужна? — поинтересовалась дриада.

— Вязать умеешь? — сосредоточено уточнила Лиэль, не отрываясь от своего занятия.

— Нет, но крестиком вышиваю с детства, как и все порядочные леди.

Видимо, этих навыков было достаточно для обучения такой непорядочной леди, как я. Поэтому уже через десять минут дриада сменила ретировавшуюся эльфийку на ее посту, а я снова запуталась пальцами в нитках.

— Ты выглядишь гораздо лучше, — как бы между прочим заметила я,

осторожно затягивая наконец-то получившийся узелок. — Нашла способ обойти запрет на растительную пищу?

Ирина на секунду замерла, но затем, поправив начавшее распадаться плетение, спокойно ответила:

— Нет.

— Значит, кто-то помогает тебе? — продолжила выплетать узор, шипя сквозь зубы. Уже увидела, что пропустила несколько узелков, а, значит, придется начинать все с начала. — Кто-то достаточно сильный, чтобы обойти запрет Святослава?

— Что ты, — мягко улыбнулась дриада и дернула нити, освобождая мою руку. Я едва не скривилась от неприятных ощущений. Ненароком девушка царапнула меня по запястью. Или специально? — На этом факультет все равны, помнишь? Никаких титулов, никакого влияния и никаких покровителей. Иначе, я бы уже поздравляла тебя с переводом на светлый факультет, вместо того, чтобы участвовать в этом кружке макраме.

Теперь уже замерла я. Этими словами дриада явно намекнула, что так же, как и я, знает гораздо больше остальных.

— Не стоит больше поднимать эту тему, — снова отматывая несколько нитей, тихо, но решительно произнесла дриада. — Помощь, которую нам предложили сегодня, мы не примем. А, значит, и разговаривать об этом не стоит.

— Почему ты отказываешься от помощи Амиарея? — я была действительно удивлена. — Это может сильно облегчить тебе жизнь.

— А кто тебе сказал, что мне это нужно? — продолжала удивлять Ирина. — Я не то, чтобы прониклась идеей единства между всеми нами, однако, как ни странно, здесь, среди вас, мне гораздо комфортнее, чем было дома. Поэтому, я, конечно, приложу все усилия, чтобы вернуть привычный мне рацион, но только вместе со всеми.

— Но почему ты думаешь, что я не воспользуюсь выпавшим мне шансом? — заинтересовалась я, уже доведенным до автоматизма жестом накручивая очередную нить на палец.

— Да по той же причине, — пожала плечами дриада. — В противном случае, ты бы уже собирала вещи для переезда, а не сидела здесь, бытлый час копаясь в ворохе нитей.

А действительно! Если до этого момента моя душа еще металась, стараясь решить для себя кое-что важное, то после этого разговора я поняла, что выбора у меня особо и не было. Совесть не позволит даже посмотреть в сторону легкого пути. Да и какое-то смутное предчувствие подсказывало, что не стоит менять сейчас навязанное направление.

— И что, готова даже на мясную диету перейти? — недоверчиво спросила я.

Дриада скривилась и передернулась.

— Если это необходимо, то попробую. Так что сосредоточься на плетении. Чем быстрее ты сможешь сотворить заклинание, тем скорее мы поймем степень необходимости этих издевательств.

Просидели мы так до ночи. Несмотря на двойные усилия эльфийки и дриады, непослушные нити все так же путались в моих руках, не давая довести плетение даже до половины. Однако, по словам самих девушек, это очень даже неплохой результат для первого раза.

Успокоенная такой своеобразной похвалой, половину ночи я провела, изучая первую часть краткого курса целительства. Шутка ли — через пять дней мои знания подвергнут проверке, а я еще даже не села за подготовку. Перед тем, как сомкнуть глаза, я совершила еще пару попыток создать более-менее сносное плетение, да так и заснула с клубком в руках.

Глава 10. Первые поражения

А рано утром меня, по обыкновению, разбудил стук. Вернее, не просто стук, а яростный грохот. Казалось, дверь вот-вот сдастся под натиском неизвестного нарушителя спокойствия и слетит с петель. Я подскочила с кровати и, не успев набросить даже халат, под аккомпанемент бухающего в ушах пульса, путаясь в оставшихся с ночи нитях, кинулась открывать.

— Что опять? — возмутилась я, узрев растрепанного демона на пороге. — Время видел? Надеюсь, у тебя веская причина, чтобы будить порядочную девушку на рассвете.

— У нас проблемы, — серьезно сообщил Алекс. — У тебя есть три минуты, чтобы привести себя в порядок. Общий сбор в зеркальном кабинете. — И, пока я сонно переваривала новую информацию, демон клыкасто улыбнулся. — Человечка, а у тебя весьма неплохая фигура. Если бы не обстоятельства, я бы...

Дослушивать я не стала, просто захлопнув дверь перед его носом.

Умыться, завязать волосы в короткий хвост и надеть легкий сарафан — вот и все приготовления. На большее терпения не хватило — я и так уже успела накрутить себя, продумав не самые благоприятные варианты развития событий. Что уже успело случиться за эту ночь? Еще вчера же все нормально было. Если это слово вообще можно было применить к нашему факультету.

Реальность превзошла все ожидания. Столь неблагоприятный сценарий я даже придумать не успела.

— Около часа назад добрые молодцы из городской стражи забрали Ирвинга, — объявил хмурый Алекс, как только все мы, кроме дроу, собрались в зеркальном кабинете.

— Что? — побелела Лиэль. — Куда забрали? На каком основании?!

— Насколько мне известно, территорию академии Святослав Ирвингу покинуть не позволил. Поэтому, он сейчас находится в подземелье, в отдельной секции. Раньше обучение происходило гораздо жёстче, пара камер для провинившихся студентов сохранилась еще с тех времен. Именно там сейчас заточен наш дроу, соответственно, в компании пары амбалов-охранников, — ответил демон. — Именно там он останется до окончания следствия. По университету шастают ищейки, заглядывают под каждый камень. Беспрецедентный случай. И мы в самом эпицентре.

— Это хоть кого-нибудь удивляет? — хмыкнул Макс, но тут же

отбросил веселость. — По поводу чего сабантуй?

— Проводится особо важное расследование. Ирвинг — главный подозреваемый в убийстве.

— Чего? — опешила я. — Какое убийство? После вчерашней стычки у него сил осталось не больше, чем у котенка. Даже если очень захочет — ничего не сможет предпринять. И не попытается, как бы сильно ему не насолили, — слишком умный для этого. Проблем ведь потом не оберешься.

— Убийство было немагическим, — пояснил демон. — Это все, что мне известно.

На минуту воцарилась давящая тишина, которую первой нарушила Ирина. Она плавно поднялась с пола и направилась к выходу.

— Нужно поговорить с Ирвингом, — пояснила она. — Постараюсь устроить для нас встречу.

Я едва заметно фыркнула. Кажется, кое-кто вчера распинался о том, что не будет пользоваться покровительством Амиарея? Я знала, что жизнь меняет людей, но не так же быстро.

Кстати о покровителях. Случай-то особый. Думаю, мне лучше последовать примеру дриады.

На то, чтобы найти магистра Велеса, ушло не меньше получаса. Как и сказал Алекс, университет кишел людьми, затянутыми в темно-синюю форму сотрудников органов магического правопорядка. Ищейки, чтоб их!

Я опустила руку, спрятав таким образом перстень за тканью подола, и проскользнула на улицу.

Немного побродила по двору, но, так и не найдя того, кто меня интересует, вернулась обратно, решив заглянуть в лазарет. Думаю, Иль подскажет мне местонахождение магистра. Возможно, у меня получится даже подробности инцидента выведать.

Чем ближе я приближалась к лазарету, тем больше ловила на себе подозрительные взгляды. Отлично, значит, двигаюсь в верном направлении.

Оказавшись в практически безлюдном помещении лазарета, я пробежала мимо возмущившихся бесцеремонному вторжению помощниц целительницы и проскользнула в уже знакомое маленькое помещение.

— Магистр, а я вас искала, — обрадовалась я, тут же поймав три удивленных взгляда.

Иль застыла с какой-то колбой в руках, едва не пролив ее содержимое на подол собственной туники. Амиарей, восседавший на узком подоконнике, приподнял бровь. Ирина лишь улыбнулась кончиками губ, понимая, с какой целью я здесь появилась.

— Иль, к тебе всегда студенты без разрешения шастают? —

поинтересовался последний участник импровизированного собрания. — Не целительская, а проходной двор.

— Магистр Велес! — возмутилась я.

— Сама виновата, разбаловала, — устало произнесла Иль, водружая чудом уцелевшую склянку на огонь.

Я не успела ничего спросить. Через пару секунд алая жидкость, плескавшаяся в склянке, забурлила и начала изменять свой цвет на грязный сине-фиолетовый.

Мне очень не понравилось воцарившееся молчание. Было в нем что-то зловещее, сулящее нам большие неприятности.

— Магистр Амиарей, могу я поговорить с вами наедине? — шумно сглотнув, спросила Ирина. Эльф поморщился, но все же согласился, после чего пара молча удалилась из целительской. В последний момент я успела заметить, как Иль бросила на них взволнованный взгляд. С чего это?

— Что это за колба, и почему у вас такая нехорошая реакция? — решила уточнить я.

Иль немного поколебалась, но решила ответить:

— Это достоверное доказательство вины вашего однокурсника. Наверняка, ты уже слышала о том, что произошло в университете этой ночью. Мы установили, что оружие, которым были нанесены смертельные раны идентично тому, которым Макс еще пару дней назад для тебя «чистил яблоки». Вы еще тогда прибежали, потому, что не смогли кровотечение остановить. Темноэльфийский клинок-артефакт. Понимаешь, о чем речь?

Что произошло этой ночью, я знала только в общих чертах. Однако и этого хватило.

— Идентично? Или это оружие то же самое?

— Подобных клинков очень мало. И говоря мало — я имею в виду действительно единицы. Всего около пяти штук. Так что, в данном случае, идентично и одно и то же — понятия неразличимые. К тому же, такие вещи как оружие или артефакт пронести в университет невозможно. По крайней мере, мне о таких случаях неизвестно. Всех студентов по прибытии тщательно досматривают, — пояснила Иль и, пару секунд помолчав, осторожно добавила: — Всех, кроме вас.

— Не может быть, — не поверила я. Ирвинг не мог такого сделать. По крайней мере, не здесь.

— Почему нет? — пожал плечами магистр. — У убитого с обвиняемым был конфликт, свидетелями которого являются около двух десятков студентов. Я, конечно, не следователь, но, кажется, это вполне весомое доказательство. Если клинок будет найден, Ирвингу придется

понести наказание.

— Магистр, — я мягко улыбнулась и, не найдя ничего лучше, спросила. — Могу я поговорить с вами наедине?

Куратор подавился смешком.

— Неоригинально. Попробуете по-другому, студентка Алена?

Иль закатила глаза.

— Брысь из целительской, немедленно! Устроили тут клуб свиданий. Давайте-давайте! — С этими словами нас вытолкали в небольшой коридор. Нам ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Иль, в раздраженном состоянии, хуже Амиарея бывает.

Для разговора наедине магистр выбрал пустующее помещение напротив зеркального кабинета. Интерьер здесь ничем не отличался от наших комнат, а пара книг и висящее на дверце шкафа полотенце свидетельствовали о том, что магистр периодически остается здесь.

— Так о чем вы хотели поговорить? — спросил, наконец, куратор, кивком указывая на кресло.

Я послушно забралась в него с ногами, пытаюсь успокоиться. Внимательный взгляд магистра этому процессу явно не способствовал и я, разволновавшись еще больше, вскочила и принялась мерить шагами комнату.

Сам куратор прислонился к подоконнику и спокойно наблюдал за моими метаниями.

— Нам нужно увидеться с Ирвингом, — наконец выдавила я, застыв посреди комнаты.

— Бессмысленно и неосуществимо, — констатировал магистр. — Что-то еще?

Я сжала кулаки и глубоко вздохнула. Не скажу, что ответ меня удивил, но неприятные эмоции все равно захлестнули.

— Пожалуйста? — выдавила я, и почему-то смутилась.

Он рассмеялся и с неподдельным восхищением посмотрел на меня.

— Я искренне надеялся, что ты решила поговорить о моем вчерашнем предложении. Думал, захотела избавиться от всего, что связано с тeneвым факультетом. А вместо этого, Алена, ты решила зарыться во все это еще глубже. Я оградить тебя хочу, а не потакать самоубийственным наклонностям.

— Я не перейду на светлый факультет, — озвучила я свое решение. Во взгляде магистра не проскользнули и тени удивления. — В прочем, вы и так это поняли. Пожалуйста, помогите нам. Я не верю в то, что Ирвинг виновен. Да, дроу жестокие создания, но не тупые же! Не в нашем

положении совершать подобные глупости.

Магистр резким движением оттолкнулся от подоконника и в два шага преодолел расстояние между нами. Теперь я смотрела на него снизу вверх, да еще и так близко. Сразу почувствовала себя маленькой и незначительной, отчетливо понимая, что от его решения сейчас очень многое зависит.

— Что будет, если я не соглашусь? — сощурился он. Я тихо выдохнула и надеялась, что в таком случае, Ирине удастся уговорить эльфа. — И если Амиарей тоже не согласится? — продолжил магистр. Я непроизвольно ойкнула и тут же, испугавшись, прикрыла рот ладонью. Неужели, в этом университете вообще невозможно удержать что-либо в секрете?

— Нам останется только надеяться, что ищейки качественно выполнять свою работу, — севшим голосом предположила я, не смея оторвать взгляд от лица магистра. — И смогут найти настоящего убийцу.

— Это вряд ли, — покачал головой куратор. — Они уже нашли идеального виновного. Сейчас идет не расследование, а скорее поиск улик против Ирвинга.

— И вы так спокойно об этом заявляете?! В прочем, неважно. Нам нужно с ним встретиться, — твердо произнесла я. Стало отчетливо ясно, что если мы что-нибудь не предпримем, то на основе уже собранных улик и свидетельских показаний можно подписывать Ирвингу приговор.

— Хорошо, — через минуту произнес магистр, и я облегченно выдохнула, наконец, разорвав зрительный контакт. — Противоправные действия в отношении сотрудников органов магического правопорядка, нарушение приказа ректора университета, умышленное подвергание опасности студентов университета — и это только малая часть того, что ты предлагаешь мне сделать. А вдруг вы потом надумаете дроу побег устроить?

— Значит, не поможете? — сощурилась я, намеренно оставляя этот список без внимания. Да, действительно, я сейчас фактически прошу его нарушить насколько законов, но это ведь не повод так издеваться. Я за последние полчаса успела ощутить весь спектр эмоций — от отчаяния до надежды. Моя нервная система такими темпами скоро начнет сдавать.

— Помогу, — ответил магистр. — Просто хотел, чтобы ты осознала, во что пытаешься втянуть своего куратора. В связи с таким большим риском, я хочу ко-что попросить у тебя взамен.

— Да пожалуйста, — я была согласна практически на все, что угодно, лишь бы уже прекратить этот разговор и заняться делом. — Только я не светлый факультет все равно не перейду!

— Это я уже понял, — печально заключил куратор и, секунду спустя, вскинул руку, погладив меня по голове. Я застыла, не зная как реагировать на подобные действия. Отшатнуться? Возмутиться? Или просто стоять, ожидая дальнейшего развития событий?

Не успела я додумать, как теплая рука, соскользнув с моей макушки, практически невесомо коснулась сначала скулы, затем шей, а потом и вовсе исчезла.

Я, чувствуя, как щеки заливает жаркий румянец, с подозрением посмотрела на магистра, ища подвох. И он, конечно, был.

Между пальцами той самой руки, которая сейчас так нежно касалась моих волос, была зажата совсем небольшая прядка золотисто-каштановых волос. В свете утреннего солнца холодно блеснуло тонкое маленькое лезвие, которым, видимо, и отсекали локон.

— Ай! — дошло до меня, наконец, и я отскочила на шаг назад. — Зачем вам мои волосы? Вы что, фетишист?

— Фети... кто? — удивился мужчина, аккуратно перевязывая добытую нечестным путем прядь тонкой синей лентой, а затем отправляя в карман.

— Это не важно, — смутилась я и, поняв, что это и было то, чего хотел от меня магистр, продолжила. — Когда можем приступить?

Куратор неожиданно, по-мальчишески задорно улыбнулся.

— Думаю, твои однокурсники во главе с Амиареем уже на полпути в подземелья. Нам стоит поторопиться.

— Что? — в очередной раз опешила я. То есть, можно было обойтись и без всего этого, а просто положиться на Ирину? Да что за день-то такой? Ладно, главное, что результат достигнут, а остальное не важно. Что касается волос, то у меня их еще много. Если уважаемый куратор отчего-то захотел обзавестись локоном «прекрасной девы», то, пожалуйста. От меня не убудет.

На то, чтобы спуститься в подземелья, много времени не потребовалось. Как оказалось, сокрытый от посторонних глаз вход располагался в противоположенной стороне от лестницы, ведущей в комнаты преподавателей. Небольшое подвальное помещение, темное и холодное, с ржавыми железными решетками и запахом отсыревшей соломы — вот, что представляло собой нынешнее пристанище нашего дреу.

Мы с магистром вошли как раз в тот момент, когда Амиарей, общаясь с охраной заключенного, отдал короткую команду «Спать!», и двое весьма крепких на вид мужчин буквально рухнули ему под ноги.

— Доброе утро, — оскалился Ирвинг, разглядывая собравшихся сквозь железные прутья. Судя по всему, нашему появлению он не удивился. —

Рад, что пришли навестить.

— Как ты тут? — дрогнувшим голосом спросила эльфийка и первой подошла к решетке, протягивая дроу теплый плед. Судя по нервно бегающему взгляду, это место ей очень не нравилось.

— Я сижу здесь только три часа, а не долгие годы, — фыркнул дроу, но плед принял с благодарностью, и тут же завернулся в него. В подземелье было прохладно.

Выглядел темный эльф неважно. На посеревшей коже ярким пятном выделялся кровоподтек на скуле. Кончики ушей напряженно подрагивали, порванная в нескольких местах одежда свисала лохмотьями, а в уголке губ темнела спекшаяся кровь. Все это говорила о том, что с наследным принцем обращались явно не соответствующим его положению образом.

— У вас не так много времени, — напомнил Амиарей и, поймав взгляд магистра Велеса, кивнул в сторону лестницы. — Мы оставим вас на десять минут. До пересмены нужно успеть вывести вас и стереть память двум бравым молодцам.

Мы понятиливо кивнули и, дождавшись пока мужчины удалятся, присоединились к Лиэль, заняв место у самой решетки.

— Если что, я этого не делал, — шутливо поднял руки вверх Ирвинг и тут же схватился за начавший сползать плед. — Или не поверите слову дроу?

— Если бы мы считали по-другому, то нас бы сейчас здесь не было, — заметил Дилан. — Поскольку времени катастрофически мало, перейдем сразу к делу. Расскажи, когда и как тебя поймали.

— Да я и сам ничего толком не понял, — скривился Ирвинг, торопливо отвечая на вопрос. — Этой ночью мне в очередной раз не спалось. Сами знаете, дроу в большинстве своем ночная раса. Вот я и решил немного прогуляться. С моими навыками обойти дежурных труда не составило.

— Лучше бы тебя еще на выходе поймали и вернули, — заметила Скайрини. — Собирались бы сейчас спокойно на тренировку и проблем не знали. К тому же, мы договорились, что не будем по одному выходить. Разве не так?

— Так, — понуро согласился дроу. — Но это в целях нашей же безопасности. А по ночам здесь редко кто выходит, вот я и решил, что ничего не случится. Это была моя первая ошибка. Через несколько часов, возвращаясь из рощи, я натолкнулся на отряд бойцов из магического управления. И вот странность, — увидев меня, они почему-то победно оскалились и незамедлительно накинулись на меня, явно с недобрыми намереньями. Я, естественно, попытался защититься. Но даже при всех

моих навыках, без магии одолеть пятерых боевых магов не представлялось возможным.

— Но ты попытался, — предположил Макс.

— Конечно, — хмыкнул Ирвинг, взглянув на парня как на глупое дитя. — Это была моя вторая ошибка. Попытался сбежать — значит, точно виновен. По крайней мере, так подумали доблестные работники магического управления. Меня, хоть и не сразу, но скрутили. Подоспевший Святослав, просканировав мой перстень-артефакт, установил, что пределы факультета я покинул более двух часов назад. Я, конечно же, не знал, что произошло за время моего отсутствия, и совершил свою третью ошибку.

— И что на этот раз? — обреченно уточнил Алекс, видимо, оценив в голове степень наших новых неприятностей.

— На вопрос, какими видами оружия умею пользоваться, ответил честно, что практически всеми, — немного нервно засмеялся дроу. — Почему-то после этого меня резко захотели забрать в магическое управление. О каком-то суде еще говорили, но дослушать мне не дали. Очнулся уже здесь, в самой натуральной тюрьме. А эти двое, — презрительный взгляд в сторону двух безвольно рухнувших тел, — не то, что объяснять что-либо отказались, а даже в мою сторону не посмотрели. Вот, собственно и все. Может, вы объясните, что произошло за время моего отсутствия?

— Да пожалуйста, — хмыкнула я. — Пока ты совершал ночную прогулку, кто-то прирезал того самого дроу, с которым ты так неосмотрительно конфликтовал на глазах у пары десятков свидетелей. Целительская экспертиза установила, что оружие, которым были нанесены смертельные ранения, является темноэльфийским артефактом. На нашу беду, этот артефакт мы ненароком засветили Иль, еще в ваши первые дни пребывания здесь, когда случайным образом полученные Максом раны никак не хотели затягиваться самостоятельно. Целительница далеко не глупа — два и два сложить сумела.

— В тот раз я был виноват сам, — пояснил Макс. — Ирвинг предупреждал, что чужое оружие лучше в руки не брать, но кто же его послушался. Для меня это было первое настоящее оружие. Захотелось рассмотреть поближе, в руках повертеть, покрасоваться. Вот и мучился потом от последствий. Но это сейчас не так важно.

— Что именно ты сказал тому дроу? — уточнил Дилан. — Вы ведь ссорились накануне.

— Я уже и не помню особо, — замялся Ирвинг.

— Зато я помню, — вздернула бровь Скайрини, которая тоже

участвовала в потасовке. — Если дословно, то: «Еще одна подобная выходка, и ты нежилец. Я приду к тебе ночью и прирежу, как свинью, коей ты, несомненно, и являешься».

Все замолчали, осмысливая слова девушки. В воцарившейся тишине было различимо, как посапывает один из охранников.

— Слушай, — нервно усмехнулся вампир. — А ты точно этого не делал?

— Точно, — раздраженно рыкнул дроу.

Со стороны лестницы послышались тихие шаги.

— Вам пора, — заметил Амиарей. — Скоро придет охрана.

Неожиданно, Ирвин просунул руку между прутьев и схватил Макса за запястье.

— Я разрешаю тебе войти в мою комнату и вынести оттуда все, что будет необходимо, — быстро проговорил он.

Макс лишь скривился, но кивнул. Мы все понимали, что как только будут найдены неопровержимые доказательства, Ирвингу придется покинуть университет. И не факт, что Святослав в этом деле сильно поможет.

— На выход! — рыкнул магистр Велес и я, последний раз оглянувшись на дроу, покинула помещение первой.

— И что вы планируете делать? — выведя нас во двор, спросил магистр Велес.

— Мы отыщем правду! — ответила дриада.

— Вы отыщете новые приключения на свои пятые точки, — хмыкнул Амиарей. — Надеюсь, без фатальных последствий. А пока брысь переодеваться. Через двадцать минут вас ждет мастер Волибор.

Мы, понуро опустив головы, разбрелись по комнатам. И пускай никаких подробностей, которые могли бы реально помочь нам спасти Ирвинга, мы не выяснили, главное, что сам дроу подтвердил свою непричастность к этому делу. А ему я склонна верить.

Через несколько минут, когда я уже была полностью готова, дверь распахнулась, явив мне сосредоточенного Макса. В руках он нес связанную на манер мешка простыню.

— Открой шкаф, — попросил парень и, после того, как я смиренно выполнила просьбу, сгрудил свой сверток на нижнюю полку. Что-то пару раз лязгнуло, бахнуло и затихло. — Очень не рекомендую пытаться развязать ткань и вообще прикасаться к свертку. Как только Ирвинг вернется в свою комнату, верну ему это добро обратно.

— Эй! А почему это должно храниться именно у меня? —

Возмутилась я, закрывая створки шкафа.

— Потому что, если при досмотре в комнате дроу ничего не обнаружится, могут обыскать нас. И тогда уже сяду я.

— А теперь я. Неплохо придумано, — хмыкнула я, но возмущаться перестала, понимая, что в случае чего, досматривать будут именно темных.

На полигоне нам досталось больше, чем в прошлый раз. Мастер Волибор почему-то решил, что раз уж нас сегодня собралось семеро, то мы по-товарищески обязаны разделить между собой нагрузку Ирвинга. Надо ли говорить, что такому повороту событий никто не обрадовался? Дриада снова провела половину занятия в обморочном состоянии, а под конец сдался и Дилан. Я снова страдала на растяжке, а остальные в это время наматывали круги вокруг полигона.

— Я больше так не могу, — судорожно глотая воздух, поделилась с нами дриада. Ее буквально шатало от усталости, а сбитое дыхание она восстановить не могла. После занятия мы сразу пошли на завтрак, так как тренировка затянулись, и мы рисковали остаться вообще без еды.

— Тогда ешь. Нам сейчас как никогда нужны силы, для того, чтобы вызволить Ирвинга. Постарайся, — с этими словами Макс подтолкнул к ней тарелку. Надо сказать, это и так было тяжело для нее, а сотни взглядов со всех сторон процессу не помогали. У остальных студентов уже вошло в привычку наблюдать за нашим столиком. Вот и сейчас, все едва не забыли о собственном завтраке, во все глаза следя за дриадой.

Ирина осторожно отрезала малюсенький кусочек курицы и, зажмурившись, запихнула в рот.

Мы ожидали чего угодно — любую негативную реакцию, но никак не то, что дриада, хоть и с великой мукой на лице, но все же осилит этот кусок.

— Главное не жевать, — поделилась она впечатлениями. Было видно, как голод борется в ней с принципами, устоявшимися в течение многих лет.

— Одной проблемой меньше, — шепнул Макс и облегченно выдохнул. Не спорю, в последнее время мы начали всерьез опасаться за состояние Ирины. Особенно после того, как вчера она отказалась от помощи Амиарея.

— Попробуем сегодня решить и вторую, — тихо поделилась я с Максом.

Собственно, мой план был предельно прост. Вернувшись в комнату, я заставила Макса достать из принесенного свертка наименее опасное оружие. Тонкое лезвие легко и практически безболезненно оставило небольшой надрез над ладонью. Этого хватило, чтобы наполнить подставленный стакан кровью примерно на пару сантиметров.

Макс наблюдал за мной с живейшим интересом, готовый прийти на помощь в любой момент. Но вопросов не задавал, и так поняв мою задумку.

— Пошли, — забинтовав мою рану и прихватив вампирский «обед», парень утащил меня за собой.

В зеркальном кабинете наши однокурсники обсуждали план спасенья Ирвинга. Судя по всему, кроме как «устроить побег», ничего толкового им в головы пока не приходило. Что же, это действительно не самая простая задача, и вот так, с наскока, ее не решить.

— Держи, — сунув стакан с кровью в руки вампира, Макс усадил меня за стол и присел рядом. — Этого тебе хватит на день. Конечно, твои силы не восстановятся даже в половину, но и этого достаточно, чтобы избежать неприятных последствий вынужденной голодовки и не вызвать подозрений вышестоящего начальства. Просто по очереди будем каждый день делиться своей кровью, тем самым спасем Дилана. Все согласны?

Вопреки моим ожиданиям, вместо согласных откликов, в помещение повисло неприязненное молчание.

— В чем дело? — оглядела я всех присутствующих. Никто не шелохнулся. Даже сам вампир не решался пока притронуться к нежданному подарку.

— Кхм... Понимаете ли, вы совсем недавно в этом мире, поэтому еще не знаете всех негласных тонкостей, — начала Скайрини. — В нашем мире отдавать добровольно кровь вампиру не то, чтобы порицается, но... Хотя ладно, будем честными, это порицается! Вампиры могут отнять кровь силой, или же приказать подставить шею более слабому существу, но никто, в здравом уме, не сделает это по своей воле. Тем более, выходцы из королевских семей. Тем самым мы автоматически признаем господство этой расы над нами и готовность подчиниться. Мы не можем себе это позволить.

— Вот как, — задумчиво протянул Макс. — Значит, мы не в своем уме. Потому, что продолжим это делать. Вы, если не хотите, можете в этом не участвовать.

— Я понимаю и принимаю это решение, — попробовал остановить его Дилан. — Вы не обязаны этого делать.

— Помолчи, пожалуйста, — хмыкнул Макс. — И подкрепись побыстрее. Алена уже зеленеть начала, поглядывая на твой стакан. У человека, может, гемофобия.

Затягивать Дилан не стал. А я, поднявшись со своего места, решила выйти прогуляться, чтоб немного избавиться от дрожи в коленях. Только напомнила одну вещь напоследок:

— Здесь ваши титулы все равно не действуют. Поэтому, если бы вы помогли другу, то никому бы хуже не сделали. Я разочарована. Думала, что дни, проведенные здесь вместе, хоть что-то значат для вас.

* * *

Я, покинув факультетский этаж, неслась по коридорам, пылая от злости. Сейчас мне было абсолютно плевать на то, что мы договорились не ходить поодиночке, дабы не влипнуть в очередные неприятности. Какой смысл во всех этих договоренностях, если взять во внимание этот странный разговор? Нет, я не ожидала, что за неделю все вот так просто возьмут и откажутся от годами сложившегося мировоззрения, но это вопрос жизни и смерти, в конце концов! И даже Алекс, не смотря на то, что вампир его лучший друг, повел себя как свинья. Вот тебе и высокородные.

Я не особо обращала внимание на тех, кто шел мне на встречу. Многие предпочитали отшатываться в сторону, пропуская студентку «странного» факультета. А может, просто не хотели сталкиваться с разъярённой фурией, какой я, наверно, сейчас казалась со стороны. Это не важно. Главное, никто не мешал, не вставал на пути, и я могла спокойно продолжать накручивать себя.

Продолжалось это ровно до того момента, пока на пути не выросло неожиданное препятствие. Я, вынужденная резко затормозить, недовольно воззрилась на невнимательного студента, в которого чуть не впечаталась, и обомлела.

Небесного цвета мантия колыхалась в такт небольшому сквозняку, гуляющему по коридору. Светлые локоны, выглядывающие из-под кромки накинутого на голову капюшона, а так же затянутые в перчатки тонкие изящные руки, указывали на то, что передо мной стояла девушка.

— Странно, — хмыкнула она, покачивая часами на тонкой цепочке, — я ждала тебя раньше на семь минут. Теряю навыки, однако.

— Ты ждала меня? — осторожно поинтересовалась я, мигом растеряв все свое раздражение. Вдруг спугну? Предсказатели предпочитают не общаться ни с кем, кроме своих, а тут такой подарок.

— Или произошло что-то, что повлияло на временной компонент. С иномирянами, оказывается, очень сложно, — продолжив свою мысль, тихо вздохнула она. Затем, спрятав часы, кивнула в ответ на мой вопрос. — Да, у меня к тебе есть разговор. Только давай уйдем отсюда в место более уединенное.

Я оглянулась и поняла, что мы находимся в центре внимания у около десятка студентов. Еще бы — прорицателей в принципе редко где увидишь, а чтобы они еще и с кем-то разговаривали — вообще событие из ряда вон выходящее. К тому же, для приватной беседы девушка выбрала именно меня, что усилило интерес толпы минимум в пару раз.

Пока я оглаживалась по сторонам, прорицательница схватила меня за запястье и быстро повела в сторону выхода из здания. Я ощущала шершавость ткани от ее перчаток и задавалась вопросом — не жарко ли им в такую жару носить этот предмет гардероба?

Привела меня девушка в рощу, практически в самый запущенный ее уголок. Вокруг росли высокие раскидистые деревья, а примятая, но не вытоптанная трава говорила о том, что если в это место и приходят, то довольно редко.

Девушка устроилась прямо у подножия мощного, уже начавшего терять свои листья, клена, совершенно не боясь запачкать светлые одежды.

Я пристроилась напротив, по примеру собеседницы, и вытянула ноги, ощущая, как неприкрытую тканью кожу щекочет трава.

— Не жарко? — не зная с чего начать диалог, я кивнула на руки девушки. Она как раз снимала перчатки.

— Мера предосторожности, — было мне ответом. — Для того чтобы не увидеть лишнего. Порой одного прикосновения к человеку или предмету хватает, чтобы узнать его историю. Такими темпами можно легко сойти с ума.

— Именно поэтому вы ни с кем не общаетесь, — кивнула я, припоминая, что вообще хоть когда-то слышала на этот счет. — Тогда зачем ты привела меня сюда? Разве это не опасно для тебя?

— Если я не поговорю с тобой, мне будет грозить более серьезная опасность, — выдав эту загадочную фразу, девушка, наконец, сняла с головы капюшон. На тонком, бледном, с россыпью веснушек, лице, живо блеснули голубые глаза. Светло-золотистый пух волос надежно прикрыл плечи. — Ваш факультет довольно хорошо защищен от вмешательства извне. Артефакты, скрывающие личности, собственный этаж, индивидуальные занятия. Ни к чему не подкопаешься. Для остальных вы — одна большая тайна, покрытая мраком. Но только не для прорицателей. А особенно для меня.

— Поэтому ты знаешь, что я иномирянка? А про остальных что-то известно? — заволновалась я. Вот тебе и идеальная защита.

— Знаю, — кивнула девушка. — Еще один парень такой же, как ты. Остальные имеют отношение к королевским семьям, хотя точнее сказать не

могу. Это было бы слишком просто. И никто, кроме меня, об истинном положении вещей достоверно не знает. Но вот сопоставить разрозненные кусочки информации, наверняка, сможет. Поэтому, лучше потихоньку готовиться к последствиям.

То, что я услышала, мне решительно не понравилось. А ведь действительно, прорицателям доступно больше, чем обычным магам. Интересно, наше руководство позаботилось об этом?

— А кто такой магистр Велес ты знаешь? — решила уточнить я. Если прорицательница знает так много о нас, то, возможно, поможет выяснить что-то и о нашем кураторе.

— Отчасти, — нахмурилась девушка. — Но настоятельно не рекомендую сейчас пытаться в этом разобраться. Магистр сыграет большую роль в вашем будущем, а особенно в твоём. И вообще, я не для этого тебя позвала. У меня есть информация, которая может вам помочь.

— Слушаю, — я проигнорировала укол разочарования и приготовилась запоминать. Сейчас у нас очень много проблем, требующих решения. И помощь, особенно подобного характера, лишней не будет.

— Ваш друу не делал того, в чем его обвиняют, — через несколько секунд проговорила девушка.

— Ах, это, — хмыкнула я и поежилась от прохлады. Все-таки без плаща в этом месте было неуютно. — Разве тебе не известно, что это мы уже выяснили?

— Зато я знаю, кто, как и зачем это сделал, — поморщилась девушка, уловив нотки пренебрежения в моем голосе. — Вам нужно разобраться в этой ситуации не дольше, чем за сутки. Иначе последствия будут плачевными.

— Так расскажи мне, — я не удержалась и пересела к ней поближе. — И мы все сделаем.

— Я не могу всего рассказать, — решительно покачала она головой. — Отчасти от того, что до конца не уверена в своих видениях. Ну и вообще, не имею права напрямую вмешиваться в ход истории.

— Тогда, — я заволновалась, что девушка вообще передумает что-либо говорить. — Расскажи то, что можешь. Дальше мы сами. Нам бы хоть за что-то зацепиться.

Прорицательница прикрыла глаза, будто перебирая в памяти все, что знала.

— Во-первых, вашего друу подставили. Не просто решили спихнуть убийство на невиновного, дабы самому не отправляться в казематы, а намеренно подстроили нужную ситуацию.

— Так, — кивнула я. — Принято к сведению.

— Второе, — протянула девушка, подбирая слова. — Оружия действительно было два. То, что храниться теперь у тебя в комнате, в последнее время никого не убивало. Ищите идентичное, как бы бредово, с точки зрения некоторых, это не звучало.

— Третье, — поторопила я, надеясь на еще одну подсказку.

— Участвовали двое, — нахмурилась прорицательница. — Есть у меня мысли по этому поводу, но, боюсь, что могу ошибиться. Поэтому, ищите, каким образом артефакт мог проникнуть в университет. Это поможет сузить круг подозреваемых. Все, на этом консультация окончена.

Девушка поднялась на ноги, отряхивая мантию.

— Ты же знаешь, чем закончится эта история. Не хочешь поделиться? — спросила я, не особо надеясь на положительный ответ.

— Мне, конечно, лестно, что ты думаешь, будто я знаю все обо всем, — засмеялась прорицательница. — Но это не так. Я вижу вероятности, разрозненные картинки о разных людях и событиях. Порой, даже невозможно понять, что только что удалось подглядеть — прошлое, настоящее или будущее. И вообще, к чему мне эти знания. Единственное, что я могу сказать с уверенностью — только что ваши шансы распутать это дело значительно выросли.

Девушка развернулась и медленно побрела в сторону видневшихся в просветах крон высоких каменных стен.

— Подожди, — окликнула я ее и бросилась догонять.

— Не благодари меня раньше времени, — царственно бросила она, прикрывая голову капюшоном.

— Просто хотела узнать, как тебя зовут, — хмыкнула я.

— Злата, — наконец, представилась она.

— А я Алена, — протянула я руку для пожатия.

Девушка с испугом посмотрела на протянутую конечность, но в итоге пожалала ее в ответ, предварительно натянув перчатку.

— Я знаю, — задумчиво произнесла она и резко одернула руку. — Кстати, последний совет на сегодня — не злись на своих друзей. Еще пару-тройку дней, и они сами бы предложили откармливать вампира собственной кровью. И плевать на условности.

— Как ты узнала? — после этих слов я уже в серьез начинала бояться эту хрупкую девушку.

— Это беспокоило тебя слишком сильно, а я случайно оказалась слишком близко. — Она вытянула ладонь и печально покачала головой. На темной перчатке, сквозь маленькую дырочку, просматривалась светлая

полоска кожи.

Это ничего себе у прорицателей чувствительность! Небольшого соприкосновения со мной Злате хватило, чтобы считать едва ли не полдня моей жизни. Нет, не спорю, их способности — невероятно полезная штука. Но имеют ли они шанс на нормальную жизнь? В данном случае практически невозможна дружба, а о личной жизни и говорить нечего. Кому понравится, если твоя девушка, едва прикоснувшись к тебе, будет знать, что сегодня ты обратил внимание на другую, или позволил себе легкий флирт? Ведь все мы не без грешка. С прорицателями могут находиться только фанатично преданные люди, а их, увы, в любом из миров очень мало.

Я неслась по коридорам как маленький ураган, памятуя о сжатых сроках. Чем раньше начнем — тем больше шансов закончить это дело за сутки. А еще, сейчас стало страшно ловить на себе любопытные взгляды студентов и откровенно заинтересованные — ищеек. Если меня сейчас хоть что-то задержит, то я не успею передать все, что узнала, однокурсникам, и мы потеряем едва ли не единственный шанс вытащить Ирвинга.

Мои опасения оказались напрасными. Толи я бежала слишком быстро, и никто не захотел меня ловить, толи интерес окружающих был недостаточно сильным, но я все-таки добралась до зеркального кабинета и, прикрыв за собой дверь, смогла, наконец, вздохнуть с облегчением.

— Алена, что случилось? — Едва взглянув на меня, посерьезнел Макс.

В помещении мало что изменилось. Разве что Дилан стал выглядеть здоровее и присоединился ко всем за общим столом. Никакого напряжения, вопреки недавней ситуации, между ребятами не чувствовалось. Отлично, так гораздо лучше.

— Что я только что узнала... — Протянула я, присаживаясь к остальным. Дождавшись, пока все внимание однокурсников сосредоточится на мне, я кратко, но стараясь не упустить ни одной важной детали, пересказала недавний разговор со Златой.

— Помощь прорицателя — это хорошо, — сделал очевидное заключение Алекс. — Вот, правда, не знаю, зачем этой девушке нам помогать. Прорицателей очень мало в нашем мире, а действительно сильных — и того меньше. У нас их всего трое на весь Темный двор, и каждого из них отец уважает и оберегает. Расплатимся ли мы за такую помощь?

— Позже подумаем о мотивах Златы. Сейчас нужно максимально использовать полученную информацию, — нетерпеливо отмахнулась Лиэль.

— Согласна, — подхватила Скайрини. — С чего советовала начать прорицательница?

Я припомнила разговор.

— Найти, откуда в университете мог появиться второй артефакт. Кстати, да. Мы с Максом в этом мире относительно недавно, так что вряд ли сможем внести конструктивные предложения. Этот вопрос больше к вам: каким образом на защищенную, охраняемую территорию университета мог попасть опасный артефакт?

— А никаким, — после нескольких секунд молчания, в разговор вступил Дилан. — Всех очень тщательно досматривают при входе на территорию университета. Там и обыкновенный обыск, и проверка артефактами. Любой подозрительный предмет отсеивается.

— Ну, как-то же сам Ирвинг пронес кинжал, — покачал головой Макс.

— Так нас и не досматривали, — напонила Ирина. — Мы вообще могли пронести все, что угодно. Чем, собственно, и воспользовались.

— Так, — зацепился за эти слова мой неугомонный друг. — А кого еще не досматривают?

— Преподавателей и прорицателей, — немного подумав, заключила Лиэль. — Последние вообще очень редко покидают университет, а по возвращении их стараются не трогать. Вернее, личные вещи досматривают, но артефактами не проверяют. Сами же знаете, любое магическое воздействие может негативно повлиять на развивающиеся способности предсказания. Так что мешает им просто спрятать артефакт, допустим, в полах плаща?

— А преподаватели? — уточнил Макс. Судя по тому, как хищно сощурились его глаза, план по спасению Ирвинга уже был практически готов.

— Касаемо преподавателей, не все так просто, — ответил Дилан. — Не досматривают только нескольких. Это Святослав, Иль, Амиарей, Луций и Велес. Кого из них будем подозревать?

— Ну, зачем же так радикально? — хмыкнул Алекс. — Святославу это вряд ли нужно. Напротив, в его же интересах, чтоб мы полностью сосредоточились на обучении, причем полным составом. Амиарею наш ректор целиком и полностью доверяет, даже на вылазки в другие миры с собой берет. Луций не знает о том, кто учится на нашем факультете, поэтому подставлять кого-то ему не выгодно. Остается Велес и Иль.

— Иль можно тоже исключить, — вспомнила я один из вечеров у целительницы, еще когда в университете были только мы с Максом. — Как-то она сетовала на то, что этим летом у нее не получилось покинуть

университет. Как раз из-за подготовки к нашему прибытию, между прочим.

— Значит, остается Велес. Он человек в университете новый, ранее не преподавал. Возможно, его даже специально для нас «выписали», — задумался Макс. — Но на его предательство бы не поставил. Во-первых, он наш куратор и вряд ли стал бы играть против нас. Он даже проявляет своеобразную заботу в отношении своих подопечных. К тому же, стоит брать во внимание, что Святослав ему доверяет не меньше, чем Амиарею. Здесь что-то связано с его прошлым, но, боюсь, у нас уйдет слишком много времени, чтобы раскопать хоть что-то на загадочную личность магистра. А результат нам нужен до завтра.

Я вспомнила слова Златы о том, что не стоит сейчас пытаться выяснить, кем на самом деле является наш куратор. Это, можно сказать, стопроцентная гарантия его непричастности к нашим нынешним неприятностям.

— Это точно не магистр, — поделилась я своими умозаключениями. — На это указала Злата.

— Ладно, — согласилась Скайрини. — Значит, прорабатываем теорию с прорицателями. Что будет весьма проблематично, учитывая, что это самый закрытый и охраняемый факультет, о котором известно даже меньше, чем о нас самих. Добавим к этому сжатые сроки и повышенный интерес к нам со стороны общественности. Да мы просто этаж покинуть не можем, чтоб на это не обратил внимание с десяток студентов, какое уж тут расследование?

Ребята заметно пригорюнились.

— В этом нам поможет Злата, — уверенно произнесла я, хотя сама этой уверенности не испытывала. Надеюсь, девушка действительно заинтересована в удачном разрешении этой ситуации. — Но это позже. Для начала нам нужно хотя бы установить круг подозреваемых. Кто знает, сколько человек сейчас учится на факультет прорицания?

Ситуация оказалась плачевной. Никто толком не знал, сколько у нас прорицателей. Да их же попросту даже увидеть трудно! Ходят небольшими группками, вечно с ног до головы укутанные в балахоны, едят и занимаются отдельно, даже на приветственную речь ректора не явились. В общем, как оказалась, об этих ребятах мы не знали ровным счетом ничего.

— Я постараюсь выяснить, — поднялась со своего места Ирина.

Я не сдержала ехидной улыбки. Бедный Амиарей!

Глава 11. Разведывательная операция

Мы прождали Ирину около получаса, не решаясь покинуть зеркальный кабинет даже для посещения столовой. Отсутствие пищи мы как-нибудь переживем, благо не в первый раз приходится голодать, а вот терять драгоценное время совершенно не хотелось.

Единственной странностью явилось то, что в течение обозначенного времени Макс по одному выводил каждого из моих однокурсников в коридор. Зачем он это делал, так и осталось для меня загадкой, поскольку, как только я попыталась выйти следом за выведенным из помещения Алексом, меня совершенно не любезно запихнули обратно. Ну и ладно, все равно они беседовали не дольше, чем пару, ничего натворить за такое время не успеют.

Дриада буквально влетела в кабинет и захлопнула дверь с такой силой, что где-то с жалобным треньканьем лопнуло стекло. Я, забыв про обиду на Макса и компанию, присоединилась к всеобщему удивлению. Это она что-то интересное на предсказателей нашла?

— Что случилось? — спросил мой неугомонный друг. Видимо, даже ему, несмотря на непреодолимую тягу к приключениям, порядком поднадоели все наши неприятности.

Сама дриада, выглядевшая запыхавшейся и растрепанной. Она, возбужденно сверкая глазами, прохрипела одну единственную фразу:

— У нас проблемы!

И картинно забросила за плечо прядь изрядно отросших стараниями Иль волос.

— Самая популярная фраза за последнее время, — нервно хихикнула я.

— Что, опять? — возмутилась одновременно со мной Скайрини.

— Кто-то удивлен? — повис в воздухе вопрос Дилана.

— Не смешно, — непривычно жестко оборвала дриада. — Кто из вас продолжит веселиться, если я скажу, что прямо сейчас сюда направляется целая делегация, в состав которой входят наш ректор, декан и главный следователь магического управления? Последний, судя по всему, решил поставить точку в деле об убийстве дроу, так что направляется сюда с одной единственной целью — найти неоспоримые доказательства вины Ирвинга.

— Он их не найдет, — убежденно заключил Алекс, покосившись на

Макса.

Я нервно сглотнула, понимая, что это он их у Ирвинга в комнате не найдёт. Но вот если посмотреть внимательнее...

— Надеюсь, не найдет, — кивнул Макс.

Надеюсь?

Я схватилась за голову и заметалась по комнате. Надо срочно все перепрятать!

— В любом случае, мы уже ничего не сможем сделать, — выдохнула Лиэль, невидящим взором скользнув по двери. Кончики ее острых ушей подрагивали, а на лице было написано сосредоточение. Прислушивается.

— Господа студенты, покиньте помещение, — буквально через секунду раздался из-за двери холодный жёсткий голос. Это еще кто?

— Надо идти, — после секундной заминки одними губами прошептала Скайрини.

— Не хочу! — запаниковала я еще больше.

— У меня есть план, — убедительно прошептал Макс и потащил меня к двери.

Ну, кто бы сомневался. Только эти слова вместо успокоения вызвали новый приступ ужаса. Ох, чувствую, сейчас что-то будет.

Мы покорной кучкой высыпались в коридор и построились ровной шеренгой, будто только что прибежали на занятия к Мастеру Волибору. Таким вот образцовым строем мы и предстали пред светлые очи преподавателей и доблестных служителей магического управления.

Как и говорила Ирина, здесь присутствовали магистр Велес вместе со Святославом. Амиарея, которой, должно быть, нашу дриаду и предупредил о готовящемся рейде, в поле видимости не имелось.

Собственно, на этом знакомые лица закончились и начиналось нечто новое.

Четверых довольно молодых ребят, в стандартной синей форме рядовых служащих магического управления, таким же, как у нас, строем застыли у противоположенной стены, соорудив безразличные, похожие друг на друга лица. Интересно, их такому выражению специально обучают? В любом случае, это не важно. Они — всего лишь цепные псы, готовые броситься по команде хозяина. А где же сам владелец этого чудного зверинца?

Едва я успела об этом подумать, как из тени выступил новый персонаж. Всевышний, как я его сразу не заметила?!

При взгляде на появившегося мужчину, не то, что дрожь пробирала, — волосы вставали дыбом.

Нет, внешность его не была страшной, напротив, я бы назвала его привлекательным мужчиной, если бы вообще смогла сфокусировать на этом внимание. Единственное, что я смогла различить в этот момент — это жуткая аура холода и смерти, похлеще, чем на занятиях с магистром Луцием. Одно нахождение рядом с главным следователем магического управления сулило страшные пытки и мучительную смерть.

— Мамочки, — жалобно проскулил кто-то.

— Молчи, — едва заметно выдохнул рядом Макс. И только тут до меня дошло, что этот противный полузадушенный писк издала я сама.

— Рад видеть вас в практически полном составе, — оскалился мужчина. Рядом в тихом ужасе икнула Ирина. И ее проняло. И ведь с чего бы? Обычный человек, даже не полукровка. Разница в возрасте у нас лет пять-семь, не больше. К тому же, светловолосые парни всегда вызывали во мне странное умиление и улыбку. Сейчас же, глядя на него, кажется, что все блондины — как минимум серийные убийцы. — Сейчас мы будем проводить стандартный обыск, — даже с некоей веселостью пояснил самый большой кошмар моей жизни. — Каждый из вас займет место рядом с дверью в свою комнату и даже не пошевелится, пока не получит мое на то разрешение. Все понятно?

— Мы на это не рассчитывали, — донесся до меня едва слышный шепот Лиэль. Это заставило нервничать еще сильнее.

— При всем моем уважении, Мастер Северин, разрешение было выдано на обыск только одной комнаты. Вы же выразили намерение побеспокоить всех наших особенных студентов. Такое потрясение никак не вписывается в наши учебные планы и может неблагоприятно сказаться на их способностях, — мягким голосом заметил наш ректор.

Следователь скептически оглядел наши «особенные» лица. В частности его порадовал Алекс. Думаю, Мастер Северин не особо поверил в то, что на этом конкретном демоне хоть как-то скажется обыск.

— Как раз только что я получил разрешение осмотреть все комнаты, относящиеся к этой секции, — не растерялся мужчина и достал из кармана темно-синего камзола свернутый в четверо лист, на котором виднелась гербовая печать королевского двора. И с такой небрежностью это было сделано, что не оставалось сомнений — мужчина знал о возможности поворота событий и был к нему готов. — Насколько я понял, все студенты этого факультета близкие друзья подозреваемого, поэтому у меня возникли вполне справедливые опасения, что они могли помочь своему приятелю, например, спрятать улики.

Я не выдержала и отвела взгляд от мужчины. Казалось, стоит ему только взглянуть на меня и он сразу все поймет.

— Кстати, господин ректор, искренне вас поздравляю. Вы таки сумели доказать, что межрасовая дружба в нашем мире возможна, — с вежливой улыбкой проговорил следователь. Однако холодность в его голосе не оставляла сомнений, что плевать он хотел на «дружбу народов».

Я вопросительно посмотрела на нашего ректора. Вот спасибочки, Святослав, удружил. Если бы не демонстративность воспитательного процесса, то нас бы не стали подвергать обыску. Кто в своем уме будет помогать врагу?

Окончив обмен любезностями, следователь спокойно кивнул на дверь, намекая, что пора бы уже и делом заняться.

Магистр Велес, до этого пребывающий каменным изваянием за плечом ректора и делающий вид, что происходящее его совершенно не касается, протянул руку в сторону комнаты, занимаемой Ирвингом. Дверь немедленно отварило, открывая вид на уже знакомый всем нам интерьер.

— Пожалуйста, — так же холодно, как до этого Мастер Северин, улыбнулся наш куратор. — Выполните свою работу качественно.

— Уж не сомневайтесь, — оскалился следователь и коротко отдал команду своим подчиненным приступать к обыску.

* * *

Обыск был похож на... обыск. По крайней мере, именно так я и представляла себе подобное мероприятие, насмотревшись в своем мире полицейских детективов и криминальных хроник.

Мы, вместе с Мастером Северином и ректором, остались в коридоре, а пара рядовых, в сопровождении магистра, направились в комнату Ирвинга. Поскольку дверь оставалась открытой, мы имели возможность наблюдать, как всего за несколько минут идеальный порядок в просторной комнате превращается в полнейший хаос. Выпотрошенные подушки, снятый с кровати огромный матрас, сгруженные в одну кучу простыни. Одежда, до этого аккуратно сложенная в шкафу, теперь, измятая, валялась на полу. Стены, стол и шкаф были тщательно проверены на наличие тайников, а немногочисленные украшения, найденные в небольшой шкатулке, прошли проверку артефактами. Что происходило в ванной мы так и не узнали, но служители магического управления вышли оттуда крайне раздосадованными, видимо, не найдя ничего интересного и там.

Мастер Северин наблюдал за всем этим абсолютно спокойно, никоим образом не выказывая своего удивления, будто рассчитывал на подобный результат. А вот ректор выдохнул с явным облегчением, когда участвующие в обыске сотрудники сообщили, что ничего запрещенного не обнаружили.

Ох, рано радуетесь, господин ректор.

— Следующая комната, — отдал команду следователь, и его подчиненные безропотно подошли к двери Алекса. Сам демон, изобразив шутливый поклон, жестом радушного хозяина пригласил незваных гостей пройти первыми.

Магистр Велес, оставаясь внешне спокойным, проследовал за своим подопечным. Казалось, происходящее его совершенно не волновало, будто и не его курс вовсе в данный момент подвергался проверке. Нам оставалось только позавидовать куратору и следователю с их железной выдержкой. Я видела, как за наигранным шутливым поведением Алекса проглядывается настороженность, как затих в ожидании вечно неугомонный Макс. Даже в поведении ректора проглядывалась нервозность. Не доверяет нам, и в этом он совершенно прав. А этим двоим хоть бы хны. Будто и не версию с убийством отрабатывают.

Надо ли говорить, что в комнате демона ничего интересного найдено тоже не было? Поиски в комнате Макса и Дилана также ничего не принесли.

Когда дело дошло до Скайрины, Святослав молчать не стал. Его справедливо возмутил факт того, что личные вещи девушек будут выставлены на всеобщее обозрение.

— Уважаемый ректор, — оскалился Мастер Северин. — Это не институт благородных девиц. Я, по-вашему, должен заботиться о чувствах потенциальных соучастников преступления?

Я, несмотря на начавшийся мандраж, не смогла сдержать смешок. Знал бы господин главный следователь, какое тут содержание венценосных особ на квадратный метр, не стал бы разбрасываться подобными фразами.

— И, тем не менее, я настаиваю, — уперся ректор. Видимо, он прекрасно понимал, что девушки вторжения в свою интимную жизнь не потерпят. Скайрины, чьи щеки полыхали то ли от негодования, то ли от смущения, согласно кивнула, выражая, что ей эта идея тоже не нравится.

Следователь закатил глаза. Конечно, он к подобному явно не привык. Однако здесь, даже не смотря на специально выданное разрешение, просто заткнуть ректора и продолжить обыск он не мог.

В итоге, спустя почти пятнадцать минут препирательств, было решено, что досмотр все-таки проведут, но в более деликатной форме. За закрытой

дверью комнаты будут находиться лишь ее хозяйка, Магистр Велес, следящий за соблюдением всех правил, и один представитель магического управления, который будет проводить обыск. Не скажу, что этот вариант всех устроил, но на большие уступки ни одна, ни вторая сторона идти не захотела.

Первой проверку прошла Скайрини. Она выскочила из собственной комнаты уже через десять минут, взбудораженная и злая. Волосы ее растрепались, а глаза гневно щурились. Следом, ехидно посмеиваясь, вышел наш куратор, придерживая за плечо пошатывающегося проверяющего. На лице у последнего виднелся наливающийся синяк размером как раз с женский кулачок. Да, характер у нашей крыланки, как оказалось, непростой.

Следователь с явным скепсисом посмотрел на ректора, намекая, что последний волновался о чувствах своих подопечных напрасно. Тут окружающих от нас нужно защищать, а не наоборот. Святослав совершенно очаровательно пожал плечами. Мол, женщины, что с них взять?

Следующей на очереди оказалась Лиэль, которая тоже была явно зла. Но не думаю, что тут имело место смущение. Напротив, в ее взгляде читался вызов и неприязнь. Не знаю, подметили ли остальные, но, кажется, она тихо ненавидела сотрудников магического управления за то, что они сделали с Ирвингом. И это показалось бы странным, если бы я не видела наших эльфов тем злополучным утром, восседающих в обнимку на подоконнике. Кажется, двое врагов проявляли друг к другу совершенно неуместные в их ситуации чувства. Непросто им придется. В любом случае, это сейчас не важно. Главное вытащить дроу, а дальше уже сами разберутся.

После того, как закрылась дверь в комнату Ирины, я, чувствуя, как колотится сердце, медленно повернулась к Максусу. От ужаса голос практически сел и, понимая, что вряд ли смогу произнести хоть слово, я лишь умоляюще посмотрела на друга. Он говорил, что у него есть план!

Задумчивый взгляд парня скользил по находящимся в коридоре магам, и, казалось, пытался за что-то зацепиться. Мне это решительно не нравилось, но сделать я ничего не могла. Любое сказанное мной слово или действие привлечет внимание Мастера Северина, и тогда я точно сорвусь. Не смогу сдерживать свой страх и, боюсь, трусливо выложу всю правду.

Я уже поняла, что Макс умудрился перетащить все запрещенное добро, имеющееся у наших однокурсников, в мою комнату. Также я понимала, что сейчас, на нижней полке моего шкафа, лежит, завернутый в наволочку, пропуск Ирвинга прямиком в самую темную и холодную

тюрьму нашей империи. И также я четко осознавала, что сейчас, в этой ситуации, не могу сделать ровным счетом ничего. И это мне не нравилось.

А еще больше мне не понравилась ухмылка Макса, когда он наткнулся взглядом на покидающего покои Ирины магистра Велеса.

Еще пара минут и уже я стояла на пороге собственной комнаты, не решаясь сделать шаг и отрезать нас от происходящего в коридоре.

— Ну, что же вы, студентка Алена? — издевательски протянул магистр, застыв за моим плечом. — Давайте уже быстрее закончим со всем этим абсурдом и поспешим на обед.

Я, почувствовав, как от мыслей о еде к горлу подступила тошнота, в последний раз обернулась, чтобы взглянуть на Макса. Тот подмигнул мне и махнул рукой, призывая действовать смелее.

Ох, надеюсь, он знает, что делает.

Как только за нами захлопнулась дверь, мой дотошный проверяющий тут же поспешил произвести с комнатой те же манипуляции, что и несколько минут назад с покоями остальных моих однокурсников. Аккуратно разрезал и прощупал подушки, перевернул матрас, внимательно осмотрел клубок нитей, оставшихся лежать прямо на простынях еще с утра.

В полном молчании прошло не больше десяти минут, а помещение было осмотрено досконально. Оставался только шкаф. В отличие от мужской половины нашего факультета, девушкам было позволено самостоятельно достать все свои вещи, чтобы минимизировать «эмоциональное потрясение» от предстоящего обыска. Заботится о нас наше руководство, однако.

Трясущимися руками, ощущая на своей спине два прожигающих взгляда, я потянула створки шкафа и... обомлела.

Ну, Макс, я тебя убью!

В аккурат на моих вещах, разложенных ровными стопками, располагались... Да я не могу даже идентифицировать, что именно! Но вот интуиция мне не просто подсказывала, а прямо таки вопила, что множество склянок с разноцветными жидкостями, непонятные украшения, загадочно поблескивающие камнями, и книги, по виду ветхие настолько, что тот самый талмуд, что принес недавно из библиотеки Ирвинг, выглядел на их фоне весьма надежным, эту проверку явно не пройдут. Но больше всего смущало оружие самой разной формы, начиная от лука и заканчивая кинжалами, которое ровным рядом висело на вешалках, прямо посреди одежды.

Так, а вот это уже не смешно. И что мне теперь делать? Ведь сама

прекрасно чувствовала подвох, но никак не ожидала подлнки таких масштабов от собственного друга.

Не придумав ничего лучше, резким движением захлопнула створки шкафа и повернулась к мужчинам.

Представитель магического управления смотрел на меня хищно сощурившись, подобравшись, словно хищник, готовый к броску. Почувствовал, зараза, что нужная ему вещь находится в поле досягаемости.

А вот магистр Велес, напротив, выглядел максимально расслабленным. Сложенные за спиной руки и легкая полуулыбка свидетельствовали о том, что мужчина не испытывает никакого волнения, и лишь чуть вздернутая бровь выдавала его интерес к происходящему.

Не пойму, он так уверен в невинности Ирвинга? Или в нашей находчивости? Думаю, самое время поинтересоваться. Терять-то все равно уже нечего.

— Магистр Велес, — обратилась я к куратору и нервно хихикнула, от уже некой привычности ситуации. — Могу я с вами поговорить?

— Конечно, — как само собой разумеющееся ответил мужчина, ни капли не удивившись. Кажется, он ожидал чего-то подобного.

А вот глаза проверяющего в этот момент я никогда не забуду. Столько недовольства и возмущения можно пронаблюдать только в очень редких случаях.

— Для начала закончим обыск, — жестко возразил он, — А лишь потом, если у нас не возникнет вопросов к подозреваемой, сможете поговорить.

Ах, уже к подозреваемой? Расту, однако. Судя по всему, своей реакцией я выдала факт причастности к расследуемому делу. Плохо. Очень плохо.

Испытывая какое-то странное спокойствие, я посмотрела на магистра. В душе жила твердая уверенность, что он свое обещание выполнит, и мы поговорим еще до того, как я открою створки этого чертового шкафа.

— Так о чем вы хотели так срочно поговорить? — уточнил он, подтверждая мои мысли. Я уже, было, облегченно выдохнула, но от следующих слов меня бросило в дрожь: — Может быть, о том, что сейчас лежит в вашем шкафу? Неужели уважаемый следователь был прав, и ваш курс все-таки покрывает Ирвинга?

Ох, магистр, если бы все было так просто! Того добра, что сложено у меня сейчас за спиной, хватит, чтобы засадить за решетку вместе с Ирвингом весь наш факультет. А я пойду как соучастница, покрывающая преступников. И Макса сдам, как идейного вдохновителя, организатора и

главаря банды. Ибо нечего друзей, тем более меня, так подставлять.

Я молчала, не зная, что сказать. Наверно, со стороны я сейчас выглядела жалко и затравленно.

— А давайте, — вкрадчиво продолжил мужчина и ухмыльнулся, сделав шаг вперед. — Давайте, вместе посмотрим, что же такое вы скрываете.

Я вжалась спиной в шкаф, четко осознавая, что, несмотря на злость на однокурсников, готова сейчас на что угодно, лишь бы скрыть содержимое шкафа и спасти их.

— Показывайте! — прикрикнул проверяющий, изнемогая от нетерпения. Я вздрогнула от яростного предвкушения, прозвучавшего в его голосе.

— Ты ее пугаешь! — буквально рыкнул куратор и снова сделал шаг, сокращая расстояние между нами до минимума. Он положил руки на гладкую деревянную поверхность, в аккурат над моими плечами.

— Спать! — скомандовал мужчина, лишь взглянув на дернувшегoся в нашу сторону проверяющего.

Расширившимися глазами я наблюдала, как мужчина в синей форме, закатив глаза, рухнул прямо на пол, за секунду лишившись всех сил.

— Магистр Велес! — вскрикнула я. Мужчина сохранял невозмутимое выражение лица, будто его совершенно не волновали последствия, которые повлечет за собой его поступок. И теперь все его внимание было обращено на меня.

Так мы и застыли напротив друг друга, скрестив взгляды. Он смотрел изучающе, задумчиво скользил взглядом по лицу, слегка склонив голову. Я напряженно выжидала. После выходки магистра я совершенно не понимала, что он может выкинуть в следующую секунду. Однако мало подводившая в последнее время интуиция буквально вопила, предупреждая о чем-то важном, значимом, о том, что вскоре перевернет мою жизнь с ног на голову. Снова.

Я скорее угадала, чем почувствовала, что руки мужчины начинали спускаться вниз, по крепким деревянным створкам, задевая кончиками пальцев чуть шершавую поверхность.

Не знаю, каким образом работает мой мозг в критических ситуациях, но, видимо, руководствуется он той самой пресловутой «женской логикой». Потому что, испугавшись, что магистр хочет дотянуться до ручек и открыть шкаф, я не придумала ничего лучше, чем...

Полная решимости, делаю всего полшага вперед, преодолевая и без того крохотное расстояние, разделявшее нас. Поддавшись непонятному

порыву, вместо того, чтобы оттолкнуть мужчину, приподнимаюсь на носочки и, прикрыв глаза, прикасаюсь своими губами к его губам.

Магистр застыл, не предпринимая попыток углубить поцелуй или отстраниться. Казалось, каждый мускул в его теле напрягся и окаменел. Да он даже дышать перестал!

Всевышний, что я натворила?!

Спустя несколько секунд, ужасаясь от собственного поступка, я медленно отстранилась и с трудом перевела дыхание. Что, Аленушка, героиней себя возомнила? Так плохо у тебя получается.

Весь боевой запал куда-то улетучился. Сейчас я готова была не то, что беспрекословно доступ к шкафу открыть, а вообще позорно сбежать из комнаты и университета, а лучше вообще из этого мира.

Но не тут-то было. Видимо, магистр оправился от первого шока и просто не дал мне сбежать. Сильные руки легли на мою талию и притянули ближе к разгоряченному напряженному телу, прижимая еще сильнее. И теперь уже его губы прижались к моим в уверенном, напористом поцелуе.

Честно говоря, никогда не считала себя романтической дурой и не верила в то, что, например, главные героини любовных романов действительно испытывают столь яркие, сильные эмоции. Пусть и не богатый, но, все-таки, опыт подсказывал, что врут авторы подобных изданий. Однако сейчас, стоя в крепких объятиях, растворяясь в жарком поцелуе, я чувствовала, как подгибаются колени, в ушах эхом отдает учатившийся пульс, а кожа, резко став чувствительнее обычного, начинает гореть и покалывать под руками магистра.

Эти невероятные ощущения буквально выбросили меня из реальности, заставляя позабыть обо всем на свете, о проблемах, о неподходящем времени и месте. Даже о том, что меня целует собственный куратор. Какая разница, что за мужчина, если он дарит столь фееричные ощущения?

Не знаю, сколько продолжался этот сумасшедший поцелуй. Не знаю, почему не оттолкнула куратора, а покорно замерла на месте. Не знаю я и почему из эмоций преобладал восторг и азарт, а не возмущение и смущение. И еще я решительно не понимала, почему этот поцелуй казался мне неуловимо знакомым.

Прервал это волшебное и занимательное действие осторожный стук в дверь. О, Всевышний! Как я ненавижу этот звук, эту дверь и извечный интерес к моей персоне. Не могли еще пару минут подождать? Неужели, так интересно узнать результаты обыска?

Точно! Обыск!

Возвращаюсь с небес на землю и испугано перевожу слегка

расфокусированный взгляд на горе-проверяющего. Лежит, несчастный, где его и оставили, посапывает.

Нерешительно перевожу взгляд на куратора, собираясь с духом, чтоб, как ни в чем не бывало поинтересоваться, что теперь будем делать. И получаю новую дозу потрясений, которых и так многовато для одного дня.

На меня, не мигая, уставились два ярко-желтых глаза, с вытянутыми на кошачий манер зрачками. Выходит, в прошлый раз мне не показалось. Интересно, это норма для магов, или магистр особенный? В любом случае, выглядит это пугающе.

Видимо, что-то подобное отразилось на моем лице, ибо мужчина прикрыл глаза и отвернул голову в сторону. Он сделал пару глубоких вдохов и, через пару секунд, снова повернулся ко мне, одарив взглядом уже привычных, человеческих глаз.

Снова раздался раздражающий стук в дверь, чуть более настойчивый, чем в прошлый раз, вынуждая магистра сделать полшага назад.

— Мы поговорим об этом чуть позже, Алена, — сообщил магистр. И столько обещания прозвучало в его чуть охрипшем голосе, что я почувствовала, как по моему телу снова разлилась волнительная слабость, заставляя опереться спиной о шкаф и начать судорожно дышать, чтоб хоть немного успокоиться. С неким удовлетворением заметила, как у магистра дрожат руки. Значит, не такой уж он и равнодушный, каким показался мне сегодня. Или это я так на него влияю? Приятно, конечно, но я прямо чувствую, что за подобное удовольствие придется заплатить большую цену.

Тем временем, куратор подошел к лежащему без сознания мужчине и, не особо церемонясь, поднял того за ворот кителя, встряхнул пару раз как котенка и шепнул что-то на ухо.

Горе-проверяющий распахнул глаза и выпрямился, восстанавливая равновесие. Напуганным или злым он не выглядел, разве что немного растерянным, будто не помнил, зачем он здесь находится.

— Вы хотели посмотреть, что у студентки в шкафу, — пришел ему на помощь магистр.

— Да, точно, — буркнул он. От прежнего энтузиазма не осталось и следа. — Ну, так показывайте уже. Чего ждем?

Я вопросительно посмотрела на магистра. Тот лишь утвердительно кивнул, призывая выполнить требование. Мне ничего не оставалось, кроме как, наконец, распахнуть деревянные створки.

Чуда не произошло. Все добро, оставленное любимыми однокурсниками, не испарилось магическим путем, а так и осталось на месте, радуя глаз разноцветными камушками и стальным блеском. Однако,

похоже, радовалась только я одна. Магистр, взявший себя в руки, скромно стоял в сторонке, не вмешиваясь в процесс.

Наш проверяющий почти минуту таращился в шкаф, но, видимо, ничего странного там не нашел. Лично я уже перестала чему-либо удивляться, поэтому, едва он закончил осмотр, захлопнула шкаф и направилась к выходу, стараясь не оборачиваться на выходящих следом мужчин.

Дальше все проходило более-менее спокойно. Главному следователю доложили, что и последнюю студентку, собственно, обвинить не в чем, и что оружия или прочих доказательств соучастия обнаружено не было.

— Я был уверен, что ты справишься, — облегченно выдохнули рядом. Я медленно перевела взгляд на Макса, рядом с которым встала, как только вышла из комнаты.

— Ах, знал? — тихо зашипела я. Прежнее негодование вернулось с двойной силой. — А меня ты предупредить ни о чем не забыл?

— Я вообще не планировал, что нас будут обыскивать. Тем более, девочек. А тебя вообще трогать не должны были. Мы — иномиряне, мало ли что могли найти? Появились бы вопросы, а Святославу это не выгодно.

— Видимо, главному следователю по барабану, что там не выгодно нашему ректору, — хмыкнула я, добрея от того, что напряжение, до этого момента царившее в теле, потихоньку отпускает.

— В любом случае было ясно, что в опасной ситуации тебе поможет магистр Велес. Ты у него на особом счету. Я все просчитал, — похвастался этот интриган.

Друг мой, знал бы ты на каком «особом» счету я сейчас у нашего куратора. И ведь сама виновата. Зачем полезла целоваться? Думаю, магистр и так бы нам помог, ведь он уже доказал, что готов оберегать наш курс.

Я много чего хотела высказать другу, но мне этого сделать не дали. С радостным воплем, из зеркального кабинета вылетел еще один подчиненный следователя, неся в руках какой-то сверток.

— Нашел! — гордо возвестил он, передавая свою ношу в руки начальнику.

Я, честно, испугалась. Сейчас любая, даже самая незначительная мелочь, может принести нам целое море неприятностей.

— Что там?! — дернула я за рукав Макса. — Ты же должен был все спрятать!

Друг ошарашено посмотрел на меня, затем прищурился и глубокого задумался. Видимо, вспоминал, что же такого он мог не спрятать. Затем его глаза округлились, а губы задрожали, в тщетной попытке не растянуться в

улыбке. Видимо, он все-таки вспомнил, что это за сверток.

Уже через минуту о его содержимом узнала мы все.

— Ну, Мастер Северин, за подобное их даже исключить нельзя, не то, что посадить, — расхохотался Святослав, разглядывая извлеченную наружу бутылку самогона. Того самого, который остался с ночи большой пьянки. А я-то думала, куда она запропастилась?

В итоге, и эта буря нас миновала. Торжественно проводив всю делегацию незваных гостей до выхода, мы вернулись в зеркальный кабинет, для обсуждения дальнейшего плана действий. Время стремительно таяло, а продвижений не было никаких.

На общем собрании было решено, что Ирина вновь уговорит Амиарея на небольшую встречу с Ирвингом, однако пойдём мы теперь не полным составом, а отправим лишь саму дриаду, Лиэль, которая наотрез отказалась выполнять что-либо иное и Скайрини. Главной их целью было выяснить у Ирвинга, кто из присутствующих в университете дроу или других студентов мог желать причинить вред его недавнему сопернику, ну и заодно подставить самого Ирвинга.

Вторая команда, включающая в себя Дилана и Алекса, разведывали обстановку непосредственно на местности, собирая информацию, слухи и общаясь со студентами, готовыми выйти на контакт. Таких, кстати, оказалось немало. То ли нас бояться стали сильнее, после этого происшествия, то ли интерес пересилил боязливость, но источники информации мы теперь найти могли. Тем более, вампир и демон, несмотря на то, что магии лишились, выглядели вполне солидно, что помогало развязывать языки и без того болтливым студентам.

В обязанности Макса входило то, что у него лучше всего получается — лезть не в свои дела. Приплюсовав к этой способности некую безбашенность и гиперактивность друга, мы справедливо решили, что засылать его нужно к руководству и его ближайшему окружению. Таким образом, мы могли быть в курсе расследования и не только контролировать оставшееся время, но и использовать полезную, но добытую не нами информацию.

Мне же досталась не менее важная миссия — очередной за день разговор со Златой. Только в этот раз более информативный. Нужно было выяснить не только то, что она смогла «подсмотреть», но и получить как можно больше информации о ее факультете, что представлялось практически нереальным. Ведь всем известно — прорицатели информацией о себе делиться ох как не любят.

Ситуацию осложняло то, что мне, в отличие от однокурсников,

приходилось прятаться не только от ищеек магического управления, но и еще от собственного куратора. Уверена, при следующей нашей встрече ни он просто так не уйдет, ни мне сбежать не даст.

— Встретимся за ужином, — заключил Алекс, поднимаясь со своего места. — И помните, от наших действий зависит если не жизнь, то свобода Ирвинга. И уж точно будущее факультета.

На то, чтобы разыскать Злату, у меня ушло довольно много времени. Солнце постепенно клонилось к закату, дело шло к ужину, а я бесцельно слонялась по территории университета, ожидая, когда же прорицательница, наконец, меня найдет.

Уже отчаявшись встретить девушку, я забралась вглубь рощи, на ту самую поляну, где буквально полдня назад состоялся наш первый разговор. Вдохнула воздух полной грудью, успокаиваясь, и задумалась. Интересно, у ребят дела обстоят так же? Надеюсь, им удалось справиться со своими задачами гораздо лучше, чем мне.

Стоило мне углубиться в невеселые думы, как тут же пришлось из них выскочить, ибо чья-то рука сжалась на моем плече, заставив подпрыгнуть на месте и заозираться по сторонам.

— Хвала Всевышнему! — облегченно выдохнула я, увидев уже знакомую фигуру в голубом балахоне.

— Мне с трудом удастся предвидеть твои действия. Пришла, как только поняла, что ты меня ищешь, — раздался из-под капюшона приглушенный раздосадованный голос. Затем его обладательница, проворно оглядевшись по сторонам, стянула прикрывавшую голову ткань. — Давно ждешь?

— Где-то полдня, — отозвалась я. Понятия не имею, сколько норма для прорицателей, но, кажется, эта информация Злату не порадовала.

— Результат ниже среднего даже для слабых прорицателей, — протянула она, присаживаясь на траву.

— О проверке, кстати, можно было и предупредить, — заявила я, уютившись рядом. Да, знаю, подобное заявление наглость с моей стороны. Но, в данной ситуации, и понаглеть не грех. Если уж взялась помогать, то пусть делает это качественно.

— Проверка? — искренне удивилась девушка, и устало потерла виски. — Как же с вами все-таки сложно. Слишком много людей, да и не людей, чьи действия сложно предвидеть. Но, раз ты здесь, то все прошло нормально и без моего вмешательства, а, значит, и внимания заострять не будем.

— Относительно, — хмыкнула я, вспоминая процедуру обыска. — У

нас осталось не так много времени, поэтому я вынуждена просить тебя форсировать события. Расскажи о вашем факультете. Нас интересует, сколько человек там учится, кто покидал территорию университета в последнее время и надолго ли. А особенно, у кого из твоих могут быть личные счета с дроу. Эта информация сейчас очень поможет.

— Наглость — второе счастье! — искренне восхитилась Злата. Я, честно, смутилась от этих слов, но виду не подала. — Но, боюсь, разглашение подобной информации мне с рук не сойдет. Особенно мне.

И вот что она имела в виду? Чем она от других-то отличается? Хотя, это сейчас не важно. Отказ Златы мог поставить наше «следствие» в тупик, так как информация, полученная от нее, являлась основой для выявления истинного преступника.

— Но все-таки кое-что я рассказать могу, хоть мне потом и достанется от наставников, — улыбнулась девушка и, как мне показалось, проскользнуло в ее голосе что-то насмешливое, даже злорадное. — Я тут пообщалась с коллегами, подняла некоторые записи для точности, ну, и порылась в собственной памяти. В общем, вот результат моих скромных трудов.

После этих слов на землю между нами опустился аккуратно сложенный в несколько раз лист бумаги.

— Прорицатели крайне редко покидают территорию университета до окончания обучения, — начала пояснять она. — Для неустоявшегося дара любой контакт с внешним миром может оказаться если не фатальным, то пагубным. Сама я, за три года, покидала эти стены лишь единожды, и то, причина была более чем веская. Так вот, вернемся к нашим баранам, то есть к моим уважаемым однокурсникам. В этом году произошло нечто из ряда вон выходящее: сразу несколько прорицателей покидали университет, причем совсем ненадолго и без видимых на то причин. Но есть и еще одна странность.

— Дай угадаю, — встряла я. — Все эти вылазки произошли незадолго до окончания каникул?

— Совершенно верно, — подтвердила Злата.

Значит, любой из них мог встретиться с владельцем кинжала, забрать его, пронести в университет, чтобы позже снова вернуть хозяину.

Отлично! Пока что все очень даже логично.

— Я написала три имени, — тем временем продолжила девушка. — Надеюсь, это вам поможет. Дальше у меня связаны руки. И так уже привлекла слишком много внимания, которое мне сейчас совершенно не нужно. Кстати, вам стоит поспешить. Завтра большой праздник, событие,

случающееся раз в десятилетие. Ради такого добрая половина моего факультета покинет университет, чтобы посетить храм и поблагодарить богов за то, что открыли в нас дар предвидения. Если кто-то из прорицателей и помогал настоящему убийце, то завтра он и вынесет кинжал. После этого доказать невиновность вашего дроу будет невозможно.

— Спасибо! — только и сказала я, сцапав и прижав к груди заветный листик. Я и Злату обнять хотела, но та ловко увернулась. Видимо, не хотела повторения утреннего инцидента. Ну и ладно, я ее потом поблагодарю обязательно! А сейчас нужно срочно бежать. Скорее всего, остальные уже собрались и ожидают только меня.

Я успела вернуться как раз к ужину. Пока остальные студенты предавались чревоугодию, наш факультет в очередной раз собрался в зеркальном кабинете, пытаюсь из разрозненных кусочков добытой информации сложить целостную картинку.

— От Ирвинга мы узнали, что на него могут точить зуб всего шесть дроу, — делилась Лиэль, аккуратным почерком выводя на листе бумаги имена подозреваемых. — При условии, конечно, что они каким-то неведомым способом узнали, что на нашем факультете учится их будущий правитель. Если исчезнет Ирвинг, то его род больше не сможет претендовать на продолжение правления, так как он единственный наследник. А значит, любой из представителей их знати, желающий власти, может попытаться устранить действующего наследника.

— Принято, — кивнул Алекс, внимательно изучая получившийся список. Затем, аккуратно вычеркнул одно имя, — вот этот точно не мог, его на момент убийства не было в университете.

— И следующего тоже вычеркни, — подсказал Дилан. — Он в это время валялся после магического истощения и был слабее, чем я во время вынужденной голодовки.

Я с удивлением посмотрела на ребят. Это они что, алиби всех дроу за полдня успели проверить?

— Осталось четверо, — заключила Лиэль. — Хорошо, уже легче.

— На удивление, наш уважаемый следователь со своими бравыми ребятами занимались не только тем, что собирали улики против Ирвинга, а еще проверяли кое-какую информацию. Не буду вдаваться в подробности, но первое и предпоследнее имя тоже можно вычеркнуть, — подсказал Макс, который весь день крутился вокруг наших преподавателей и Мастера Северина.

— Осталось только двое, — протянула Скайрини. — Наверняка кто-то

из них и подставил Ирвинга.

— Это уже довольно весомая информация, — заметила Ирина. — Вернемся к этому позже. Теперь нам нужно выяснить, как оружие попало на территорию университета. Алена, что у тебя?

Я водрузила на стол, рядом с уже исчерканным листом еще один — тот, что дала мне Злата.

— Это те, кто мог пронести кинжал, — пояснила я. — Один из них, вполне возможно, завтра попытается от него избавиться.

На меня воззрились с неммым восхищением. Еще бы! Добыть такую информацию о сверхсекретном факультете! Да, я крута!

— А, вот эту девушку можешь вычеркнуть. Ее нет в списке тех, кто участвует в завтрашней сходке поклонников местных божков, — доверительно сообщил Макс и ткнул пальцем в одно из имен.

Теперь уже с не меньшим восхищением воззрились на него. Ну, дает! Вот уж действительно в каждой бочке затычка! Разузнать кто именно из сверхзасекреченного факультета покидает университет завтра — это действительно мощно!

— Но как?! — не смогла сдержать эмоций Лиэль.

— У каждого свои методы, — скромно потупился Макс.

— Итак, — первым оправился от шока Алек. — У нас есть два дроу, два прорицателя и около двенадцати часов на то, чтобы выяснить, кто из них решил развалить наш факультет. У кого какие предложения?

— Есть у меня одна идея, — через пару минут отозвался Дилан. — Только надо дождаться ночи.

* * *

Мы, наконец, ели. Голодные, вымотанные за этот сумасшедший день морально и физически, заглатывали пищу, практически не жуя. Даже Ирина почти не морщилась, поедая столь ненавистное ей мясо. Мы настолько погрузились в этот приятный процесс, что не обращали внимания на окружающих, снова уделивших внимание нашей трапезе едва ли не больше нас самих.

Лишь Макс едва заметно окидывал огромную столовую взглядом, выискивая пару весьма заинтересовавших нас дроу. До двух часов ночи, выбранных нами для очередной вылазки, нужно было добыть еще целую кучу информации, что, собственно, и было поручено нашему неугомонному другу.

— Я пошел, — неожиданно буркнул он в самый разгар трапезы и сорвался с места, бросив недожеванный лист салата на тарелку.

Я закатила глаза. Иногда всерьез поражаюсь импульсивности этого парня. За него, кстати, никто из нас не волновался. Сегодня мы были без привычных серых балахонов, поэтому нам легко было затеряться в потоке шумных студентов, стоило лишь выйти из столовой и слиться с толпой. А особенно вертлявому и шустрому Максy.

Глава 12. Спасательная операция с риском для жизни

Что же такого интересного он углядел, мы узнали уже ночью, собираясь на «дело».

Наверно, со стороны это выглядело немного комично. Немаленькая компания, закутанная во все черное, дружным строем, прилипнув к стенам, пыталась незамеченными пробраться по коридорам чужого факультета. И мы бы, наверно, походили на элитный отряд ниндзя, однако больше смахивали на группу из детсада, нестройно топающую на обед под надзором строгой воспитательницы.

Я то и дело шипела и вертелась, недовольная сковывающей движение одеждой. Я, в отличие от эльфийки, одолжившей мне сей замечательный маскировочный наряд, была в формах чуть покрупнее, да и природной грацией не обладала.

Дилан, лишившийся вместе с магией части своих природных способностей, к тому же все еще ослабленный после длительной голодовки, ступал далеко не так тихо, как хотелось бы.

Ирина, в принципе не привыкшая к темноте и надобности маскироваться под окружающую местность, с завидной частотой спотыкалась, невольно толкая впереди идущих.

Скайрини, не имея возможности убрать свои огромные белоснежные крылья, хлопот доставляла больше всех. Стоило бы хоть кому-то выйти в коридор и все, наша маскировка была бы раскрыта. Не разглядеть крылана даже спросенок — это диагноз. Поэтому в любой непонятной ситуации мы были готовы запихнуть в свободные ниши в стене сначала Скайрини, а потом уже искать где прятаться самим.

Макс, Алекс и Лиэль — единственные, кто хоть как-то походил на «разведчиков» — шли бесшумно. Но и они не могли сдержаться, шепотом костеря нас на чем свет стоит. Причем это создавала вокруг нашей и так заметной компании легкий шипящий ореол.

По указанию Макса, мы «незаметными» тенями застыли в коридоре, прячась от легкого мерцания светильников в дверных проемах. Вот веселуха будет, если сейчас кто-то решит выйти, а у него на пороге закутанная во все черное как мумия, стоит, например, Скайрини.

Я стояла и раздумывала о бренности бытия, начиная тихо злиться. В

тесном наряде было неудобно и жарко, организм, проснувшийся почти сутки назад, напоминал о свойстве уставать, а пустой желудок о том, что одного приема пищи ему как-то маловато. И вообще, у нас осталось совсем немного времени, а вместо того, чтобы спасти друга, мы стоим тут, пытаясь прорости в каменную кладку.

В конце коридора слышались шаги. Не грузны и громкие, а совсем легкие, практически бесшумные, но то и дело сбивающиеся с единого ритма. Казалось, их обладатель наделен природной грацией, но сейчас, именно в этот момент, испытывал сильнейшую усталость и еле волочился, прилагая усилия, чтобы не упасть.

От Макса, находившегося совсем рядом, полыхнуло облегчением, радостью и предвкушением. Такой коктейль эмоций может испытать лишь тот, чья тщательно спланированная задумка удалась.

Мы ждали, гадая, что же придумал друг, а шаги все приближались. Скайрини, боясь выдать нас всех, вжалась в стенку, закрывая крылья. Ирина затаила дыхание и не смела пошевелиться.

Еще буквально полминуты и шаги настигли нас. Макс, удивив половину нашей компании и напугав вторую, неожиданно выскочил перед их обладателем и огрел беднягу чем-то тяжелым по голове.

У эльфа не было шансов. Он даже понять ничего не успел, не то, что оборониться. И чему их только Мастер Волибор учит?

Грациозное, тонкое тело далеко не так грациозно, как ожидалось, рухнуло на пол. Звук падения грозил перебудить, наверное, пару соседних комнат. Это понял и Макс.

Демонстративно схватив дроу за рукав, он прошипел:

— Дёру отсюда!

Мы намек поняли и, дружно ухватив безвольное тело, кто за что успел, потащили в сторону лестницы.

Как мы обходили дежурных — история отдельная. Везение было явно на нашей стороне и, короткими перебежками, пару раз по дороге уронив нашего пленника, мы добрались до рощи, заботливо принявшей нас и укрывшей от чужих глаз за раскидистыми ветвями и массивными стволами деревьев.

Под одним из них мы и сгрудили уже изрядно надоевшего нам темного эльфа.

— Вот же, вроде все продумал, а веревку не взял, — посетовал Макс и почесал затылок, шаря по нам взглядом.

— Если бы кто-то посвящал нас в свои планы, мы бы обязательно прихватили пару метров добротной веревки, — фыркнула я.

— Это не проблема, — заметила Лиэль и... принялась отрывать лоскуты от своей угольно-черной туники. Знакомая ситуация.

— Только не дерись, — хмыкнул Макс, принимая из рук эльфийки импровизированную веревку. Видимо, тоже вспомнил, чем закончился наш прошлый сбор в этой самой роще.

Зафиксировав дреу в положении стоя и накрепко привязав к толстому дубу, мы принялись ждать.

Через двадцать минут, когда наш пленник так и не пришел в себя, Макс забеспокоился.

— У нас осталось не так много времени, чтобы ждать, пока эта красавица выспится, — озабоченно заметил он, погладывая на часы.

— Сейчас все будет, — хмыкнула Лиэль и с каким-то садистским удовольствием вlepила несколько пощечин по красивому, породистому лицу эльфа. Не знаю, то ли природная нелюбовь светлых к темным, то ли ярость, направленная на потенциального врага Ирвинга так подействовала, но сила ударов была такой, что голова эльфа несколько раз мотнулась из стороны в сторону, а звук хлопков разнесся по роще.

Пленник застонал, и медленно приоткрыл глаза. Проморгался, дернулся несколько раз и, наконец, увидев нас, просипел:

— Что за...

— Очнулся, — умилился Алекс и стянул ткань, скрывающую половину лица. Мы последовали его примеру.

— Вы! — возмущенно прошипел дреу, узнав нашу компанию. — Что вам от меня нужно? Оглушили, притащили в лес, связали. Руководство университета это просто так не оставит! Я имею прямое отношение к наследованию темноэльфийского престола, а безопасность наследников — одна из первостепенных задач этого учебного заведения. Да вас...

— О, дааа, — протянул Дилан. Откровенно захохотала Ирина. — Уж мы-то знаем, как тут о наследниках заботятся. Кстати, о них. Ничего не хочешь нам рассказать?

— Чего? — разнервничался темный эльф. — Вы издеваетесь? Хоть понимаете, во что ввязались? Отпустите меня сейчас же по-хорошему...

Очередная хлесткая пощечина прервала столь ненужные нам сейчас душевные излияния. Лиэль, брезгливо вытерла ладонь об себя и сделала шаг назад. Лицо ее не выражало никаких эмоций. Однако глаза пылали такой решимостью, что не оставалось сомнений — в случае, если дреу снова попытается направить разговор не в то русло, она сделает все, чтобы заткнуть его.

— Я вижу, наш гость в хороших руках, — протянул Макс и снова взглянул на часы. — Я возьму с собой Алекса и Дилана, у нас еще один дроу намечается. А вы, дамы, следите, чтоб не сбежал этот. Ну, и вытрясите из него все, что сможете. Разрешаю применять любые методы.

Мы понятливо кивнули и, проследив за тем, как ушли темные, снова обратили внимание на пленника.

Он повис на импровизированных веревках, уперев взгляд в землю. Видимо, пытался осмыслить происходящее.

— Если ты нам честно все расскажешь, обещаю, мы тебя отпустим, — обратилась я к дроу. Однако ничего больше обещать не стала, помня, что он вполне может оказаться убийцей.

— И что же хотят знать милые дамы? — прошипел он, поднимая взгляд на меня. Алые глаза прошили насквозь, заставляя сделать полшага назад. Дроу выглядел откровенно пугающе. Бледная, словно подсвеченная светом луны кожа, серебро волос, рассыпанное по плечам, тонкие, хищные черты лица, заострившиеся от попытки сдерживать эмоции и алая, как и цвет глаз, кровь, стекающая по подбородку — результат стараний Лиэль.

Пространство вокруг меня буквально затрещало от эмоций дроу — единственного находившегося поблизости магического существа. И я, как губка, начала впитывать эти ощущения, потихоньку начиная воспринимать окружающую действительность через призму чужих эмоций.

— Нам лучше отойти, — неожиданно выросла передо мной Скайрини, закрывая от взгляда пленника. Удушающая злость, начавшая пробуждаться во мне, мгновенно стихла. — Ты слишком восприимчива. Как бы парадоксально это не звучало, но наличие магии сейчас делает тебя наиболее уязвимой из нас.

— Поняла, — кивнула я и отступила, вынужденная наблюдать за всем со стороны.

— Что ты знаешь об утренних событиях? — встав прямо перед дроу, начала Ирина. Было видно, что, несмотря на отсутствие магических способностей, здесь она была сильнее всех нас вместе взятых. Оно и понятно — если эльфы — дети природы, то нимфы — сама природа. Сама роща помогала Ирине справиться с внушением эльфа и при необходимости могла дать ей защиту.

— Ты имеешь в виду то, что ваш, непонятно откуда взявшийся дроу, убил одного из моих друзей? — Рыкнул пленник. — Так это всем известно. Больше ничего не знаю. А вы что, мстить за запертого в тюрьме темного собрались, или ищите, на кого бы вину спихнуть?

Мы с Лиэль переглянулись. А что, неплохой вариант, кстати. И как мы

сами не додумались?

— Ищем виновного, — спокойно пояснила Ирина. — Истинного убийцу. И, откровенно говоря, есть у нас подозрение, что это сделал ты.

— С какой стати? — откровенно удивился дреу и надменно добавил: — Не знаю, как там у вас, светлых, заведено, но мы не убиваем себе подобных без веской на то причины.

— Темноэльфийский престол — довольно весомый аргумент в споре с собственной совестью, — заметила Лиэль.

— Не смеди, светлая. Мой друг не был наследником. Да если бы это было и так, я бы не стал ничего предпринимать. Во-первых, я не первый на очереди после него, а только третий. Во-вторых, я не хочу управлять целым государством. Вопреки распространенному мнению, не все хотят стоять у власти. Лучше быть верноподданным — ответственности меньше, свободы больше. Повторюсь, я бы не стал ничего делать, особенно сейчас.

— Почему именно сейчас? — удивилась Ирина.

— Мои шансы унаследовать престол резко возросли после того, как наш наследник пропал. Жаль, конечно, хороший был дреу. Вроде... — задумчиво протянул пленник и встряхнул головой, морщась, будто от сильной головной боли. — Мало что могу о нем вспомнить. В любом случае, пусть лучше второй, чем я.

Ирина вопросительно взглянула на Лиэль, будто спрашивая, оправдал ли дреу себя, на что получила отрицательное покачивание головой. Эльфийка была не уверена.

— Ирвинга подставили, — заглянув в глаза дреу, протянула она.

— Да кому он нужен? — зашипел презрительно пленник.

— Формально? — хмыкнула эльфийка, — всему вашему народу. Поклянись мне, тёмный, что это сделал не ты. Поклянись, и мы тебя отпустим.

— Чего ради я должен разбрасываться клятвами?! — заорал дреу изрядно взбешенный просьбой.

— Потому, что если это действительно ты подставил своего будущего правителя и подверг его опасности, твой род на ближайшие сто лет лишится возможности даже просто находиться при дворе, не то, что претендовать хоть на что-то. А мы докажем твою причастность.

После этих слов пленник перестал дергаться в своих путах и вновь уперся ничего не видящим взглядом в землю.

— Ты хочешь сказать, что... — просипел он.

— Да, Ирвинг Алеанар и есть тот самый пропавший наследник, —

подтвердила Лиэль страшную догадку.

— Не может быть! Я не мог его забыть! — захрипел дроу и начал трясти головой и прерывисто дышать.

— Зачем ты ему сказала? — спросила я у Лиэль.

— Так надо, — ответила она. — В данном случае, он либо все вспомнит, либо сойдет с ума. Если выдержит — ему придется дать клятву, а мы будем уверены, что это не он. Если не выдержит — одним дроу меньше. Не велика потеря.

— Откуда такая кровожадность? — поразила я, наблюдая, как наш пленник забился в путах, бессвязно бормоча.

— А ты не знала? — теперь уже Ирина вступила в разговор. — Эльфы — одна из самых кровожадных рас. В том числе и светлые.

Я посмотрела на маленькую хрупкую эльфийку, выглядевшую невиннее ангела. Вот теперь я в полной мере поняла смысл поговорки — «в тихом омуте черти водятся».

Эльф уже не просто дрожал, его откровенно трясло. Из носа хлынула кровь, а болезненные стоны прорывались даже сквозь плотно сомкнутые зубы. Внезапно, в один момент он затих, как подкошенный обмякнув в своих путах.

— Я поклянусь, — донесся до нас слабый голос.

— Очухался, — удивилась Лиэль. Похоже, на этот результат она не рассчитывала. — Давай, клянись.

— Я, Нирес Орлиетт, клянусь честью рода и своей жизнью, что никогда и не при каких обстоятельствах, умышленно или непреднамеренно, не причинял вреда наследнику нашего народа Ирвингу Алеанару.

После его слов произошло маленькое чудо. Буквально в метре от нас, на уровне груди эльфа, в воздухе образовалась маленькая светящаяся сфера. Она медленно подплыла к эльфу, сделала вокруг него пару оборотов и, видимо, ничего интересного не обнаружив, рассыпалась снопом искр.

— Ты гляди, не соврал, — пуще прежнего удивилась эльфийка.

— Клятва звучала страшно. Я ожидала как минимум удара молнии в темечко, а тут такое, — разочарованно протянула я, до сих пор воспринимавшая любое проявление магии как маленький праздник.

— Ты даже представить себе не можешь, какую смерть, полную мучений, может доставить этот шарик, если поклявшийся соврал, — загадочно протянула Скайрини.

— Может, отпустите меня? — спросил эльф. — Вы обещали.

— Да-да, — раздраженно ответила Лиэль, развязывая дроу. Судя по ее лицу, она была не против, чтоб темный постоял здесь, прикованный к

дереву, еще пару суток. — Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что лучше держать рот на замке. Теперь ты хранишь очень большую тайну.

— Естественно, я буду молчать, — Дроу посмотрел на эльфийку, как на умалишённую. — Я же сказал, «умышленно или непреднамеренно». Если Ирвингу нужно, чтоб никто не знал где он, то я буду молчать.

— Ребята возвращаются, — предупредила Ирина, разглядев неясные силуэты вдалеке.

— Уходи, — попросила я дроу. — Просто живи так, будто этой ночи не было. Если Ирвингу нужна будет помощь, он обратится к тебе. Хорошо, когда есть, кому можно доверять.

Дроу кивнул и, странно посмотрев на Лиэль, скрылся за деревьями.

Тем временем на поляну вышли ребята, ведя с собой очередного за ночь дроу. Этот, в отличие от предыдущего, находился в сознании, однако был знатно дезориентирован. Связанные ладони и постоянные тычки Макса в спину явно не придавали ему устойчивости, и лишь крепкие руки Алекса и Дилана, надежно державшие с двух сторон, позволяли ему передвигаться.

— А где предыдущий? — удивился Макс, осмотрев заметно опустевшую полянку. — Девочки, вас ни на минуту одних оставить нельзя. Он хоть жив?

— К сожалению, — мрачно подтвердила Лиэль и принялась привязывать новую жертву к дереву.

Надо сказать, сожаление сей факт вызвал только у Лиэль. Тот дроу показался мне вполне адекватным и в некоторой степени даже приятным, в отличие от того, которого ребята привели на этот раз.

— Это не он, — поделилась я с Максом. — Паренек принес какую-то жуткую клятву, которая не позволит соврать и причинить вред Ирвингу. Так что, его, скорее всего, подставил именно этот, — кивок в сторону нового пленника. — Как раскалывать будем?

— Я бы предложил оставить его наедине с Лиэль, но, боюсь, мы останемся без убийцы. Потом сложно будет все объяснить Святославу, — хохотнула Ирина.

— Кстати, — протянула Скайрини, оглядев пытающегося вырваться из крепких пут дроу, — А почему он молчит?

Дилан, подойдя к пленнику, демонстративно вытянул из его рта импровизированный кляп. Дроу, зашипев натуральнее любой гадюки, цапнул вампира за палец.

— Надеюсь, эта тварь не ядовита, — скривился вампир и, слизнув

покатившуюся по ладони каплю крови, довольно заурчал.

— К чему весь этот цирк? — презрительно фыркнул дреу, гордо пропустив комментарий Дилана мимо острых ушей.

Поразительно, как его поведение отличалось от ранее увиденного нами у его соплеменника. Никакого гнева, беспокойства или возмущения. Напротив, он смотрел на нас прямо, не испытывая страха, даже с каким-то торжеством. Казалось, пригласи мы его сюда добровольно, он бы и не подумал отказаться.

— Ну все, — расвирепела и без того раздраженная Лиэль и кинулась к пленнику.

С большим трудом и лишь совместными усилиями у нас получилось оттащить ее от заветного деревца. Успокоилась девушка лишь после того, как мы пообещали привязать ее к соседнему и не дать поучаствовать во всеобщем веселье.

— Как я понимаю, — через пару минут, когда все более-менее успокоились, я обратилась к дреу, — просить тебя принести клятву — как минимум бессмысленно.

— Я же не самоубийца, — фыркнул он, удобнее устраиваясь в своих путах. — Более того, я планирую жить долго и счастливо. Дворец, куча золота и раболепное поклонение верноподданных. Думаю, вы поймете меня как никто иной.

Самодовольство, прозвучавшее в его голосе, покорило даже меня. И «это» собирается управлять целым народом? Видимо, дреу чем-то прогневили дДемиурга. Иначе, за что им такое наказание?

— Значит, ты в курсе не только о Ирвинге, но и о нас, — задумчиво протянул Алекс. Кажется, дреу только что подписал себе смертный приговор.

— Догадывался, — подтвердил пленник. — Когда узнал, в какой компании проводит время наш дорогой наследник. Нужно было всего лишь пораскинуть мозгами и правильный вывод напросился сам собой.

— Не хочешь пораскинуть мозгами об это дерево? — снова влезла наша эльфийка.

— Лиэль! — рявкнул Алекс.

— Ничего, — сочувственно погладила я по плечу изрядно пригорюнившуюся девушку. — Вот освободим Ирвинга, он тебе своим королевским приказом, этого темного в качестве личной игрушки для битья подарит.

— Если будущая игрушка доживет до этого момента, — согласилась кровожадная эльфийка. Кажется, эта мысль ей понравилась.

— Все равно, рано или поздно, правда раскроется, — сообщила я дроу. — Даже если наш факультет развалится, через время Ирвинга освободят.

— Думаете, мне нужно разваливать вашу шарашку? — фыркнул он. — Валяйте дурака дальше, мне нет дела до слоняющихся без дела избалованных наследников. И да, несомненно, через год-два все раскроется. А за это время я успею совершить переворот. Посудите сами — наследник неожиданно пропал и не известно, вернется ли когда-нибудь. Мои родные при дворе сделают так, что действующая правительница, ныне не способная родить и выносить еще одного ребенка, на престоле не задержится. Второй в очереди на наследование — мертв. Какая трагедия. С третьим вообще легко — этот бесхребетный мальчишка сам откажется, лишь бы его не трогали. Никаких амбиций.

— Давайте угадаем, кто следующий в очереди, — фыркнула я. А что? Неплохой план. Однако есть одно «но».

— Мы не позволим тебе стать одним из нас, — вздохнул Дилан, и молниеносным движением приблизившись к все еще ухмыляющемуся дроу, впился клыками в незащитную шею.

Наш пленник не успел даже вскрикнуть. В ужасе застыв и глупо открыв рот, он пытался осознать, что происходит. А когда до него, наконец, дошел весь ужас ситуации, начал остервенело вырываться, совершенно не заботясь о том, что весьма важная для него часть тела все еще находится в вампирских клыках.

С противным чвакающим звуком, Дилан отлепился от тонкой шей и, отойдя на пару шагов, вытер рукавом залитый кровью подбородок.

— Это ты вовремя решил моей крови отведать, — сладким, тягучим голосом протянул он, демонстративно показав укушенный палец. Средний, кстати. — Теперь я могу тебя обратиться. Правитель дроу — обращенный вампир, полностью подчиняющийся моей воле. И как вам такое?

— Лучше уж так, чем вот «это» на престоле, — презрительно скривилась Лиэль, разглядывая в раз ставшего жалким дроу. И куда вся спесь только делась?

— На самом деле, у тебя есть два выхода, — я подошла и, наклонившись, заглянула в потухшие глаза темного. Понимаю, неприятно, когда срывается тщательно продуманный план. Особенно, если планировалось не абы что, а государственный переворот. — Вариант номер раз — Дилан прямо сейчас тебя обращает. Конечно, правителем тебе все равно уже не стать. Однако подумай о семье — старший сын добровольно

обратился в вампира. Каково им будет? Такой позор можно смыть только кровью. Твоей, естественно.

— Но я этого не делал! Это случилось против моей воли! — в ужасе закричал дроу, перепрыгивая полубезумным взглядом с меня на остальных.

— Да ладно? А кто в это поверит? — засмеялся заметно поднабравшийся сил Дилан. — Ты добровольно пришел сюда. Ведь ты сам хотел этого, не так ли? И ты сам, добровольно, пил мою кровь. Прошу заметить, я этого не просил. Ну, и в заключении, ты даже не сопротивлялся, когда я кусал тебя.

— Я был связан! — оправдывался дроу.

— А вот семеро свидетелей подтвердят, что это не так, — позлорадствовала эльфийка. — Наше слово против твоего.

— Это абсурд! — дроу никак не мог поверить в происходящее.

— Абсурд — это убивать кого-то просто за то, что он родился не в то время, не в том месте, — жестко оборвала я. — Вариант номер два слушать будем, или остановимся на первом?

Дроу закусил губу, даваясь бессильной яростью и кивнул, соглашаясь.

— Так вот, второй вариант, — продолжила я, мысленно вспоминая все, что успела почерпнуть из тех томов, которые прочла в первые дни нахождения здесь. Среди них было и жизнеописание темных эльфов, с краткими выдержками из разнообразных кодексов. Самые варварские законы хорошо отпечатались в памяти. — Ты говоришь нам имя того, кто припрятал для тебя клинок, а мы просто сдаем тебя в магическое управление. Согласись — вариант, где тебя сажают за решетку и твой род просто на столетие лишается привилегии претендовать на трон гораздо лучше того, где на тебя открывает охоту собственная семья. А после твоей смерти, твои родные в принципе перестанут относиться к королевскому роду. За преступление против крови, так сказать.

По мере расписывания далеко не радужных перспектив, эльф бледнел все сильнее. Я даже забеспокоилась, что он вот-вот потеряет сознание, а наша не в меру бойкая эльфийка ринется приводить его в чувства. Пришибет еще ненароком, а это, между прочим, наш единственный свидетель на данный момент.

— Я не могу сказать, кто это был, — непослушными губами прошелестел дроу и обессилено опустил голову. — Мне просто нужно было убить одного дроу и подставить вашего Ирвинга.

— Занятно, — протянула Скайрини и, обойдя пленника, развязала веревки. — Ну, раз ты больше ничего сообщить не хочешь, мы тебя просто отпустим.

Дроу сполз по стволу дерева и опустился на колени, онемевшими руками прикрывая рану на шее, откуда еще скатывались алые капли. Затем, уставился на свои ладони, будто пытаясь осознать, что это не страшный сон и не шутка.

— Конечно, отпустим, — подтвердила я, и обратилась к Дилану. — Когда ты сможешь его обратить?

— У меня в запасе где-то сутки, — задумчиво протянул он, оценивая состояние дроу.

— Не будем тянуть, — прищурилась Ирина, и кивнула в сторону начавшего светлеть неба. — Я слышала, что молодые обращенные хорошо горят на солнце. Хотелось бы лично убедиться.

— Не вопрос, — клыкасто улыбнулся вампир и сделал пару шагов навстречу. — Слышал, ушастый? Желание дамы — закон.

Лиэль на это обращение возмущенно фыркнула, а кончик ее изящного ушка раздраженно дернулся.

Тем временем, ослабленный, казалось, дроу, с неожиданной прытью вскочил на ноги и метнулся в сторону, дабы избежать очередного нежелательного близкого контакта с представителем кровожадной расы. Однако ему в очередной раз за эту ночь не повезло, и он буквально натолкнулся на вовремя среагировавшего демона.

Не потеряв надежды, эльф кинулся в противоположенную сторону, где его уже поджидала Ирина. От нее он тоже отскочил, видимо почувствовав, что не стоит причинять вред дриаде, находясь, по сути, в ее же владениях.

Скайрини, расправив огромные мощные крылья не дала дроу проскользнуть мимо себя, отшвырнув сформировавшимся потоком воздуха беднягу на пару метров назад, прямиком в образованное нами кольцо.

В сторону Лиэль дроу даже не дернулся, а вот нас с Максом обойти попытался. Но не тут-то было. Маги мы или кто? Макс создал файербол впечатляющих размеров, чей вид заставил дроу остановиться и глубоко задуматься — а оно ему надо? Сейчас, ослабленный кровопотерей, в искусстве владения магией он с нами потягаться не сможет.

А я поняла, что всем порядком надоели метания ушастого индивида от одного члена нашей команды к другому и, припомнив обезболивающее заклинание из курса целительства, шарахнула им эльфа по резвым ногам.

Мда, видимо, силушки в иномирянах действительно немало, поскольку, вместо того, чтобы просто замедлиться, дроу упал как подкошенный и в ужасе уставился на меня, судорожно ошупывая свои безвольно обмякшие ноги.

— Ты его парализовала, — восхитился Макс и одобрительно похлопал меня по плечу.

— Вообще, я не на этот эффект рассчитывала, но так даже лучше, — заключила я и поставила в уме галочку — надо бы узнать позднее у Святослава, такие выбросы энергии вообще нормальны или нет.

— Поиграли и хватит, — заключил Алекс, поднимая за ворот темного эльфа. — У нас осталось очень мало времени, так что рассказывай все, что знаешь. Мы тебя, так и быть, пощадим.

— Я не могу вам ничего рассказать, — поняв всю безысходность ситуации, сдался дроу. — На мне клятва. Попробую хоть слово сказать — умру.

— Умри уже, не позорься, — в сердцах воскликнула Лиэль и зажала себе рот рукой.

Судя по вмиг посветлевшему лицу пленника, этот вариант ему в голову ранее не приходил. А действительно — можно ведь умереть здесь и сейчас, при этом и мы ничего не узнаем (подгадить врагу — святое!), и честь семьи затронута не будет.

— Даже не думай, — буквально рывкнула Ирина, чем вызвала всеобщее удивление. Она и так умеет?

— Ребята, — как бы между прочим заметил Макс. — А я вам не рассказывал о своих успехах в некромантии?

— О, да, — Лиэль растянула губы в предвкушающей улыбке. — У тебя получится?

— Как нефиг делать, — кивнул Макс. — Заодно и попрактикуюсь, ведь зачет у Луция никто не отменял. — А затем обратился к дроу: — Все, можешь умирать.

После такого официального одобрения пленник умирать резко перехотел. Бедненький, такой карьерный спад и всего за одну ночь — от будущего правителя дроу до зомби-вампира-предателя крови. Как бы нервы не сдали. У нас нет времени на то, чтобы приводить очередного эльфа в сознание — солнце уже начало подниматься, а это значит, что скоро студенты начнут покидать университет.

Я достала из кармана небольшой лист, на котором было написано всего два имени. Аккуратно разорвала его и положила одну часть справа от вновь сидящего на траве дроу, а вторую — слева.

— Можешь ничего не говорить. Просто укажи на того, кто все это затеял.

Эльф злобно посмотрел на меня, затем, окинул еще более недружелюбным взглядом остальных и кивнул на один из клочков.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила я обрадованная, то весь этот цирк можно, наконец, закончить.

— Не так быстро, — задумчиво протянула Лиэль. — Прежде, чем мы уйдем, я напомню, что, если ты соврал, мы это достаточно быстро выясним и через пару часов вернемся. Зато кровь вампира будет циркулировать в тебе еще сутки, и обратить тебя можно будет в любой момент. Сбежать и обратиться за помощью к Иль тоже не позволю — лично привяжу к уже полюбившемуся дереву и сделаю так, что тебя никто не найдет.

Дроу предупреждению внял и, скривившись, протянул уже Лиэль второй листок.

— Это он, — нехотя признался дроу.

В ту же самую секунду перед пленником, разгоня ярчайшим сиянием предрассветные сумерки, возникла маленькая сфера. Нечто подобное я уже видела сегодня, поэтому особого удивления это магическое действие у меня не вызвало. Однако то, что произошло потом, изрядно потрепало нервы и потом еще долго заставляло просыпаться от кошмаров.

— Нет, — в священном ужасе простонал дроу. — Я же ничего не сказал, не нарушал клятву!

Сфера плавно, изучающе, описала несколько кругов над головой эльфа, а затем, напугав и пленника и меня, молниеносным движением впиалась ему в грудь.

Несчастный даже вскрикнуть не успел. Через мгновение из его горла вырвался лишь полузадушенный хрип, за которым последовала мерзкая, черная жижа, заливая одежду жертвы.

Не знаю, почему я не отвернулась, а продолжила смотреть. На моменте, когда темный начал буквально плавиться изнутри, разъедаемый магической сферой, я едва смогла сдержать тошноту. Целые участки кожи пузырились и чернели, пропуская сквозь себя лучи нестерпимого света.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Просто в один момент свет исчез, а на земле осталась лежать безобразная, прожжённая и изломанная оболочка, некогда красивого, хоть лишь и внешне, молодого мужчины.

— Что произошло? — просипела я, разбивая воцарившееся молчание.

— Глупый мальчишка дал клятву, которую был не в состоянии исполнить, — пояснил Алекс, безразлично разглядывая то, что некогда было дроу.

— Вы знали? — задохнулась я. — Знали о последствиях? О том, что он умрет?

— Знали, — кивнула Лиэль. — А вот он не знал. Нужно было головой

думать, прежде чем клятвами разбрасываться, а не мечтать о светлом будущем.

— Незнание законов не освобождает от ответственности, — задумчиво протянул Макс.

— Вы что, с ума все посходили? — не выдержала я и, схватив Лиэль за плечи, затрясла что есть силы. — Как ты, светлая, могла сознательно отобрать жизнь? Совесть не мучает? Да как вообще так можно?

Оттолкнула эльфийку и отошла на пару шагов, чувствуя, как все нарастающая истерика накрывает с головой, спутывая мысли. Я могла ожидать чего-то подобного от темных — им это и должно быть свойственно. Но не от светлых!

Хлесткая пощечина принесла неожиданное облегчение. Эмоции отхлынули, открывая трезвую картину на происходящее.

Передо мной стояла Ирина, спрятав руку за спину.

— Прости, — произнесла она. — Я не хотела делать тебе больно, однако сейчас у нас нет времени на истерики. Просто прими как данность — это была необходимая жертва. Либо он, либо Ирвинг.

— Иногда, лишь в редких случаях, гораздо лучше думать как темные, — с этими словами ко мне подошла Скайрини и решительно обняла за плечи, зажав пытавшиеся оттолкнуть руки. — Искренне надеюсь, что ты поймешь и примешь это. И, если вновь возникнет подобная ситуация, сможешь поступить как темная для нашего спасения.

Я смотрела вперед, из-за застилающих глаза слез видя лишь неясные очертания своих однокурсников. Произошедшее никак не хотело укладываться в голове. Так вот, что значит — поступать как темные. Смогу ли я когда-нибудь поступить подобным образом?

Очнулась от невеселых мыслей я лишь тогда, когда над университетом раздался мерный, нарастающий гул. Солнце окончательно разогнало ночной мрак, и в свои права вступал ясный, безмятежный день. Это могло означать только одно — времени на раздумья и приведение нервов в порядок больше не осталось.

— Надо спешить, — беспокойно заметила Лиэль, оглядев нас. — Мы доведем это дело до конца.

Я лишь согласно кивнула, выбравшись из теплых объятий Скайрини. Оглянулась на тело нашего недавнего пленника — оно было прикрыто черным плащом одного из ребят. Со стороны и не скажешь, какую жуткую находку он скрывает от посторонних глаз.

Дроу, предав Ирвинга, совершил большую ошибку. А за свои ошибки

приходится платить. Мы лишь можем сделать так, чтобы эта жертва не была напрасной.

— Идемте, — бросила я, вытесняя эмоции. — Давайте спасем нашего друга.

Ранним утром студентов, прогуливающихся по внутреннему двору, было совсем немного. Однако те из них, кто успел заметить нашу компанию, выглядящую сегодня колоритнее, чем обычно, едва ли не сразу понеслись обратно в здание, радовать оголодавшую публику занимательными новостями.

Размытые пятна голубых мантий, мелькавшие у ворот университета, мы разглядели еще издали. При ближайшем рассмотрении это, как и ожидалось, оказались студенты факультета прорицания, небольшой группой расположившиеся у выхода, в ожидании разрешения покинуть территорию.

При нашем приближении возбужденный ропот стих, а студенты самого закрытого факультета отеснились к стене, заинтересовано поглядывая на нас из-под низких капюшонов.

Их реакция уже не удивляла и не раздражала. Теперь стало вполне понятно — им страшно потерять свой редкий дар, перестать быть особенными. А этого в их возрасте может принести даже недолгое нахождение рядом с сильным магом. Однако, как и все запретное, их эта перспектива притягивает. Шутка ли — общаться столько лет только друг с другом. Вот и мечутся ребята, то прячась ото всех за капюшонами, то отчаянно желая открыться.

— Я вынуждена просить вас покинуть это место, — вперед, доброжелательно улыбаясь и одновременно закрывая от нас юных прорицателей, вышла немолодая женщина в небесно-голубой накидке.

Видимо, на факультете она была кем-то вроде наставника или куратора, да и возраст позволял безбоязненно вступать в контакт с магами.

— Простите, — я тоже мило улыбнулась и вышла вперед. — Мы не можем позволить вам покинуть университет.

— На каком основании? — Занервничала женщина, окинув нас изучающим взглядом. Да уж, полуголая эльфийка, перемазанный кровью вампир и бледная, пошатывающаяся от недавно перенесенного шока, человеческая девушка доверия ей явно не внушали.

— Среди вас находится преступник, — пояснила я. — И мы сделаем все возможное, чтобы он отсюда не вышел. Если понадобится, я лично окажу на ваших подопечных магическое воздействие такой силы, что половину из них можно будет отчислить за профнепригодность. Ну, что,

будем сотрудничать?

— Я не позволю тебе даже прикоснуться к ним, — отчеканила женщина. И я верила ей. Понимала, что она будет защищать каждого своего подопечного. Вот только один из них в защите явно не нуждается.

Так мы и застыли напротив друг друга. За ее спиной толпились беззащитные прорицатели, за моей непоколебимой стеной решительно настроенные однокурсники. Два редчайших и ценнейших факультета.

— Что здесь происходит? — прозвучал громогласный голос ректора. Я в удивлении обернулась. Оказывается, пока мы вели свой безуспешный спор, к нашей довольно большой межфакультетской компании присоединилось несколько преподавателей. Помимо Святослава здесь присутствовали Амиарей и, конечно же, наш куратор.

И откуда они только прознали, где и когда им так необходимо появиться?

Боковым зрением улавливаю движение среди прорицателей и, повернув голову, замечаю, как одна из студенток, приподняв капюшон, подмигивает мне. Золотистые кудри блеснули на солнце и снова скрылись за голубой тканью.

— Спасибо, — шепчу одними губами, понимая, что она все равно заметит и поймет.

Пока я задумалась о том, как бы заставить главу факультета прорицателей отдать нам одного не в меру талантливого и амбициозного студента, Макс уже успел поведать руководству о наших успехах в расследовании и сложившемся выводе. Единственное, о чем он благополучно умолчал — так это о еще одной смерти в стенах Альма-матер.

— Конечно, у вас есть определенные привилегии, но без веской причины своих подопечных я трогать не дам. Тем более, лучших из них, — жестко оборвала его женщина.

Ах вот как?

— Вы обязаны провести обыск, — обратилась я к ректору. — Вам ведь хочется сохранить наш факультет?

— Насколько вы уверены в виновности именно этого студента? — заколебался Святослав.

— Насколько? — протянула я, судорожно подбирая аргументы. Нужно что-то достаточно убедительное, причем здесь и сейчас. — Настолько, что готова поклясться своей жизнью. Достаточно убедительно?

— Не смей! — рявкнул спокойный до этого магистр Велес.

— Какую клятву использовали дроу? — обратилась я к Лиэль, пока

еще имея достаточно отдаленное представление о ритуалах этого мира.

Лиэль выступила вперед и ровным, уверенным тоном произнесла:

— Клянусь, что никто из членов Теневого факультета не причастен к убийству, совершенному прошлой ночью в этом университете. Также клянусь, что истинный убийца находится здесь, среди нас, прячась за голубой мантией и носит имя Беримир. Пусть у меня сейчас нет своей магии, но смиренно надеюсь, что Демиург примет мою клятву. В случае если я солгала или оказалась неправа — готова распрощаться жизнью.

В замершей утренней прохладе ее слова прозвучали неожиданно громко и отчаянно. А мы замерли, с трепетом ожидая ответа от сил, гораздо могущественнее наших.

И мы его дождались.

Спустя несколько мгновений, прямо перед Лиэль, воздух начал ощутимо сгущаться, плавиться и темнеть, сформировываясь в сферу, размеров гораздо больших, чем мне доводилось видеть до этого.

— Всевышний, — прошептала я, чувствую себя ничтожно маленькой по сравнению с тем огромным потоком силы, клубящимся буквально в метре от меня. Боюсь представить, что он может сделать с хрупкой эльфийкой, если мы, вдруг, оказались неправы.

— Клянусь, — словно со стороны услышала свой собственный голос и тут же прикусила язык.

Что я только что сделала?

Сфера с готовностью разделилась надвое. Одна ее часть осталась рядом с замершей эльфийкой, а вот вторая пристроилась рядом со мной.

Краем глаза замечаю, как дернулся магистр Велес, но магическая сфера в ответ на это действие предупреждающе выстрелила снопом искр (в мою, между прочим, сторону), вынуждая мужчину остановиться.

— Клянусь, — услышала я за спиной еще несколько голосов, и еще, и еще.

Не прошло и минуты, как мы все стояли под прицелом магических заклинаний, ожидая решения ректора.

— Обыскать, — коротко приказал ректор, стараясь даже лишнего движения в нашу сторону не сделать.

— Но, Святослав, — растерялась глава факультета прорицателей.

— Лишиться целого факультета я себе позволить не могу, — напряженно ответил он.

— Мы ведь уверены в том, что именно он заговорщик? — едва слышно спросила я у Лиэль.

Она лишь отрицательно покачала головой.

— Это дроу был уверен в том, что этот прорицатель был заказчиком. Но так ли это? Его ведь могли обмануть.

— Так какого...? — зашипела я, чувствуя, как волосы на затылке становятся дыбом от открывающихся перспектив. — Это ты называешь: «Нужно было головой думать прежде, чем клятвами разбрасываться, а не мечтать о светлом будущем»?!

— Я не просила рисковать вместе со мной, — было мне ответом. Однако, спустя пару секунд, эльфийка добавила. — И на случай, если сегодня все закончится для нас плохо, — простите. Была искренне рада находиться с вами все это время.

— Отставить истерику, — также полушепотом скомандовал Макс. — Но, также на всякий случай, я тоже был рад провести свои последние дни именно так.

А я, почему-то смотря на побледневшего магистра, ожидала решения высших сил.

Жить нам или умереть.

Тем временем в рядах прорицателей завязалась подозрительная возня. Студенты перешептывались, кивали на нас и качали головами, однако никто из толпы своих собратьев так и не вышел. Не хотела помогать и глава факультета прорицания. Видимо, она рассудила, что весь факультет трогать не станут, а значит, нужный нам прорицатель находится в относительной безопасности, покуда сам не сдастся.

— Интересно, что решит наш уважаемый ректор? — едва слышно рассуждала откуда-то из-за спины Скайрини. — Найти Беримира собственноручно, но при этом лишится двух десятков прорицателей, или ничего не делать, но тогда мы все умрем. На мой взгляд, выбор очевиден.

— Не думаю, — покачал головой Алекс и тут же замер, заметив, как угрожающе покачнулась следящая за ним сфера. — Я уже рассказывал об уникальности дара предсказания. Считаю, здесь все прорицатели на ближайшие десять, а то и пятнадцать лет.

Мы заметно пригорюнились. Умирать, пусть даже во имя общей, цели как-то не хотелось.

— Ну же, выходи! — устав ждать, закричала Ирина. По тому, как дернулся Амиарей, стало ясно, что этот наполненный отчаянием крик пробрал его больше, чем кого-либо из присутствующих.

Из общей массы прорицателей отделилась одна фигура и приблизилась к ректору.

Неужели Беримир решил сдать? Неожиданный подарок.

Однако уже через секунду мы убедились в том, что это не так.

Капюшон небесного цвета соскользнул с головы прорицателя, открывая уже знакомое мне лицо.

— Только не говори, что это... — неверяще прошептал Алекс.

— Злата, — подтвердила я, чувствуя, как подгибаются колени. А мозг уже судорожно принялся просчитывать варианты.

Допустим, это все спланировала Злата. Насколько я понимаю, прорицатель она довольно сильный, возможно даже лучший. О нашем факультете ей известно многое, гораздо больше, чем положено знать. Так что мешало ей подставить Ирвинга и пустить нас по ложному следу? Хотя, нет. Откуда ей было знать, что мы принесем клятву, способную убить нас? Хотя, она же прорицатель, с ними ни в чем нельзя быть уверенными.

С другой стороны, Макс проверил весь факультет, а это значит, что Злата точно не покидала университет в недалеком прошлом.

Но она могла вступить в сговор с Беримиром, и всю грязную работу за нее сделал он. Однако мы поклялись, что заказчиком убийства является именно последний. Все очень неоднозначно и неизвестно, кого же признают виновным высшие силы.

Всевышний, какой же я была душой! Надо было все десять раз перепроверить, прежде чем доверяться совершенно незнакомому человеку и подставлять весь факультет.

— Итак, вы ищете истинного преступника, — улыбнулась Злата. Что удивительно, она совершенно спокойно находилась рядом с тремя сильнейшими магами, будто и не боялась за свой дар вовсе. Решила, что терять все равно нечего? — Он действительно находится здесь, среди нас.

Да ну, правда что ли?

Развить мысль мне не дали. Девушка, все также улыбаясь, сделала пару шагов назад и, схватив одного из прорицателей за руку, вытащила из общей толпы студентов.

Бедняга даже не успел испугаться. Видимо, не ожидал такой подлянки от своей же однокурсницы, или просто чувствовал себя совершенно защищенным, прикрывшись уникальностью своего дара.

— Это он, — для верности толкнув парня в спину, поближе к магистру, сообщила девушка.

Секунда — и капюшон слетел с головы юного прорицателя.

Совсем молодой парень, с обычной по меркам этого мира внешностью, ничем примечательным не отличающийся. Только выглядел он немного растерянным и разочарованным.

— Балахон сам снимешь, или помочь? — Оскалился Амиарей, поглядывая то на парня, то на магическую сферу, кружащую возле Ирины.

Парень оглянулся на своего декана. Женщина же, в свою очередь поняла, что защитить его вряд ли получится, а вот минимизировать ущерб для остальных — вполне в ее силах. Поэтому она встала так, чтобы закрыть остальных своих подопечных от нежелательного внимания с нашей стороны и, в случае чего, не дать Беримиру вернуться назад.

— Лучше отдай им то, что они ищут, — посоветовала она. — Так хоть дар свой сохранишь. А сильным прорицателям прощается многое. У тебя еще будет шанс начать все сначала.

Парень, тяжело дыша, смерил наставницу уничижительным взглядом.

— Лучше за другими своими детками приглядывайте, — бросил он. — Не дело это, чтоб свои же друг друга подставляли.

Это адресовалась явно Злате, однако та никак не отреагировала на его слова. Просто стояла и улыбалась, вполне довольная собой.

Беримир, несмотря на резкий выпад в сторону наставницы, к ее совету предпочел прислушаться и, стянув с себя ставший бесполезным балахон, бросил его на землю.

На поясе у парня обнаружили изящные ножны, с выглядывающей из них витиеватой рукоятью кинжала, украшенной драгоценными камнями.

— Поймали, — усмехнулся он. — И что дальше?

А дальше, принося долгожданное облегчение, светящиеся сферы, кружившие вокруг нас, лопнули разноцветными искрами, подтверждая, что принесенные нами обещания не были лживыми.

Прежде чем покинуть нашу компанию под конвоем двух стражей магического управления, незаметно просочившихся в наши ряды еще пару минут назад, Беримир посмотрел на Злату и зло обронил:

— Тебе это с рук не сойдет, воровка.

Злата отвела взгляд и скривила губы в горькой усмешке.

Затем, прорицатель бросил на землю кинжал и направился в сторону входа в университет. И, что странно, его надзиратели почтительно держались на некоем расстоянии от парня. С Ирвингом так явно не церемонились.

Я с уважением посмотрела на прорицателей, безмолвно наблюдавших за разворачивающимся действием. Неужели, они и впрямь такие особенные, что им любое преступление сходит с рук?

— Когда мы сможем забрать Ирвинга? — с нетерпением спросила Лиэль, обращаясь к Святославу. Казалось, ей было совершенно все равно, что только что произошло. А ведь мы доказали невиновность своего однокурсника, нашли убийцу, при этом едва не погибли сами.

— Формально, через пару часов, когда пройдет допрос Беримира, —

протянул ректор. — Однако, как по мне, все и так очевидно. Думаю, можно освободить невиновного уже сейчас, а если возникнут вопросы, Мастер Северин пригласит его лично.

— Спасибо, — улыбнулась Лиэль.

Вызволять Ирвинга мы шли всем курсом. Хотели убедиться, что все приложенные нами усилия не пройдут в пустую. Сопровождал нас Амиарей. А вот Магистр Велес не пожелал присоединиться, даже не смотря на то, что решался вопрос, касаемо его факультета.

— Магистр, — подошла я к нему, решив, что догоню своих однокурсников позже.

— Идите отдохните, — едва взглянув на меня, посоветовал он. — Судя по вашему внешнему виду, вы всю ночь занимались чем угодно, кроме сна. И мне еще предстоит устранять последствия ваших ночных бдений. Сразу после того, как принесу извинения почтенной госпоже Талии, в дела чьего факультета вы так беспардонно влезли.

Ах вот как?! Да мы едва не погибли, выполняя, между прочим, их работу! А он заявляет, что ему, видите ли, теперь последствия устранять. И вообще, не понимаю я его! Сначала чересчур много внимания уделяет, целует, грозит продолжением, а теперь делает вид, что я несмышлёный ребенок, доставший учителя своими проделками.

— Как скажете, — фыркнула я, стараясь не показать, насколько сильно меня задело такое его поведение.

Развернувшись, я помчалась в ту сторону, куда уже ушли мои однокурсники. И что странно — весь свой путь я чувствовала жесткий, обжигающе-холодный взгляд Магистра.

К черту всё!

— Постой! — услышала я запыхавшийся голос позади. Остановилась, как и велели, обернулась и уткнулась прямиком в знакомую голубую мантию. Всевышний, сегодня контактировала с прорицателями больше, чем большинство студентов за все годы обучения.

— Злата, — выдохнула я и, несмотря на возмущенный писк, заключила девушку в крепкие объятия. — Что за представление ты сегодня устроила? Я уже успела с жизнью попрощаться.

— Я заметила, — хихикнула она, мягко отстраняясь. — Но, как видишь, все закончилось хорошо, а у вас теперь имеются все основания мне доверять. Идешь за Ирвингом?

— Да, — согласилась я. — Ребята уже ушли, теперь вот догоняю.

— Я провожу, — улыбнулась она и пошла вперед.

— А почему ты не на празднике? — поинтересовалась я,

подстраиваясь под темп девушки. На нас снова оглядывались, и это вызывало не самые приятные эмоции.

— Мне там нечего делать. Если быть точной — не за что благодарить Богов, — пространно ответила она.

— В смысле? Знаешь, сегодня я поняла, что ваш дар — редчайший и ценнейший, открывающий перед вами практически любые двери. По моему, за такое стоит сказать «спасибо».

— Для остальных — возможно, но не для меня. Это мое проклятье, мой крест, от которого невозможно избавиться. Видела, как спокойно я вышла к вашим магам? — в голосе девушки проскользнули хвастливые нотки. — Все потому, что мои способности не покинут хозяйку, даже если я окажусь в самом центре сильнейшего магического ритуала.

— Но почему? — Я, в удивлении, на секунду замерла.

— Даже среди прорицателей я считаюсь мягко говоря, странной, — начала объяснять она и потянула меня вперед, ежась под заинтересованными взглядами. — А если быть откровенной, то меня считают чокнутой, ненормальной. А еще воровкой.

— Почему так? Я слышала, что Беримир назвал тебя так, но не совсем поняла, что он имеет в виду. Вернее, совсем не поняла. Ты что-то украла?

Злата тяжело вздохнула и призналась:

— Не специально, но это действительно так. Мой дар — ошибка природы. Или насмешка Демиурга. Я и сама пока не до конца поняла. Помимо того, что я очень сильная прорицательница сама по себе, так у меня еще есть способность «подглядывать» чужие видения. Чаще всего помимо моей воли, но я работаю над тем, чтобы делать это преднамеренно.

— Ну, ничего себе! — искренне восхитилась я. — Это же здорово!

— Знаешь, Алена, — хмыкнула она. — Чем дольше живу с этим даром, тем больше убеждаюсь — меньше знаешь — крепче спишь. Хотя, помимо неудобства он доставляет много пользы. Вот, например, подглядела недавно видение Беримира, а как итог — спасла ваш факультет от распада.

— Кстати! Что мы ему такого сделали? — задала я мучающий меня вопрос. — Столько усилий, только бы мы не смогли продолжить обучение.

— Его тоже подвел его дар, — немного подумав, ответила Злата. — Еще до вашего появления здесь он предвидел, каких высот вы сможете добиться, если сплотитесь. А вот его жизнь в том отрезке будущего, который удалось подсмотреть, выглядела весьма убого. Вот он и решил убить двух зайцев одновременно — новый факультет уничтожить и выбить себе уютное местечко главного прорицателя при темноэльфийском дворе. Поэтому он и подговорил одного из наследников друу. И из-за этого

совершил свою главную ошибку — открыл ему свое лицо и имя. Чтоб будущий правитель своего благодетеля не забыл. А тот его озми, да опознай. Причем не абы как, а с последствиями для обоих. Собственно, только благодаря тщеславию Беримира вы и смогли выйти из этой истории победителями.

— Если бы не его тщеславие, этой истории и не случилось бы, — справедливо заметила я.

Мы как раз подходили к месту временного заточения Ирвинга.

— Мне пора, — улыбнулась Злата. — Теперь мы будем часто видеться, уж поверь. Так что до скорого. И постарайтесь никуда не вляпаться хотя бы ближайшие пару дней, хорошо? Университету нужно немного отдохнуть от предыдущей передряги.

— Заметано, — подмигнула я и, проследив, как прорицательница привычным движением накинула капюшон, поспешила к друзьям.

В подземелье уже не было охраны, да она здесь и не требовалась. Наоборот, лишь помешала бы счастливому воссоединению.

Как это странно, прошло лишь чуть больше суток, а мне казалось, прошло несколько недель, не меньше, с тех пор, как мы спокойно общались с нашим дреу. Последний, кстати, новостям был несказанно рад, как и своему освобождению.

— Я уже думал, что никогда отсюда не выйду, — улыбался он, попеременно то, пожимая нам руки, то, наплевав на приличия, панибратски всех обнимая. — Кстати, что вы такого сделали для моего освобождения? Мне казалось, дело гиблое. И мотив был, и улики, и свидетели.

— Проредили список твоих конкурентов на трон, — хмыкнула эльфийка.

Ирвинг, не особо понял, что она хотела этим сказать. Однако не это его сейчас волновало. Судя по ревностному взгляду, его мысли целиком занял внешний вид Лиэль.

— Ты что, в таком виде по университету разгуливала? — нахмурился он и, стянул с плеч плед, в который до этого кутался, и набросил его на эльфийку. — Не вздумай так больше делать.

— А то что? — возмутилась она.

— А то мне действительно придется кого-нибудь убить, — нахмурился он.

— Это что, угроза? — не поверила эльфийка.

— Да, но скорее, не тебе, — хихикнула я, понимая очевидное — Ирвинг ревнует. Конечно, ведь наша Лиэль, щедро одаренная природой изысканной фигурой и привлекательными формами, в очередной раз

щеголяет полуголая среди толпы студентов мужского пола. И если в прошлый раз дроу мог этот процесс контролировать, то в этот раз, в силу некоторых обстоятельств, приглядывать за девушкой не мог. Вот и бесится теперь.

— Да ладно вам, — расхохотался Алекс. — Наш факультет снова в полном составе, никого из нас ни в чем не подозревают, у нас заслуженный выходной. Так давайте же не будем тратить его на пустые перепалки, а лучше отпразднуем счастливое воссоединение!

— У нас что, так и не конфисковали самогон? — округлила я глаза.

— Ну, в общей суматохе не до него как-то было. Вот я заветную бутылку и перепрятал, — скромно заметил Макс.

— Ничего другого мы от тебя и не ожидали, — расхохоталась Скайрини.

Амиарей, стоявший до этого в стороне, нарочито громко кашлянул. Мол, совесть имейте, преподаватель здесь.

Лично у меня не было сил даже устыдиться. Более суток без сна и нервное перенапряжение дали о себе знать. О чем я и сообщила ребятам.

— Я, пожалуй, тоже пойду отсыпаться, — вымученно улыбнулась Ирина.

— Нам всем лучше отдохнуть, — вздохнул Дилан.

— Чудесная идея! — подключился Амиарей. — И пожалуйста, хоть день, не влипайте в очередную историю. Нам, преподавателям, тоже нужно от вас отдохнуть. Я даже занятия отменю ради такой редкой возможности.

Где-то я это уже слышала.

Мы слезно поклялись Амиарею, что в ближайшее время будем тише воды, ниже травы, и проблем совсем не доставим.

И знаете что?

Мы сдержали данное обещание. «Героям» тоже нужно иногда отдыхать.

Глава 13. Экстравагантный экзамен

Почти месяц мы не давали студенческому сообществу повода для новых сплетен. Месяц мы держались, как могли, ночевали в своих комнатах, не совершали никаких сомнительных вылазок, опасных операций и не вступали ни с кем в конфликты. Почти месяц — это очень долго для нашего факультета, как показала практика.

Что же мы делали все это время?

Мы стали примерными студентами — именно такими, которых так желают видеть все преподаватели.

Каждое утро мы упорно занимались на полигоне, доводя себя практически до изнеможения. Причем, не зависимо от того, было ли у нас занятие у Мастера Волибора, или нет. Мы выходили на пробежку, учились отжиматься, тренировали выносливость, силу, ловкость и скорость реакции. Уважаемый Мастер, заметив такое завидное рвение с нашей стороны, сдвинул свое расписание и принялся гонять нас лично каждый день. Не скажу, что мы сильно обрадовались такому повороту событий, однако наши мучения принесли свои плоды. Уже через пару недель десять «фирменных» кругов Мастера Волибора не вселяли в наши души священный ужас. Даже Ирина начала получать определенное удовольствие, доходя до финиша хоть и последней, но все же на своих двоих.

Далее мы шли на занятия. Ребята упорно занимались, изо всех сил пытались открыть в себе новые способности. Среди них больше не звучало «невозможно» или «не верю». Они действительно старались. Хоть и безрезультатно.

Мы с Максом в это время учились управлять своими собственными способностями. Каждый раз, заглядывая внутрь себя, я не переставала удивляться, сколько энергии бурлит в условно маленьком сосуде под сердцем. Мы с удвоенным... Нет, с утроенным усердием познавали себя с совершенно новой стороны. Учились управлять магией, строить заклинания, сплести магические потоки. Мы забыли про то, что такое обычное зрение — смотрели на мир только магическим. Это позволило нам понять, что весь, абсолютно весь этот мир держится на магах. С помощью магии строились и защищались здания, приобретала замечательные свойства одежда, текла по кранам вода, готовилась еда. Даже на бытовом уровне ее значимость было сложно переоценить. Что уж говорить о более серьезных вещах?

Таким образом, мы освоили несколько сотен новых схем и больше не «плавали» в теории. Наши знания теперь вполне хватило бы, чтобы мы могли сойти за коренных жителей Среднего мира.

Пицца, на которую нас перевели, перестала вызывать раздражение и приступы тошноты. После усиленных тренировок на «ура» воспринималось все, что положили в тарелки.

Затем мы с Максом разбредались по своим комнатам и на несколько часов пропадали для всех. Я осваивала целительство, он — некромантию. К счастью, нам обоим давалось все достаточно легко. Огромный объем информации оказалось не так сложно освоить, все же нам достались «краткие» курсы, да и после мира ТВ и Интернета мозг уже спокойно реагировал на подобный объем знаний. Ребята поясняли нам непонятные моменты, что знатно помогало экономить время.

Вот такими мы были идеальными. Мы честно старались, добивались таких успехов, какие другим и не снились. Но...

Как только стрелки на часах переходили рубеж девяти вечера, мы все собирались в зеркальном кабинете, и тогда начинались уже совершенно другие «уроки».

Уже через пару недель интенсивных занятий, ту самую магическую «паутинку», что не выходила у меня ранее, я могла создать с закрытыми глазами. А это означало лишь одно — пора было собираться на очередное «дело». Однако, мы не спешили с этим, выжидая подходящего момента. Не хотелось раскрывать карты раньше времени, а если Святослав узнает, заклинания какой силы я уже могу плести, нас с Максом могут лишиться магии гораздо раньше намеченного срока. А это в наши планы не входило.

Также вечерами мы изучали те самые ветхие книги, что ребята привезли в университет с собой. Темнейшие ритуалы, мощнейшие заклинания света, способы защиты и атаки. Все эти знания ранее были доступны лишь единицам и передавались от родителей к детям в строжайшем секрете. Теперь мы делили их друг с другом. Как и секреты правящих домов Объединенной Империи.

За этот месяц мы вместе росли духовно и физически, проводили друг с другом времени больше, чем наедине с собой. Мы даже дышали в одном темпе. Казалось, что нам теперь не нужны даже наши перстни. Если один будет умирать — остальные почувствуют это и без них. Настолько мы сплотились за такой короткий промежуток времени.

Что же этому так поспособствовало?

Всего лишь несколько слов.

Слов, сказанных нужным человеком.

— Волнуешься? — с легкой, доброжелательной улыбкой спросила Ирина, заплетая мои, заметно отросшие с момента попадания в Срединный мир, волосы в сложную косу.

— Немного, — ответила я, с неудовольствием подмечая, что голос дрогнул.

Мы расположились в зеркальном кабинете, подготавливаясь к моему первому экзамену в магическом университете. Я сидела на мягком пуфе и поглядывала то на зеркало, в котором отражались мы с дриадой, то в учебник, повторяя зазубренный материал.

Волнение накрыло меня еще прошедшей ночью, заставляя ворочаться на простынях в тщетной попытке уснуть. Как итог — всего несколько часов сна, тяжелая голова и дрожащие руки в купе с легкой тошнотой. Сессия и в своем мире наводила на меня вещей ужас, а тут и подавно.

— У тебя все получится, — улыбнулась Лиэль, присаживаясь передо мной. Она водила по моему лицу пушистой кисточкой, покрытой легкой пудрой, устраняя видимые последствия бессонницы.

Девочки оказались волшебницами, как в прямом, так и в переносном смысле. Через полчаса я уже стояла перед зеркалом, удовлетворенно разглядывая результат их стараний.

Парадная мантия серебристого цвета придавала облику благородство и официоз. Макияж и прическа подчеркивали в их обладательнице серьезность и спокойствие, уверенность в своих способностях. Значок факультета, отполированный до зеркального блеска, и массивный перстень привлекали внимание. Всевышний, я выглядела идеально. Именно такие студенты и должны учиться на престижнейшем факультете лучшего университета магии.

— Выглядишь аристократично и вполне соответствуешь своему положению, — заключила Скайрины, закрепляя часы на моей блузе, прямым под мантией.

Я не успела ничего на это ответить. Дверь распахнулась, и в комнату буквально ввалился Макс, в сопровождении наших парней. Они смеялись и что-то возбужденно обсуждали.

Эх, завидую я ему. У него так же, как и у меня, экзамен меньше, чем через час, а он ни капли не волнуется.

Хотя, это и не к чему. Если уж быть откровенной, мы очень много работали, освоили свои дисциплины даже раньше назначенного времени, в

объеме много больше, нежели требовалось, и много практиковались. И даже не для того, чтобы показать себя перед преподавателями с наилучшей стороны, а чтобы действительно уметь все то, что нам так любезно предоставили. Близятся времена, когда нам эти умения будут жизненно необходимы.

— Хорошо выглядишь, человечка, — ухмыльнулся Алекс, но сделал это не надменно или иронично, а по-доброму, даже с некоей долей гордости.

Я с благодарностью посмотрела на ребят. Они проделали колоссальную работу по превращению обычных иномирян в сильных и уверенных в себе магов, достойных вращаться в высших кругах и проходить путь становления плечом к плечу с аристократами.

— Пора, — дружески приобнял меня Макс, делаясь своей силой и спокойствием. — Пока нас не будет, перепроверьте все еще раз. И чтоб в этот раз никаких накладок. Возможно, это последний вечер, когда мы можем проникнуть в библиотеку.

— Все сделаем, — кивнул Ирвинг. — Ни о чем не думайте, просто сконцентрируйтесь на сдаче экзамена, а об остальном мы позаботимся. И удачи вам.

Мы с благодарностью приняли пожелание и покинули зеркальный кабинет. Стало легче. За плечами ощущалась колоссальная поддержка.

По дороге нас догнала Ирина.

— Я провожу тебя, — обратилась она ко мне. — Думаю, Иль разрешит поприсутствовать на экзамене. В отсутствии практики мне будет полезно посмотреть на работу целителя.

В последний месяц мы не покидали свой этаж без острой необходимости, предпочтя уподобиться прорицателям и свести все контакты с внешним миром до минимума. Однако, в этот раз, в ответ на слова дриады, я лишь согласно кивнула. Для нее это был реальный шанс как бы случайно увидеть Амиарея, которого она избегала уже месяц. И да, больше, чем того требовал учебный процесс, мы не общались даже с преподавателями. Лишние эмоции могли навредить.

Мы оставили Макса возле одной из аудиторий, где должен был проходить его экзамен, а сами отправились дальше по коридору, к двери, за которой ожидали уже меня.

Первой, вежливо постучав, вошла Ирина. Судя по тому, что аудиторию она не покинула, ей позволили остаться в качестве зрителя.

А спустя пару минут, позволили войти и мне.

Экзамен начался.

Я несмело помялась на входе и, дождавшись ободряющего кивка Иль, прошла к столу, где заседала комиссия. В нее, помимо самой целительницы, входили Амиарей, изредка отрывающий взгляд от Ирины, расположившейся в самом конце аудитории, и профессор Ария — та самая целительница, что обучала меня весь этот месяц.

— Господин ректор присоединится позже, — сфокусировавшись на мне, пояснил Амиарей. — Сейчас он присутствует на экзамене у Вашего коллеги.

Я понятливо кивнула. Конечно, ректор не мог пропустить такое событие.

Мне задали пару дежурных вопросов о том, смогла ли я полностью освоить курс, что мне понравилось больше всего, а что, напротив, вызвало затруднение. Я ответила кратко и свела все к тому, что проблем у меня не возникло и все прошло гладко. А сама в этот момент с нервозностью ожидала, когда мне, наконец, расскажут, в какой же форме пройдет экзамен.

Дверь в аудиторию распахнулась и, боковым зрением, я уловила знакомую фигуру. Опознала вошедшего, даже не сконцентрировав на нем внимания. Опознала и разозлилась.

— Раз вопросов нет, тогда мы можем приступать, — воодушевилась моя наставница. Было заметно, что ей не терпится проверить мои способности. — Магистр Велес был столь любезен, что согласился выступить в качестве пострадавшего, нуждающегося в помощи.

— С-спасибо, — прошипела я, стараясь не смотреть на мужчину. О, сейчас я ему устрою экзамен в лучших традициях Теневого факультета! А я ведь хотела сдать все по-хорошему.

Ощувив яркие волны переживания, переключила свое внимание на Ирину. Она во все глаза смотрела на меня и, активно жестикулируя, буквально умоляла меня успокоиться. Я пожала плечами и подмигнула, мол, прости, но это выше моих сил. Дриада схватилась за голову и округлила глаза, предчувствуя нечто грандиозное и малоприятное для нашего куратора. Хм, а за этот месяц мы действительно хорошо друг друга изучили.

Нас с магистром поставили посередине аудитории друг напротив друга. Я подняла голову и, наконец, смогла посмотреть на мужчину. Впервые так близко за прошедший месяц.

Я испытывала злость и непонимание. Он избегал меня все время с того момента, как мы вытащили Ирвинга из тюрьмы. Занятий у магистра я не имела, а когда, через пару дней после обыска, пришла к нему на пару вместе со светлой частью своего факультета, так он едва не отменил

занятие и в довольно жесткой форме выставил меня из аудитории. Потом было несколько попыток столкнуться в коридоре (что было весьма сложно организовать, если учесть, какой затворнический образ жизни мы вели), но он просто проходил мимо, не реагируя на мои попытки заговорить. Собраний на факультете у нас тоже не было, поскольку ругать нас было не за что, да и хвалить, кстати, тоже. В итоге я бросила какие-либо попытки поговорить с Магистром, полностью уйдя с головой в учебу. Возможно, из-за этого я и смогла добиться таких высоких результатов.

Однако в глубине души я понимала, что скучаю по этому мужчине. Мне не хватало его взглядов, его своеобразной опеки надомной и просто его присутствия в моей жизни. И я, стыдно признаться, хотела повторения того поцелуя. Хотела снова ощутить тот шквал эмоций, что уже однажды обрушился на меня.

И вот сейчас, наконец, у меня появилась возможность отыгаться за все потраченные на него нервы, бессонницу и душевные терзания.

— Ваше первое задание, — торжественно объявил Амиарей, посоветовавшись с целительницей. — Ваш товарищ, участвуя в битве, получил закрытый перелом плечевой кости. Ваши действия.

Я насторожилась. Что, вот так сразу? Никаких тебе растяжений, кровотокающих ран или ожогов? Ну, ладно, сами напросились.

Пользуясь элементом неожиданности, выбрасываю вперед правую руку и, одновременно сплетая магические потоки в простую схему, произношу пару шипящих фраз заклинания.

Он мог бы просто увернуться. Мог поставить щит, отразить заклятье или просто смять его как тогда, в столовой, с магической сферой Алекса.

Но он этого не сделал. Просто стоял и ждал, пока заклинание наберет силу и, соскользнув с моей ладони, вопьется ему в руку, в аккурат под плечо. Затем стойчески терпел и, не издав ни звука, смиренно слушал вместе со всеми треск собственных костей.

Я почувствовала, как у меня подкашиваются ноги. Нет, не этого я хотела. Вернее, если уж быть честной, то я хотела причинить Магистру боль, но не таким образом. Не знаю, что на меня нашло в этот момент, возможно, сказалось общение с темными. Но, творя заклинание, я будто реально забыла о возможных последствиях своего поступка.

Не знаю, кто испугался больше. Вскрикнувшая в панике Ирина, наша уважаемая комиссия, или я сама.

Единственный, кто остался относительно спокоен, так это сам пострадавший

— Студентка, вы что творите? — зашипел Амиарей, поднимаясь со

своего места. — У вас курс целительства, а не боевой магии! Вместо того, чтобы раздалбливать кости, вы должны были обезболить место потенциального ранения, а после этого профессор Ария самостоятельно сымитировала бы нужную травму!

— А что, — спросила я, поражаясь собственному хамству. — В настоящих сражениях противника тоже попросим подождать? И он так же, как наставница, будет вымерять, как бы аккуратнее нанести ранение?

Эльф начал медленно багроветь.

— Все в порядке, — сдавленно произнес магистр. — Давайте уже приступим непосредственно к лечению.

Иль кивнула, соглашаясь. А я приблизилась к пострадавшему моими стараниями магистру и, перестроив зрение на магическое, занесла руку над его плечом, проводя диагностику.

Кажется, перестаралась. Алена, нужно лучше контролировать собственные эмоции.

Кожа под моими руками замерцала мягким, голубоватым свечением. Я почувствовала, как расслабляется мужчина, более не вынужденный контролировать собственную реакцию. Да, магистр, для вас только самое сильное обезболивающее заклинание.

В ход пошли все приобретенные мною навыки. Медленно, но старательно, я сшивала разорванные сосуды, сплетала веретена мышц, заставляла регенерировать костные ткани. Постепенно раскуроченная рука начала приходить в норму, а ток крови в ней восстанавливаться. В завершении, я даже избавила магистра от образующейся гематомы.

Но по-настоящему я смогла вздохнуть с облегчением лишь тогда, когда сняла обезболивающее заклинание. Магистр пару раз сжал и разжал руку, проверяя ее работоспособность, взмахнул рукой, разминая плечо, и удовлетворено улыбнулся.

— Работа, достойная похвалы, — заключил он.

К нам подошла Иль и, проверив качество выполненной «операции», подтвердила его вердикт.

— Вы проявили себя отлично не только как целитель, но и как боевой маг, — шепнул мне магистр, воспользовавшись тем, что комиссия была занята обсуждением следующего задания. — Не поделитесь, где и как вы этому научились?

— О, а вы уже разговариваете со мной? — я наигранно удивилась. Видимо, перестаралась, так как магистр вскинул бровь и самодовольно ухмыльнулся.

— Так вот в чем дело, — заключил он. — Судя по всему, нас ждет

очень увлекательный экзамен.

— Не сомневайтесь, — мстительно хмыкнула я. — Это еще цветочки. Сейчас мы до проклятий дойдем. Их я как накладываю, так и снимаю с переменным успехом.

Магистр ненадолго задумался и, судя по побледневшим щекам, глубоко впечатлился. Конечно, это в обычной медицине мы знаем, чего ожидать. А в проклятиях порой неправильное лечение для пострадавшего может иметь фатальные последствия.

Задание на работу с внутренним магическим резервом пролетело совсем незаметно. В этом мне помогла Иль, вызвавшаяся добровольцем, поскольку Магистр Велес, в силу направленности своего дара, этого сделать не мог, профессору Арии подобные эксперименты по статусу были не положены, а Амиарей отскочил от меня, года я предложила ему выступить в тандеме со мной.

В итоге, при помощи собственной магической энергии, я помогла Иль восстановить свой изрядно опустошенный магический резерв, и на этом, получив отличную оценку, я спокойно перешла к следующему заданию.

Честно говоря, почти так же плохо, как и с проклятиями, дела у меня обстояли с ядами. Нет, если требовалось вмешательство на магическом уровне, с этим я еще справлялась. Но вот готовить зелья...

Бедный магистр, чья кожа приобрела неприятный серо-синий оттенок, бился в конвульсиях прямо на полу, посреди аудитории, и тщетно пытался вздохнуть. Из горла его вырывались страшные хрипы, а глаза закатились настолько, что остались видны лишь белки.

Я судорожно носилась по аудитории, переставляя разнообразные склянки, рассыпая порошки и проливая на стол заготовки.

Надо сказать, что в таком состоянии я находилась уже более получаса, пытаюсь приготовить нужное противоядие. То, что магистр до сих пор жив — величайшее чудо, не меньше.

Получив заветный отвар, хватаю со стола колбу и со всех ног несусь к мужчине. Падаю на колени, совершенно не заботясь о сохранности парадной мантии и, засунув в судорожно сжатый рот ложку, с усилием разжимаю челюсти, чтобы влить получившееся противоядие.

Минута, другая. Мужчина уже успокоился и перестал пытаться оставить вмятину от головы в полу. Дыхание его выровнялось, а кожа начала розоветь. Однако в сознание он так и не приходил.

— Я его не... того? — с надеждой спросила я у Иль.

— Еще один подобный вопрос, и, считай, экзамен ты провалила, — было мне ответом. — Между прочим, сейчас целитель здесь ты, а не я.

Я кивнула, соглашаясь, и протянула руку к шее магистра, собираясь проверить частоту пульса.

Тот неожиданно распахнул глаза, подскочил и закашлялся.

Я взвизгнула и отползла поближе к преподавателям, наблюдая, как на пол, вперемежку с кровью, выпадает часть зуба. Видимо, перестаралась, пока ложку пропихивала.

Простите, магистр, я вам жизнь спасала.

В итоге, за эту часть экзамена я получила «удовлетворительно», и то с натяжкой. Как выразился Амиарей, за то, что нарушила главную заповедь целителей «не навреди», и чуть не угробила собственного пациента.

И я с такой оценкой был вполне согласна. Все потому, что изначально магистра опоили совсем нестрашным зельем отсроченного действия, лишаящим физических сил. И вот тут уже я напортичила с приготовлением противодействующего зелья, чем и довела магистра до состояния, описанного ранее.

На то, чтобы подготовиться к последнему этапу экзамена, нам дали довольно много времени.

«Нам» — это мне, чтобы привести мысли в порядок. Магистру — чтобы залечить пострадавший зуб и морально подготовиться к новым пыткам. И уважаемой комиссии, которая пыталась придумать, какое же задание мне дать, чтобы в итоге не остаться без коллеги.

Одна лишь Ирина оставалась относительно спокойной, поглядывая то ободряюще на меня, то с затаенной тоской на Амиарея.

— Итак, мы готовы перейти к последнему этапу нашего экзамена, — торжественно объявила профессор Ария, поднимаясь из-за стола.

Я напряглась, предчувствуя что-то нехорошее. Меня откровенно насторожил внешний вид Амиарей — выглядел он угрюмым и взвинченным. И если первое состояние для него было вполне привычным, то вот некая нервозность, проскальзывающая во взгляде, откровенно пугала. Чем это они Магистра проклинать тут собрались?

Все оказалось намного страшнее, чем я могла предположить. Было решено, что магистр Велес, вместо того, чтобы изображать жертву в очередной раз за день, выступит в роли злобного темного мага, решившего проклясть... Ирину!

Теперь понятно, чем так недоволен Амиарей.

— Но почему? — не сдержалась я, краем взгляда улавливая, как однокурсница пытается незаметно выскользнуть из аудитории. Тщетно. Дверь оказалась заперта.

— Магистр Велес, в силу направленности своего дара, сможет

наложить проклятие гораздо качественнее, чем любой из нас. Вы ведь сами настаивали на реалистичности проводимого экзамена, — выплюнул Амиарей. Сейчас он меня тихо ненавидел.

Подозреваю, здесь была и еще одна причина. Проклятья у меня получались хуже всего — это факт. А как заставить нерадивую студентку приложить все силы, для решения наисложнейшей для нее задачи? Видимо, комиссия не придумала ничего лучше, кроме как проклясть ее подругу. К тому же, все присутствующие, кроме профессора Арии, знали одну маленькую деталь, — если я не справлюсь, то от последствий проклятия буду страдать вместе с Ириной. Магические перстни не просто связали наши жизни — они их практически переплели.

— Не бойся, — шепнула подошедшая ко мне Ирина. Она поняла всю тщетность попыток к бегству и решила принять свою судьбу с высоко поднятой головой. — Он не даст мне серьезно пострадать.

— Нет, — так же тихо, но твердо, ответила я. — этого не допущу Я.

А уже через мгновение девушку объяло черно-зеленое пламя.

Я даже не успела сгруппироваться, прежде чем, скрученная сильнейшей болью, рухнуть на пол. Переживая ужаснейшие мгновения в своей жизни, я чувствовала, как рядом корчится Ирина, и на интуитивном уровне ощущала, что и остальным ребятам досталась не малая доза наших страданий.

Все это длилось не больше минуты, разумом я это понимала, но субъективно казалось, что адское пламя лижет мне кожу не меньше часа.

Все прекратилось также внезапно, как и началось. Жар и зуд, терзающий кожу, волнами начали сходить, принося прохладу и блаженную негу. Шевелиться не хотелось совершенно. Однако я не могла позволить себе ни секунды отдыха. Я узнала проклятье «адского пламени» и знала, что это лишь временное затишье. Дальше будет только хуже — приступы боли усилятся, станут более затяжными, а время «отдыха» будет с каждым разом значительно сокращаться. Судя по мгновенному действию, проклятье и так модифицировано. Обычно, оно имеет отсроченное действие, давая проклявшему незаметно удалиться, чтобы не попасть под подозрение.

Едва соображая, подползла к потерявшей сознание Ирине, и водрузила руки ей на грудь — так удобнее просматривать магические нити. Спасибо, хоть на расстоянии не заставили работать — это заметно усложнило бы дело.

Зачем-то кидаю взгляд на Амиарея — тот мечется как тигр в клетке. Переживает. Его, дернув за рукав, заставила остановится Иль. От нее не ускользнули заинтересованные взгляды профессора Арии.

Правильно, нечего втягивать посторонних в «дела семейные».

Соскальзываю взглядом на Магистра Велеса. Он стоит прямо, напряженно, вглядываясь в мое лицо, будто что-то там выискивая. Губы его сжаты в тонкую линию, а рука, выпустившая смертельное проклятие, предательски дрожит. Хотя, не мне судить его поступок. Я сама сегодня причинила немало вреда.

На секунду прикрываю глаза, а в следующее мгновение мир изменяется. Он пропитан магией, состоит из тысяч разноцветных нитей, поблескивающих узоров и переливающихся узелков.

Да, все вокруг выглядело довольно радужно, кроме моей подруги. По поверхности ее кожи бегали призрачные зеленоватые языки пламени, оставляя после себя сероватые ожоги. Хорошо, что она лишилась чувств. Даже остаточные явления такого проклятья приносят страдания.

Меня радовало одно — враждебная магия пока не затронула внутренний магический резерв. Хотя он и пуст, но позволять проклятью добраться до энергетической составляющей внутри дриады все же не стоит.

Нахожу основную нить заклинания — огромную, жирную, пульсирующую. Осторожно тяну за нее и вижу, как по коже бегут магические венки — ответвления от основной жилы.

Видимо, действовала я недостаточно аккуратно, так как один из тонких извивающихся капилляров, не выдержав давления, лопается, оставляя после себя стремительно темнеющее пятно. Немедленно вспыхнул новый, сапфировый язычок. Ирина застонала и выгнулась. Я зашипела, прикусывая губу, чтобы хоть немного отвлечься от прострелившей плечо боли. Где-то на краю сознания зарычал Амиарей. Где был этот грозный лев, когда из Ирины подопытную делали?

Но и это оказалось не самой большой проблемой. Я всем нутром ощущала, как по телу разливается новая, пока еще слабая, волна проклятья. Почему так быстро?!

Судорожно перебираю опутавшую хрупкое тело девушки паутину, стараясь найти нужную нить. Это как обезвреживать бомбу вслепую. Перережешь не тот проводок — рванет с такой силой, что камня на камне не останется. А в данном случае, отправит весь Теневой факультет в лазарет к Иль, минимум на пару дней.

В тщетных попытках найти «ту самую» ниточку ушло больше трех минут. Жгучую боль уже невозможно было игнорировать. Я оставила для себя три самых подозрительных, «живых» нити и, сцепив зубы, чувствуя, как по лицу льются пот и слезы, принялась прощупывать каждую из них на наличие ядра. Только бы успеть.

Там, во внешнем мире, что-то зло выговаривал Амиарей. По аудитории разносился спокойный, уверенный голос появившегося в самый разгар представления Святослава, а в дверь кто-то настойчиво ломился, грозя вот-вот снести ее с петель.

Но я не обращала на это внимание. В моем маленьком мирке, наполненном болью и мерзкими, пульсирующими жизнью, черными венами, уже промелькнуло, обжигая холодом, ядро — самое сердце проклятья.

У меня не оставалось времени действовать «красиво». Пережать сосуд, извлечь ядро, вытянуть ставшую бесполезной «сеть». Я просто, что есть силы, сжала попавшую между пальцев бусину и с величайшим наслаждением раздавила ее.

Раздался еле слышный хлопок и боль отступила, схлынув мощными волнами, уходя куда-то в пол. Распахнула глаза Ирина и, ничего не сказав, заключила меня в крепкие объятия.

— Я не сомневалась, — шепнула она. По ее голосу было слышно, как сильно она устала, борясь вместе со мной. Однако никакого упрека за неосторожность и нерасторопность не последовало. Лишь благодарность и безграничное доверие.

Я смахнула непрошенные слезы и облегченно улыбнулась. Кажется, теперь я могу заслужено считать себя целителем.

Я находилась в настолько благодушном состоянии, что, вместо того, чтобы презрительно отвергнуть, я приняла руку Магистра Велеса, когда тот галантно помог мне подняться.

Амиарей хотел лично отнести Ирину в лазарет, однако иль, проведя обследование прямо на месте, заключила, что в этом нет необходимости. Проклятье, хоть и было снято грубо, но вреда девушке не причинило, а оставшаяся «сеть» расползется сама собой уже через несколько дней. Зато нам пообещали пару вкуснейших отваров для восстановления сил и освобождение от занятий у Мастера Волибора на целых два дня!

Аудиторию мы покидали довольные донельзя. И не только моими успехами в магии, но еще и тем, что взглядами нас провожали два умопомрачительных мага, которых мы сегодня довели едва ли не до белого каления.

А за дверью нас уже ждали наши однокурсники, выдернутые со своего этажа (а кто-то и прямо с итогового экзамена), связующими артефактами.

— Надеюсь, мы тебе не помешали? — радостно обнимая новоиспеченного боевого некроманта, спросила я.

— Ну, из-за ваших с Ириной развлечений, меня чуть не сожрало

умертвие, — хмыкнул Макс, демонстрируя изодранную парадную мантию. — Однако я быстро взял ситуацию под контроль, за что и удостоился похвалы нашего Луция. Мол, в бою всякое может случиться, нужно быть ко всему готовым. В итоге оценка — отлично!

— Я бы предложил это отметить, — обняв нас обоих со спины, поведал Алекс. — Но у нас сегодня, кажется, иные планы на вечер.

— Да, — согласилась я, чувствуя предвкушение и приятное волнение. — Я немного отдохну и буду готова к новым подвигам.

— Только давай не особо расходишься, — поддела меня Лиэль. — Нам и одной шоковой терапии за сутки достаточно.

Собственно, я так и поступила. Тихо-мирно отсыпалась в своей комнате, избавляясь от скопившегося за время экзамена нервного напряжения. Странное дело — я думала, что после перенесенного стресса не смогу и глаз сомкнуть, однако реальность оказалась такова — усталость физическая, моральная и магическая буквально вдавили меня в кровать, не давая даже повертеться как следует. Или это так действует восстанавливающее зелье, которым с нами поделилась после экзамена целительница?

Из крепкого продолжительного сна меня уже привычно выдернул Макс, забарабанив в дверь. Хотя, делал он это скорее по привычке. В последнее время проблем с подъемом у меня не было. Постоянные тренировки, четко выверенное количество сна и умственное напряжение, обусловленное запоминанием огромного количества учебного материала, научили соскакивать с кровати едва ли не через секунду после того, как Макс поскребется в дверь. Не хотелось терять ни минуты впустую.

Через полчаса я уже сидела в зеркальном кабинете, окруженная толпой своих однокурсников. Мои пальцы ловко выплетали уже вьевшиеся в память узоры требуемого заклинания. Поскольку видеть магические нити в нашей компании мог только Макс, он меня и страховал, сверяясь с учебником. Одно неловкое движение, и в подготовленный артефакт мы засунем совершенно иное заклинание, с одному демиургу известными свойствами.

Лиэль разложила на мягком ковре красивое кольцо, состоящее из россыпи изумрудных кристалликов в обрамлении благородного золотого металла. Именно это украшение, бывшее некогда защитным амулетом, а ныне пустышкой, должно было стать вместилищем сложного заклинания. Расчет был прост — при соприкосновении с Магистром, артефакт отобразит его ауру в одном из кристаллов. Позже при его помощи мы и попадем в закрытое книгохранилище.

— Вот и все, — заключила я, аккуратно помещая в артефакт заклинание. Действие это оказалось невероятно трудоемким и требующим огромной концентрации. Когда я закончила, по лицу стекали капли пота, а кончики пальцев подрагивали.

— Вот и славно, — заключила Скайрины, аккуратно приподнимая украшение и, развернув меня спиной к себе, застегнула цепочку.

— Отлично выглядит, — похвалил Алекс. — Тебе идет.

— Естественно, — хмыкнула Лиэль и похвасталась: — Эльфийские мастера знают толк в красивых вещах.

Я смотрела на себя в зеркало и в очередной раз поражалась — насколько сильно всего одна деталь может изменить облик. Колье мне определенно шло. Оно подчеркивало глаза, делая их цвет ярче, а вот некая массивность золотого плетения делала шею визуально тоньше, беззащитнее, что не могло не привлечь внимание. Только вот меня смущала какая-то деталь, едва заметное беспокойство, застывшее на краю сознания.

Списав все на обычное волнение, я продолжила собираться.

Отлучавшийся на время магического ритуала Дилан, вернулся с весьма нерадостными новостями — Магистр Велес собирается покинуть университет. Как и в начале учебного года, обещал он вернуться уже на следующий день.

Но это уже было неважно — как раз завтра на нас с Максом наденут блокирующие магию артефакты и все, пиши пропало.

— Где он? — засуетилась я, прикидывая, сколько времени займет снятие отпечатка ауры.

— Поднялся со мной на этаж, скорее всего у себя в комнате, — доложил Алекс.

— Отлично, успеем, — приободрилась дриада и принялась стягивать с себя форменный серый балахон. Глядя на наши, мягко говоря, озадаченные лица, она пояснила: — А что? Украшение нужно прикрыть — магистр Велес далеко не дурак и сразу поймет, что ношение таких побрякушек нашей Алене не свойственно. Может заинтересоваться, просмотреть магическим зрением. Так нам вместо тайной библиотеки лишь выговор от Святослава светит.

Я признала правоту дриады и принялась натягивать балахон на себя.

— Так, — поправляя мои растрепавшиеся волосы, наставляла меня эльфийка. — Артефакт должен соприкоснуться непосредственно со считываемым — это раз. Два — контакт должен продлиться около минуты. Времени вполне должно хватить, но не давай артефакту отсоединиться раньше, иначе придется начинать сначала. Ну, и третье — не попадись.

Иначе мы еще долго будем без магии ходить.

Собственно, я перестала ее слушать еще на втором пункте. И не потому, что информация показалась мне неважной — совсем наоборот. Я, наконец, поняла, что же так сильно беспокоило меня последний час.

— А раньше нельзя было сообщить? — зашипела я.

— О чем? — испугалась Лиэль, выпуская из рук края балахона.

— Как, по-вашему, я незаметно, на протяжении минуты, должна удерживать в контакте артефакт и Магистра?

— Оу, ты ей не сказала? — удивился Амиарей, глядя на растерянную эльфийку.

— Видимо забыла об этом незначительном факте, — потупилась она. — Нужно было продумать кучу мелочей — заклинание, артефакт, время и место действия. Вот и забыла.

Я начинала закипать. Мало того, что мне досталась и без того сложная миссия — «отпечатать» магистра, который меня уже месяц избегает, так еще и не пойми каким способом.

— Алена, нет времени на возмущение, — занервничал Макс, поглядывая то на часы, то на расцветающий за окном закат. — Ты обязана хотя бы попытаться.

Я горестно вздохнула, соглашаясь. Нельзя пускать все усилия псу под хвост из-за личных эмоций. С недавнего времени мы учились жить как одна команда, один единый организм, чьи интересы ставили превыше личных.

Провожали меня как героя на опасное задание, вернуться с которого живой не было и шанса. Торжественные лица, наставления и подбадривания. Мне даже показалось, что кто-то перекрестился.

Полная решимости пересекаю коридор и замираю возле заветной двери, мысленно напоминая себе о важности порученного мне задания. Храбрилась, конечно, но заставить себя постучать было невероятно сложно — руки будто налились свинцом.

Он открыл не сразу. Минуту я стояла под дверью, то робко скребя по ней ногтями, то, преисполняясь решимости, тарабаня как Макс по утрам. Боялась, что опоздала, что он уже ушел, и одновременно надеялась на это. Странные, противоречивые эмоции.

— Что за дятел... — раздалось из-за двери, когда я уже безысходно пинала дверной косяк. — Алена? — Удивился магистр, едва увидев меня на пороге собственной комнаты.

Я удивилась не меньше. Нет, совсем не Магистру — его-то присутствие как раз было весьма ожидаемо. А вот внешний вид, в котором

мужчина меня встретил — совсем нет.

Мокрые пряди темных волос прилипли к шее, роняя на ключицы крупные капли. Бисеринки воды стекали вниз, по смуглой коже, оставляя блестящие дорожки на широких плечах, мускулистой груди и рельефном прессе. Куда они соскальзывали дальше, я предпочитала не смотреть. Могу сказать лишь одно — из одежды на нашем уважаемом кураторе было лишь белоснежное полотенце, закрывающее только самое сокровенное, и ни сантиметром больше.

Мне только кажется, или мы действительно слишком часто оказываемся в пикантных ситуациях?

— Могу я войти? — словно со стороны услышала свой голос.

— Ну, войдите, раз пришли, — закашлялся мужчина. Видимо, он был удивлен моей способностью подавить смущение.

Ох, поверьте Магистр, я удивлена не меньше. У меня за спиной шесть недомагов и один Макс пути к отступлению караулят, так что сейчас у меня одна дорога — вперед. То есть, к вам в комнату.

— Уезжаете? — устроившись на краешке кресла, поинтересовалась я у куратора.

— Да, буквально на день, — донеслось из ванной. Магистр предпочел переодеться и совсем скоро вышел в брюках и рубашке, застегнутой лишь на несколько пуговиц. — Только, прошу вас, не натворите ничего в этот раз. Мне из-за вас теперь даже уезжать страшно. Переживаю за целостность университета.

Я согласна кивнула, хотя не особо расслышала его просьбу. Все мое внимание было приковано к его груди в просвете рубашки. Нет, это совсем не то, о чем вы подумали. Просто в моей голове уже созрел ПЛАН.

Поднимаюсь с кресла и направляюсь прямо к застывшему на месте магистру. С удивлением замечаю, что мои движения стали плавными и какими-то смазанными. Видимо, это зрелище поразило и мужчину, да настолько, что он, будто загипнотизированный, не смел даже вздохнуть. Пуговицы на рубашке, кстати, он тоже застегивать перестал, что было мне только на руку.

Аккуратно расстегиваю балахон и, пока магистр не успел опомниться, привстаю на носочки и обнимаю его за шею. Чувствую, как артефакт начинает нагреваться. Значит, все сделала верно — мелкие камни соприкасались с мужчиной в аккурат в том месте, которое он не успел прикрыть рубашкой. Осталось только немного подождать.

Начинаю считать про себя.

Раз... два... три...

На «пятнадцать» мужчина опомнился и попытался мягко отстранить меня. И вот как ему теперь объяснить сложившуюся ситуацию? Мол, «подождите, пожалуйста, еще пол минуточки, мне просто жизненно необходимо ваше тело»?

Благо отстранить он меня пытался как-то вяло, без особого энтузиазма. Обнимать его было очень приятно, и, если бы не сложившаяся ситуация, я даже получила бы от этого удовольствие.

Мужчина тяжело вздохнул и, положив руку мне на затылок, легонько потянул за волосы. Я подчинилась молчаливому требованию и подняла голову, встречаясь с ним взглядом.

— Прости за то, что избегал тебя все это время, — выдохнул он и прикрыл глаза. — Знаю, этот ответ тебя не удовлетворит, но просто знай — так надо. Это не мое решение, но я полностью с ним согласен.

— Тогда как мне поступать дальше? — тихо уточнила я, забыв про артефакт и откликаясь на откровение мужчины.

— А для чего ты попала в этот мир? — хмыкнул он. — Учись, развлекайся, заводи друзей. А вот когда ты станешь полноценным магом, мы продолжим этот разговор и эти отношения. Как равные.

Я задумалась. То есть, сейчас он не считает меня достойной?

Хотя... Достойной чего? Не понимаю. Но вот обидно от его слов почему-то стало. И захотелось маленькой мести.

— Я вас поняла, магистр, — печально вздохнула я и, хитро ухмыльнувшись, запечатлела на губах мужчины легкий поцелуй.

И только когда насладились видом вытянувшихся на кошачий манер зрачков, слегка отстранилась. В этот момент артефакт, что висел на груди, больно уколол кожу и я, ойкнув, отскочила на шаг назад.

— Не играй со мной, девочка, — зло выдохнул куратор.

Я вздрогнула. Что-то мне эта ситуация напоминала.

— Счастливого пути, магистр, — взяв себя в руки, пожелала я. — Мы вас будем оочень ждать.

И, не дожидаясь ответа, позорно сбежала к ожидавшим меня друзьям.

— Вот, — буквально влетев в зеркальный кабинет, я стянула с себя ожерелье и рухнула в гору разбросанных по полу подушек. Учащенное дыхание и покрасневшие щеки выдавали меня с головой, однако я не собиралась рассказывать любопытным однокурсникам, каким образом добыла так нужный нам сейчас слепок ауры.

— Что произошло? Ты неважно выглядишь, — заключила Ирина, бережно поднимая сброшенное мной на пол украшение и возвращая его в шкатулку.

— Меня эта штука, — пояснила я, кивая на артефакт. — Током ударила. Очень больно.

— Ой, прости, об этом я тебя тоже забыла предупредить, — понурилась эльфийка.

— Ничего страшного, я уже начинаю привыкать, — хохотнула я.

А после мы принялись ждать. Дабы не вызвать подозрений, сходили на ужин, а затем и на вечернюю пробежку. До полуночи просидели в зеркальном кабинете, настраивая артефакт и в который раз обсуждая детали плана. Он, собственно, был прост — добраться до книгохранилища, проникнуть в него, используя ауру магистра Велеса, найти и изучить нужную информацию и, в идеале, вернуться назад незамеченными.

Все пошло не так с самого начала — сопровождавшая нас удача впервые покинула нас. Спускаясь по лестнице, мы наткнулись на дежурный патруль. Не преподавательский, и на том спасибо. Комендантского часа как такового в университете не наблюдалось. Дежурные просто следили за порядком, за отсутствием магических стычек и иными, небезопасными для здоровья юных студентов, действиями. Однако в нашем случае все было иначе — не оставалось сомнений, что, как только мы скроемся за поворотом, любопытные студенты разнесут весть о нашей очередной ночной вылазке всем, кого сумеют добудиться. Еще бы! Наши предыдущие приключения вылились знатным зрелищем для коллег по магическому цеху.

— Незаметно не получится, — шепнула Лиэль мне на ухо очевидное, когда мы застыли напротив двух парней, делающих обход территории.

— Утром разберемся, — также едва слышно прошипел Алекс. — Нам главное, чтобы сейчас не застукали.

Мы с Максом синхронно кивнули и, не стовариваясь, долбанули по дежурным кто чем умеет. В моем случае это было заклинание от бессонницы — молодчик рухнул, как подкошенный, и сладко засопел прямо на каменном полу. Макс же просто оглушил второго, устроив ему отключку на пару часов.

Алекс с Диланом оттащили несчастных с прохода и спрятали в одной из ниш коридора — вряд ли кто-нибудь там их найдет.

Далее мы проскользнули в небольшой холл на первом этаже и застыли у огромной, резной двери, отделяющей нас от библиотеки.

Макс достал ключ — массивный и рельефный, под стать двери, и пропихнул его в замочную скважину, сделав пару оборотов.

Мы все затаили дыхание, ожидая результата.

Копию этого ключа мы успели сделать еще пару недель назад, когда

Лиэль, проявив недужную ловкость рук и подлость темных, сумела выудить сей необходимый нам предмет у доброй библиотекарши и принести его к нам на этаж, где в попыхах Макс снял с него дубликат.

Собственно прошлая наша вылазка, пробная, состоявшаяся неделю назад, на этом и закончилась. Оказалось, друг что-то напутал с заклинанием, и ключ к двери не подошел. Несколько дней назад ребятам снова удалось добыть ключ, и в этот раз им уже занималась я. Как выяснилось, вполне успешно.

Ключ легко провернулся в замочной скважине и, пробуждая отголоски эха внутри замка, дверь скрипуче отворилась.

Мы поспешили войти внутрь и прикрыть створки, дабы не привлекать лишнего внимания.

Библиотека ночью выглядела необычно и даже немного пугающе. Пробивающаяся сквозь полузавешенные окна полная луна освещала высокие стеллажи, сплошь уставленные самыми разнообразными книгами. Потревоженные нами пылинки взлетали вверх, сбиваясь в взвихряющиеся столбики и танцевали в ярких голубых просветах. Но самым особенным здесь был запах — старое, лакированное дерево, кожа переплетов и свеженапечатанные страницы. Божественно.

Но, я отвлеклась. Тем временем мы пробирались между шкафов к неприметной, скрытой деревянной панелью, дверце в конце огромного помещения — входу в закрытое книгохранилище. Информацию о нем раздобыл все тот же Макс, перерыв за месяц все имеющиеся чертежи здания. Не скажу, что это место сильно скрывали, но для того, чтобы убедиться в расположении нужного нам помещения, ушел не один десяток часов корпения над бумагами.

Теперь начиналось самое сложное.

Лиэль раздала нам по одному изумруд, выколупанному из того самого ожерелья-артефакта.

— Сделайте небольшой надрез на запястье, — порекомендовала она, принимая кинжал из рук Ирвинга и вспарывая лезвием тонкую кожу на собственной руке. — Вот так.

— Надеюсь, он без сюрпризов, а не «как обычно», — прокомментировал Макс, придирчиво оглядывая оружие. Тем не менее, сделал как велели.

Последней приняла клинок я и, протерев его рукавом, последовала за ребятами. Что удивительно, получилось совершенно безболезненно. Все-таки хорошая вещь — артефакты.

Затем мы приложили к образовавшимся ранам кристаллы и стали

ждать. Не знаю, что именно должно было произойти, но, кажется, все шло как надо. На мгновение и без того тускло освещённое помещение погрузилось во мрак, а потом снова стало узнаваемо. Только картинка немного изменилась — стала ярче, четче, будто в помещении зажгли пару светильников.

Мы вопросительно посмотрели на Лиэль.

— Сработало, — кивнула она. Поскольку эльфийка когда-то уже пользовалась этим артефактом и знала о его действии больше, чем кто-либо, то мы отдали ей роль эксперта и полностью полагались на ее ощущения.

— Тогда пойдёмте, — заключил Ирвинг и первым вошел в неожиданно легко открывшуюся дверь.

Книгохранилище включало в себя два зала — один довольно большой, с семью стеллажами, письменным столом и удобным креслом — при желании здесь можно было работать над книгами, не вынося их за пределы помещения. А вот второй зал был едва ли больше среднестатистической кладовой — один шкаф, пара ящиков, да десятка с три книг.

— Мда, не густо, — хмыкнула Скайрини. — Дайте угадаю! Все, что касается нас, уместилось вот в этой маленькой комнатке? У меня дома, простите, уборная больше. Серьезные, однако, у ректора основания были для нашего обучения. От обилия учебного материала полки ломаются.

Мы решили проверить свою догадку, прежде чем строить нелестные предположения в адрес уважаемого руководства, и разбрелись по книгохранилищу. В большом зале, где решила прогуляться я (ибо в малом уже были Алекс и Лиэль, а больше там и развернуться негде), обнаружилось множество занятных книг. Например, — «100 запрещенных проклятий и методы их наложения». Макс тут же вцепился в этот ветхий талмуд и засунул туда свой любопытный нос.

Я брезгливо оттряхнула ладони и пошла дальше. Но уже через пару минут с сожалением убедилась — это место — рай для чернокнижника. А вот порядочной светлой здесь особо делать и нечего.

Следующее, что попало мне на глаза — «Способы активации жертвенного алтаря». Незаметно задвинула толстую книгу за парочку с менее пугающими названиями — от греха подальше. Я еще помню, с каким благоговением отзывались о каменной махине колодца наши темные.

Весьма безобидно выглядела «Правдивая история. От сотворения мира до гибели последнего дракона». Хм, вроде Лиэль мне рассказывала об этом. Видимо, официальная версия все-таки отличается от того, что произошло на самом деле. Ну и ладно. Дела давно минувших дней мне неинтересны.

Еще немного побродив между стеллажами, я наткнулась на корзину, в которой были бережно сложены несколько пожелтевших от времени свитков. Развернув один из них, я удивленно вскинула брови. Ну, карта. Совершенно обычная на первый взгляд, с детально прорисованной планировкой здания нашего университета и россыпью непонятных символов — то тут, то там. Занятно. Неспроста ведь этот образец храниться под мощной защитой. Не помешало бы его изучить.

Едва я собиралась заняться этим, как из малой секции раздался звонкий голос Лиэль:

— Ребята, идите все сюда. Кажется, мы нашли кое-что интересное.

Я, разволновавшись, машинально засунула заинтересовавший свиток за пояс и, поправив мантию, поспешила к эльфийке.

Мы столпились в маленьком помещении, хранящем в себе те крохи информации, которые были необходимы нам для обучения. Несколько книг лежали открытыми, корешками вниз. Их, в местах, помеченных закладками, уже тщательно просмотрели Лиэль и Алекс.

— Резюмирую то, что успели просмотреть, — объявила эльфийка. — Эти редчайшие книги были написаны в разное время разными магами — в основном целителями. Они описывают, что встречали в своей практике необычных магов, чьи способности отличались от нормы. Некоторые считали это болезнями, некоторые — особыми отметинами Демиурга. Но все сводится к тому, что у них были замечены зачатки противоположенного магического резерва. Так что в этом нас не обманули.

— Далее мы выяснили, что большинство из тех магов были так или иначе связаны с сильнейшими магическими семьями, — продолжил Алекс.

Сильнейшими — читай, правящими. Другие здесь у власти не задерживаются. Значит, и это решение уважаемого ректора не лишено смысла. Отлично.

— А что касается нас? — спросил Макс. — Есть что-нибудь про иномирян? Или нас притащились сюда на авось — вдруг сработает?

— О таких, как вы, встретилось очень мало информации, — Лиэль извлекла небольшой, полуистлевший от времени свиток. — Все сводится к тому, что маги, пришедшие из другого мира, изначально имеют уровень дара выше, чем коренные жители Срединного мира. Так что, думаю, этим и руководствовался Святослав, рассудив, что сила вполне компенсирует происхождение.

— На авось, значит, — сделала вывод я. Макс согласно хмыкнул.

— Дальше касаясь непосредственно самого обучения, — продолжил

Алекс. — Судя по просмотренным талмудам, учебный план для нас составляли на основании анамнезов, собранных у тех самых, описанных ранее магов. Ни у одного из них судьба не была простой — вынужденные голодовки, физические усилия на грани возможных, отсутствие возможности колдовать. Некоторые из них долгое время находились в плену, кто-то подвергался гонениям, а одного даже замуровали в саркофаге, экранирующем магическую энергию. В общем, будь те маги хоть на толику слабее духом, погибли бы в страшных муках.

На несколько минут повисла тишина.

— А дальше? — тихо уточнила Ирина, и, увидев непонимание на лицах однокурсников, пояснила. — Нас морили голодом, гоняли по полигону, лишили магии, натравили на нас весь университет и еще много чего. А эффекта никакого. Вот я и спрашиваю — что там дальше по списку? Хочу знать, к чему готовиться.

Лиэль согласно кивнула и подхватила со стеллажа очередной фолиант. Он был больше, чем предыдущие, и заметно новее. Возможно, именно там хранится более структурированная информация.

Только сегодня нам узнать это было уже не суждено.

Неожиданно книга выпала из рук эльфийки и с глухим стуком упала на пол, поднимая облачко пыли. Сама девушка застыла и побледнела, глядя куда-то за наши спины. Я, обуреваемая дурным предчувствием, медленно обернулась.

На пороге закрытого книгохранилища стоял, и с превеликим недовольством разглядывал нашу компанию, Святослав.

Мы думали, что учли все. Нашли место, где располагалось закрытое книгохранилище. Вычислили наиболее подходящее время для вылазки. Выкрали и скопировали ключ. Задействовали мощнейший артефакт и сложнейшее заклинание. Даже магистра Велеса использовали, да так, что он ни о чем не догадался. И когда возникли сложности, все же обошли дежурных, пусть и не совсем честным путем.

Одного мы не учли — огромного преподавательского опыта Святослава. Десять лет в качестве главы университета не прошли для него бесследно. Студентов он знал как облупленных и сразу понял — если доселе проблемный факультет стал вести себя слишком уж правильно, пора ждать беды.

Все это сообщил нам ректор, с укоризной качая головой.

— Так мы на этом прокололись? — не мог поверить Алекс.

— Именно, — подтвердил наш ректор, бережно раскладывая книги по полкам. — А теперь вопрос: как много вы успели узнать?

Мы загадочно молчали, делая вид, что, если не все, то вполне достаточно.

Однако и на это мужчина не среагировал.

— Значит, немного. Это хорошо. Вот и не узнаете, пока не придет время. А теперь брысь на свой этаж, пока я еще относительно добрый. И завтра вас ждет веселая ночь с Мастером Волибором. Он как раз искал, на ком протестировать новый способ метания файерболов в полевых условиях.

Мы понуро развернулись и собрались было уходить, мысленно рисуя в голове страшные картинки завтрашней тренировки в лучших традициях инквизиции, как до нас донесся сосредоточенный голос главы университета:

— Алёна, Макс! Зайдите завтра после обеда ко мне.

Я лишь тяжело вздохнула, мысленно прощаясь со своим статусом магички.

Глава 14. «Подарок» ректора

Я блаженно развалилась на мягкой, сочной травке и бессовестно наслаждалась жизнью. Мышцы, получившие сильную нагрузку в ходе сложнейшей тренировки, сладко ныли, принося чувство удовлетворения. Легкий весенний ветер играл листьями деревьев, создавая особую, умиротворяющую музыку.

На лицо упала тень. Я возмущенно поморщилась и приоткрыла один глаз. Так и есть — яркое небо, с бегущими по нему легкими белыми облачками, от меня бессовестным образом загородили.

Макс. Ну кто бы сомневался?

— Чем это ты тут занимаешься? — подозрительно прищурился он, присаживаясь рядом. Во рту у него тут же оказалась травинка.

— Наслаждалась жизнью, — фыркнула я и, почувствовав, как со стороны озера потянуло прохладой, попросила: — Поддай мантию.

Макс демонстративно вздохнул и потянулся за серой форменной накидкой, лежащей в метре от него. И с таким мученическим выражением лица это сделал, будто я попросила пробежать за меня десять «фирменных» кругов Мастера Волибора.

— Вот раньше хорошо было, — заметил он. — Пальцем поманил, и предметы сами к тебе в руки бросались.

Я уныло кивнула, снова ощутив, как плохо жить без магии.

На следующий день, после памятной вылазки в библиотеку, мы, как и было велено, явились в кабинет ректора. Нас уже ждали злющий, как черт, Амиарей, и почему-то совсем не удивленный Велес.

Сама процедура наложения печати прошла довольно быстро и безболезненно. С нас сняли цепочки и добавили пару новых звеньев, после чего вернули хозяевам, проследив, чтобы мы «случайно» не забыли их надеть.

В первые несколько дней ощущения были просто ужасными — краски поблекли, звуки стали тише, а очертания предметов размылись. Будто в один момент нас лишили чего-то очень важного.

Спустя неделю Макс не выдержал и попытался избавиться от ограничителя. В ход пошло все имеющееся в арсенале Ирвинга оружие, артефакты Лиэль и просто подручные средства. Результат оказался неутешительным — цепочку оказалось невозможно снять. Только вместе с головой.

Шли дни, тянулись недели. Мы потихоньку начали привыкать к своей ущербности. Очень сильно помогли ребята, уже пережившие этот кризис еще в первые недели пребывания в университете.

А после мы с удвоенной силой принялись за попытки открытия в себе магического резерва. Поскольку практические занятия у нас отменились за ненадобностью, мы сосредоточились на теории. По многим предметам мы едва ли не опережали студентов старших курсов. В нашем распоряжении была целая библиотека и, как ни странно, часть книг из закрытого книгохранилища. Их, под личную ответственность, приносил нам магистр Велес.

Было непросто. Огромный поток информации, чередующийся с упражнениями на полигоне и редкими посиделками в кругу ставшими близкими друзей — вот и все, что нам осталось.

Но мы не сдались. У нас оставалась надежда — те несколько слов, которые сказала нам Злата, изменили наше отношение к учебе в общем, и к своему факультету в частности.

Через день после освобождения из-под стражи Ирвинга, я снова встретила Злату. Не знаю почему, но я все же задала интересующий меня вопрос — почему она помогает нам, и почему среди прорицателей у нас появились враги.

— В том видении, которое мне удалось подсмотреть, — задумчиво протянула она, — вы все же освоили теневою магию, и стали столь могущественными магами, что с вами считались даже главы государств. Богатство, могущество, уважение — то, о чем мечтает каждый, и что станет доступно вам. При этом рядом с вами буду находиться я, как хранитель, советник, да и просто друг. А вот Беримир в этой реальности лишен дара прорицания и влачит откровенно жалкое существование. Кому понравится такой исход?

— То есть, — не поверила я. — Наше обучение не бессмысленно?

— Если это единственное, что вас беспокоит, — то нет, тeneвая магия существует и у вас есть шанс с ней совладать, — ответила девушка. — Но для этого придется забыть о том, что такое отдых. В нашем мире архимагами просто так не становятся.

Удивительно, как слова юной человеческой девушки могут повлиять на целую толпу могущественных магов. Будущих, правда, но это дела не меняет.

Сегодня наш импровизированный учебный марафон, длиной более чем в полгода, подходил к концу. Последние занятия закончились еще вчера, и мы наслаждались жизнью и отдыхом, разбредаясь по разным

уголкам университета. Зато остальные студенты готовились к отбытию из Альма-матер. Кто-то из них отправится на каникулы, кто-то на практику, а кому-то не повезет и он, получив на руки приказ об отчислении, поедет сдаваться родителям.

Собственно, кто как проведет это лето, решалось именно сегодня. В университете довольно странный переводной экзамен — студентов одного курса выпускали на полигон для силовых упражнений, предварительно разделив на две команды — темных и светлых. А после этого начиналась битва.

Тех, кто проявит себя как трус, отчисляют в первую очередь. Жестко, но справедливо.

В Срединном университете магии также не задерживались те, кто учился из рук вон плохо. Если на сессии еще могло прокатить простое списывание, то во время финального экзамена такое уже не срабатывало.

Вот почему на первом курсе отсеивалась добрая часть студентов. О том, как будет проходить финальное испытание, им никто не сообщал. Старшекурсникам строго настрого запретили это делать, а в интересах преподавателей было оставить для дальнейшего обучения только одаренных подопечных.

О сверхсекретном испытании не знал никто из первокурсников.

Кроме Макса, разумеется.

— Пойдем, все веселье пропустим! — радостно заявил он, за руку поднимая меня с земли. — Там на полигоне специально трибуны возвели, нужно занять лучшие места!

Я согласно кивнула и, подхватив мантию, побежала за другом. Нам, не-магам, подобные сражения грозят еще очень не скоро, собственно, как и исключение. А вот посмотреть на настоящий магический бой страсть как хочется!

Полигон для силовых упражнений преобразился до неузнаваемости. Вокруг эллипсоидной площадки были возведены трибуны, на которых удобно разместились студенты и преподаватели университета. Будущее поле боя было разделено жирной линией красного цвета. Как пояснил Макс, — задачей каждой из команд было оттеснить противника к краю и пересечь разграничительную черту. В этом случае бой прекращался, команда победителей отправлялась на заслуженный отдых, то есть пьянку перед каникулами. А вот проигравшим было суждено в последний вечер учебного года с тряпками и метлами наперевес приводить замок в порядок. Печальная участь, но все же лучше отчисления.

Ни о чем не подозревающие первокурсники весело переговаривались,

заняв первые ряды на трибунах. Наивные. Они-то думают, что сейчас, как и в начале года, выйдет ректор, толкнет речь. Может, какой сюрприз подготовил к концу учебы.

Ха-ха. Подготовил. Вы этот сюрприз до конца обучения не забудете.

Наконец, когда все более-мене успокоились, а шумные восторги поутихли, на середину площадки вышел Святослав.

— Уважаемые коллеги, — торжественно объявил он, зорко оглядев присутствующих. — Все мы знаем, что путь настоящего мага тернист и сложен, полон тягот, лишений и препятствий.

Первокурсники заметно напряглись. Похоже, они этого не знали. Среди преподавателей и старшекурсников прокатилась волна смешков. Мастер Волибор одобрительно покачал головой. Начало речи ему явно понравилось.

— А так же, — продолжил ректор, подождав, когда шум утихнет, — она полна испытаний. В качестве подарка к окончанию первого курса, я подготовил для вас первое испытание в вашей жизни. И первый приз. Сейчас я предлагаю вам сразиться друг с другом — темному факультету со светлым. Цена проигрыша — ваше обучение здесь.

Первокурсники недоуменно переглянулись. Было заметно, что они не совсем понимают, что происходит. Но вот сражаться друг с другом явно не собирались.

Святослав постоял еще пару минут, под пристальными взглядами самых младших своих студентов.

— Отказ приравнивается к проигрышу, — звучно добавил он. — У вас две минуты на построение.

И только в этот момент до студентов дошла вся серьезность ситуации. Они медленно встали и неуверенно спустились вниз, разделившись на две почти равные части.

И знаете, что самое интересное? Нашлась пара человек, которые не пожелали в этом участвовать. Им было проще отчислиться, чем подвергать свою жизнь опасности.

— Они-от думают, что отчислят полностью весь проигравший факультет, — пояснил мне Макс, пока Святослав объяснял в раз посерьезневшим студентам правила. — Так что биться будут в полную силу. Кстати, о том, что преподаватели следят за безопасностью каждого, им тоже неизвестно. Вон, и Иль наготове, если что. Ничего страшного случиться не должно, на первом курсе не проходят серьезных заклинаний.

— А смертельные случаи бывали? — шепотом уточнила Ирина.

— Вроде, было парочку, но давно, — удовлетворил ее любопытство

Макс. — В любом случае, волноваться не о чем. Нам подобное не грозит.

— Начинается, — шикнул Ирвинг, прекращая наш разговор.

И действительно, стоило только ректору покинуть место будущего сражения, как полигон буквально накрыло прозрачным, слегка переливающимся на солнце куполом. Я заметила, как Амиарей сделал несколько пасов руками, заканчивая магическое плетение.

— Это защита для зрителей, — пояснил всезнающий Макс. — Заклинаний будет много, и далеко не все попадут в цель.

Святослав скомандовал начало испытания и воздух рассек первый пульсар.

И тут заискрило! Множество магических заклинаний ринулись в бой, приобретая самые различные формы. Тут были и молнии, и пульсары, и ледяные стрелы, созданные при помощи магии стихий. Атмосфера магического боя полностью затопила меня, однако, сквозь бурю эмоций, я с гордостью отметила, что знаю сотворенные заклинания все, до единого.

Буквально сразу в ход пошли магические щиты, самых различных уровней. Выгнутые, пускающие заклятья по касательной, вогнутые — отражающие их в сторону атакующего, округлые, как мыльные пузыри, защищающие хозяина от магического воздействия со всех сторон.

Воздух в буквальном смысле трещал от обилия магической энергии, а выжженная земля вздыбливалась прямо под ногами студентов.

Спустя буквально минуту появились и первые жертвы — обмороки, ожоги, да и просто сшибленные с ног юноши и девушки. С ними появились и первые дезертиры, бегущие с поля боя. Их магический купол пропускал без проблем, позволяя покинуть своих однокурсников. Я мысленно попрощалась с ребятами. Больше они в эти стены не войдут.

На все ушло не более пятнадцати минут. Команда светлых сдалась под натиском своих темных коллег, уступая место за красной чертой.

Дееспособных магов, кстати, осталась довольно мало — пятеро светлых и с десятков темных, шумно выражающих радость от своей победы.

— Дезертиров выгонят сразу, — прокомментировал Дилан, зорко следивший за боем. — И большая половина из оставшихся отправятся за ними. Недостаток знаний привел к тому, что их легко вывели из строя. А остальные останутся.

— Жестоко, — покачала головой Скайрини. — Но справедливо. Слабым здесь не место.

До самого вечера по университету слонялись недовольные студенты.

— Не справедливо! — раздавалось то тут, то там. — Мы не знали, на что идем!

Мы лишь усмехались. Это МЫ не знали, на что шли, когда начали здесь учиться.

К вечеру шумиха утихла. Отчисленные студенты покинули университет, вместе с ними уехали и старшекурсники — кто домой, кто на практику. Остались лишь победители и проигравшие в сегодняшнем испытании, а также несколько человек в лазарете. Иль планировала продержат их до самого утра, а затем отправить по домам.

К завтрашнему утру все студенты обязаны были покинуть университет — таковы правила. Единственные, на кого они не распространялись — это наш факультет и факультет прорицателей.

И вроде бы все было хорошо — впереди три месяца «отдыха». Мы будем предоставлены сами себе, сможем нормально заниматься, общаться и развлекаться. Мы даже есть нормально будем, не рискуя подавиться под взглядами сотни магов.

Но что-то не давало мне покоя. Что-то заставило ворочаться на простынях почти до рассвета, подскакивать на кровати, едва задремав и нервно мерить шагами комнату.

Следующий день прошел как обычно, но с одним лишь исключением — нас, наконец, оставили в покое.

Бегали мы в гордом одиночестве, без «подбадриваний» Мастера Волибора в виде излюбленных им файерболов. Однако не сачковали — у нас уже вошло в привычку не давать себе послаблений.

Спокойный завтрак в дружеской атмосфере, среди пустынной столовой. Не смущали даже «особые» блюда.

Изнуряющие отсутствием результата практические занятия сменились на теорию по интересовавшим нас предметам, а после очередной тренировки под началом Ирвинга. Вот уже месяц мы учились метать ножи и дротики. В зеркальном кабинете установили несколько мишеней и могли развлекаться часы на пролет.

Затем купание в еще не успевшем прогреться озере. Было весело, но затем в срочном порядке пришлось бежать к Иль за обжигающе-горячим травяным отваром. Боюсь, в противном случае, купание не прошло бы для нас бесследно. Еще пару часов целительница развлекала нас историями. Иногда мне кажется, что они у нее никогда не закончатся.

Все было более чем отлично.

Ровно до ужина.

Мы как раз выходили из столовой, бурно обсуждая, чем лучше заняться в этот вечер.

Лиэль активно доказывала, что нам всем стоит расслабиться,

отдохнуть и от души повеселиться. Она повисла на спине Ирвинга, втолковывая упряму, что знания никуда не денутся, а вот со свободными вечерами может случиться загвоздка — мало ли что Святослав еще придумает.

Неожиданно девушка осеклась и, выпучив глаза, соскочила со спины дроу.

— Дядя! — судорожно выдохнула она и склонилась в поклоне.

Мы проследили за тем местом, куда пал взгляд эльфийки. В широком холле университета собралась целая толпа представителей различных рас. Наши однокурсники тут же изменились в лице. Шутливыми перепалками здесь больше и не пахло. В миг посерьезнев, друзья начали кланяться и здороваться, выражая свое почтение прибывшим посетителям.

Мы с Максом оставались сторонними наблюдателями, в недоумении рассматривая собравшуюся толпу. Кого тут только не было! И статная нимфа, и гордо застывший эльф, и задорная крыланка, особенно экзотично выглядевшая на фоне мощного демона. Сегодня в университете собрались опекуны всех наших друзей. Немного нелепо на их фоне выглядел седовласый старец, явно человек. Он, по-видимому, представлял наши интересы.

С не меньшим интересом эти величавые особы разглядывали нас. Кажется, наша сплоченность оказалась для них сюрпризом. Неприятным.

— Ваши опекуны хотели бы побеседовать с вами наедине, — тенью проскользнул в помещение Святослав.

Нам ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Ребята разбрелись по университету, ведомые своими повелителями, а мы с Максом забрались на подоконник, и, изредка перешептываясь, принялись ждать. Человеческий маг остался, внимательно наблюдая. Однако никаких попыток сблизиться не предпринимал.

— Не нравится мне это, — заключил Макс, после получаса нашего «уединения».

— Здорово, что мы смогли развить в вас интуицию, — в помещение проскользнул Амиарей. Однако довольным он не выглядел. — Идемте за мной. Только вас и ждут.

— Куда мы идем? — заинтересовалась я, довольная, что больше не придется ждать.

— На полигон, — коротко ответил эльф.

— Зачем? — удивился Макс, послушно следуя за преподавателем.

— Вам пора пройти испытание, и доказать, что вы достойны дальше здесь учиться.

— Какое испытание? — возмутилась я. — У нас же нет никаких способностей.

— Правила для всех одни, — коротко оборвал Амиарей и продолжил путь молча. Он выглядел мрачным, но решительным.

В молчании мы преодолели путь до полигона и вошли на освещённый светом пульсаров пятачок земли, в котором еще недавно происходила битва двух факультетов.

Нас уже ждали наши однокурсники, в таком же замешательстве оглядывающие трибуны. На местах зрителей в этот раз восседали опекуны друзей. Их едва можно было разглядеть в сгустившихся сумерках.

На середину площадки вышел Святослав.

— Уважаемые коллеги, — торжественно объявил он, в упор глядя на нас. — Все мы знаем, что путь настоящего мага тернист и сложен, полон тягот, лишений и препятствий.

Я почувствовала, как задрожали колени. Рядом напрягся Макс.

— Что-то мне это напоминает, — нервно хмыкнула Ирина.

— А так же, — монотонно продолжил ректор, — она полна испытаний. В качестве подарка к окончанию первого курса, я подготовил для вас первое испытание в вашей жизни. И первый приз. Сейчас я предлагаю вам сразиться с врагом, достойным наследников Объединенной Империи.

После этих слов прямо посреди площадки, всего лишь в десятке метров от нас, материализовалось... нечто.

Огромное, свирепое чудовище, с уродливой пастью, мощным туловищем и гибким змеиным хвостом. Существо рычало так, что содрогались трибуны. Стальные мышцы перекачивались под лоснящейся шерстью, а ощеренные в злобном оскале клыки истекали зеленой, ядовитой слюной. Единственное, что мешало чудовищу броситься к нам и растерзать на ошметки, это толстые цепи из матового черного железа.

— Цена проигрыша — ваша жизнь, — коротко заключил ректор и его слова прозвучали неожиданно громко.

Правители выглядели так же неприступно и холодно. Было ясно, что они готовы спокойно наблюдать, как неведомая тварь бросится на их подопечных.

— Отказ приравнивается к проигрышу, — добил нас Святослав и, развернувшись, вышел из круга.

Амиарей и магистр Велес подняли руки, выплетая заклинание купола. Нам не дали выбора — начать сражение или отказаться.

Первым среагировал Ирвинг. Он, выругавшись сквозь зубы, задвинул

пискнувшую Лиэль себе за спину. Затем достал из спрятанных под плащ нож тонкий клинок и встал в боевую позицию.

Да, мы обнаглели настолько, что стали таскать с собой по университету оружие. Не из дурных побуждений, а чтобы иметь возможность проводить тренировки где захочется. И сейчас это сыграло нам на руку.

Лиэль, Ирина и я достали из потайных карманов тонкие легкие дротики. Вряд ли они нанесут серьезный урон этой зверюге, но отвлечь точно смогут.

Парни достали оружие посерьезнее — пару стилетов и метательных ножей. Скайрини извлекла довольно массивный клинок.

Рефлексы, отточенные за полгода, сработали быстрее, чем паника. Но и она не заставила себя ждать.

— Они ведь не позволят нам умереть, — убеждала я друзей, следя за мечущейся в путах зверюгой.

— Боюсь, что это не так, — криво ухмыльнулся Алекс. — На приватной беседе нам многое успели объяснить.

— Нас оберегали столько времени специально для этого момента? — не поверил Макс.

— Именно, — подтвердил Дилан и занял оборонительную позицию. — Сейчас самое время вспомнить все, чему мы научились за этот год. По-другому нам не выжить.

Я отмахнулась от подступающей к горлу тошноты. Только слабости сейчас не хватало. Не время и не место!

Через секунду по полигону прокатился лязг металла и наш противник, избавившийся от цепей, издал победный рык.

Все произошло за считанные секунды.

Раз!

Оковы падают к лапам агрессивной твари.

Два!

Плотоядный взгляд окидывает замершую компанию.

Три!

Земля комьями вылетает из-под когтистых лап.

Четыре!

Массивная туша замирает в метре от ощерившихся железом юношей и девушек.

Пять!

Ослепительная вспышка пронзает грудь монстра, заливая светом свою несостоявшуюся добычу.

Шесть!

Время замерло.

Я, перестав что-либо понимать, успеваю повернуть голову в сторону трибун. По телу разливается противная, всепоглощающая слабость.

На лицах Повелителей застыло замешательство. Брат Дилана вскочил на ноги, судорожно выплетая заклинание.

Святослав в панике бросился к месту действия. Амиарей, побледнев, материализовал клинки. Магистр Велес принялся яростно разбивать защитный купол.

Что-то пошло не так.

Это последнее, о чем я успела подумать. А после просто потеряла сознание.

Глава 15. Смерть — это только начало

Первое, что я увидела, открыв глаза, было грязное, серое небо. Прямо с него на землю медленно спускались хлопья снега.

Холодно.

— Очнулась, — заключили где-то надо мной, и на окоченевшее тело опустился серый плащ.

— Впервые рада видеть тебя сразу после пробуждения, — слабо улыбнулась я, разглядев Макса. — Как остальные?

— Почти все пришли в себя, — прокомментировал он, помогая подняться.

Я оглядела окружающий пейзаж. Уныло-серые скалы обнимали нас с трех сторон, образуя своеобразный щит от того, что происходило снаружи. Начавшийся лишь недавно снег образовывал на каменистой, неровной поверхности земли маленькие белые островки.

Я оглядела ребят. На земле еще лежала Ирина, над которой хлопотала Лиэль. Возле Скайрини крутился Дилан, сооружая из своего плаща повязки, чтобы устранить последствия незапланированного падения.

— Кстати, где мы? — задала я интересующий вопрос.

— Мертвая пустошь, судя по всему, — пояснил Алекс и кивнул на мои ладони. Я заметила, что они успели окраситься в черный цвет. — Насколько мне известно, это единственное место в нашем мире, где прямо с неба сыплется пепел. Да и здесь сейчас должна быть зима. Интересное сочетание.

— Место гибели последнего дракона? — удивилась я, взглянув на это место по-новому. — Что мы здесь делаем?

— Незапланированная телепортация, — ответил Ирвинг, напряженно вглядываясь в ту сторону, где не было скал. — В подготовленной специально для нас зверюшке находился телепорт. И, что очень плохо, это явилось неприятным сюрпризом для наших сегодняшних гостей и Святослава.

— Нас смогут отследить? — встрепелась Лиэль.

— Нет, — хмуро отозвался Ирвинг. — Здесь слишком искажен магический фон. Ирина, ты сможешь идти?

Я удивленно взглянула на дриаду. Оказывается, она уже пришла в себя.

— После тренировок Мастера Волибора? Легко.

— Отлично, — заключил Алекс. — Тогда нужно убираться отсюда.

Здесь мы как на ладони у пока неизвестного нам противника. Найдем место безопаснее — разберемся, кому было выгодно наше исчезновение.

Мы поступили так, как велел демон. Двинулись вперед, держа наготове оружие. Мертвая пустошь — место проклятое самим демиургом, и неизвестно какие опасности оно таит.

Так, в полусне-полуяви прошло несколько часов. Я замерзла окончательно и шла лишь при помощи Макса. Наша летняя одежда совершенно не подходила для подобных условий, поэтому и уставали мы в несколько раз быстрее, чем обычно.

Окружающие пейзажи наводили уныние. Все безжизненное, серое. Неизвестно, как Ирвинг вообще разобрал тропу. Сначала мне было интересно — куда мы доберемся в итоге? Сейчас же приходилось концентрироваться лишь на том, чтобы исправно переставлять ноги и не задерживать всю компанию.

Я поглядела на Лиэль, с чьей головы спал капюшон. Из-за пепла золотистые волосы стали почти черными, как и светлая кожа.

В этом месте не было ветра. Совершенно никакого движения воздуха. С одной стороны, это было хорошо — иначе мы бы замерзли гораздо раньше. Но с другой... Возможно, ветер донес бы до нас звук приближающихся лошадей. И мы бы успели спрятаться и подготовиться.

Но погода была непреклонна.

Они вынырнули из серо-белой пелены неожиданно. Десять всадников на серых лошадях, на удивление мягко скачущих по смеси снега и пепла.

Тогда я еще не знала, что именно так выглядит смерть.

Ирина обрадовалась и замахала руками, призывая всадников. Лиэль рассмеялась и бросилась обнимать подругу. А Макс тихонько выдохнул «спасены».

Первым вынул оружие Алекс, заметив что-то неладное. Его примеру тут же последовали остальные. Я достала дротики, с надеждой, что их все-таки не придется применять.

Зря надеялась.

Наши «спасители» рассредоточились вокруг нас, предварительно обойдя компанию по дуге. Затем спешили и уверенными движениями, вынули из ножен оружие.

— Что здесь происходит? — тихим шёпотом поинтересовалась Скайрини, поудобнее перехватывая меч.

— Нас окружили, — пояснил очевидное Ирвинг. — Придется принять бой.

— Нужно сначала выяснить причину, а потом уже железками

махать, — возразила я.

— Это точно они? — донесся до меня голос одного из новоприбывших. Лица различить я, как ни старалась, не могла. Видимо, применили заклятие маскировки, а мы его не сможем развеять, поскольку магией не обладаем.

— А ты можешь представить себе другую шайку малолетних магов из разных концов Империи? — усмехнулся его собеседник. — Это они и есть, наследники, чья смерть ослабит Империю. Траур продлится не меньше года. Вот тогда разгуляемся!

— Да, но среди них два человека. На них заказа не было, — возразил третий голос.

— Сопутствующие жертвы, — холодно отрезал четвертый всадник. — Хватит трепаться. Чем быстрее закончим, тем быстрее уберемся из этого проклятого места.

Это и послужило сигналом к действию. Мы успели лишь беспомощно переглянуться, прежде чем эта толпа кинулась на нас.

Я метнула первый дротик в приглянувшуюся цель. Она, к моему сожалению, легко увернулась, и продолжила свой путь. В мою сторону.

Секунда на «перезарядку», и вот уже новый дрот летит в сторону фигуры. Лёгкий взмах оружия, и моя попытка снова провалилась.

Я, недолго думая, кинулась навстречу, надеясь достать жертву с ближнего расстояния. И прицеливаться удобнее, и шансов увернуться у нее меньше.

К сожалению, мои подсчеты оказались неверны. Новый дрот также не причинил вреда сопернику. Но зато поставил под удар меня.

Он хорошо владел мечом. Я едва успевала увернуться. Секунда, и в том месте, где только что было мое плечо, место рассекает стальное лезвие. Прыжок — и я едва избежала участи остаться без ноги. Кувырок — и на месте глубокой царапины на бедре мог оказаться мой живот.

Не знаю, сколько продолжалась эта бешеная пляска. Я отрешилась от всего, доверившись лишь рефлексам. Единственное, что позволила себе — это прислушаться к звукам боя где-то за спиной. И в тот момент, когда стало подозрительно тихо, я рухнула на землю, зацепившись за что-то ногой.

С недоумением посмотрела на нечто бело-красно-черное, развалившееся у моих ног. Крыло?

Скользнула взглядом дальше — неестественно вывернутая кость, тонкое плечо, глубокий кровотокающий порез.

— Не смотри, — резко оборвали меня. Лицо тут же оказалось в чьих-

то ладонях, и меня мягко отвернули, так и не дав досмотреть.

На коленях прямо передо мной стоял Макс. Его взмокшие волосы растрепались, а по вычерненному пеплом лицу стекали капли пота, оставляя светлые дорожки.

— Алена, все будет хорошо, — прошептал он, и по его лицу скатились уже слезы. — Ничего не бойся, слышишь?

Я недоуменно кивнула, силясь понять, почему он успокаивает меня. И как может улыбаться, пусть и печально, в такой момент? Идет бой! Нам нужно сражаться!

Неожиданно, парень вздрогнул, роняя руки. На губах его запузырилась кровь, а лицо исказила гримаса боли. И лишь увидев, как из его груди невыразимо неправильно выглянул окровавленный наконечник меча, я все поняла.

Тело обмякло и повалилось прямо на меня. Я едва успела поймать друга и прижать к себе. Он в последний раз вздрогнул, когда меч почти беззвучно вышел из его спины, и затих.

Я с ненавистью посмотрела на человека, убившего Макса и сейчас с легкой небрежностью отирающего оружие краем своего плаща. А затем медленно огляделась.

В этот момент меня охватил ужас.

Все мои друзья были мертвы.

Скайрини изломанной куклой лежала неподалеку. Крыло ее было практически отделено от тела, и держалось лишь на обломках кости и ошметках сухожилий. Лицо искривила маска страдания.

Отправляйся спокойно в свой последний полет, дорогая.

Рядом, вероятно, пытаясь ее защитить, на земле распластались Алекс и Дилан. Тела их были почти полностью покрыты кровью.

Двое, от рождения призванные ненавидеть друг друга, но вопреки всему пронесшие дружбу сквозь года. Даже в последний путь — плечом к плечу.

Дриада смотрела ввысь пустыми глазами. Из разорванного горла ее еще вырывалась алая, с зеленоватым отливом, кровь.

Несмотря на слабые физические данные — самая сильная из нас. Даже смерть приняла с высоко поднятой головой.

Но больше всего поразили Лиэль и Ирвинг. Парень полулежал на девушке, пытаясь закрыть ее от опасности собственным телом. Так их и пронзили мечом.

Навсегда вместе.

Я чувствовала, как из глубины души поднимается черная,

бесконтрольная ярость.

Страха смерти не было.

Было желание отомстить.

— Добейте ее, — раздался откуда-то сверху голос, полный презрения.

Я аккуратно положила тело Макса на землю и, загнав поглубже горькие слезы, нежно закрыла ладонью его веки.

Я не боюсь. Спасибо, мой друг.

Они предстали передо мной. Все двенадцать всадников, учинивших кровавую расправу над моими друзьями.

— Я хочу видеть ваши лица, — хрипло выдавила я. Израненное бедро болело, и стоять становилось все тяжелее.

— Что ты мелешь?! — возмутился один из убийц и вознес меч, намереваясь скорее исполнить задуманное.

— Я. Хочу. Видеть! — закричала я.

Мой крик сопровождал раскат грома. Скалы содрогнулись. По замерзшей земле потянулись трещины.

Они убили всех моих друзей. А я убью их.

Тугая пружина, до этого момента скрутившая все мои внутренности, вдруг разжалась, заставляя закричать, высвобождая боль обиду и злость. Грудь обожгло огнём.

А потом мир потонул во мраке.

Спустя всего миг, вокруг уже бушевало черное море, стараясь пробиться к выставившим щиты врагам. Оно хотело поглотить их, затопить, испепелить и развеять по Мёртвой пустоши.

Я чувствовала себя как никогда замечательно. Меня больше не мучила боль, усталость, холод. В крови бесновалось возбуждение и азарт. Никакой скорби, рвущей душу на части. Только чувство всесилія.

Настойчивые людишки все никак не хотели умирать. Несмотря на захлёстывающую их тьму, они исправно держали свои щиты.

Ну, ничего, я подожду. У меня теперь много времени.

А сколько продержитесь вы?

* * *

Неожиданно моего плеча коснулось нечто теплое. Я дернулась и обернулась, теряя контроль над силой. Злость подхлестывала, уговаривала уничтожить того, кто посмел помешать.

Но я просто не смогла бы этого сделать.

Прямо передо мной стоял Макс. Теплый, живой и, кажется, абсолютно здоровый.

Я взвизгнула и бросилась к парню, обнимая его за шею с такой силой, что вполне могла бы и задушить.

Меня затрясло. Я не могла поверить в то, что он жив. Как?!

Друг улыбался. Самой лучезарной и искренней улыбкой, которую мне когда-либо удавалось видеть. Вокруг него, распыляя подкрадывающуюся тьму, сияла светом сфера.

Макс что-то сказал, но я не расслышала. Он закатил глаза и махнул рукой, указывая на разбушевавшуюся тьму. Мол, «убери это безобразие».

Я покачала головой. Мне нужно отомстить.

Макс снова улыбнулся, но на этот раз как-то ехидно, и кивнул себе за спину. Я напряглась, пытаюсь разглядеть то, что он хочет мне показать. И тут же едва не упала.

Они все были здесь. Юноши и девушки, окруженные сферами из света и тьмы. Мои друзья.

Одного мысленного приказа было достаточно для того, чтобы смертоносные потоки тьмы перестали метаться по пустоши, пытаюсь уничтожить все на своем пути, и вернулись ко мне. В груди моментально потеплело, но я уже мало обращала на это внимание.

— Мы живы, — захохотала Ирина, демонстративно ощупывая свою шею. Кажется, она сама слабо в это верила. — Как такое может быть?

— Ты цвет своего щита видела? — хмыкнул Алекс. — Темный, как самая безлунная ночь. Слушайте, а неплохо так быть светленьким. В целом ощущения странные, но мне нравится.

— Так у нас получилось? — выдавила Скайрини. — То, к чему нас готовили?

— Да, — ответила я, размышляя, стоит ли рассказывать девушке о неких изменениях в ее внешности. Одно ее крыло по-прежнему оставалось белоснежным, а вот второе, с той стороны, где располагался магический резерв магии тьмы, стало угольно-черным.

— Вот только для этого нам пришлось умереть, — заметил Ирвинг. Он крепко держал руку Лиэль и, казалось, даже если разверзнутся небеса, ни за что не отпустит.

— Кстати, пора выразить благодарность уважаемым магам-наемникам, что так любезно помогли нам обрести новые способности, — угрожающе оскалился Алекс и направился к недавним противникам.

Одна из фигур в плащах так же отделилась от общей массы нападавших и выступила вперед.

— Полегче, сынок, — хмыкнул мужчина и стянул с головы капюшон.

Алекс резко остановился и ошарашено уставился на говорившего. Им оказался сам Князь Тьмы Люцифер.

Не менее любопытными оказались и следующие события. Остальные нападавшие тоже открыли перед нами свои лица. Ими оказались опекуны наших друзей, а также уважаемый ректор, Амиарей и Велес.

Мы пораженно замерли, во все глаза рассматривая высокопоставленных особ.

— Это что сейчас было? — тихо зашипела Лиэль. Я напряглась. Эльфийка в ярости страшна. Тем более сейчас, когда перестала быть светлой и открыла в себе темное начало.

— Лиэль, успокойтесь, — спокойно заговорил Святослав. — Помните о том, что вы студентка...

— Студенткой я была, когда эта дрянь висела на моей шее, — уже бушевала эльфийка, демонстративно сдирая с себя цепочку-артефакт. Затем потянулась за перстнем, но в последний момент передумала.

Кстати, почему артефакт не сработал на смерть друзей? Меня должно было скрутить еще за несколько минут до смерти Макса, а я спокойно так по пустоши скакала и от железяки уворачивалась.

Должно быть, его деактивировали еще перед экзаменом, дабы в нужный момент нас ничего не отвлекало.

— Это было необходимо, чтобы открыть в вас способности, — выступил вперед уже Амиарей. — Поверьте, нам самим не хотелось этого делать, но это была...

— Сопутствующая жертва, — скривилась я. — Чьи слова?!

— Мои, — вышел вперед Магистр Велес.

— Оу, и почему я не удивлена? — хмыкнула я и, заглянув ему в глаза, шепнула. — Вот теперь поиграем на равных.

— Буду с нетерпением ждать, — было мне ответом.

— Нет, подождите! — не хотела спускать все на тормоза Скайрини. — Давайте разберемся. Вы нас убили!

— Мечтал об этом еще с момента вашей пьяной выходки, — расхохотался магистр.

— Скайрини, дорогая, это было необходимо, — мягко улыбнулась красивая женщина с мощными белоснежными крыльями.

— Теперь дорогая, — вздернула бровки девушка. — А раньше: марш в университет, твоего мнения не спрашивали. Тётушка, вы уж определитесь!

— Не смей... — захлебнулась женщина, стараясь не обращать внимания, как заухмылялись остальные правители. Еще бы, Императрице

парящего города хамит собственная племянница!

— А то что? — продолжала крыланка, и в ее глазах вспыхнуло темное пламя. — Вы так хотели разбудить в нас эту силу. Теперь готовьтесь к последствиям.

— Вы с самого начала это планировали? — спросил Дилан, обращаясь к своему брату.

— Да, — вместо него ответил Святослав. — Мы лишили вас силы, чтобы в случае опасности вам пришлось прибегнуть к противоположенному резерву. Мы показали вам, что необязательно есть только свет или тьма. Гораздо важнее полутона.

— Ослабили вас, лишив пищи, изнуряя тренировками, — продолжил Амиарей. — Вместе с тем укрепили ваше тело и дух.

— Сплотили вас, — протянул Велес. — Чтобы в финальном испытании вам было ради кого вернуться и за что мстить.

— Позволили погибнуть невинным и втянули вас в фиктивное расследование, — с грустной улыбкой продолжила правительница дреу, с любовью глядя на сына. — Надеюсь, вы не всерьез подумали, что лучший следователь Империи мог бы запороть дело о простом убийстве? Ради того, чтобы сильнее объединить вас, я даже позволила смуте захлестнуть свой народ.

— Только с нашего разрешения вы настолько сплотились, — перехватил правитель эльфов и взглянул на свою подопечную. — Можно сказать, по нашей указке. Лиэль, отпусти его руку. Это все не настоящему.

Эльфийка упрямо вздернула носик и не пошевелилась. Лишь сильнее сжала руку дреу.

— Хорошо, — смиренно согласился ее дядя. — Мы обсудим этот вопрос позже.

— Их смерть была так необходима? — спросила я, подразумевая друзей.

— Безусловно, — согласился Святослав. — Максимально сильным маг становится находясь на пороге смерти. Мы отправили вас на грань, но в то же время дали повод для возвращения. Всем известно, что самые сильные проклятия — посмертные. В момент последнего выброса силы.

— И вы нам его устроили, — хмыкнул Алекс.

— Именно, — подтвердил Амиарей. — Мы все точно выверили — когда вы находились на грани, те крупницы темной или светлой энергии, что уже успели накопиться в вас, многократно приумножились и, вырвавшись наружу, разорвали печать на заблокированном нами магическом резерве. В

итоге вы получили силу, властную над самой смертью.

— И мы смогли вернуться, — протянул Макс. — А Алена?

— Алена изначально была сильнее вас всех. Ей не требовалось умирать, чтобы высвободить силу. Те эмоции, которые она испытала и явились катализатором. Хотя, лучше бы она умерла. Это было бы не так больно.

— И чем это я так провинилась? — хмыкнула я.

— Своим происхождением. Иномиряне всегда отличались незаурядными способностями. Макс защищал тебя, поэтому позволил себя убить. А вот ты, поняв, что отомстить будет некому, пробудила силу сама, — пояснил ректор.

— Неужели иномиряне настолько сильны? — удивилась Лиэль.

— Последний раскол Империи произошел двести лет назад, — заметил Люцифер. — Тогда же в Срединном мире в последний раз появлялся гость из мира Алены.

— Он развязал войну? — ужаснулась я.

— Нет, он единственный, кто смог ее предотвратить.

— А теперь, если не возражаете, вернемся в университет, — оборвал увлекательный диалог Святослав. — Здесь не лучшее место для ведения светских бесед.

Мы все согласились.

Уже стоя в очерченном круге, я смотрела на вытоптанную землю, едва припорошенную снегом, и не могла понять, что именно меня смущает.

— Аленка, что случилось? — шепнул Макс.

Я нахмурилась, глядя как под ногами засиял круг телепортации.

— Моя тень, — задумчиво протянула я.

— И что с ней? — не понял друг.

— Ее нет, — ответила я, прежде, чем мир растворился в яркой вспышке.

Эпилог

В кабинете ректора лучшего университета магии Великой Объединённой Империи собралось такое количество людей и нелюдей, что для их размещения пришлось прибегнуть к помощи пятого измерения. Причиной такого столпотворения явилось обсуждение решения о закрытии Теневого факультета.

Руководство университета выступало категорически против этого решения. В их интересах было завершить начатое и выпустить на свет уже состоявшихся магов. Однако мнение большинства склонялось к более радикальным методам. Часть правителей решили, что главная цель достигнута — из их «детей» сделали могущественных магов, а уж как развивать их способности дальше — разберутся по ходу дела. Главное, что каждый обладал теперь силой и могуществом, способным укрепить позиции их народа на мировой арене всерьёз и надолго. Все остальное уже мелочи.

* * *

После возвращения в Альма-матер, уважаемые правители оставили нас на попечение Иль, а сами отправились решать какие-то сверхважные вопросы. После краткого осмотра выяснилось, что в помощи целителя мы не нуждаемся, поэтому мы оказались предоставлены сами себе. А заняться нам было чем.

Мало того, что к нам вернулись старые способности, так предстояло привыкнуть еще и к новым. Ощущения были непередаваемыми!

— Ох, чует мое сердце, нарешают они там сейчас что-то не очень приятное, — покачал головой Макс и, откинувшись на большую подушку, принялся рассматривать зеркальный потолок.

Вернуться на свой этаж и просто посидеть в кругу друзей было прекрасно. Я все никак не могла перестать разглядывать их, с трудом осознавая, что все они живы, а кошмар с их гибелью — всего лишь искусно спланированное испытание.

— Можем подслушать, — заметила Скайрини. Она сидела перед одним из зеркал и завороченно рассматривала свои крылья.

— Или поучаствовать, — хмыкнула Ирина.

— На кабинете Святослава сильная защита, незаметно пройти не получится, — покачала головой Лиэль. Она все также сжимала руку Ирвинга и отпускать не собиралась.

— В нас сейчас столько дур... силы, что пройти не составит труда, — заметил Алекс, демонстрируя всем язычок светлого пламени, пляшущий у него на ладони.

— Есть более изящный вариант, — озарило меня и я, попросив подождать минутку, кинулась к себе в комнату.

Уже через полчаса мы крались по потайному ходу, который должен был привести нас к кабинету Святослава. В руках у меня была та самая карта, которую я ненароком прихватила из закрытого книгохранилища. Так и знала, что пригодится!

Успели как раз вовремя. Они почти решили закрыть наш факультет!

Святослав еще приводил аргументы «против». Но что значит решение одного мага, когда большинство правителей уже вынесли вердикт? Даже Люцифер согласился, хоть и неохотно.

— Ну уж нет. Не после того, как мне пришлось умереть, — фыркнула дриада, не выдержав и трех минут. Она дернула старый, пыльный рычаг, и потайная дверь со скрипом отворилась, открывая нам проход в кабинет ректора.

Когда мы пыльные, грязные, но довольные ввалились на очередное «родительское собрание», лица вытянулись у всех, даже у Князя тьмы.

— Это что еще такое? — первым отошел от шока дядя Лиэль. — Быстро к себе в покои. Начинайте паковать вещи.

— Нет, — твердо заявила его подопечная. А вы чего ожидали? И, увидев, как вытянулось лицо опекуна, продолжила. — А чего вы ожидали? Подвергли нас испытаниям, вымотали почти до потери сил, а затем вообще убили. Теперь мы должны подчиняться? Да ни за что. Кстати, дядюшка, как вам ощущения? Я ведь только сейчас поняла, что на тот свет отправилась благодаря Вашему мечу.

В кабинете снова повисла пауза.

— Я не тебя хотел убить, а дроу, — пояснил эльф прохладным голосом.

— Лучше замолчите, если не хотите развязать войну, — резко оборвала его мать Ирвинга.

— Мне вот интересно, вы как решали, кто кого убивать будет? — издевательски протянул Алекс. — Жребий тянули или как-то иначе?

— Не ерничай, — рыкнул его отец, но как-то не очень убедительно. — Решили смотреть по обстоятельствам. Перспектива хоть и была

сомнительной, но мы решили рискнуть.

— Замечательно, — протянул Дилан. — А теперь будьте добры, оставьте нас в покое. Уверен, никто из вас не знает, что делать со свалившимся на них счастьем в виде магов с неизвестными способностями.

— Без должного обучения, они половину Империи разнесут, это я могу гарантировать, — вмешался магистр Велес. — Особенно если брать в расчёт стихийные выбросы магии, характерные только проявившимся магам.

— В любом случае, Алену и Макса мы оставим в университете и будем обучать в соответствии с имеющимися у нас знаниями, — неожиданно успокоился Святослав. — В итоге у нас будут два полностью обученных теневого мага, готовых действовать в наших интересах, а у вас по одному недоучке. Выбор за вами.

Мы с Максом переглянулись. У нас было свое мнение насчет «действовать в наших интересах», но мы решили пока оставить его при себе. Святослав давил на правителей, нагло и грубо. Но какая разница, если это приведет к нужному нам результату?

Спустя еще два часа жарких споров, выяснения отношений и двух почти разорванных мирных договоров, решение о продолжении существования Теневого факультета было принято окончательно. После этого все венценосные участники совета покинули университет, спеша по своим делам. В кабинете остались лишь ректор и его заместитель-эльф.

— Амиарэй, — устало обратился ректор к последнему. — Все идет по плану?

— Да, Святослав. Осталось только обучить их и в нужный момент подтолкнуть к «верному» решению. Но, беря в учет последние события, это будет непросто.

— Знаю, — вздохнул ректор и откинулся на спинку кресла. — Самое сложное уже позади. Хорошо, что удалось оставить их всех под надзором. Для осуществления задуманного мне требуется полный комплект.

В предрассветных сумерках предвкушающе замерцал колодезь. Древний алтарь пробудился.

Конец.

Спасибо всем читателям за поддержку в написании этой книги. Ваши лайки и комментарии — лучшая мотивация)

Вторая часть — «Царство теней» пишется в данный момент. Буду рада,

если останетесь с героями)